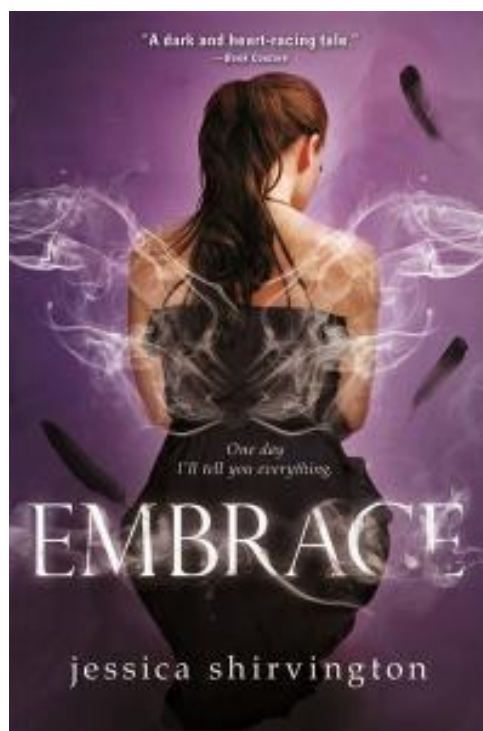


Джессика Ширвингтон

Объятия



Автор: Джессика Ширвингтон

Оригинальное название: Embrace

Название на русском: Объятия

Серия: The Violet Eden #1 (Вайолет Эден #1)

Перевод:

maryiv1205, NDobshikoVa,

JudyBoom, nasya29, МММЗ

Главный редактор: Надежда Добшикова

Переведено специально для группы <http://vk.com/club35997542>

Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Вайолет Эден боялась празднования своего семнадцатилетия. В конце концов, чему можно радоваться, если в этот день так же отмечаешь годовщину смерти матери. Единственное утешение, что там будет Линкольн. Сексуальный и зрелый, он совершенство для Вайолет. Но почему-то ей кажется, что он не хочет быть ей больше чем другом? После того как он ей дарит незабываемы поцелуй и бросает на пороге, Вайолет пытается найти ответы на вопросы. Но она никогда не могла бы представить то, что выяснит: он Грегори – и он Ангел, а Вайолет его вечная возлюбленная. Мир Вайолет переворачивается, она никогда не верила в Бога, а тем более в ангелов. Но нет никаких сомнений, она чувствует в себе изменения и ее чувства к Линкольну... Внезапно она понимает, что не может быть с ним. И тогда появляется Феникс, падший ангел. Он настойчив и загадочен, но, по крайней мере, он никогда ей не врет... Так Вайолет

Глава 1

"На людях в кругу своих товарищей, незнакомцев, вы должны сохранять приличия, вы не можете делать сотни вещей; но внутри вас, громадная свобода"

Ральф Уолдо Эмерсон

Дни рождения - это не мое.

Трудно радоваться в этот день так как это годовщина смерти матери.

Не то чтобы я винила себя за это.

Никто ведь не мог знать что она не переживет роды.

И дело не в том, что я скучаю по ней.

То есть, я же никогда ее не знала.

Но это единственный день в году, когда я буду вынуждена задавать себе вопрос, а стоило ли это того? Стоила ли моя жизнь того, чтобы забрать ее жизнь?

Отклоняясь, я смотрела из окна автобуса.

Стэф не умолкая болтала, что-то об идеальном платье, полностью увлеченная тем, что она говорила.

Она была непреклонна, когда дело касалось науки о шопинге.

Я чувствовала, что она смотрит на меня, разочаровавшись в уровне моего настроения.

Здания мелькали в раме запачканного стекла, и я не могла не желать, чтобы мой завтрашний семнадцатый день рождения проскользнул таким же туманным пятном.

- Виолет Эдем! - сурово сказала Стэф, высасывая меня из транса.

- У нас есть кредитка твоего отца, зеленый свет и никакого лимита.

Ее притворный упрек превратился в недоверчивую улыбку.

- Что еще может только пожелать девушка на день рождения?

Формально, это была моя кредитка.

Мое имя, моя подпись.

Просто она была привязана к счету отца.

Побочный эффект того, что я единственный человек в доме, кого действительно беспокоит сплачивание счетов.

Я знала, что Стэф не поймет, если я скажу ей, что я не в настроении, поэтому я солгала.

- Я не могу сегодня пойти по магазинам.

Я.. мм.. у меня тренировка.

Она подняла на меня брови

На мгновение я подумала, что она подловит меня на моем фальшивом алиби.

Но после она перевела тему, которую как мне казалось мы часто обсуждали последнее время.

-С Линкольном?

Я пожала плечами, стараясь не показывать на сколько простое упоминание его имени заставляет меня нервничать.

Несмотря на то, что часть про тренировки не была правдой, в мои планы входило увидеть его позже, и я уже держалась изо всех сил, чтобы не осуществить обратный отсчет.

Стеф закатила глаза.

- Честно говоря, на днях я собираюсь рассказать ему то, что ты предпочитаешь проделать с ним все жаркие и горячие штучки различными путями, - она бросила мне свою стервозную улыбку - ту, что она приберегала для других людей.

Я расслабилась и дала ей высказаться.

Так было проще.

Стэф этого не поняла, и я не могла ее винить - я никогда не говорила ей все причины, по которым тренировки были так важны для меня.

О некоторых вещах сложно говорить

- Ты же понимаешь, что ты превращаешься в этих помешанных на спорте, не так ли? И не прикидывайся, что все они тебе действительно нравятся.

Я знаю что ты ненавидишь длинные дистанции.

Стэф не могла понять, как вместо похода по магазинам кто-то охотнее пойдет на скалолазание или бокс.

- Я получаю удовольствие от тренировок с ним, - сказала я, надеясь поставить точку в нашем разговоре, несмотря на то ее заявление о беге было полностью необоснованным.

Если бы мне не приходилось постоянно пялиться на зад Линкольна, было бы намного труднее мотивировать себя.

Я занялась осмотром своего рюкзака, который был набит теми книгами, которые нас заставляли забирать домой в последний день семестра.

Стэф, казалось, не могла уgomониться.

- Он будто тренирует тебя для битвы или еще чего.

- Ее глаза вспыхнули.

- Может у него есть какой-нибудь подпольный бойцовский клуб и он приводит тебя в надлежащий вид!

- Хватит, Стэф.

Безусловно.

Я не хотела говорить об этом.

Я не хотела признавать желания быть ежеминутно с Линкольном. Похоже, что что-то глубоко внутри меня находило утешение в его присутствии.

Сокрушая только лучших из них, Ви!

Жаль, что это безнадежный случай.

Так было еще с того момента когда я с ним познакомилась два года назад.

Он появился позже, когда я уже записалась на уроки самообороны.

Он встал со мной в пару, что, как я думала будет еще одной незаурядной попыткой с моей стороны подтянуть форму и набраться сил.

Я так и не понимала, зачем Линкольн взял на себя класс.

Он явно знал больше чем инструктор, проводя упражнения с такой легкостью, что давал понять что зон в высшей Лиге.

После первой пары недель, когда я наконец смогла вытянуть из себя больше чем два слова, находясь с ним, я спросила, почему же он был тут.

Он пожал плечами, говоря, что повторение всегда приветствуется.

За три месяца обучения, я научилась у него больше чем у других преподавателей, и он предложил давать мне уроки кик-боксинга.

Теперь я получаю лучшее с двух сторон.

Я становлюсь сильнее с каждым днем, наш список тренировок расширился и теперь я еще занимаюсь скалолазанием, бегом а так же стрельбой из лука, и конечно же я получаю много общения с Линкольном.

Это почти... идеально.

-Я так понимаю, это означает что мы пойдем за покупками завтра.

Стэф надула губы, но не могла сдержаться.

Она не умела долго злиться.

Но к сожалению она была права.

Я знала, что мой отец дал ей конкретные инструкции, в связи с моим отсутствием индивидуальности и его отсутствием понимания дела, чтобы быть уверенным в том, что я куплю себе новое платье для завтрашней вечеринки в честь дня рождения.

Часы тикали - поход по магазинам был неизбежен.

- Не могу дождаться, - сказала я, сверкнув ей хорошо отрепетированной фальшивой улыбкой из праздничного набора.

Прозвенел звонок, поскольку группа детей начала нажимать на кнопку остановки.

Когда автобус замедлил движение, Стэф встала с наших мест - третий ряд с конца.

Она была уверена, что сзади сидели только люди с амбициями, спереди - ботаны, а готы/чудаки за ними.

Поэтому оставалось около трех рядов на которых могли сидеть мы, которые, очевидно, помещали нас в секцию не-старающихся-но-и-тех-кто-просто-не-может-не-быть-крутым.

Ирония была в том, если судить чисто по академическим достижениям, что Стэф была самым большим ботаном, которого я знала.

Конечно, она никогда не афишировала тот факт, что она была кем-то вроде находящимся на грани гением.

Она обхватила рукой металлический поручень около двери, надела любимую пару солнечных очков от D&G и послала мне воздушный поцелуй.

Я засмеялась.

К счастью для меня, Стэф была не просто гламурной девчонкой.

Несмотря на все дизайнерские комплекты, в которых она щеголяла, она выглядела, на удивление, гармонично.

Тот факт, что она была из действительно обеспеченной семьи и обычно носила что-то, что могло стоить больше чем весь мой гардероб, не влиял на нашу дружбу.

Меня не сильно волновали материальные блага и ее не сильно волновало то, что меня не волновало.

- Сделаешь мне одолжение? - сказала она, выходя из двери, игнорируя затор из детей, набившихся позади нее.

- Пока ты пускаешь слюни на мистера фантастика, убедись в том, что ударишь его в живот несколько раз за то, что он отнимает все твое свободное время и лишает меня моей лучшей подруги.

- Определенно, - сказала я, возвращая ей воздушный поцелуй и игнорируя укол вины, который чувствовала из-за того, что вралась своей лучшей подруге.

Глава 2

"Я полагаю радугою Мою в облаке, чтоб она была знаменем завета между Мною и между землею".

Книга бытия 9:13

Вместо того, чтобы пойти домой, в пустую квартиру, я направилась к офису отца. Я не была уверена почему. По дороге на четвертый этаж мне пришла смс от Линкольна. "Немного опоздаю. Встретимся у меня около семи?" Улыбаясь телефону, мои пальцы быстро шарили по клавиатуре. "Да, увидимся там!" Затем я удалила восклицательный знак и досчитала до тридцати, прежде чем позволила себе нажать "отправить". Наши отношения с Линкольном были как горькая радость Как и всегда, как только эйфория от

его смс стихла, геальность нашей "дружбы" пробила стены. Было бы не плохо, если бы он предложил пойти на свидание, но на самом деле он только предложил мне войти в свое складообразное жилище - там была огромная стена, которая просто умоляла, чтобы ее покрасили, и Линкольн наконец согласился передать ее мне. Максимум, на что я могла надеяться это то, что между слоями грунтовки была еда. Хоть я и устала убеждать Линкольна, что кофе и лапша быстрого приготовления это хорошо сбалансированный рацион молочного и углеводов, он оставался неубежденным. С тех пор как отец перестал появляться в обед, в последнее время Линкольн стал приглашать меня к себе на обед, прежде чем подбросить домой. Должна признаться, даже если это не было романтичным - совсем, мы чаще всего переходили к упражнениям - было приятно поговорить с кем-то, вместо того, чтобы есть в одиночестве.

Компания отца занимала весь четвертый этаж. Когда двери лифта открылись, я увидела знакомую вывеску из нержавеющей стали "Архитектор Эдем", которая приветствовала меня последние восемь лет.

- Привет, Кэролайн, - сказала я, проходя в приемную. - Он тут?

Секретарша отца улыбнулась мне и подняла брови.

- Где же еще ему быть?

Я нашла отца в его офисе, застывшим за его столом для рисования, перед ним была куча бумаги. Это был тот образ, который ассоциировался с моим отцом, тот, который я должна была давным давно принять. Я устала бороться с этим - или скорее, бороться за его внимание - но правда была в том, что в ту минуту, когда все его внимание было приковано ко мне, я все равно чувствовала от этого удушье. Он был полностью погружен в работу, и судя по нему, он был там некоторое время. Галстук исчез, рукава были закатаны, в одной руке линейка, карандаш, неряшливо свисавший изо рта. Я была готова держать пари, когда он отойдет от стола, я увижу его босые ноги. Он даже не заметил, как я дошла до середины его кабинета.

- Привет, пап, - сказала я, помахав рукой. Он поднял глаза и улыбнулся, проводя рукой по волосам цвета соль с перцем, будто это как-то могло освободить его от мира линий, углов и отражений света. Он протолкнул карандаш за ухо и вышел из-за стола. Только носки.

- Привет, дорогая, - прочистил он горло. - Это приятный сюрприз. Оу... Как прошел твой последний учебный день?

Я терпеть не могла это слышать, но вот оно, то же, что и всегда. Голос, который говорил, что рад тебя видеть здесь, но на самом деле был чем-то увлечен, от чего не хотел бы, чтобы его отвлекали. Я сглотнула и проглотила это. Это было все, что я могла сделать. Я знала, если бы он знал, что я слышала это, он был бы оскорблен.

- Отлично, - сказала я, сияя от новостей. - Я поступила на курсы искусства у Фентона. Они начнутся через шесть месяцев. - Это было основной мотивацией моего прибывания в школе сегодня. Последний день семестра - это обычно кульминация - он же день халявы. Отец никогда не вынуждал посещать школу в последний день. Хотя... Отец никогда ничего не вынуждает делать. Но я ждала несколько месяцев, чтобы выяснить, смогу ли я получить место, и когда я увидела свое имя в одном из двух списков, день стал стоить того. Он одарил меня своей искренней "папочка-гордится-тобой" улыбкой.

- Конечно же ты поступила! Не было никаких сомнений. Ты вся в свою маму. - В конце его голос немного надломился.

Она тоже была художником. Он был одним из немногих, кто заводил о ней разговор. Как и я, он предпочитал оставлять все, причиняющее боль, внутри. Так было легче... и тяжелее. Но факт оставался фактом: ничто не приводило его в порядок. Ее смерть совершенно выбила его из колеи.

- Спасибо, пап, - сказала я, желая сменить тему. Он резко выпрямился и подошел ко мне, обдумывая, пошел обратно к своему столу и сел за него, вцепившись в края, будто бы был закреплен к нему болтами. Наконец, он отпустил его.

- Знаю, технически твой день рождения не наступит до завтра, но я бы хотел кое-что дать тебе сейчас. - Он пощелкал челюстью из стороны в сторону, так он делал, когда приближался срок завершения проекта или поступал большой заказ. Затем он глубоко вздохнул и решительно положил руку на стол. Единственная личная вещь, которую отец хранил в офисе, была скульптура белой двери с красным граффити на передней части, с надписью: "Няням вход запрещен!" Это было первое и единственное произведение искусства, которое мы сделали вместе. К тому времени как мне исполнилось тринадцать, папа просто вынудил уйти семь нянь тем, что не приходил во время домой, забывал регулярно им платить и надеялся, что они будут работать по выходным. Я отослала одиннадцать. Ну что я могу сказать - они не были готовы к этой работе. В день, когда девятнадцатая няня свирепствуя и с истерикой покинула нас, папа и я вытащили немного глины и решили: хватит. С тех пор, были только мы. Или чаще всего, лишь я.

- Пап, ну я больше не хочу подарков, - прорыла я. Ужин и купленное-в-скором-времени платье было уже намного больше того, что я хотела. Завтрашний день был единственным, на котором я бы не хотела присутствовать.

- Да, это не от меня, - тихо сказал он, отводя взгляд. Он открыл верхний ящик стола. Единственный, который был заперт на ключ. Его движения были медленными, почти болезненными. Он вытащил маленькую деревянную

шкатулочку из ящика и спокойно положил ее на стол.

Его рука дрогнула над замысловатой росписью, которая украшала крышку. Мои глаза начало жечь и пришлось быстро проморгаться. Отец редко выставлял эмоции напоказ. Он поднял руку и, когда она парила в воздухе над шкатулкой, он сжал ее в кулак и закрыл глаза. Это выглядело так, словно он молился...чего я знала он не делал.

Я увидела только одну вещь, которая смогла заставить его выглядеть подобным образом. Наконец он посмотрел на меня и улыбнулся. Я снова моргнула.

- Мне были даны инструкции. Я ждал семнадцать лет, чтобы отдать это тебе. Это от Эвелин... Твоей мамы. - Мой рот непроизвольно открылся.

- Но...как? - Смерть мамы была неожиданной. Кровотечение при родах, которое не смогли предвидеть. Она не смогла бы оставить что-то после себя с инструкциями. Отец потер переносицу, затем положил руку под подбородок.

- Я честно не знаю, милая. В ту ночь, когда я вернулся домой из больницы, - он указал на шкатулочку, - это стояло на верхушке ее комода. На ней лежала записка, в ней говорилось "Нашей девочке на ее семнадцатилетие".

Он глубоко вздохнул.

- Возможно она была организованной, возможно...я не знаю... Она была необыкновенной женщиной... Она могла чувствовать вещи, которые другие не могли.

- Ты говоришь, что думаешь будто она знала что должно было случиться?

- Я не говорю этого, милая, - ответил он, рассеянно глядя шкатулку. - И, во всяком случае, не в этом дело. Она хотела что у тебя оказалось это и это было важно для нее, чтобы это произошло сейчас. - Он подтолкнул шкатулку через стол по направлению ко мне, поднимаясь. - Я...эм,...я предоставляю тебе немного уединения.

Он натянул ботинки и тихо ушел, оставляя меня одну в офисе. Он засунул руки в карманы и выглядел таким..одиноким. Мне показалось, что Мама бы не была бы слишком впечатлена тем, на чем мы закончили.

Шкатулка была красивой. Она была богатой, из темно-красного дерева с вкраплениями подсвеченного золота. Резьба на крышке была подробной и мелко проработанной, чтобы создать не картину, но узор, последовательность из тонких перышек. Художник во мне, мгновенно оценил это. Я никогда не получала подарков от матери. Она никогда не делала мне теплого молока, никогда не утирала мои слезы или наклеивала мне пластырь. Она не спасла меня от постыдной вылазки с моей няней, чтобы купить мой первый бюзгальтер и она не оставила мне искусный тайник для тампонов в шкафчике в ванной, чтобы они никогда не кончались и что я никогда не говорила об этом. Было так много вещей, которых я

никогда не получала от нее, но я смирилась с этим уже давным давно.

Наконец, получив что-то от нее, что-то нарочно оставленное для меня, и мне только было...неловко.

Я села в папино кресло и провела пальцами по верхней части гравюры, как сделал это он. Дрожь пробежала по моему телу. Я заерлаза на стуле и потрясла вытянутой рукой.

- Держись, Ви.- Когда я открыла шкатулку, мое сердце замерло. Крошечная серебрянная цепочка и небольшой амулет лежали внутри. В последний раз, когда я видела свое детское ожерелье, оно было спрятано в шкатулке на моем туалетном столике. Судя по всему, Мама сделала его для меня, когда была беременной, как своего рода талисман. На каждой детской фотографии на мне было это ожерелье. Папа всегда следил за тем, чтобы Мамины желания удовлетворялись...и даже сверх того. Очевидно, отц взял его с моего туалетного столика. Я начала подозревать, а не было ли остальное содержимое шкатулки делом его рук, но потом отбросила эту мысль. Прежде он никогда не чувствовал потребности в подделке подарков. Это просто был не его стиль. Я вынула из шкатулки два конверта. Они оба все еще были запечатаны, хоть были пожелтевшими и носили отметки проявленного к ним внимания по краям. Должно быть, это убивало Отца знать о них на протяжении семнадцати лет и не знать что внутри них. Я представила сколько раз, он пробегал пальцами по печатям, размышляя о том, чтобы разорвать их.

Это было впечатляюще, что он не поддался. Я открыла первый конверт.

Внутри была страница, вырванная из книги. Это было стихотворение.

"Ты должна любить неведущность,

Ты должна освободить что-либо,

Ты должна оставаться в одиночестве,

И ни к кому не идти.

Ты должна быть очень активной

И свободной от всех вещей.

Ты должна доставить пленных

И принудить тех, кто свободен.

Ты должна успокоить больных

И ничего для себя.

Ты должна испытать воду страдания

И зажечь свет любви деревом добродетели.

Таким образом ты живешь в настоящей пустыне."

Это было красиво, я полагаю, в печальной и поразительно религиозной манере. Из того немного что я знала, Мама не была религиозна. Она презирала все, что классифицировало людские убеждения. Меня недавно

окрестили, поскольку папина семья настояла и он сам видел преимущества в поступление в более лучшую среднюю школу.

Я вскрыла второй конверт. Внутри было написанное от руки письмо. Почерк был уверенным: длинные буквы, закрученные как старомодная каллиграфия. Мои руки слегка дрогнули, держа кусочек бумаги, в прошлом принадлежащий моей матери.

"Девочка моя, Поздравляю с семнадцатилетием. Как бы я хотела быть с тобой, но думаю, если ты читаешь это письмо...меня нет. За это, я прошу прощения. День, когда твой отец и я узнали, что у нас будет ребенок, был самым счастливым днем в моей долгой жизни. Я знаю только один день, который превысил ту радость, этот день будет днем твоего рождения - не имеет значения как этот день завершится. Впереди важное решение.

Время соглашения - тяжкая ноша. Выбирай сердцем, я уже знаю, что ты, моя девочка, должно быть позволишь своему сердцу указывать тебе путь. Поверь в невероятное..и оно не заставит себя ждать... и знай, что все не всегда так просто, как добро и зло, верное и неверное. В этом мире существуют души не похожие на нас, девочка моя. В их законном месте, они удивительные и ужасные, мужественные и злые...и это нормально, нам нужно и то и другое.

Смотри в оба, но не доверяй всему, что тебе покажут. Воображение ИХ главная стратегия, свободная же воля - НАША. Всегда помни, что у каждого есть место совершенной принадлежности, и если они покидают это место без позволения, иногда они должны быть возвращены.

Я люблю тебя. Пожалуйста, прости меня.

Мама."

Методично, я сложила письмо и стихотворение, убирая их обратно в конверты, концентрируясь на каждой функции, втайне чтобы не думать о том, что внутри. Сосредотачивая свой разум, чтобы замедлится и дойти до того места, с которым я не смогла совладать. Еще нет. Это был навык, которому я научила себя через практику, практику и еще раз практику. Последней вещью в шкатулке, был браслет. Он был сделан из толстой кожи, хотя был похож на металлический, с некоего рода потрепанной серебрянной отделкой. Он был примерно 4 сантиметра шириной и с похожей гравирой что и на шкатулке. Это завораживало. Скорее красивый, нежели симпатичный. Кроме того, он был с идентичной кольцевой отметкой на деревянной основе, где вытравливали лак. В какой-то мере, у этой шкатулки был близнец к паре. Я взяла браслет, игнорируя тот факт, что из глаз и по губам катились слезы. Под носом тоже текло, хотя я могла поклясться, что почувствовала запах

духов. Что-то цветочное? Я подумала, что может это был ее запах, невероятно заключенный в шкатулку все это время. Я оттолкнула эту мысль в сторону. А затем, так же быстро, другая заняла ее место. Письмо. Она знала, что умрет. Нет, я не смогла думать об этом. Не сейчас. Отец должно быть вернется через минуту. Мне нужно было держать себя под контролем, не позволить этому сорвать меня. В любом случае, я не была уверена что значило это письмо. Важное решение? Может о школе или университете? Это могло быть что угодно. Она просто оставила его в качестве меры предосторожности... ведь каждая мать хочет, чтобы ее ребенок верил, что все возможно. Что же касается кусочка о ее долгой жизни, этого я не поняла. Как может кто-то подумать, что ее жизнь была долгой? Ей было только двадцать пять, когда я появилась на свет...когда она умерла. Я утерла рукой мокрый нос и сложила все предметы обратно в коробку в том же порядке.

Когда отец вернулся, я убрала ее в сумку и передвинулась на диване. Он колебался.

- С тобой все в порядке? - спросил он.

- Да, хорошо...прекрасно...ага. Здесь было письмо. Хочешь прочесть? - В действительности я не хотела отдавать его ему. Было приятно иметь что-то собственное от нее, даже если это и было странно, но я знала, что семнадцать лет ожидания было достаточным мучением для каждого. Папа улыбнулся, линии разгладились в уголках его глаз, но его плечи поникли.

- Нет, все нормально, - произнес он. Вот дерьмо, я не знала как справиться с тем, если папа действительно расплачется. Но он справился, прокашлявшись и поднимая голову к потолку:

- Нет, милая. Это между тобой и мамой. Но...спасибо за предложение. - Видимо, предложения было достаточно.

- Ну, думаю, как ты и сказал, она просто подготовилась. Это было одно из тех....следуй-за-своим-сердцем писем. - сказала я так, словно получала их все время.

- Не будь циничной, - раскритиковал он меня, хотя я знала, что ему нравился тот факт, что я была также цинична как и он. Он сел рядом со мной и положил руку мне на колено. Я накрыла его руку своей. На мгновение мы замолчали.

- Итак..., - произнес он наконец, когда мы оба убрали руки. - Чем будешь заниматься сегодня вечером?

- Иду к Линкольну. Стену красить.

- Наконец-то сдался, да?

- Ага. - Победа была определенно сладка.

- Уверен....что права. Так значит ты пойдешь сразу туда после этого? - спросил он с веселостью в голосе, что означало, что он собирается рассказать

мне что-то, о чем я не хотела слышать.

- Дааа, - ответила я, растягивая слово.

- О, ладно. Знаешь, вообще-то, я сегодня столкнулся с Линкольном, когда ходил делать сендвич. - Его глаза скользили по комнате, и он встал и подошел к столу, внезапно став очень серьезным посмотрев на стопку документов.

- Что ты сделал, Папа? - Мое сердце пропустило несколько ударов и у меня возникло ужасное ощущение, словно я знала к чему это ведет.

- Ничего. Ничего. Мы просто говорили о вас ребята, знаешь, ваших тренировках. Линкольн сказал, что ты собираешься участвовать в марафоне в следующем месяце с ним. Это вроде звучит весело. - Он натянул улыбку. - И...эм...он спросил меня на счет работы, что было очень мило с его стороны..ты знаешь...

- Нет. Ты-знаешь-что?

- Ну, я сказал, на самом деле, упомянул...ну, что тебе пришлось пережить трудные времена в твоей старой школе и...аа, ты знаешь...что возможно он мог иметь бы это в виду...Он на пять лет старше тебя, Ви. Я просто не хочу чтобы ты чувствовала давление. Я не планировал этого, я просто наткнулся на него и...Боже, - произнес он, становясь все более и более расстроенным, - я думал только о твоей матери и я подумал, что возможно она бы хотела что бы я, знаешь...сказал что-нибудь.

Кто-нибудь убейте меня прямо сейчас! От всех этим сердечных моментов!

Я поднялась, направляясь в дальнюю сторону комнаты. Напряжение в воздухе было почти осязаемым. Никто из нас не любил говорить о нападении. Фактически, разговор об этом по соглашению был вне пределов. Даже малейшее упоминание об этом внесло знакомый мрак в комнату. Я устояла на свои ноги, ударяя носком кеда в ковер, словно это могло сдвинуть его, будь я достаточно сосредоточена. Почему я не могла быть одним из тех детей, чьи родители на самом деле знают что они делают?

- У тебя не было права, - решительно сказала я.

- Это не совсем верно, Виолет. Я твой отец. - Он выбрал отличное время, чтобы начать брать все в свои руки.

- Папа, ты пересек все границы, я не могу даже....Линкольн вообще не давил на меня!!! - Я схватила сумку и закинула ее себе за спину. - **МЫ ПРОСТО ДРУЗЬЯ!** Он даже не заинтересован во мне в этом смысле...и спасибо тебе, - я покачала головой в недоверии, - а теперь и не заинтересуется.

Глаза отца удивленно распахнулись. Очевидно, он решил что Линкольн и я были парой.

- О, - он споткнулся над своими словами, без возможности вернуть их назад. Здорово, теперь мой собственный отец думает, что я жалкая. - О,я просто

предположил. Извини, Ви. Я просто...после всего что произошло...я просто волнуюсь. - Я не ответила.

- Я буду держаться подальше от всех этих вещей с настоящего момента и впредь, - добавил он.

- Мне пора идти. Увидимся завтра вечером, - пробормотала я, зная, что хоть мы и жили под одной крышей, наши тропинки никогда прежде не пересекались. Особенно сейчас.

- Да! Здорово! Я с нетерпением жду ужина по случаю твоего дня рождения. Встретимся в семь? - спросил он, через чур востроженно. Я уже направилась к двери. Я махнула рукой в воздухе.

- Как скажешь. - Одну замечательную вещь я знала об отце, то что он будет счастлив притвориться, что этого разговора не было...

Глава 3

"Существует древняя иллюзия. Она зовется добром и злом."

Фридрих Ницше.

Я намеревалась позвонить и создать некий предлог, чтобы не идти к Линкольну. Но даже если я и не хотела говорить о нападении, давным-давно я решила, что это не станет нормой моей жизни. Я желала чтобы Папа держал свой большой рот на замке, но сейчас, когда Линкольн знал, я не собиралась бегать. Это было одно из правил: Я не убегаю и я не ухожу. С того нападения, дела в суде и смены школ, я повторяла их как мантру. Это было тем, что я прошла.

Хотя я и отправилась по извилистому пути, по времени было еще рано, когда я доехала до улицы Линкольна, я увидела его через окно в магазинчике на углу. Он стоял спиной ко мне и был в тренировочном костюме - черные треники и белая футболка без рукавов, которая открывала его золотистый загар и выгоревшие на солнце каштановые волосы. Он был в ладах с солнцем, в отличие от меня, которая избегала его даже под колпаком и намазавшись солнцезащитным кремом. Я, воспользовалась моментом, нежилась в лучах тепла, которое снисходило на меня всякий раз, когда он был поблизости, и подготовила себя к тому, что будет впереди, сейчас, когда мой отец открыл свою ловушку. Я наблюдала как Линкольн нагружал продуктами корзину, после того как сперва изучал таблицу питания на обороте каждой упаковки. Все, за исключением, моих любимых шоколадных бисквитов, он отбрасывал, не взглянув на них дважды. Я для смелости набрала воздуха и постучала по стеклу, чувствуя более отвратительную

версию волнения, которую я всегда ощущала в ожидании встречи с ним. Он обернулся, уже улыбаясь, как будто даже не глядя на меня знал что это была я, и не смотря на все мои приготовления, у меня перехватило дыхание и мой живот разразился специфическим фейерверком, посвященным исключительно ему. Можно подумать, что если я смотрела на его лицо почти каждый день в течении двух лет, я бы справлялась с этим лучше. Неа. Я оглядела его улыбку, ища признаки изменений, когда он показал в воздухе два пальца, давая мне понять, что он будет через пару минут. Когда он повернулся спиной, я остановилась кивая как идиотка, и задалась вопросом (в миллионный раз), если бы он мог увидеть какой потрясенной я была. Если и видел, но никогда мне не показывал этого. Его улыбка не предлагала ничего либо. Она была такой ж прекрасной...платонической...улыбкой как и всегда.

Смеркалось, когда я остановилась рядом с парочкой выброшенных упаковок из под молока - самодельного перерыва для работников цеха, если кучу окурков вокруг них можно было как-то объехать. Прохладный вечерний ветерок пронес сквозь теплый воздух, и я повернулась к ней лицом, закрыв глаза, рисуя ее. Когда я это сделала, мне стало известно о растущем оркестре из сверчков на расстоянии. Это было то время года, когда даже если поблизости не было садов, их песни все равно наполняли ночь. Когда я открыла глаза, оранжевые фонари начали мерцать. Здания, которые располагались по краю тротуара, бросали острые неровные тени на улице, мгновенно меняя настроение на мрачную игру света захваченного тенью. Настроение прокралось и в меня и мне пришлось приложить усилия чтобы предотвратить мой разум от бегства, от того, чтобы заставило меня пережить то, чего я не хотела. Но как только я оттолкнула одну тревожную мысль, ее место тут же заняла другая - именуемая "деревянной шкатулкой моей матери". Я была так благодарна, что у меня имелось так много обособленно практики, потому что прямо сейчас мне не хотелось думать о том, что она могла знать что умрет. Да....совсем не до этого.

- Все готово. - Линкольн оказался рядом со мной, а я даже не услышала. Нехорошо, Ви. Я бросила на него быстрый взгляд, нервная, чтобы задержать взгляд подольше.

- Эй. Ты готовишь?

- Ага, я подумал я смогу. Все в порядке?

- Конечно. Что в меню? - поинтересовалась я, засовывая прядь волос за ухо. Мы направились к складу Линкольна и я взяла одну из сумок, чтобы облегчить его ношу. Наши пальцы едва соприкоснулись и этого было достаточно, чтобы мое сердце пустилось вскачь.

- Паста, курица, базилик, фета, - обыденным тоном сообщил он мне,

перечесляя ингредиенты моего любимого блюда. Я закусил нижнюю губу. Симпатичная еда. Дерьмо.

Прогуливаясь по складу Линкольна, волна наслаждения захлестнула меня. Это ощущалось как возвращение домой, больше, чем где-либо еще. Линкольн только приобрел его, когда мы впервые встретились. По стандартам склада, он был маленьким, но огромным по стандартам гостинная-на-одного-человека. Это была просто свалка, когда он достался ему, но постепенно он довел его до ума и я должна была отдать ему должное, у него было хорошее видение. Он любил его. Так же как и я. Самое прекрасное, что в нем были огромные арочные окна по обе стороны. В течении дня, они бросали водопады света на большое открытое пространство, затопляя его. Это было совершенное место для искусства. По этой причине оно мне нравилось. Другая больше связана с его обитателем.

Мы молча выложили продукты на кухне. С каждым открытием холодильника или шелестом пластиковых пакетов, мое сердце билось сильнее и мне становилось более тревожной, задаваясь вопросом что же он собирается сказать.

Но он ничего не говорил. Вместо этого, он начал выкладывать ингредиенты на скамейку, как он всегда делал, и начал готовить ужин. После того как он достал разделочную доску и все было готово, он взглянул на меня, подняв брови.

- Итак..., - он откашлялся. - Как прошел твой день?

Я поняла что стояла молча и неподвижно посреди кухни словно потерянный ребенок. Я оторвала ноги от пола и направилась к стойке, прислоняясь к ней так непринужденно, как только могла.

- Отлично. В школе все хорошо. Я поступила на курсы Фентона.

Линкольн положил нож и повернулся ко мне, ухмыляясь от уха до уха. Мое сердце растаяло, потому что он настолько хорошо меня знал. Знал, как много эти курсы значили для меня.

- Слава Богу! Я волновался что отдаю свою стену любителю, - поддразнил он, притягивая меня в объятия. От него пахло солнцезащитным кремом и его тело излучало тепло. В его руках я расслабилась. Мне нравился тот факт, что я была идеальной высоты, так что моя голова покоилась у него на плече. Это было словно мы были двумя частями головоломки. Мы подходили друг другу идеально. Конечно, как только я расслабилась, Линкольн отступил. Это было просто как одно из миллиона объятий, что мы разделили, и хотя каждый раз я желала чтобы это значило больше, его язык тело разубеждал меня в этом.

- Так что, - произнес он, - ты готова к передаче официальных прав собственности?

- Ага, определенно, - ответила я, перегруппировываясь. - Сначала я собираюсь положить слой грунтовки, если что, ладно?

- Это твоя стена - делай с ней все, что тебе вздумается.- Он улыбнулся, возвращаясь к разделочной доске. Я почти год умоляла его позволить мне расписать одну из его стен и наконец, уговорила его.

- Как на счет того, что сначала мы поедим? - предложил он. - Я умираю с голоду.

- Конечно.

Мог ли он в самом деле планировать не говорить об этом? Люди всегда хотят знать детали. Сперва это были власти. Затем мои предполагаемые друзья, которые не позволили бы мне забыть. Затем до меня дошло, может ему было плевать, он не хотел знать. Прежде чем я позволила себе ступить на это скользкую тропинку, я заставила себя решить. Я должна была либо терпеливо ждать, скажет ли он сам что-нибудь, или просто сказать самой.

- Мне было четырнадцать, - выпалила я. Глаза Линкольна сверкнули мне и его тело на мгновение замерло, затем он просто вернулся к разделыванию курицы.

- ЛАДНО.

- Я знаю что Папа сказал тебе кое-что, - произнесла я более оборонительно, чем предполагала. Он снова бросил взгляд.

- Мы наткнулись друг на друга ранее, да. - Стук, стук, стук.

- Ну? - спросила я, в большей мере смущенная. - Разве ты не собираешься спросить?

- Ты хочешь чтобы я спросил? - Он бросил курицу на сковородку, и та зашипела и задымилась.

- Что это значит? - спросила я, убирая волосы за уши.

- Это значит, что у тебя была веская причина чтобы не рассказывать мне об этом прежде. Если эта причина все еще есть, тогда я не хочу чтобы ты чувствовала себя принужденной рассказать мне, только потому что твой отец бросил что-то мимоходом. У нас у всех есть секреты, Виолет. Поверь мне. У нас у всех есть вещи, о которых мы не можем рассказывать. - Он снова вернулся к готовке, но затем снова поднял глаза. - В любом случае, ты только делаешь это со своими волосами, - он указал на свое собственное ухо, - когда ты взволнована. Нервничаешь.

Вау. Я даже не заметила. Внезапно, я осознала, что понятия не имею что сказать. Я имею в виду, что не хотела чтобы он узнал. Не хотела чтобы хоть кто-то узнал. Но теперь, когда он знал, это ощущалось странно, не объясняя так много, как я только могла. И...если бы когда-нибудь я захотела чтобы кто-то узнал, это был бы он.

Поэтому теперь, когда я уже все провалила, потому что не хотела ничего

говорить, но....я сказала.

Линкольн достал свежую пасту из кипящей воды и начал перемешивать ее с жареной курицей, добавляя лимон, феты и много базилика. Аромат наполнил воздух и я улыбнулась, вспомнив время, когда он сам пытался выращивать свой собственный базилик в горшочках и потерпел фиаско, все три растения погибли в течении недель и это повергло меня в истерический смех. Он все еще становится капризным на эту тему, что заставляет меня улыбаться. Он усадил меня за стол и дал вилку. Я наблюдала как он ест. Он смотрел как я ковыряла еду. Я плохо себя чувствовала, и не могла съесть больше. Хотя он никогда не жаловался, просто унес мою тарелку и вернулся с кружкой кофе, которая перенеслась в мои руки подобно магниту. Что-то в горьковато-сладком запахе жареного кофе всегда напоминало мне о том, когда я была маленькой девочкой, когда мой Отец готовил его дома, прежде чем я засыпала. От него всегда пахло кофе и лосьоном после бритья, и для меня это было блаженством. Как только я выяснила как вскипятить чайник, я начала пить кофе.

Наконец, я оторвала взгляд от чашки.

- Я хочу чтобы ты знал.

Его глаза следили за мной, моими пальцами, крепко сжимающими кружку, моими коленями подпрыгивающими под столом.

- Ты уверена? - Я кивнула и пожелала самой себе успокоиться, чтобы перенестись в то самое место, в которое бы уничтожило меня просто достаточно. Это всегда начинается одинаково - выбирая предмет, на котором можно было бы сосредоточиться; в этом случае, моя чашка кофе. Затем, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить себя так, что когда я смогла говорить, я была в состоянии владеть голосом, а не трещать или пищать.

- Кем он был? - тихо произнес он.

- Учитель из моей старой школы.

- Что произошло? - спросил он, осторожно нажимая.

- Он оставил меня после занятий, чтобы обсудить эссе, которое я не очень хорошо написала. - И я просто позволила своему разуму вернуть туда, предоставляя ему полную свободу, что я делала редко....и вдруг мне снова четырнадцать, я попала в ловушку в его кабинете, жалкими попытками стараясь отразить его нападения. Я могла почувствовать как его пальцы впиваются в мои руки, удерживая меня. Могла видеть безжалостное намерение в его глазах; запах дешевого, пряного лосьона смешанного с запахом его скользкой, потной кожи.

- В любом случае, - быстро проговорила я, заставляя оторвать себя от образов. - Вошел другой учитель. Вообще-то, это было странно. Она работала в другом крыле школы и не помнила, почему она вернулась. Она

сказала, что просто знала что что-то не так и почувствовала себя вынужденной проверить ту классную комнату.

- Погоди. Она сказала, что почувствовала себя вынужденной? - спросил Линкольн, широко раскрыв глаза.

- Ага, что-то вроде этого.

- Кто-то вмешался, - произнес он, почти про себя, качая головой, словно не мог понять. Когда он увидел вопрос на моем лице, он одернул себя. - Что произошло...я имею в виду...с ним?

- Его уволили с работы, он больше никогда не сможет работать с детьми.

- Поэтому ты просто перешла в другую школу, когда мы впервые встретились.

- Да. - Поружилась со Стеф и начала занятия по кик-боксингу с Линкольном, что дало мне основания снова надеяться.

Было слишком стыдно признаться ему, что прежде, чем они появились в моей жизни, меня окружало облако ничтожности, и я не была уверена что смогу выбраться из него. Он молчал некоторое время, но я смогла услышать как ее дыхание стало глубже, так было всегда, когда он был расстроен. Затем он задал вопрос, который я знала что он задал бы. В конце концов, он попытался.

- Ви...он...он не? - Это не так то просто спросить напрямую кого-то об изнасиловании. Можно подумать что это просто вопрос, но на самом деле, слова отличаются. Это был вопрос о том какой ужасный опыт я получила из наблюдений, как много людей старается воскресить в себе мужество, чтобы спросить. Даже если люди думают, что ты полностью поправился, на самом деле это не так.

- Нет. Я имею в виду, они вовремя остановили его, но...- я запнулась. - Мне нужно еще кофе.

Когда я присоединилась к нему на диване, Линкольн протянул руки и обнял меня, на мгновение прижимая меня крепче. Я расслабилась и позволила себе положить голову ему на грудь, принимая то, что он говорил мне по своему - я была в безопасности. Он убрал прядь волос с моего лица, засовывая ее за ухо, и тихонько заговорил, его теплое дыхание порхало по моей шее. Оно пахло сладким кофе.

- Клянусь тебе, он больше никогда не причинит тебе вреда. Ты...я никогда не позволю ему приблизиться к тебе, - прошептал он. Я поверила ему. Даже не смотря на то, что меж нами была дружба, я знала, что это было правдой. Он знал меня, понимал меня. Как прежде никто и никогда не потрудился. Он всегда понимал то, что мне нужно быть сильной, и что я не могла убежать от каких-то вещей, даже если до сих пор он не совсем понимал почему. Он никогда не ставил это под сомнение или заставлял меня чувствовать себя

глупо. Вместо этого, он помог мне, сделал меня сильнее.

- Линк?

- Да.

- На счет другой вещи, которую сказал тебе мой отец. - Я поежилась.

- Что еще он должен был подумать? - спросил он с улыбкой в голосе. - Ты здесь все время. Если не тренируемся, так тусуемся. Я удивлен, что он не предупредил меня раньше. Приятно видеть, что он обращает внимание.

И, похоже он закончил разговор - просто и ясно. Но вот только это заставило меня хотеть его еще больше и задать вопрос "А что еще мне было думать?"

Глава 4

" Существует столько же ночей как и дней, и одна из них так длинна, как и остальные в году, конечно же. Даже счастливая жизнь не может быть без толики тьмы, а слово "счастье" потеряло бы свое значение, если бы оно не уравновешивалось печалью."

Карл Юнг

Я загрузила в лоток с красками грунтовку и утсановила ее в начале стены. Как бы сильно мне не хотелось остаться на диване, моя причуда все же взяла верх. Прямо сейчас, для меня это было лучшее место в мире: лицом к стене, спиной к миру. Это была одна из причин, по которой я так сильно любила живопись. Я вошла в хороший ритм.

Но даже устойчивый темп не мог задвинуть воспоминания. Слезы тихо струились по моему лицу. Я ненавидела, что он мог бы сделать со мной. Все еще. Стараясь дотянуться до верха, я начала терять терпение. Я ощущала как все это закипало, а затем рука на моей руке и все тело содрогнулось от страха. Это была реакция, которую я не смогла остановить, и за одно это я себя ненавидела. Реакция жертвы. Рука Линкольна не отпускала мою. Вместо этого, он осторожно опустил мою руку и осторожно вынул кисть из моей негнущейся руки.

- Я сделаю это.

- Все НОРМАЛЬНО. Я могу... - Он он прервал меня, передвинувшись лицом ко мне. Я не смогла взглянуть на него.

- Позволь мне позаботиться о тебе. - Он пригладил мои волосы и я судорожно выдохнула, боясь отпустить. - Пожалуйста. Только сегодня. Прежде..., - произнес он, чуть громче, чем шепот. Я подняла глаза и была захвачена напряженностью в его сияющих зеленых глазах. Я почувствовала

как мое тело расстало в ответ. Последние воспоминания поблекли.

- Прежде что? - пробормотала я. Он моргнул и сделал шаг назад.

- Ничего. Ты еще не решила что будешь рисовать? - Он взобрался на табурет. Я сидела на полу и смотрела как он заканчивает грунтовать стену, мышцы на его загорелом предплечье изгибались с каждым взмахом. Просто рядом с ним дела шли лучше. Так было всегда. Я еще полностью не решила что собиралась нарисовать, но я хотела чтобы это напоминало то, как дом Линкольна всегда ощущался для меня, и, я полагаю, мне хотелось чтобы он знал что он заставляет меня чувствовать.

- Вроде того. Это будет что-то вроде ...ауры, полагаю. - Он взглянул на меня и изогнул бровь.

- Объясни?

- Словно силы извне пробиваются сквозь стены, тут, как будто "пузырь добра". Как возвращение домой. - Я почувствовала как он улыбается и это подтолкнуло меня к уточнению. - Когда я думаю о том как другие бы увидели это, я представляю, как они видят силы добра сражающиеся с силами зла, защищая их.

Линкольн практически упал с табурета. Он спрыгнул на пол с выражением шока. Я попыталась переубедить его.

- Не беспокойся! Это будет тонко и мягко, но ничего девчачьего. Тебе понравится. - Взволнованная тем, что я почти потеряла свою стену, даже не успев начать, я быстро добавила, - Если тебе не понравится, я обратно закрасю все белым для тебя. Обещаю!

- Нет...нет, звучит великолепно...совершенно, фактически. Я просто был удивлен. Услышать, что ты объясняешь это подобным образом. Стороны добра и зла. Ты...много размышляешь об этом? О добре и...зле? - Я выдохнула с облегчением. У меня все еще была моя стена.

- Ммм.... я не знаю. Не совсем. Я действительно не знаю, что я чувствую по поводу этого божественного спора. - Хотя, по правде говоря, я знала. - Ты же знаешь, я не религиозна.

Как я могла верить в Бога? Кокой ублюдок мог оставить меня без матери в тот момент, когда я появилась на свет? Оставил меня в одной комнате с психом, который навсегда оставил неразбериху в моей памяти? И это только я - даже не хочу начинать об остальном мире. Господь? Он просто затерялся для вопроса, но очень даже находчив для молитв. Он кивнул, как если бы услышал все те вещи, о которых я не сказала.

- Так же как и я. Но я верю, что существуют силы добра и зла в устройстве нашего мира и...по ту его сторону. Я верю что между нами и "божественным спором", - он пошевелил пальцами, создавая невидимые кавычки, - существует еще один слой, так сказать.

- Еще один слой? - спросила я.

- Как..., - Он похлопал руками по бокам, будто размышляя, стоит ли продолжать дальше. - Другие миры, другие...существа.

- Правда? - произнесла я, немного раздраженно. - Это что, со всякими там потусторонними штуковинами?

- А? С тобой разговаривал кто-то еще? - спросил он, неожиданно шагнув ко мне.

- Нет...ну, что то вроде того. Моя мама тоже верила в духов, или что-то вроде этого.

- Оу, - произнес он, выдыхая и слегка отступая назад.

- Итак? - подсказала я, желая увести его от темы моей матери. - Ты веришь в то, что другие существа или чтобы там не было хорошие?

- Может быть. Но со всеми такими вещами должен существовать баланс. Знаешь, свет и тьма, солнце и луна, Инь и Янь... Так что, там где существа творят добро, должны быть также те, которые наоборот.

- Ты имеешь в виду, зло? - спросила я, чувствуя смущение.

- Может быть не столь четко как это. Быть может это наличие всего одного - света или тьмы - что обуславливает существование другого. Подумай над этим, люди не смогли становиться легендарными героями, если они сперва не совершали что-либо, чтобы побороть тьму. Доктора бы не делали ничего хорошего, если бы не существовало болезней, чтобы они могли их лечить. - Его глаза сосредоточились на мне, желая чтобы я поняла. Когда он увидел это, он не желал награды, он хохотнул и улыбнулся, протягивая мне руку, чтобы поднять меня с пола. Я поднялась и забрала кисть из его руки.

- Ничего если я скажу, что я абсолютно не поняла о чем ты говорил?

- Ты поймешь, - тихо произнес он, поворачиваясь по направлению к кухне, прежде, чем я смогла увидеть его лицо.

После того как он помог мне очистить кисти, а я помогла ему убрать кухню, я схватила свою сумку а он схватился за ключи в унисон, останавливаясь, чтобы улыбнуться друг другу, как у нас это бывало. Мне нравилось это в нас...чтобы это не было. Мы не обсуждали какие-то вещи; у нас была своя собственная маленькая рутина. Я знала, не спрашивая, что он отвезет меня домой, а он знал, не спрашивая, что я позволю ему. Когда он припарковал свои полноприводные колеса возле моего дома, он заглушил двигатель и повернулся ко мне.

- Со мной все НОРМАЛЬНО, - произнесла я, прежде чем он мог спросить. Он кивнул и мрачно улыбнулся.

- Мы пойдем бегать утром?

- У меня ранее шопинг-свидание со Стеф. - Я была рада что у меня была законный предлог чтобы выбраться на десятикилометровую пробежку.

Линкольн одарил меня мягкой улыбкой.

- Бу-га-га, праздничный шопинг.

- Да, и не начинай. Я полагаюсь завтра на тебя, что ты не будешь обращать на меня никакого внимания.

- Обещаю, что даже не буду милым с тобой. - Он лгал.

- Хорошо. - Так же как и я.

Глава 5

" Оставлен ты на усмотрение судьбе?"

Уильям Шекспир.

- Пришло тебе время узнать. - Слова плыли по воздуху, почти окружая меня, прежде чем достигнуть.

- Узнать что? - сбивчиво спросила я.

- Кто ты. - Человек в моем сне шагнул ко мне. Я не узнала его, хотя он и казался мне знакомым. Его лицо было структурным вокруг точеного подбородка. Я бы даже назвала его красивым, если бы не его глаза. Они были такими отстраненными. Они заставляли смотреть его обособленно, бессвязно.

- И кто я? - На мне были только тренировочные штаны и белая футболка, которая сейчас больше напоминала краски палитры. Загрунтованный холст располагался на мольберте, прямо передо мной. В моей руке была кисть.

- Ты это ты, а ты это я. Ты - Радуга. - Он стоял у окна моей студии живописи, глядя на облачное, серое небо. Он казался разочарованным тем, что увидел. Для меня это было нормально. В моих снах погода всегда была немного мрачной.

- Я - это ты? - Мой голос отозвался эхом колокольчиков. Мои слова, также как и его, плыли меж нами легко и непринужденно.

- Частично. В тебе есть также часть от человека. - Моя рука рассеянно двинулась над полотном.

- Вы не человек? - Я смогла почувствовать запах цветов. Я хорошо знала запах. Я любила лилии, особенно белые лилии. Они были сильными и красивыми. Я всегда питала к ним слабость.

- Нет.

- Кто Вы? - Он скользнул ко мне. Но мне даже не пришло на ум отойти.

- Вопрос не в том ЧТО мы есть? Вернее, то ЧЕМ мы станем? - Он вытянул указательный палец.

- Что Вы делаете? - спросила я.

- Пробуждаю тебя! - Его палец превратился в львиноподобную лапу, и набросилась на меня. Я отпрянула. Он исчез. Моя рука все еще сжимала кисть. Передо мной мазок цветов. Сверху красный, затем оранжевый, желтый, зеленый, голубой, индиго и фиолетовый. Это напомнило мне....радугу.

Я проснулась дезориентированной на несколько мгновений. Я перевернулась, чтобы посмотреть на будильник - был час ночи. Мне официально исполнилось семнадцать. Видимо, моим первым подарком был проминаж по миру причудливых сновидений. Я перевернулась и уткнула голову меж двух подушек:

- С днем рождения, Виолет.

Когда я снова проснулась, было уже утро и мое плечо ныло. Я инстинктивно в него вцепилась, затем втянула воздух и подскочила. Я ткнула багровую царапину пальцем. Она была не более дюйма длиной, но она все еще была влажной и кровоточащей, и чертовски болела. Образы моего сна продолжали прокручиваться в моей голове. Этого не могло быть. Должно быть я, каким-то образом, сделала это во сне. После быстрого душа я направилась напрямик к кофеварке. Для меня не было полной неожиданностью увидеть что отец уже в 6 утра ушел на весь день. "С днем рождения!" написанном на открытке - было единственным доказательством того, что он вообще был дома. Я села держа первую чашку кофе и только тогда я и увидела их. Вены на внутренней стороне моего предплечья выглядели иначе. Я пригляделась. Они казались темне обычного и их было гораздо больше - если это вообще было возможно. Я никогда не видела чтобы узор был настолько сложным; это было так, как если бы он был почти переплетен. Я покачала головой. Сначала мой сон, а теперь это. Может я заболела? Отлично. Я полностью могла представить себе целый день шопинга со Стеф, чувствуя свою трагичность. Со своей второй чашкой кофе, я направилась в свою художественную студию в прилегающую комнату. Я попыталась начать новый холст, но я не могла перестать пялиться на свои вены. В конце концов, я обнаружила себя снова на кровати, читающей письмо матери еще раз, прежде чем упаковать его обратно и убрать в шкатулку под моей кроватью. С глаз долой. Из сердца вон.

Глава 6

"Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство."

Я нажала на номер двенадцать и взглянула на Стеф, когда двери закрылись. Она подпрыгивала вверх и вниз, заставляя лифт раскачиваться вместе с ней. Мой желудок упал. Я ненавидела это чувство.

- Я так взволнована на счет сегодняшнего вечера! - Почему Стеф была так взволнована по поводу моего дня рождения, было за гранью моего понимания. Я закрыла глаза прислоняясь к зеркальной стене, желая что бы скорее наступило завтра и мой день рожденья оказался в прошлом. Я позволила Стеф протаскать меня весь полдень разглядывать платья, когда все, чего хотела я, это чтобы этот день закончился.

- Ну хоть кто-то, - ответила я.

- Не грусти! Твой отец ведет нас в один из самых крутых баров города. Это идеальное место куда стоит пойти. Бог знает как ему удалось заказать место, - сказала она, хлопая ресницами. Конечно я знала что Стеф могла заказать место. Ее брат Джейс был диджеем. Он мог как правило провести нас куда угодно.

- Кроме того, хитро добавила она. Я уверена что Линкольн будет там что бы подарить тебе поцелуй на день рожденья. - Я вздохнула. Хотя я и пригласила Линкольна встретиться выпить с нами после обеда, я не была уверена что она пойдет. Он не был любителем общественных сборищ, и, к тому же, я миллион раз говорила Стеф, что он не был заинтересован во мне в ЭТОМ смысле. Но, в любом случае, она настояла.

- Стеф.- Предупредительно произнесла я ее имя. Она проигнорировала меня.

- Я знаю, что ты от него без ума. И я видела как он смотрит на тебя когда ты не замечаешь. Между вами безусловно что-то есть. - Если бы только она была права. - Если ты хочешь его, тебе придется, ну, знаешь... начать действовать. Тебе нужно позволить ему узнать что он упускает. Используй свои...активы.

Она имела ввиду мою грудь. Стеф всегда говорила мне что она у меня есть, поэтому я должна выставлять ее на показ. Но я предпочла сосредоточиться на других вещах, например, мои высокие скулы, полные губы и сливочный цвет лица. И, конечно же, мои длинные волосы, за которыми я могла спрятаться, если мне нужно было убежище.

Двери лифта открылись как раз вовремя для моего побега. Я не соиралась надевать топы с супер-низким-вырезом, только чтобы привлечь внимание Линкольна. У Стеф был свой стиль, у меня свой. Правда "моя стиль" означал что теперь я была подвешана над огромной пропастью под названием "ничего-кроме-дружбы". Внутри квартиры, я бросила пакеты с покупками в

своей комнате и направилась на кухню. Она была белой с приборами из нержавеющей стали, который сверкали из-за отсутствия использования - все, за исключением машины для кофе, которая была постоянно включена и всегда работала. Я принялась делать нам кофе, пока Стеф следовала за мной тенью.

- Что ты хочешь чтоб я сделала? - воскликнула я, тряхнув руками в воздухе. - Он хочет быть просто друзьями!

Это начинало раздражать, постоянно объяснять людям что Линкольн не был во мне заинтересован. И помимо очевидной причины, и речи не могло быть о том, чтобы я сделала шаг, я не хотела терять то, что у нас уже было. Если б у меня не было Стеф и Линкольна, у меня бы не было никого.

- Ну, теперь, когда ты упомянула об этом, я имею представление, - ответила Стеф, улыбаясь той улыбкой, которую я слишком хорошо знала. Обычно это означало катастрофу. Я закатила глаза.

-Позволь спросить? - Стеф поудобней устроилась на одном из стульев за стойкой. Я пристально посмотрела на нее, дожидаясь ответа. Она подула на кофе, увилывая.

- Когда-нибудь слышала фразу " Леденец ублажает, а водка сшибает"? - Отлично, она хотела что бы я напилась. Ах... она когда-нибудь слышала о несовершеннолетних!

- Где хотенье, там и уменье, - произнесла она прозаично.

- Это твой великий план? - Она опустила чашку, покачала головой и наградила мен преувеличенным вздохом, как бы говоря, Что же мне с тобой делать?

-Еще пару напитков, и ты сможешь спросить его напрямую. Если он говорит что хочет быть друзьями, тогда конечно, это неприятно, но вы можете оставить это без внимания, или притворится что ничего не произошло, и вы, ребята, можете вернуться к своей странной приключенчески-спортивной дружбе. Но, если он ответит что-то другое, то... Она раскинула руки. -Вуаля!. - Я должна была признать, что это отличная возможность.

Когда швейцар открыл для нас черные глянцевые двери при нашем прибытии в ад, мне пришлось признать, что не смотря на все мои жалобы, я чувствовала себя довольно хорошо в своем новом маленьком черном платье. Оно было черным.. или скорее отсутствием этого...что было выгодно. Вырез начинался прямо чуть выше моей задницы, дерзаяще смелое, на моей спине не было ничего кроме двух тонких лямок. Стеф позаботилась обо всем, даже подарила мне пару накладных чашечек на грудь в качестве праздничного подарка. Сначала мне не верилось что они сработают, но после нескольких попыток позиционирования, которое повергло нас обеих в смех, они в самом

деле остались и я даже была поражена, когда посмотрела в зеркало. В довершении всего, мои темные волосы были стянуты на затылке в гладкий хвост, который падал по прямой линии вниз по моей спине. Мы шли чтобы найти место, в уже упакованном под завязку людьми ресторане. Я заметила отца в дальней стороне ресторана, машущего, словно идиота. Стеф разглядывала нашего горячего официанта, который сопровождал нас к столику, который был расположен под бесчисленным количеством потрясающих люстр, в секции, которая была обрамлена массой длинных роскошных алых занавесок. Когда мы следовали за ним, официант обернулся и поцмал взгляд Стеф, пожирающий его спину. Он подмигнул ей... очевидно хорошо отработанным движением в искусстве делать клиента счастливым, пока он охотился за большими чаевыми. Стеф, конечно же, проглотила это. Уголкем глаза, в баре, я заметила официантку с ярко-рыжими волосами. Она выглядела знакомо.

- Ты выглядишь прекрасно, Виолет, - произнес Отец, поднимаясь когда мы подошли. - Ты тоже, Стеф. Красный определенно твой цвет. Стеф улыбнулась. Ее красное мини-платье было своеобразной данью восьмидесятым. Она умело создала новое видение ретро, и с ее стройной фигурой и имеющими резкий контур белокурыми волосами у нее всегда получался эффект театральности.

- Давай же, - прощептал мне Папа. - Покажись нам. - Он покрутил пальцем в воздухе. Я повернулась, положив руки на талию, позволяя им оценить вид платья сзади. Когда я повернулась к ним лицом, пародируя позу модели, я замерла. Линкольн появился из ниоткуда. Он сексуально улыбался и выглядел великолепно в черных джинсах и незаправленной черной рубашке. Я быстро повернулась к Стеф, которая улыбалась от уха до уха, полностью осознавая мое потрясение. Мой взгляд метнулся к столу и я увидела то, что мне следовало заметить сразу же - четыре стула и две открытые бутылки пива. Папа глупо улыбался этим своим "я ее сделал" видом. Не то чтобы это взгляд очень то отличался, от того, которым он смотрел на здания, которые спроектировал. Она наклонилась и прошептала мне на ухо.

- О, извини, я что, забыла упомянуть что тоже приласила его в ресторан? Упс. - Она невинно захлопала ресницами. Я посмотрела на Линкольна и он улыбнулся мне в ответ, повергая мой желудок в безумие.

- Привет, - произнесла я, не сумев скрыть удивление в своем голосе.

- Привет. Я был в уборной, - произнес он, как будто это все объясняло.

- Да, конечно. Это хорошо что ... спасибо что пришел. - Спасибо что пришел? Могла ли быть еще более инфантильной? Линкольн опустил взгляд на стол и откашлялся.

- Ты выглядишь...это платье потрясающее. - Его глаза вспыхнули при

виде и он быстро отвел взгляд. Мое сердце пропустило удар и я залилась румянцем. Отец и Линкольн пододвинули нам стулья, чтобы мы сели. Просматривая меню, я сделала глубокий вдох. Прошел неизвестный период времени, прежде чем Стеф и я приехали, когда Линкольн и Отец были наедине. Одному Богу известно что было сказано. Мне нужно было успокоиться...в течении большого срока. Идея Стеф становилась все более и более привлекательной.

После того как нам принесли наши напитки и мы сделали заказ, Отец извинился и отошел в уборную. Стеф ждала около одной микросекунды, прежде чем потянуться под столом к своей сумке. Она сверкнула мне маленькой бутылкой водки с озорной улыбкой. После большого глотка апельсинового сока, она опустила его на стол, добавив водки и затем вернула его мне, рассеянно помешивая его соломинкой. Она посмотрела на меня большими глазами. Моя очередь. Я взглянула на Линкольна. На его лице отразился вопрос. "Какого черта". Я сделала глоток и передала мвой лимонад Стеф. Я больше не взглянула в ее сторону, но я смогла почувствовать как она источала удовлетворение. Учитывая половину шанса, она бы вскочила и исполнила победный танец. Не смотря на мою первоначальную нервозность, все легко общались за обедом. Папа поинтересовался у Стеф предпочтениями универстетов, и Стеф с Линкольном наслаждались их обычным поддразнивающим стебом. Главные блюда были вкусными, десерт даже лучше...не смотря на неловкую попытку официантки поставить свечу в мое суфле и исполнить "С днем рождения". Наблюдая как суфле оседало, поскольку пели они довольно долго илодированные ото всего, ттоже самое я чувствовала на счет своего дня рождения. Я, по крайней мере, начала чувствовать себя спокойно, когда увидела что Папа пригнулся для телефонного звонка, позволяя другую порцию самодельной дозаправки аля Стеф.

- Это как правило разбавляется не как один к одному, Стеф, - усмехнулся Линкольн.

- Не волнуйся, Линкольн, - поддразнила она. - Тут еще много осталось. Хочешь немного? - Он покачал головой, но он боролся с желанием улыбнуться, когда посмотрел на меня.

- Кому-то нужно поддерживать разговор с папой Виолет.

На секунду я разволновалась, что Линкольн подумает что мы малость недоразвитые, но при одном взгляде на Стеф мы оба разразились смехом. Как только Отец вернулся, он заплатил по счету и оставил нас в баре, признавая, что он был "официально самым старым человеком в этом месте". Я знала, что он помчится обратно в очис на несколько часов. Конечно же, Линкольн пообещал что доставит меня домой в сохранности... не то чтобы

Отец думал попросить его об этом. Мы разместились в шикарной кабинке и заказали еще выпить. Музыка пульсировала по всему бару, который находился лицом к танцполу. Я понимала почему Джейс работал в этом месте - пульт Ди-дже был огромным, с неким островком-художественных-столиков и присоединенной аудиторией в баре . Рай для Ди-джея.

- Привет, Виолет! - прокричала сквозь музыку официантка, когда принесла наши напитки. Я подняла взгляд. Дерьмо. Это была девчонка, которую я заметила ранее. Это был один из тех ужасных моментов, когда чье-то имя просто никак не придет вам в голову. Она училась на пару классов старше в нашей школе и конечно же, посещала тоже самое сообщество художественного курса, как и я в прошлом году на каникулах. Я знала что она была художником-скульптором, что она выросла в большой семье, и была тихой, но симпатичной. Я смотрела на нее слишком долго, желая вызвать в памяти ее телосложение и ярко-рыжие волосы.

- Привет, - ответила я, нацепив нелепую улыбку на лицо ,прежде чем метнуть отчаянный взгляд в Стеф. Она никогда не забывает имен. Она вообще ничего никогда не забывает. Стеф подалась вперед на стуле.

- Привет, Клаудия! - прокричала она.

- Так, ты здесь работаешь, - произнесла я, немного расслабляясь.

- Ага, - пожала она плечами. - Я работаю на паре ночных подработок, официанткой. Хорошие чаевые, знаешь ли.

- Она составила пустые стаканы на поднос. Ее взгляд метнулся к Линкольну.

- О, извини. Клаудия, это Линкольн. - Они кивнули друг другу. Клаудия повернулась обратно ко мне с одобрительным взглядом. Очевидно, она предположила, что Линкольн был моим парнем. Я улыбнулась, наслаждаясь обманом.

- Ну, тогда хорошей ночи, - она понимающе бросила взгляд на наши напитки.

- Спасибо, - ответила я, внезапно став параноиком что нас скоро выдворят из помещения. Стеф просто пожала плечами, говоря Клаудии не беспокоится, и приступила к расширению наших напитков, как только она скрылась из виду. Линкольн, который в настоящее время перешел на Колу, казалось был менее впечатлен. Когда Стеф потрясла бутылкой в его направлении, он просто покачал головой и откинулся обратно на диван. Это не заняло много времени, прежде чем Стеф заметила своего брата с парой друзей и пошла присоединится к ним в баре. Я заметила что ее попытки утонченности были забракованы... как и ее равновесие.

Наконец Линкольн и я остались наедине. Это был мой шанс. Я сходила с ума. Я схватила свой наполовину наполненный бокал и выпила его залпом. Линкольн выхватил пустой бокал из моей руки. Я не смогла сдержать

хихиканье.

- Что с тобой происходит, Ви? Ты ведешь себя странно весь вечер, - произнес он, звуча старше, чем было на самом деле.

- Линкольн, - произнесла я с притворным неодобрением. - Вообще-то сегодня мой день рождения! Извини, если я наконец сдалась и пытаюсь хорошо провести время.

В течении минуты он смотрел на меня.

- Я надеялась что мы могли бы получить возможность обсудить кое-какиевещи.

- О, - он в самом деле выглядел искренним, черт подери. Оборонительный стейб, вот и все то мне оставалось прямо сейчас. Я откинулась на спинку дивана, и одна из лямок моего платья соскользнула с плеча. Линкольн внезапно подался вперед.

- Что случилось? - спросил он, указывая на мою таинственную красную отметину. Я забыла о ней, но как только он упомянул об этом, ее начало жечь.

- Мммм....не знаю. Не помню, чтобы я делала это. Возможно это произошло во сне, - произнесла я, осознавая что немного невнятно произношу слова. Его глаза мерцали, когда он изучал меня.

- Что-нибудь еще?

- Что?

- Я имею в виду, что-нибудь...изменилось с тех пор, как тебе исполнилось семнадцать? - Я рассмеялась.

- Не совсем. Морщин пока нет. Нет никаких изменений... - Но затем я вспомнила. - То есть, если не принимать в расчет вены странного цвета на моей руке, - произнесла я, пьяно пожимая плечами. В тот момент как я произнесла это, я пожелала не делать этого.

Линкольн так быстро схватил меня за руку, что я едва уловила его движение. Он был необычайно груб; я была уверена, что после этого останется синяк. Он осмотрел мои вены в тусклом свете. Теперь они выглядели яркого, стального, цвета морской волны. Он провел пальцами по замысловатым узорам, изучая их, пока я не начала ощущать смутное беспокойство. Я дернулась.

- Ммм, Линк. Я просто шучу. Могу я получить свою руку обратно? - Он отпустил мою руку и я, немного смущенно, прижала ее к телу, потирая место, которое он схватил.

- Это случилось сегодня? - Он казался обеспокоенным, и, честно говоря, я теперь тоже. Этот разговор пошел не в том направлении, которое я наметила.

- Думаю да. Не волнуйся. Это фигня.

- Возможно ты права, - ответил он, окинув взглядом остальное мое тело. Он закусил нижнюю губу и провел рукой по волосам. Я наблюдала как зачарованная. Обычно он не был таким нервным.

- Ну, - начал он, очевидно намереваясь сменить тему разговора. - Я знаю, что ты не хотела праздничного подарка....

Он увидел выражение ужаса на моем лице и поднял руку, чтобы остановить протест, готовый сорваться с моих губ.

- Поэтому я ничего тебе не дарю. Но... я мог бы установить новую машину для эспрессо на своем складе. - Я не смогла скрыть своего восторга. Упрашивая его купить достойную кофе-машину, было следующим после упрашивания его разрисовать одну из его стен. Не думая, я бросилась в его объятия.

- О мой Бог, я тебя люблю! - Его руки инстинктивно сомкнулись вокруг меня, но я ощутила как он напрягся сразу же, как мои слова прозвучали. ну, он был не единственным. Мой желудок перевернулся так быстро, что это было похоже на цикл отжима в стиральной машине. Он это услышал? Конечно же услышал! Да все это слышали. Он притянул меня обратно для объятия. Его завораживающие зеленые глаза устремились на меня, ища значение моих слов. Я сделала единственную вещь которую смогла; я посмотрела прямо на него и притворилась что никогда не говорила этого. Его руки скользнули по моим бедрам и задержались там. Я смогла ощутить его тепло через тонкую ткань платья. Мое дыхание участилось, когда я молчаливо пожелала, взмолилась, просила не отпускать его. Но как только я шагнула ближе, его руки опустились по швам, не мудрствуя лукаво, великие стены Линкольна снова остались нетронутыми.

- Всегда пожалуйста, - ответил он, скорее жестоко, чем любезно, игнорируя оговорку, мы оба знали, что он услышал. Мои щеки вспыхнули и я отвела взгляд. Я почувствовала как Линкольн отошел назад, отстраняясь.

Парень сидящий у бара перехватил мой взгляд. Он не выглядел старше меня, хотя я и не смогла разглядеть его достаточно хорошо. Одетый во все черное, он словно растворился в полумраке. Казалось все девушки вокруг него, тянулись в его сторону, но его это не заботило. Она наблюдал за мной. Пристально. Я была очарована, на мгновение, как он слегка наклонил свой напиток в мою сторону. Я покраснела еще сильнее. Я всегда чувствовала себя неловко, когда незнакомцы смотрели на меня, действительно смотрели на меня, прямо как этот парень. Я повернулась обратно к Линкольну. Стеф была права - мне нужно была взять контроль над ситуацией, прежде чем это может свести меня с ума. Я подпрыгнула и схватила его за руку, толкая его по направлению к танцполу.

- Что ты делаешь? - спросил он.

- Я собираюсь потанцевать. Я... - Я споткнулась на своих высоченных каблуках. Линкольн схватил меня за локоть, чтобы удержать.

- Ты сильно пьяна, - произнес он, но он не смог удержаться от легкой улыбки. Я попыталась сделать серьезное лицо.

- Я пьяна, - поправила я, - и это мой день рождения и я хочу потанцевать. Давай, Линк, это тебя не убьет.

Когда мы достигли барьера людей, окружающих танцпол, я снова заметила незнакомца возле бара, сидящего мертвецки спокойно, все еще изучая меня. У меня покалывало основание шеи. На танцполе былолюдно, но мы пробрались к центру сквозь мессиво тел. У музыки был хороший ритм и веселье отпустило. Я обняла Линкольну за талию. Когда я подняла глаза, он наблюдал за мной. Он опустил руку на мою обнаженную спину, неловко и заботливо, подушечками пальцев осторожно нажимая на мою кожу. Его прикосновение обжигало и мое сердце пустилось галопом. Я начала двигать другой рукой обвивая талию Линкольна, чтобы соприкоснуть наши бедра. Он резко отстранился, сигнализирую что ему нужно выпить и исчез в баре.

Великолепно. Я закусила нижнюю губу, унижение заструилось по мне. Каков был мой ответ? Ища пути отступления, я развернулась и налетела на кого-то. Я почувствовала странное жужжание по всему телу, когда положила свою руку на его чтобы удержать равновесие. Должно быть я выпила больше, чем предполагала. Незнакомец прижал голову к моему уху.

- Я наблюдал за тобой через всю комнату. Ты сияешь. - Только тогда я поняла, что это был тот парень из бара. У меня пошли мурашки по телу от его низкого мрачного голоса. Он был странно знакомым и я не сходила с ума по нему, как я обычно бы повела себя с незнакомцем. Плюс, было приятно знать, что я наконец-то кому то понравилась... хотя "сияешь" не было бы моим первым выбором для обращения к девушке. Я знала что это было по-детски флиртовать с кем-то, только чтобы отомстить Линкольну, но я все равно сделала это.

- Спасибо, - ответила я, глядя на него из под опущенных ресниц. Не смотря на мой передергивающе-достойный статус отвержения, зазвучала музыка, чтобы заглушить мои мысли и танец с незнакомцем, хотя тот, что появился источал очень цветочный для парня аромат, не был...ужасным. Я была уверена, что он начал двигать руками по моим бедрам, и когда он скользнул ими по моей обнаженной спине я не смогла удержаться от судорожного вздоха.

Везде, где касались его руки, они оставляли искры, подобные мини-электрошокам, которые задерживались на мое коже, даже после того как его руки перемещались. Где-то в глубине я знала, что должна уйти, но по какой-то причине я не могла. Прежде чем я смогла выяснить почему, появился

Линкольн, отрывая парня от меня. Он выругался, и его зеленые глаза вспыхнули от ярости. Парня это казалось только позабавило, и он сделал шаг в его сторону. На секунду я подумала, что Линкольн собирается ударить его, но затем он просто обнял меня за талию и потянул меня за собой.

- Отвали от нее. Ей не интересно, - прорычал он, в его тоне было больше угрозы, которую я никогда не слышала от него прежде. Он также был прав; мне было не интересно. В конце концов, я так не думала. Я только танцевала с парнем, чтобы заставить Линкольна приревновать, ведь так? Но Линкольн вел себя так, словно он был действительно опасен. Парень просто стоял там, улыбаясь, от его волос отражался странный свет.

- Для меня это так не выглядело, - ответил он, совершенно спокойно. Глядя на грозное лицо Линкольна, я внезапно протрезвела. Что происходит?

- Мне пора идти, - я повернулась и пошла по направлению к нашему столику. Линкольн был прямо позади меня.

- Где Стеф? Я просто хочу уйти, - сказала я, неспособная взглянуть ему в глаза. Я почувствовала как все мои чувства хорошего времяпрепровождения уплотнились вокруг меня, словно плохостроенный картонный домик. Линкольн надел куртку и сунул руки в карманы. Язык тела 101.

- Она ушла пока ты...танцевала. Она сказала, что позвонит тебе завтра. Ты знала того парня? - Я могла чувствовать исходящий от него гнев.

- Нет, - промямлила я.

- Ты не должна была позволять ему отираться рядом с собой! Тебе следует быть более осторожной. Он сделал что-нибудь? Сказал...что-нибудь? - Я схватила сумку и обернулась. Линкольн стоял прямо позади меня.

- Я...он..., - Я не могла рассуждать трезво, когда он находился так близко. - Я уйду.

Я направилась к двери, проталкиваясь через море тел, которые стояли между мной и свежим воздухом. Мы шли домой в тишине. Я остановилась на полшага впереди, делая несколько вдохов прохладного воздуха, пытаюсь прояснить голову. Довольно с меня смущения.

- Линк, ты можешь уходить! - наконец проворчала я. - Мне не нужна нянька. Ты свободен от своих обязанностей.

Он сделал шаг ко мне, отрезая мне путь.

- Почему ты так поступаешь? Вешаешь себя на этого... Он мог обидеть тебя! - Выплюнул он слова на меня. Это сделало свое дело.

- Я танцевала, Линкольн, а не вешалась на него! Я веселилась. - Он мрачно рассмеялся.

- Это веселье? Да он тебя всю облапал. - Я залилась румянцем. Он преувеличивал, но я знала, что и меня занесло. Это было странно, но в действительности, это не ощущалось что я была под контролем. Не то, чтобы

я была готова признаться в этом Линкольну, который стоял передо мной, тяжело дыша, словно он был близок к тому, чтобы выйти из себя.

- Я уже собиралась оттолкнуть его, когда ты решил вмешаться и повести себя со мной как с семилетней, - произнесла я, и затем уже просто не смогла себя остановить. - И вообще, что с того что он меня облапал? Тебе то какое дело?

Вот. Вопрос. Что ж, так близко, как я собиралась подойти к нему. Линкольн пристально посмотрел на меня своими зелеными глазами, которые стали просто изумрудными в темноте. Я пристально посмотрела на него в ответ, отказываясь отвести взгляд, даже когда я почувствовала как мое дыхание участилось, а сердце пустилось вскачь.

Я, казалось, ждала вечность, пока он не произнес:

- Ви, я...ты...не делай этого. - Я почувствовала, почти увидела, отказ неистово мечущийся вниз по улице. Он был прав. Я не могла сделать этого.

- Да, друзья. Забудь об этом, Линк. - Я не могла поверить, что позволила Стеф поставитт себя в подобную ситуацию. Линкольн не был заинтересован во мне. И теперь, в основном, я же заставила произнести это для нас обоих. Bravo, Ви. Я оттолкнула его. Он схватил мою руку и заставил меня вернуться к нему. Затем он прижал меня к стене и...поцеловал меня. Он провел большим пальцем по моему подбородку и вниз по моему горлу, бедрам, прижимая меня к стене. Он целовал меня медленно и настойчиво, и как только я отошла от дурманящего шока я осознала что на самом деле происходит, это было невероятно. Меня никогда не целовали так прежде. Мы слились воедино. Каждое мое движение каким-то образом совершенно отражало его. Мое сердце так сильно билось, что он должно быть чувствовал это и я была уверена что мои ноги подогнулись, но он поддержал меня, крепче прижав меня к стене. Я запустила руку ему в волосы,вспоминая сколько раз я мечтала об этом. Я позволила руке опуститься ему на спину и прижать его крепче ко мне. Все это произошло так быстро. Я услышала как он издал низкий рык и прижался ко мне. Его рука скользнула вниз по моей ноге и к моему колену, привлекая его к себе. Я простонала и почувствовала как он напряжен. Внезапно он так быстро меня отпустил, что мне пришлось чертовски хорошо опереться руками на колени, чтобы удержать себя. Он повернулся и отошел, проведя руками по волосам. Я была рада увидеть, что в конце концов, мне одной мне требовалась минута чтобы успокоится. Наконец, он повернулся ко мне лицом.

- Мне жаль, Ви. Мне не следовало..я просто не смог..глядя на тебя. - Он взмахнул рукой в мою сторону. - Это платье. Глядя как тот придурок лапает тебя. Я... Черт подери! Мне жаль. - Было трудно определить, должна ли я была быть счастлива или печальна.

- А мне нет. Извини, что это так. Я знаю что ты почувствовал это.

- Мы не можем обсуждать это.

- Линк, прошу, скажи мне, что я не сумашедшая. - Он взглянул на меня и улыбнулся, почти болезненно.

- Ты не сумашедшая. Мы просто...не можем.

- Почему? - я посмотрела на него, мои глаза умоляли его снова сжать меня в объятиях. Я была уверена, что в эту минуту, он тоже хотел дерзить меня в объятиях. Но я увидела, как его лицо опустилось.

- Это сложно. Ты скоро поймешь. Раньше, чем сможешь осознать. Мне не следовало быть таким неосторожным и эгоистичным. Мне жаль. - Он опустил глаза себе на ноги, словно виноватый ребенок. Думаю, что он извинялся уже в третий раз. Не самый обнадеживающий знак.

- Линк, я понятия не имею о чем ты говоришь. В действительности я думала, что это невероятно, как далеко могут зайти поцелуи. - Я была рада что мы были в темноте и он не мог увидеть как я покраснела. Он издал звук, что-то между вздохом и стоном разочарования. Он потянулся для объятия, в которые я упала, чувствуя себя раздавленной. У меня было странное ощущение, что мы крадем этот момент и не имеет возможности как крепко я прижималась, это бы не помогло. Следующие слова Линкольна были тихими и возможно не предназначались для меня, но они выжглись прямо в моей душе.

- Ты когда-нибудь думала, что мы могла бы быть чем то иным, чем невероятным?

Глава 7

"Ложь не имела бы смысла, если правда не казалась бы опасной."

Альфред Адлер.

- О. МОЙ. БОГ! Затем что...? - По телефону у Стеф началась гипервентиляция. Я съежилась и положила руку на голову.

- Затем...он проводил меня домой и едва успел пожелать доброй ночи, прежде чем сбежать.

- Что? И это все? Ты что-то от меня скрываешь? Я не понимаю! - воскликнула она, наращивая напряжение на каждом последующем вопросе.

- Также как и я. - Мне хотелось плакать. Теперь, когда я знала, что не только я хотела его, но и также какая -то часть его хотела меня, и вместе нам было замечательно.

- О, Ви, не волнуйся, вы, ребята, однажды разберетесь. Может он просто

беспокоится на счет разницы в возрасте или боится причинить тебе боль или что-нибудь в этом роде.

Это была возможность и я вцепилась в нее, словно в прошлой жизни это был спасательный жилет "Титаника". Я не купилась на дерьмо вроде "разницы в возрасте", пять лет было не так уж много. Но другая теория была возможна. Может после всего, он выяснил обо мне, он не знал как быть со мной в этой роли. Может он думал, что я не хотела быть с ним. Это с большой натяжкой, но ничего другого мне не оставалось.

- Стеф, мне пора. Мне нужно его увидеть. Я устала от этого. Так или иначе, мне нужно знать что происходит.

- Кстати, на счет времени! Позднее, я ожидаю полного репортажа. Пока. О...захвати зонт.

Зонт было еще мягко сказано. К тому времени как я вышла из дома, дождь стал проливным. Мой план выяснения, вся моя речь, пока я шла к Линкольну вылетела в окно, когда я открыла дверь такси. Внезапно оказалось, что у меня есть только пару минут чтобы собраться и разработать быструю стратегию. Я знала, что мне нужно было выяснить по какой именно причине он не хотел быть со мной. Даже если это будет самый унижительный опыт в моей жизни, это должно было быть сделано. Я не могла притворяться что между нами ничего не было. Если он так волновался о моем прошлом, я знала, что могла переубедить его, что не боюсь быть с ним. Это была одна из категоричных вещей, что я могла сделать. Я взглянула на часы, когда такси припарковалось возле Линкольна. Был полдень. Я вспомнила что я и он собирались на пробежку этим утром. До меня дошло, что он за мной не заехал ...или даже позвонил. Мой желудок скрутило сомнением. Я уже хотела остановить другое такси и поехать напрямик домой. Как бы мне не хотелось думать об этом, я не могла игнорировать другую возможность, о которой мне не хотелось думать. Теперь, когда Линкольн знал мой секрет, думал ли он что я порченный товар? Вот она я, под проливным дождем, пытаюсь выяснить, как сделать так, чтобы между нами что-то произошло, в то время как он вероятно избегает меня. Я укрылась в нише возле его крыльца. Это не очень-то помогло..даже с моим зонтом это было бесполезно - дождь лил со стороны. Моя любимая футболка с Алисой в Стране Чудес промокла насквозь. Хвала богам, она была черной, а не белой. Мне просто нужен был момент. Я не собиралась убежать, но взять несколько минут, чтобы взять себя в руки было не возбранялось. Я уткнулась лбом в стену ниши и просто сосредоточилась на ... дыхании. Я услышала как открылась входная дверь Линкольна. Сгорбившись под зонтом, я смогла только разглядеть две пары ног, стоящих передо мной, просто внутри его двери. Я увидела знакомые адидасовские кроссовки Линкольна и вытопанную пару черных

Бландстоунов. Я заколебалась при резком звуке незнакомого мужского голоса.

- Ей нужно рассказать. Ты подобрался слишком близко, Линкольн. Вспомни кто ты такой, что ты такое. Вспомни что она такое! - Линкольн звучал взволнованно, умоляюще.

- Она не готова! Есть то, что мы о ней не знаем. Ей нужно больше времени.

- Ей или тебе? - решительно произнес незнакомец. - Виолет достигла возраста, она должна решить, так же как и мы все. Ты знаешь это, потому то ты и здесь.

Мой желудок осел. Я тихонько стояла, наряду с моим колотящимся сердцем, сгорбившись под зонтиком подобно любому прохожему, который решил отдохнуть.

- Гриффин, ее жизнь навсегда изменится. Ты не знаешь ее так как я, - быстро проговорил Линкольн. Гриффин не был счастлив. Я услышала, как он нетерпеливо постучал в дверь.

- Ты не смотришь на это надлежащим образом. Ты потерял веру в нее. Или это что-то еще? Это потому что ты хочешь играть роль ее защитника, скорее чем позволить ей стать защитником?

Защитник? Какого черта? Какое-то время они были молчаливы, и я подумала, что должно быть они меня заметили. Я задержала дыхание, но затем Линкольн заговорил.

- Отлично, пусть будет по твоему, но не сегодня. Дай мне пару дней. Чтобы узнать как много в ней от ангела, не говоря уже об остальном. Я не хочу чтобы Виолет запаниковала, когда узнает что весь ее мир изменится.

Я даже не была уверена что дышала. Все это происходило в странной виртуальной реальности и я не владела собой. Я позволила зонту выскользнуть из руки, когда я подошла к основанию лестницы. Линкольн стоял в дверном проеме, спинок ко мне. Другой человек, Гриффин, тотчас же увидел меня и встретил мой взгляд с осознанием - того, что говорило, что он знал, что все слышала. Тем, что говорило, что он знал кем именно я была. Он перевел взгляд обратно на Линкольна.

- Мне жаль, Линкольн, но все же, сегодня будет именно тем днем. Кажется, это не зависит ни от кого из нас.

- Что ж , я не сделаю этого, - выплюнул Линкольн, все еще не осознавая, что я была позади него. - Я не скажу ей! - Он так сильно ударил дверь, что она раскололась и я вздрогнула. Я сделала шаг вперед, в то же мгновение осознавая, что все теперь изменилось. Каким-то образом я знала, что пути назад не будет.

- Слишком поздно, - произнесла я.

Глава 8

"Ангел сказал: "Пусть тот, кто поступает неправильно, то продолжает поступать неправильно, пусть тот, кто является подлым и впредь быть гнусным, пусть кто поступает правильно продолжают поступать правильно, и пусть тот, кто свят продолжат быть Святым".

Откровение 22:11

По ощущениям прошло будто несколько часов, как Линкольн и я стояли глядя друг на друга. Образы того дня, когда мы впервые встретились, того, как мы случайно столкнулись в классе самообороны, промелькнули в моей голове. Неужели все было ложью? Мне нужно было уйти. Я повернулась и пошла спотыкаясь по направлению к улице. Мой зонт все еще был открытым, болтающимся сбоку. Теперь я была рада дождю. Он скрыл слезы, текущие по моему лицу.

- Виолет, подожди! - окликнул меня Линкольн, сбегая вниз по ступенькам. Я остановилась, но не обернулась.

- Я могу объяснить! - прокричал он сквозь дождь. Словно небеса плакали за меня.

- Отлично! Объясняй! - прокричала я в ответ, все еще не поворачиваясь к нему лицом. Как я могла даже смотреть на него, зная, что все было ложью...и в эту секунду я была даже более уверена в этом, уверена, что все время что он меня знал, он лгал мне.

- Мы зовемся Грегори. Мы частично ангелы, частично люди. Это происходит вскоре после того, как мы появляемся на свет, но мы только достигаем зрелости, когда нам исполняется семнадцать. Таким же образом, как и ты сейчас достигаешь зрелости. - Я повернулась к нему лицом, отчаянно пытаюсь доказать самой себе, что все это глупая шутка. Капли воды капали с кончиков его волос и стекали по складкам губ. Он выглядел потрясающе, что делало все только хуже.

- Ты псих! - прокричала я дрожащим голосом. О мой Бог, он что, бредил? Что я упустила? Обычно, у меня был хороший радар на психов.

- Я бы не солгал на счет этого, - произнес он, его глаза умоляли.

- Нет? Значит почти на счет всего остального! - я выплюнула ему эти слова, буквально, брызги воды отлетали с моих губ, когда я говорила. Я огляделась в поисках побега, спасения. Улицы были пустынные; люди были не настолько глупы, чтобы выйти на улицу. - Откуда ты знаешь, что я одна из этих "Грегов", или как ты там сказал?

- "Грегори". Это произошло, когда ты появилась на свет, а твоя мать умерла. Если родитель умирает в течении двенадцати дней после рождения

ребенка, сочетание новой жизни совпадает с новой смертью, и это открывает лазейку для Ангела, чтобы передать частичку своей сути.

- Это не объясняет того, как ты узнал обо мне! - Он оглянулся на Гриффина, словно ища поддержки. Гриффин даже не отодвинулся от косяка. Линкольн повернулся обратно, раскинув руки.

- Я знаю, потому что Ангел сказал мне. Знаю, потому что у нас у всех есть предназначенный партнер, кто-то, кто уже Грегори...или станет таковым. Я знаю, потому что...ты - мой партнер, Виолет. - Он уронил голову и я знала что это было плохо. Плохо, плохо, плохо. Он положил руку мне на плечо. - Пожалуйста...зайдем внутрь. Мы все объясним.

Мне хотелось убежать, закричать, заплакать, сделать что-нибудь, что - угодно, но мне нужно было знать. Мой разум призывал назвать все это тем, чем оно было - полным бредом. Я имею в виду, вся эта чепуха просто так не происходит, не в реальной жизни, и последнее что я увидела, я не была в какой-то закрученной научно-фантастической киношке. Проблема была в том, что мой разум кричал об этом, пока другая часть меня придерживала меня, заставляя резко сбавить обороты. Что-то у меня в животе, в том месте, которому я научилась доверять, в том месте, которому я всегда приписывала чутье и интуицию. И затем возникло письмо моей матери, ее слова, дразнящие меня..." В этом мире существуют духи... Могло ли это в самом деле оказаться правдой? Я оттолкнула руку Линкольна со своего плеча и прошла мимо него, впервые не желая чувствовать его прикосновение или смотреть ему в глаза. Гриффин стоял в дверном проеме, ожидая. Я остановилась перед ним, метая взглядом молнии.

- Я то, что он говорит? - Гриффин смотрел прямо на меня, легко выдерживая мой взгляд.

- Мы все то, что он говорит.

Я не знаю как или почему, но глядя в его глаза, я внезапно поняла, что это была правда. Это было, словно он проник в глубокие слои моего подсознания и раскопал истину, глубоко похороненную внутри меня. Сперва это ощущалось словно что-то ядовитое проникало сквозь меня, но затем я поняла, что отсталая часть меня чувствовала себя ядовито...и что небольшая потаенная часть меня была более чистой, чем что-либо еще. Это не было какой-то извращенной шуткой. Не было скрытых камер, ни смирительных рубашек. По ощущениям словно я смогла увидеть свой мир, как будто я знала что он двигается, меняется. Внутри склада, Линкольн дал мне полотенца, на которые я не обратила внимания. Вместо этого, я села в его любимое кресло, намочив его. Он ничего не сказал и после того, как подал Гриффину и мне кофе, он вернулся обратно на кухонный табурет, чувствуя, что мне не хотелось находиться с ним рядом. Гриффин сидел на диване, и

пока мы оба потягивали кофе, я повнимательней присмотрелась к его лицу. Сначала я предполагала что ему за тридцать, но теперь я бы дала ему на скидку около двадцати-пяти. На вид он был достаточно приятным. Прямые каштановые волосы, короткие и аккуратные. Одежда: черные брюки и голубая рубашка - хорошо сшитые и свежее выглаженные расходились с его поношенными старыми ботинками. Для кого-то столь молодого, это было весьма консервативно. Это была одна из причин, по которой я предположила что он старше; другая была его светло-серые глаза. Они были мудрее, более понимающие, чем можно было объяснить его годы. Он выглядел скучающим, это был единственный способ описать его, но я сразу поверила ему. Доверилась этим глазам.

- Я даже не знаю, верю ли в ангелов, - произнесла я.

- Это не имеет значения. Ты согласишься, - ответил Гриффин. Я потеряла счет чашкам кофе, когда он рассказывал мне историю Ангелов и историю Грегори. Я слушала, как он объяснял, что ангелы живут в своем собственном мире. Он продолжил о каком-то виде лука. Большую часть из этого я пропустила. Я имею в виду, я слушала те слова, но я все еще застряла на "О, да, в тебе есть часть ангела!" Это было что-то о вселенной, имеющей слои. Сфера Ангелов был одним, наш мир - другим. У Ангелов не было физической формы. Их целью было наблюдать и вести человечество, но никогда не вмешиваться напрямую. В человеческом мире они работали подобно управляющей силе, предлагая варианты и даже влияя на волю. Ангелы оказывали влияние на других существ и также элементы - животных, погоду, природу, они держали руку на всем. Ангелы руководили людьми через сны, прозрения, или проектировании совпадений. Ангелы могли подвести человека к выбору света или тьмы, и часто к чему-то посередине. Они могли поощрять страсть и зависть также сильно, как сострадание и милосердие. Выбор, в конце концов, все еще оставался за конкретным человеком.

- Свет и тьма? Ты имеешь в виду, добро и зло? - спросила я. - Но разве это не значит что все Ангелы должны быть добрыми...вроде как помощь сверху что ли?

- Это не так просто, Виолет. Ангелы помогают нам в той роли, которую они играют в своем мире, но там все эти вещи должны находится в балансе. Так же, как существуют ангелы, которые являют чудо дождя в засуху, есть и те, которые начинают засуху. На каждого Ангела, который поощряет кого-то на путь к просветлению, есть тот, кто побуждает кого-то на путь тьмы. Идет речь о сохранении баланса между светом и тьмой, без вмешательства в свободную волю.

Пока он говорил, моя рука рассеянно прикоснулась к плечу, и я подумала о

человеке из моего сна, который сказал что он - это я, а затем набросился на меня с когтями. Был ли он ангелом? Гриффин продолжал объяснять, что Ангелам запрещено покидать ангельскую сферу. Но были некоторые ангелы - и света, и тьмы - которые были возмущены своей рабской ролью. Они полагали, что будучи высшими существами, люди должны были прислуживать им. Самые решительные из них отреклись от своих обязанностей и были изгнаны из Ангельского мира, при условии что будут находиться в человеческой форме, чтобы добиться власти и мести. В человеческой форме, ангелы-изгнанники по прежнему обладали ангельскими силами и способностями, наряду с бессмертием. Но выбрав изгнание, они оставили все нравственности и структуры, с помощью которых они ранее были связаны. Из за того что у них раньше никогда не было тела, атмосфера их нового мира в конечном счете ошеломила их. Обработка человеческих эмоций и адаптация к физическим чувствам - осязание, обоняние, ощущение - все это было через чур. В конечном счете, изгнанникам, потерявшим способность сохранять равновесие и чувствительность, может стать хуже, чем дольше они пробудут людьми.

- Так быть человеком своего рода болезнь? - спросила я.

- Ты можешь посмотреть на это как на психическое заболевание, - ответил Гриффин.

- Но я не понимаю почему хорошие ангелы, я имею в виду...ангелов света, - поправила я себя, пытаюсь не отставать от всех в жаргоне. - в первую очередь могли бы выбрать стать изгнанниками? - Он улыбнулся, словно мой вопрос был сам по себе ответом, что задело меня.

- Это потому что ты думаешь о свете как только о благе - это то, чему тебя найчили. Но ни одно существо не безупречно. Ангелы вольны сделать свой собственный выбор и принимать решения, прямо как люди. Это называется свободой воли, - просто ответил он.

- Так что, все изгнанники плохие?

- В основном. Они различаются по подходам - для изгнанников света, имея человеческое тело, это как культ лидера с безумной причиной царствовать не имея последствий. Для изгнанников тьмы, это больше похоже на позволение серийному убийце выходить по выходным из тюрьмы, вложив при этом винтовку ему в руки. - Я вздрогнула. Гриффин внимательно наблюдал за мной. Мне показалось, что он оценивал меня.

- Позволь мне здесь прояснить, Виолет - ангелы не относятся к земле, не важно что их роль однажды относилась. Существуют редкие исключения, когда изгнанник попытается тихо сосуществовать с людьми. Но большинство изгнанных ангелов склонны к преступлениям, опасны и смертельны. Их экстарвагантные войны, в совокупности с их потребностями превозносят их

над человечеством, делает их неким видом хищников, которых большинство людей и представить себе не сможет.

- Они воюют друг с другом? - Это было нереально, слушая себя задающей подобные вопросы. Ангелы, другие сферы, добро и зло...мне хотелось ущипнуть себя, чтобы проверить не снилось ли мне все это, хотя я знала что это было не так.

- С начала времен, свет и тьма всегда были в оппозиции. В ангельской сфере им приходится соблюдать законы... в нашем мире, таких ограничений не существует. Вечное соперничество между этими двумя силами предоставляет идеальную арену на земле. Визуальные эффекты убитой плоти наиболееприятны, нежели духовная борьба. - Гриффин пристально посмотрел на меня, его выражение лица стало серьезным. - Есть только три вещи, которые объединяют свет и тьму. Они ненавидят друг друга, они презирают Грегори, и они не придают значения потерям в своих жестоких войнах.

Отличные новости. Я была не только каким-то загадочным сочетанием человеко-ангела, я уже сама по себе задирала смертельного врага.

Глава 9

" Наш долг - быть полезным, не в соответствии с нашими желаниями, но в соответствии с нашими способностями".

Анри-Фредерик Амьель.

Мы сидели в тишине. Линкольн смотрел куда угодно только не на меня. Гриффин, казалось ждал,...возможно давая мне шанс все обдумать. Словно что-то должно было произойти. Я обнаружила что пялюсь на свою стену, стену, на которой я собиралась получить так много удовольствия от живописи.

- ЛАДНО, - вздохнула я. Я знала что не смогу избежать этого разговора. - Так, что такое "Грегори"?

Гриффин отрывисто заговорил. Он был хорош, в лекторской манере.

- Когда ангелы впервые начали принимать человеческий облик и сеять хаос на земле, их руководящий орган - Серафим - заключил соглашение. Они разработали план, что поместить тех, кого они называли Грегори на земле. Первоначально, Ангелы занимали эти должности. Однако же, те слабости, которые поразили изгнанников, также ослабили ангелов, и они потерпели неудачу. Поэтому Серафим нашли другой способ.

- Люди, - произнесла я. Гриффин кивнул.

- Если ребенок теряет одного из родителей в течнии двенадцати дней жизни, аура вокруг ребенка является лазейкой для Ангела, чтобы передать часть своей сути. И ангелы света, и ангелы тьмы, всех рангов, свособны передать свою сущность людям - и вместе с этим дать им свои уникальные способности и сильные стороны. - Он остановился делая глоток кофе, откидываясь на диване.

- Как много рангов существует? - спросила я.

- Девять. Десять, если брать в расчет Солнце. Я нарисую твое фамильное древо. На первый взгляд, оно кажется сложным, но это не займет у тебя много времени. - Я наблюдала как он взял блокнот с кофейного столика и быстро набросал некого рода иерархию на бумаге. Сверху он написал "Серафим" и прочертил остальные ранги от него, но в конце, я заметила, как он вернулся к верхушке и приписал "Солнце" в самом верху. Некоторые из имен я узнала, такие как Херувим или Архангелы; другие, такие как, Господства и Власти, мне нигде не звякнули. Я, наконец, сдалась и схватила одно из полотенец с кофейного столика, чтобы промокнуть воду, капающую с моих волос. По крайней мере, сушка волос, было тем, что я еще понимала. Я оставила полотенце на лице, пока я сделала несколько глубоких вдохов и украдкой глянула на дверь, дразня себя перспективой побега. Гриффин сделал еще один быстрый глоток кофе, глядя на меня. Он ждал чтобы я что-нибудь сказала, но какого-чerta я должна была сказать?

- Ты бы предпочла короткий ответ? - предложил Гриффин.

- Пожалуйста, - произнесла я с облегчением. Гриффин утешительно заговорил:

- Грегори - садовники. Мы чистим и очищаем от сорняков. Хотя со временем, фолклор был искажен, в теории тоже самое. В некоторых письменах, "Грегори" переводятся как "Наблюдатели" и также трансформировалось в переводах как "Хранители". Добавь это к Ангелу, и что ты получишь...? - Он присел, терпеливо ожидая. Мой желудок подскочил до уровня груди. Я едва могла поверить в те слова, которые собиралась произнести.

- Ангелы-Хранители?

- Короткая версия...да, - ответил он прямо. Я неловно села, ища выход из всего этого.

- Если внутри меня есть сущность, почему я не знаю? Наверняка, я должна была почувствовать к этому времени? - Я имею в виду, если я была бы способна летать над облаками, я бы избавила себя от этого проливного дождя...или даже лучше, я бы использовала это, чтобы убраться отсюда ко всем чертям! Гриффин улыбнулся полуулыбкой и я задалась вопросом, сколько же он раз рассказывал эту историю. Сколько людей смотрели на него

- Когда ребенок достигает семнадцати лет, сущность пробуждается. В этот момент, он или она может выбрать как пройти последний путь избрания даров. Только тогда они обретут силы Грегори. - Так много всего плавало в моей голове. Я бросила быстрый взгляд на Линкольна, затем обратно на Гриффина.

- Линкольн сказал что я его партнер или что-то в этом роде. Что это значит? - Определенно не тем партнером, которым я надеялась стать выходя этим утром из дома, я знала это слишком.

- Грегори всегда работают в паре, как и все во вселенной. Солнце и луна, земля и вода, мужчина и женщина...вы дрейфуете. Первому из пары говорят имя его партнера, когда они становятся Грегори. Линкольн был Грегори на протяжении девяти лет, но ему всегда было суждено стать твоим партнером. Поэтому он был здесь последние пару лет. Он явился, чтобы начать тренировать тебя.

- Это не единственная причина, - тихо произнес Линкольн с кухни. Гриффин нахмурился. Я сделала быстрый расчет и заставила себя ответить Гриффину.

- Линкольну двадцать два. Как он может быть Грегори девять лет, если ему исполнилось семнадцать только пять лет назад? - Гриффин вздохнул и одарил меня извиняющейся улыбкой.

- О, милая, - произнес он, и я впервые заметила в его речи легкий деревенский выговор. - Одно из качеств будучи Грегори заключается в том, что мы медленней стареем, в большей степени медленней, чем старше становимся. - Я взглянула на Линкольна. Он прислонился к кухонной скамье, глядя в пол. Еще одна ложь. Мой голос был тихим и я не могла полностью понять слова, которые собиралась использовать.

- Буду ли я...я чувствовать себя глупо даже спрашивая "бессмертны"? - Гриффин улыбнулся, более искренне на этот раз и мне сразу стало неловно за свой вопрос.

- Нет, не повезло. Мы все еще наполовину люди. Не смотря на то, что мы сильнее и устойчивей, чем обычно, мы все же подвержены травмам и неизбежной смерти. - Это был знак тому, насколько все стало плохо, все же я вздохнула с облегчением - в конце концов, смерть была все еще несомненным фактом.

Глава 10

- Это твоя судьба, участь, которую я уготовил для тебя....

Иеремия 13:25

Все застопорилось. Не только вокруг меня, но и в моей голове. Что-то не позволяло мне понять то, что я слышала. Не то чтобы, ты каждый день узнаешь что ты часть ангела. Гриффин вышел, чтобы ответить на звонок, впервые оставляя меня наедине с Линкольном. Я изо всех сил старалась игнорировать его, стоящего в кухне, нервно наблюдающего, когда Гриффин объяснял, почему он лгал мне с тех самых пор, как мы впервые встретились.

- Скажи мне, Линк. - Мой голос прорезал тишину и он немного вздрогнул, услышав что я говорю с ним. - К чему скалолазание, марафоны? - Это звучало зло и по-детски. Мне было плевать. Он выпрямился и придвинулся ко мне поближе, по-прежнему держась на безопасном расстоянии.

- Обучение. Это все версии того, что мы делаем, когда тренируемся чтобы стать Грегори. Я подумал, что если ты сможешь тренироваться до наступления совершеннолетия, значит у тебя будет преимущество и ты будешь сильнее. - Он смотрел так, словно хотел сказать больше, но остановил себя. Вместо этого, он наблюдал за мной с надеждой в глазах.

- Все это время, что я знала тебя, ты лгал мне. - Я почувствовала себя идиоткой, думая о том, как просто он появился в моей жизни, я а никогда не спрашивала об этом. - Притворяясь моим другом. Говоря, чтобы я доверяла тебе... - Я почувствовала подступающую тошноту. Он говорил, что защитит меня. Было ли это еще одной ложью?

- Я же рассказала тебе свои секреты. - Я встала и медленно подошла к нему, мои ноги дрожали. - Я позволила заверять меня, что все В ПОРЯДКЕ. Я верила тебе. - Я почувствовала как слезы побежали, скользя по щекам, но я не закончила. Я знала, что у меня осталось около тридцати секунд, прежде чем я окончательно потеряю его и буду не в состоянии говорить. Он молчал.

- Какая же дуручка я была, думая что тебе действительно есть дело? - Я покачала головой, все еще смеясь над собой. Я была настолько зла на себя, как и на него. Почти.

- Должно быть, ты думал, что я была жалкой. Я в самом деле думала что я любила... - Я расставила ноги, когда навернулись льющиеся слезы.

- Тебе всегда было плевать. - Мои руки сжались в кулаки, не в состоянии контролировать ярость, бушующую внутри. - Ты просто хотел превратить меня в бойца, воина, для вашего дурацкого дела!

Я атаковала, ударив его по лицу один раз, но сильно, закрытым кулаком - именно так, как он и научил меня, во время наших множественных тренировок по кик-боксингу. Именно так, как он всегда хотел чтоб я ударила, но я была слишком напугана. Слишком боялась причинить ему боль. Он должен был увидеть мой удар, но он не увернулся от него. Он просто стоял и принял его.

- Я даже не знаю тебя. - Слова сорвались с моих губ, лишённые всяких эмоций. Гриффин появился из ниоткуда, и обхватил меня мертвой хваткой, не давая снова ударить Линкольна. Я все равно не стала бы.

- Ты хорошо натренировал ее, Линкольн, - произнес он, слегка позабавленный. Он медленно отпустил меня. - Мне неприятно говорить тебе это Вайолет, но это возможно навредит больше тебе, чем ему. - Как будто он говорил мне что-то, чего я уже не знала. Линкольн проигнорировал Гриффина и просто посмотрел на меня.

- Это не было ложью. - Он мотал головой, когда говорил. Вероятно, пытаюсь убедить самого себя. - Я просто не рассказывал тебе всего. Я не мог, мне было нельзя. Я так много раз хотел рассказать тебе. То, что ты чувствуешь...я чувствую... - он уронил голову, но от меня не укрылся виноватый взгляд, который он метнул в Гриффина, - ... это всегда было реальным. Тебе сперва нужно было узнать правду, чтобы меж нами не было секретов. Вайолет, это намного сложнее, чем ты думаешь. Это не то, что я не....

Я вскинула руку, чтобы оборвать его: - НЕТ!

Я знала какое предложение могло последовать далее и я не смогла бы выслушать это. Я не знала, была ли я достаточно сильна, чтобы выслушать его; не знала смогла бы я сохранить те малые остатки контроля, за которые я отчаянно целялась. Я покачала головой и мне удалось произнести еще раз: - Нет.

Я пошла в единственное место, в которое могла пойти девчонка. Ванная. После того, как я надежно заперлась внутри, я начала вести внутреннюю войну между тем, чтобы вернуться обратно или просто вылезти в окно и исчезнуть. Вспомни правила, Ви - сейчас более, чем когда-либо тебе нужно быть сильной. Не убегай. Не уходи. Просто. Да, верно. Я оставила свет выключенным и зажгла свечу, оставленную Линкольном на деревянной полке, над вешалкой для полотенца, оперлась руками о раковину и устала на себя в зеркало.

- Что я такое, черт возьми? - прошептала я. Глядя на свое отражение в зеркале, мерцающее в свете свечи - на взъерошенные влажные волосы, свисающие почти до талии, на заплаканные в красных пятнах глаза и припухшие губы - я сама себе дала ответ. - Уставшая. Вот что я такое.

Я закрыла жалюзи, чтобы отогнать искушение сбежать и забралась в пустую ванну. Я вдыхала ванильный аромат свечи и пожелала, чтобы он успокоил меня, остановил слезы. Этого не произошло. Неужели все, над чем я так тяжело работала, все с чем я столкнулась, все это просто вело к этому? Была ли нормальная жизнь, которую я так стремилась поддерживать в действительности моей с самого начала? Я не могла сказать, мое и сердце

или разум взывал ко мне из глубины. Как бы то ни было, смысл был ясен - Лжец. Как Линкольн мог так долго мне лгать? Как мог один человек, который помог мне привести обратно в мою жизнь стабильность и нормальность, также мог быть тем, кто гарантировал что она никогда не будет нормальной снова? Стук приближающихся шагов прервал мое состояние депрессии. Они звучали словно поступь судьбы. После быстрого стука, Гриффин заговорил.

- Вайолет, я скоро уйду. Если у тебя есть вопросы на которые могу ответить, но тебе придется выйти. Я не из тех, кто обожает туалетную болтовню. - Думаю, он пытался быть смешным. Чтож, он не был. После нескольких глубоких вдохов, я умыла лицо, стянула свои спутанные влажные волосы назад в хвостик и открыла дверь. Я не сбегу.

Откинувшись на кресле, я проигнорировала Линкольна, который сидел на диване рядом с Гриффином. Я приложила все свои силы, чтобы не смотреть на него, не спрашивать его, "Почему?" , "Как?" Вместо этого, я сосредоточила свое внимание на Гриффине и попыталась быть практичной.

- Так, кто же ты конкретно? - Я надеялась, что раздраженный тон, скроет мой страх.

- Я - Грегори, как Линкольн. К лучшему, или к худшему, я прилагаю все свои усилия, чтобы присматривать и управляю Грегори в этом городе.

- Так ты в руководстве. - Честно, люди, хватит молоть чепуху!

- Да. - Он улыбнулся, наслаждаясь моей откровенностью. - И ты должна сделать выбор, чтобы стать Грегори, я и тебя буду направлять.

- Но мой ли это выбор? - Он кивнул.

- Поэтому ты пока не ощутила слишком много изменений - но твой выбор все еще необходимо сделать. Последнее действие, чтобы стать Грегори, должно быть осуществлено посредством свободной воли. Оно называется "объятие". - Это показалось достаточно простым.

- Значит я могу просто выбрать не делать этого? - Я поймал неодобрительный взгляд Гриффина, который он не успел скрыть. Я даже не потрудилась взглянуть на Линкольна.

- Да, но ты обязана знать, что когда мы достигаем совершеннолетия, изгнанники могут чувствовать нас, также как и мы можем чувствовать их, и у нас зачастую возникает взаимо-хищническая реакция друг на друга. Также мы не всегда можем ощутить являюся ли они изнанниками света или тьмы, они не всегда могут определить выбрали ли мы объятие или нет. Если ты повернешься спиной к этому, это будет твоим выбором, но ты останешься без защиты, всегда рискуя быть обнаруженной изгнанником, который желает причинить тебе вред.

- В принципе, я буду проклята если соглашусь, и буду проклята если не

согласуюсь. - Я попыталась быть саркастичной, но внутри я просто оцепенела. Гриффин проигнорировал комментарий.

- Мы будем здесь, тобы ответить на все твои вопросы, как только у тебя появится возможность переварить то, что ты уже узнала. - Он взял пальто и пошел к двери. Повернувшись ко мне, он сказал. - Кстати, Линкольн никогда не просил посвятить столько времени тебе. Время, что он дал тебе, было его выбором, а не часть какой-то сложной лжи. Тебе больно, что знания были скрыты от тебя. Подумай над тем, как было больно ему, владеть теми занятиями, зная что этот день приближается. - С этим он кивнул Линкольну и ушел. Ага. У меня за него просто сердце кровью обливается.

Вены на внутренней стороне моей руки теперь казались даже темнее, приобретая непрозрачность. Узор также изменился. Если бы я не знала что это невозможно, я бы сказала что они пытались принять форму чего-то конкретного. Я хотела спросить у Линкольна, но вместо этого решила позволить молчанию продлиться. Он поподвинулся к краю, наклонился ко мне, не покидая своей безопасной зоны и указал на мои руки.

- Я никогда не видел ничего подобного. Я думаю, это что-то вроде побочного эффекта. - Я проследила линии пальцем. Это была еще одна часть меня, которая на самом деле не была моей. Другая часть, принятая без согласия. Я сильно прикусила палец.

- У тебя есть... что-нибудь? Я имею в виду, какие-нибудь побочные эффекты? - Я не смотрела на него, когда говорила.

- Конечно, я стал ощущать все по - другому, стал более осознанным. Это немного иначе у всех, когда они достигают совершеннолетия. Мы наследуем преимущества и силы от наших родителей ангелов. Но обычно мы не чувствуем основных изменений, пока не произойдет обряд "объятия" . - Он снова бросил взгляд на мои руки. - Я прежде не видел никаких физических отметин, подобных этим.

- Родителей? - переспросила я. Мысль о том, чтобы быть созданной Ангелом, пронеслась в моей голове и я громко рассмеялась, прежде чем смогла остановить себя. Смех был лучше, чем крик ...да? Линкольн смотрел на меня с озадаченным видом. Я ощутила отдаленность между нами. Она была словно невидимая река, которую никто из нас не мог пересечь. Я даже не была уверена, что все еще хотела этого.

- Ну, да. Не в общеприятном смысле конечно, но когда нам передается часть ангельской сути, ангел-родитель, в действительности, отдает нам часть себя. Это то, что они могут сделать единожды.

- И что? Мне нужно быть благодарной? - уколола я. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоится. - Ты знаешь своего ангельского ... родителя?

- Нет, никто из нас не знает. - Я вспомнила, что Гриффин объяснял мне

кое- что из этого и продолжила за него.

- Потому что мы могли бы быть ангелами света или тьмы. Мы могли бы быть частью добра или зла. - Он кивнул.

- Типа того. Мы получаем ангельскую сущность, а не их дух. Нам даны их силы и возможности, а не их нравственные качества или убеждения. Это еще исходит от нашего собственного воспитания и свободной воли. Даже лучше, что мы не знаем. Это предотвращает предрассудки среди нас.

- Сколько тебе лет? - Вопрос взялся из ниоткуда, но мне нужно было знать.

- Двадцать шесть, - ответил он напряженным голосом. - Процесс старения замедляется более радикально, чем старше мы становимся. Наверное, понадобится еще лет двадцать, прежде чем я начну выглядеть на двадцать три. Я бы сказал тебе свой настоящий возраст с самого начала, но это просто вызвало бы еще больше вопросов, на которые я не смог бы дать ответа. - На мгновение я пристально посмотрела на него, затем снова отвела взгляд, прежде чем заговорить.

- Ты сказал силы?

- Все Грегори обладают огромной силой и способностью чувствовать присутствие изгнанников. Мы можем возвращать изгнанников, посылая их обратно в обитель ангелов, чтобы там с ними разобрались, или, если изгнанник пожелает, мы можем извлечь его ангельские силы, оставляя его полностью смертным. Другие наши таланты характерны нашим ангельским создателям и способностям, которыми они обладают. - Единственную способность, которую я хотела прямо сейчас, это способность отматывать время, но каким-то образом я поняла, что мне не повезло.

- Что за индивидуальные способности? - спросила я, все еще стараясь не пялиться на него слишком много.

- Родителем Гриффина был Серафим, который кроме нескольких ангелов Солнца, был смого высокого ранга. Это значит, что если нет другого Грегори такого же ранга, постарше, он остается нашим лидером в этом городе. Его главный дар, помимо руководства, истина. Он просто может донести ее и видеть насквозь людские пороки. - Я подумала о том, как Гриффин решительно убедил меня в том, что он говорит правду.

- Так, он может просто заставить людей поверить ему? - спросила я, слегка напуганная.

- Если то, что он говорит правда - да.

- Что на счет тебя? - Кроме способности разбить мое сердце.

- Мой родитель был Ангелом Силы. Я обладаю дополнительной силой и скоростью. Я могу видеть вмешательство - тени, которые цепляются к людям, после того как их свободная воля была изменена изгнанником; метки,

которые они после себя оставляют. - Я залезла на кресло с ногами, крепко обхватив себя руками. Вопросы крутились в моей голове, и я разрывалась между потребностью в ответах и непреодолимым желанием сбежать.

Линкольн наблюдал за мной, его лицо приняло обеспокоенное выражение, которое только усугубило дело.

- Так, что же я такое? - спросила я прежде, чем смогла бы себя остановить.

- И... и что ты имел в виду ощущать присутствие изгнанника? - Линкольн колебался, словно ему нужно было подобрать нужные слова.

- Просто скажи мне! - воскликнула я. Он бросил на меня взгляд, затем посмотрел себе под ноги. Я увидела его стыд и это только еще больше взбесило меня - зная, что он знал, что он сделал со мной, как сильно он обидел меня.

Я поднялась, желая исчезнуть. К черту правила. В какой то момент, мне пришлось убежать.

- Мне пора, - я устремилась к двери, хватая свой зонт, с которого все еще вода стекала в ведро у входа.

- Ви, подожди. Нам нужно обсудить это. Изгнанники теперь могут почувствовать тебя. Тебе нужно знать как защитить себя.

- Нет! - Мне было не интересно. Я была на автономном режиме и ничего не могла с этим поделать, чтобы остановить это. На мгновение наши глаза встретились, когда я открыла дверь и вышла. Как только я увидела мольбу в его глазах, я знала, что в моих он увидел гнев. Дверь захлопнулась за моей спиной с тяжелым стуком и я бросилась вниз по лестнице, прислушиваясь к звуку преследующих меня ног. Но ничего не услышала. Я не была уверена, были ли я этому рада или нет. Дождь продолжал моросить, но после обеда солнце пробивалось сквозь облака. Я не стала раскрывать зонт. Я просто побежала.

Глава 11

"Мы не имеем тела, отдельного от нашей души, тело - это лишь часть души, наделенная пятью чувствами."

Уильям Блейк.

Я бежала так долго, как могла, игнорируя обжигающую боль в своих ногах, боясь, что если я остановлюсь, я буду вынуждена признать, что мне некуда идти. Очень долго я не оказывалась в ситуации, когда мое святилище было не рядом с Линкольном. Я не могла пойти домой, и я просто сидеть там в одиночестве. Я подумала о Стеф и я знала, что она будет ждать от меня звонка. Я замедлилась вплоть до ходьбы и достала свой мобильник. Стеф была на быстрой кнопке вызова под номером "два". Отец был под номером

"три", а Линкольн номер "один". Они были единственными, кого я потрудилась вбить в быстрый набор. Она ответила после второго гудка.

- Во время! Как все прошло? Детали, детали. - Я попыталась сдержать слезы, которые уже жгли глаза.

- Не очень.

- О, милая. Мне жаль. Все равно он мне никогда не нравился!

У меня и Стеф существовало негласное правило. Ты всегда зависишь со своими друзьями. Если им нравится парень, то он нравится и тебе. Если они расходятся с этим парнем, ты незамедлительно начинаешь его ненавидеть, вплоть до получения дальнейших инструкций. Она колебалась.

- Спасибо.

- Что случилось?

- Он лгал мне...Много лгал. - Даже когда я произнесла это, я все еще не могла поверить в сей факт.

- Вот ублюдок. Не говори мне, что у него есть девчонка. - Я ушла, как она ударила по столу чем-то тяжелым.

- Нет, ничего подобного. - Я напряглась, чтобы рассказать ей обо всем. Я не хотела держать все это в тайне от нее, как это скрывали от меня. Я открыла рот, чтобы поведать ей всю эту отвратительную сказочку, начиная с подарка моей матери на день рождения, но я была подавлена принуждением избежать данной темы. Я вела внутреннюю борьбу и, в конце концов, на все что я оказалась способна было:

- Он...он...просто оказался не тем, кем я думала он есть на самом деле.

- Он не пытался сделать что-нибудь, нет? Потому что если он пытался, я могу попросить Джейса и кого-нибудь из его друзей пойти и разобраться с ним. Несколько парней уложили бы его за минуту. - Я задалась вопросом, было ли это на самом деле так, но я оценила предложение.

- Нет. Ничего подобного... и вообще, я его уже ударила. - Она разразилась смехом и, в этот момент, я тоже не смогла сдержать улыбку. Для меня это было невидалью использовать физическую силу против него.

- Молодец. Надеюсь, ты поставила ему синяк! - ответила она с напускной бравадой. Стеф никого не ударила за всю свою жизнь.

- Я думала моя рука будет более устойчива к повреждениям. - Я согнула правую руку. Она все еще ныла от непредвиденного удара. Она снова рассмеялась.

- Я удаляю его из списка контактов, пока мы говорим. - Я кивнула в знак согласия, хотя она не могла меня видеть.

- Удаляй.

- Почему бы тебе не отправится на девишник? У меня все готово, - DVD и мятное-какао с мороженым.

- Спасибо, Стеф, но думаю мне надо побыть одной. - Я знала, что буду отвратительной компанией. Прямо сейчас, единственным человеком, которого я смогла бы выдержать рядом с собой была я сама, поскольку мне нечего было сказать по данной теме.

Из-за того, что казалось вечным, я побрела по городу куда глаза глядят, желая оказаться где-нибудь еще...желая быть кем-то другим. Я подумала о словах Гриффина. Должно же быть какое-то другое объяснение, выход из этой ситуации. Но каким-то образом я знала, что он говорил правду. Это было безумием, обнаружить все эти вещи, обнаружить, что вся моя жизнь была ложью. Но даже когда я почувствовала как меня осаждают мои новые познания, глубоко внутри я знала, что все это было в тени чего-то еще, чего-то гораздо худшего...мое сердце разрывалось.

В конце концов, мои ноги отказались нести меня дальше. Я повернула на следующем углу и была страшно разочарована, когда поняла, что подсознательно привела себя ближе к дому. Я повернула на следующем повороте на свою улицу и мне пришлось остановиться и прислониться к стене на мгновение. Я не могла дышать... каждый раз когда я делала вдох, воздух застревал, пока мне, наконец, не пришлось наклониться вперед, обхватить себя руками и сдерживать крик. Когда я наконец выпрямилась и двинулась через толпу людей на тротуаре, садящихся в автобуса после рабочего дня, я увидела Линкольна стоящего у дверей моего блока. Мое сердце, которое мгновение назад, казалось, позабыло все добро, подскочило на месте. Я только что провела, Бог знает, сколько времени, бесцельно продя по городу, как псих, и все, и единственной мыслью, что крутилось в моей голове, продолжая закрадываться обратно - казалось, что он собирался признаться мне в любви. Я потерла лицо ладонями и захватила горсть волос в кулак. Быть может, если бы я просто приняла всю его ложь, простила его и терпеливо выслушала его объяснения, я могла бы оказаться в его объятиях прямо сейчас. Этого было достаточно, чтобы пересмотреть мои действия на мгновение...но только на мгновение. Он казался другим, когда я сделала те последние шаги по направлению к нему. Я никогда не видела его таким...напуганным. Конечно, все его планы поставлены на карту!

- Иди домой, Линк, - сказала я, пытаюсь не смотреть на него, пытаюсь не остановиться.

- Я знаю, что ты не желаешь меня видеть. - Он выставил руку передо мной, мягко останавливая меня на моем пути. - Но у меня есть кое-что, что могло бы тебе помочь. Могло ответить бы на некоторые вопросы. Могу я подняться?

Я бросила взгляд на его руки. Он держал маленькую деревянную шкатулку, которую я сразу узнала. Мои глаза вспыхнули и я быстро отпустила глаза.

Мне не хотелось, что я видела точно такую же шкатулку ранее.

- Ты можешь войти в вестибюль. - Это было самое большее, что я могла предложить. Большая уступка с моей стороны.

- Не думаю, что это то, что мы можем обсудить в вестибюле. - Я вскинула брови глядя на него и скрестила руки, предлагая ему искутить судьбу.

- Что бы ты там не думала обо мне в этот момент, я могу помочь. Моя машина поблизости. - Он посмотрел через улицу на свой полноприводный Вольво. - Может мы могли бы поговорить внутри. Это не займет много времени.

Я подумывала сказать "нет", но что-то во мне, та наиболее раздражающая часть, которая каким-то образом не могла держаться вдали от него, сдалась. Слабачка! Я последовала за ним в машину и мы забрались на наши обычные места, хотя ничего обычного в сегодняшнем дне я не находила. Линкольн повернулся лицом ко мне, придвинувшись немного ближе в процессе. Когда он увидел выражение моего лица, он немного отодвинулся назад.

- Я собирался рассказать тебе, Ви. Когда ты пришла ко мне прошлой ночью, чтобы начать свою фреску, я собирался все тебе рассказать. Спокойно, должным образом. Но потом, я столкнулся с твоим отцом и он рассказал мне.... - Его голос умолк.

- Если это нарушило твои планы, - усмехнувшись ответила я. - Сожалею, что это причинило тебе такое неудобство.

- Нет, это не так. Я был рад, что ты рассказала мне. Это значит многое для меня. Мне просто не хотелось засыпать тебя всем этим...Я хотел дать тебе больше времени. - Я украдкой бросила на него взгляд, из-за засесы моих волос, которую я создала меж нами. Его зеленые глаза блестели, и я проглотила комочек, прежде чем смогла оторвать себя от этого.

- Было множество и других возможностей, Линкольн. Просто скажи то, что пришел сказать.

Он сделал глубокий вдох:

- Я не знаю какого ты ранга или какие способности у тебя появятся. Ты выяснишь этого после церемонии объятия. Что касается изгнанников...Я могу сделать кое-что получше, чем просто рассказать тебе.

Он вложил маленькую деревянную шкатулку мне в руки. Когда он передавал ее, наши пальцы слегка соприкоснулись, и я вздрогнула, убирая руки. Взгляд, полный боли, прокатился по его лицу, прежде чем он смог скрыть его. Я открыла шкатулку, которая была практически идентична той, что Отец дал мне двумя дня ранее. Она была покрыта той же сложной резьбой, но выглядела новее, а не потертой от времени и рук. Внутри лежало два браслета. Подобно тому, что был в маминой шкатулке, они казались металлическими, но более близкий осмотр показывал, что опять же они были

кожаными с серебрянной отделкой.

- Что это? - спросила я, не признаваясь, что я недавно видела другой такой.

- Коннекторы. Мы получаем их от нашего Ангела-Проводника, когда проходим обряд "объятия". Когда мы носим их, мы можем лишить силы изгнанника, если мы находимся в физическом контакте с ними. Они также увеличивают наши возможности по отношению к изгнанникам. Большинство Грегори никогда не снимают их... - Он остановился. Я решила что конец предложения было чем то вроде истинной ценности...но опять же, они не каждый день кому-то ввали о том, кто они на самом деле!

- Примерь один, - подначивал он. Слова из письма моей матери всплыли в моем сознании. "Поверь в невероятное." Это было выбор, о котором она знала наперед. Была ли она Грегори? Я взглянула на серебрянную пару в шкатулке, которые принадлежали не моей матери, а Линкольну. Казалось, все были в курсе того, что происходит. Все, кроме меня. Хотя я уже держала браслет, который моя мать оставила мне, я все еще нервничала по поводу того, что прикоснусь к этим браслетам. Мне пришла в голову мысль, что у Линкольна был свой скрытый мотив и мое сердце сжалось от осознания того, что я теперь должна учитывать еще и это.

- Что случится, если я прикоснусь к ним? - спросила я. Я положила шкатулку в центр консоли, просто чтобы обезопасить себя. Он медленно кивнул самому себе.

- Тебе не нужно делать это, если ты чувствуешь себя неудобно. Когда Грегори впервые прикасается к браслетам или надевает их, мы испытываем прилив чувств, уникальных для каждого Грегори.

- Ты чувствуешь что-то каждый раз когда надеваешь их?

- Да..но очень быстро, а затем это чувство проходит...если изгнанника нет поблизости. Он может и не оказать какого-либо эффекта, во всяком случае,пока ты не пройдешь обряд "объятия", но я подумал что это могло бы тебе помочь понять.

Я прикусила губу, рассматривая возможность как бы смыться отсюда. С тех пор, как я сегодня уже дала деру, повторить представление уже не казалось таким дерзким. Это была та самая мысль, которая заставила меня остаться. Я бы не сбежала снова. Я протянула руку к браслетам, занеся ее над ближайшим. Я почувствовала это прежде, чем я прикоснулась к нему. Вибрацию, почти гул энергии окутавший его, словно он тянулся ко мне. Я подняла его. Когда мои пальцы соприкоснулись с кожей, я почувствовала запах.... цветов, цветочного поля. Словно кто-то брызнул духами у меня под носом. Он исчез также быстро, как и появился. Затем, я услышала пение птиц, хлопанье крыльев и шум деревьев. Я огляделась в поисках источника

шума. Но вокруг ничего не было. Я не могла понять что я чувствовала: умиротворение или хаотичность. Шевеля языком во рту, я подумала что почувствовала вкус чего-то знакомого...яблока? Но это ощущение было слишком мимолетным, чтобы быть уверенной. Ошеломленная, я закрыла глаза. Под веками я уловила вспышку, словно кто-то включал и выключал свет. Я открыла глаза, но опять же, вокруг ничего не было, только Линкольн, сидящий на том же месте, напряженно наблюдающий за мной. Следующее ощущение застало меня врасплох и мои мышцы сжались. Линкольн мгновенно придвинулся ко мне, ладонь на мое плечо. Она была теплой по отношению к моей коже, гудящей прохладным теплом. Это были противоречивые ощущения - жарко, но в тоже время холодно. Я услышала, как Линкольн ахнул и отпустил мою руку. Он говорил что-то, но я не слышала его. Сила ощущения путешествующего вверх по моей руке была такой большой, что я начала паниковать. Я была готова отпустить браслет, когда Линкольн снова прикоснулся к моей руке. Что-то похожее на прохладный ветерок прошло сквозь мое тело, беря свое начало из меня и выходя наружу со странным ощущением. Я отпустила браслет и сжала ладони в кулаки несколько раз.

- Ты в ПОРЯДКЕ? - Его голос успокоил меня. Я сделала несколько глубоких вдохом и с силой обхватила свои ноги. Мне нужно было обрести над собой контроль. Мне нужно было быть сильнее в присутствии Линкольна, не показывать насколько я была слаба, больше нет.

- Я в порядке. Это всегда происходит? - Он осторожно заглядывал меня.

- Для всех это несколько по разному. Они предназначены для усиления наших чувств, чтобы предупредить нас, когда изгнанники рядом. Большинство Грегори способны сильнее овладеть только одним ощущением, как обоняние или осязание, некоторые чувствуют больше. Что ты почувствовала? - Я проигнорировала его вопрос.

- Что с тобой происходит?

- Я слышу птиц и ветер. Также могу чувствовать запах цветов. Иногда я думаю что ощутил что-то еще, но я не уверен. Это довольно необычно ощущать два чувства настолько сильно, было бы необычно ощутить третье. Гриффин тоже чувствует цветы. Мы, по большей части, чувствуем комбинации, но иногда он говорит, что немного может сузить способность чувствовать, чтобы помочь определить изгнанника, прежде чем встретится с ним и является ли он светлым или темным. Хотя, развитие такого навыка занимает определенное время.

Я подумала о том, что ощутила я. Я определенно услышала пение птиц и почувствовала запах цветов. Я была уверена, что ощутила вкус яблока, но я не совсем. Я также ощутила странное мерцание света и прохладу тепла в

конце, но я не знала что это могло значить. Я неожиданно почувствовала себя неловко.

- Кто-нибудь обретает все чувства? - я попыталась прозвучать небрежно. Он смотрел на меня, изучая мое лицо.

- Нет. Три, это самое большое о чем я слышал. Два - достаточно необычно. Ви, скажи мне, что ты почувствовала.

- Тоже самое происходит и с другим? - поинтересовалась я, глядя на другой серебрянный браслет.

- Да. - Он был готов сорваться. - Вайолет, ты избегаешь вопроса.

Он использовал мое полное имя. Из-за этого мне вообще расхотелось ему отвечать, но опять же, я так же называла его полным именем все больше и больше сегодня. Думаю, равнодушие меж нами увеличивалось. Я хотела рассказать ему, но вместо этого, я позволила себе произнести:

- Должно быть я что-то слышала. Я не уверена. - Я опустила глаза на свои руки, которые веперь были сжаты так крепко, что ногти впивались в ладони, практически до крови. Линкольн протянул руку и накрыл мои ладони своей, и я ничего не смогла поделать с собой...я все еще хотела его. На минуту, я расслабила руки и он осторожно взял их. Я закрыла глаза, позволяя себе краткий миг снисхождения. Затем, я сделала глубокий вдох, выдохнула и убрала руки. Он отпустил меня.

- Вайолет? - произнес он. Он знал меня слишком хорошо, но прямо сейчас я не могла допустить, чтобы меня дальше заставляли врасплох.

- Вот и все. Это все что я почувствовала. Я сделала то, о чем ты просил, Линк, теперь...просто...просто уходи.

Я видела как он вел внутреннюю борьбу, когда он наблюдал, как я выхожу из машины, но я знала, что он не будет возражать..и он не стал.

Глава 12

" Существуют вещи, которые желают постигнуть даже Ангелы."

Петр 1:12

В первый день, я сидела на кровати и смотрела в окно. С глаз долой. Линкольн стоял, прислонившись к автобусной остановке, двенадцать этажей ниже. Ожидая меня. Было точно 6.30 утра - то же самое время, в которое мы встречались каждое утро. Я поставила условие для наших ранних утренних пробежек, что он приносит кофе, и мы идём пешком первый километр, чтобы я могла его выпить. Я крепче прижала к себе коленки и какое-то время наблюдала, он простоял более часа. Ожидая. С кофе в руке. В конце концов, он швырнул чашку в корзину, посмотрел на мое окно, и ушел.

На второй день, шел дождь, но он стоял там же, в 6:30 утра. С кофе

наготове. Он не укрылся под навесом автобусной остановки. Он стоял в том же самом месте, что и всегда, более часа, глядя на мое окно. Я сидела на кровати - я не вставала уже день - и безуспешно пыталась читать книгу. Когда он выбросил кофе в мусорку и ушёл под морозящим дождём, моя рука потянулась к холодному стеклу. Она оставалась там ещё долго после того, как он исчез из виду.

На третий день я устала на мой будильник. 6.30 утра пришло и ушло. В 7 утра я выкарабкалась из кровати. На самом деле я приняла душ и оделась. Футболка, трико и кроссовки не для того, чтобы пробежаться. Я прошлась по кухне, сделала кофе и не выпила его. Наконец, я взяла ключи и вышла из квартиры. Снаружи было свежо и ясно. Сегодня должно быть жарко. Я посмотрела по сторонам, прежде чем позволила себе посмотреть на автобусную остановку. Там сидела старая дама, вязала что-то, выглядящее пугающе, словно подходило той ужасной зелёной вещи, что была надета у неё на плечи. Но больше там никого не было. Он уже ушёл. На выступе, рядом с тем местом, где он ждал меня, стоял в углу бумажный стаканчик с кофе. Я подошла поближе к нему, чтобы разобрать слова, написанные на нём. Только три слова.

- Я тоже по тебе скучаю, - прошептала я.

Не намереваясь проводить ещё один день взаперти, прячась, я пошла гулять и случайно забрела в кафе. Кофе было единственной вещью, не предававшей меня. Не забыв упомянуть, что дома нет еды, если ты не рассчитываешь на остатки китайской еды двух недельной давности. Я ужасно проголодалась. Кафе под названием "От теста до хлеба" было заполнено горожанами, покупающими ранние завтраки и кофе на вынос. В кафе была дюжина маленьких чёрных столиков, половина из которых была занята. Я села за дальний столик, чтобы быть, как можно дальше, от оживлённой толпы, но всё же могла наблюдать. Мне было необходимо сосредоточиться на чём-то, помимо рушащегося основания моего мира. Я заказала латте и тыквенный суп с горячим хрустящим ролом. Официант одарил меня не одобряющим взглядом поверх своего блокнота, беря у меня заказ. Мне было всё равно, что он подумал. Мне нужно было своего рода ощущение комфорта, и, если есть хоть малейший шанс, что суп и кофе на завтрак смогут обеспечить его мне, тогда принесите мне их в большом ковше. Я сидела и смотрела на хаос. Я вообразила, что скорее всего, это были одни и те же клиенты, которые приходили сюда каждую неделю, с тем же самым персоналом, который игнорировал их и пыхтение и бормотание доносившееся отовсюду. Это было почти успокаивающе, быть окруженным столь легким хаосом. Я вытащила свой альбом для рисования и попыталась сделать пару набросков, но меня отвлекла семья, сидящая рядом со мной. Он читал утреннюю газету. Она

давала ребенку кусочки тоста с джемом, который малышка тут же принялась размазывать по лицу и стене позади нее.

Женщина рассмеялась, когда малыш завизжал, а он не смог удержаться от поглядывания поверх газеты каждые несколько секунд, чтобы понаблюдать за ними, любуясь открывающимся видом. Вот как это должно происходить. Двое людей встречаются, влюбляются и затем занимаются вполне нормальными вещами. Теперь же я знала, что я никогда не стану нормальной снова, особенно с Линкольном. Он был Героги и был рад этому. Я видела в нем, что это было просто то, чем он занимался, это было то, кем он являлся. Это была жестокая правда, которую придется признать; что я так сильно заботилась о нем, и даже не знала той самой главной вещи, которая бы могла охарактеризовать его. Я доверилась ему полностью, а в ответ мне даже не отвели место на переднем плане.

Я снова попыталась отвлечься и заметила парня, сидящего на другой стороне зала. Он смотрел в мою сторону, и я поймала его взгляд прежде, чем он успел отвести глаза. Он казался мне знакомым, но я не могла его припомнить. Я была поражена его волосами, они казались, на первый взгляд черными, но затем я увидела другие цвета, просачивающиеся сквозь него, оттенки фиолетового и серебряного. Это напомнило мне грубый опал. Я удивилась, как парикмахеру удалась такая сложная смесь полос. Это было красиво и ...поверхностно. Он посмотрел прямо на меня. Черт. Настала моя очередь быть пойманой в расплах. Я вперилась взглядом в стол и к счастью, мой суп был прекрасным отвлечением для меня. Может кому-то станет меня жалко. Почувствовав голод, я раскрошила кусочки своей булочки и засунула их себе в рот, лишь на время, чтобы посолить и поперчить свой суп. Моя слабость. Я быстро поела, наслаждаясь второстепенной задачей накормить себя и задумалась, каким противным взглядом одарит меня официант, если бы я заказала еще порцию.

Когда он подошел чтобы убрать со стола, я остановила его и заказала еще кофе.

Мне больше некуда было пойти. Я случайно еще раз взглянула на парня с волосами цвета опала. Он тоже смотрел на меня и наши глаза встретились вновь. Обычно я бы быстро отвела взгляд, но было в нем что-то такое.. Он встал, по-прежнему глядя на меня, и пошел в мою сторону. Вот черт, черт, черт. Я быстро соображала что сказать, чтобы заставить его уйти. Я всегда ненавидела такие моменты. Я никогда не была из тех, кто "был милой с незнакомцами". А вот и он, стоящий передо мной, а я все еще не знала, что ему сказать. Он был высоченным, одетый в джинсы и темно-серую футболку. Он откашлялся и покраснел. Я вытаращила глаза, но не потому, что была без ума от него; я вообще не была в нем заинтересована. Но его волосы...и что-то

еще...привлекло меня.

- Я Феникс, - произнес он с понимающей улыбкой. - Я подумал мы бы могли разделить столик.

Он указал на другие столики, которые по большей части были битком.

- Кажется они все заняты, и только мы оба по одиночке... - Он одарил меня полу-улыбкой, слегка прищурив глаза, как бы убеждая сказать меня "да". Я не кусаюсь.

- Послушай... Феникс? У меня была кошмарная неделя. Прямо сейчас, я была бы самой худшей компанией в мире. - Я снова посмотрела на свои руки, лежащие на столе, желая чтобы он ушел. Он выдвинул стул рядом со мной, но не стал садиться.

- Я мог бы просто сесть здесь и допить свой кофе. Ты могла бы просто проигнорировать меня. Если сможешь.

Я подняла взгляд и он улыбался. Он был милым и..в тоже время нет. Одну вещь я знала наверняка; он загонял меня в угол.

- Как бы то ни было, не говори, что я не предупреждала тебя, - пробормотала я. Он победно улыбнулся и сел рядом со мной.

- Итак, Феникс? - неловко спросила я.

- Да. - Он больше не улыбался, но то, как он смотрел на меня, говорило мне о том, что он нашел меня забавной.

- Как и птица? Которая сгорает в пламени и возрождается из пепла?

- Кажется это порочный круг, да? К счастью для меня, я привык к огню. - Он подмигнул. О, пожалуйста. -Теперь, когда ты знаешь мое имя, ты не думаешь что должна назвать мне свое?-сказал он.

- О, извини. Я - Вайолет. - Повисло неловкое молчание. Возможно если я не буду разговаривать, он заскучает и уйдет. Я начала считать пакетики сахара в держателе. Двенадцать белых, восемь коричневых и три заменителя сахара.

- Кошмарная неделя звучит довольно плохо. Если ее сравнить с некоторыми из моих худших кошмаров, это должно быть ужасно. - Он говорил непринужденно, словно мы были старыми друзьями. Это раздражало. Я постаралась, чтобы мой голос звучал жестко, но не удалось.

- Понятия не имею. Я даже не знаю, насколько сможет затянуться весь этот ужас. - Я опустила глаза, не желая, чтобы он увидел слезы в моих глазах.

- Ты бы удивилась, - уверенно заявил он. Да, да, похоже у каждого была, по крайней мере, одна страшилка.

- Кто он?

Я вскинула голову:

- Прошу прощения?

- Кто...он? - повторил он. - Ни одна женщина не может испытывать столько боли без парня, замешанного в этом, по крайней мере, хотя бы отчасти.

Мне польстило, что он назвал меня женщиной, а не девчонкой, тем более, что он выглядел лет на двадцать. Но мне не понравилось, что незнакомцу было так очевидно, что я страдала. Выставлять свои слабости напоказ не было целью всей моей жизни.

- Это не... - Я испустила долгий вздох. - Линкольн.

- Он тебя предал?

- Предал?

- Да. Он тебя предал? Ввел в заблуждение? Был груб с тобой? Он что, бросил тебя? - Он размахивал рукой с одной стороны в другую при каждом предположении. - Конечно же, я мог бы спросить, обманул ли он тебя, но мы же оба знаем, что он этого не делал. Быть может он солгал тебе, ну знаешь такая ложь, которая меняет представление обо всем. Вроде тех, что снимает маски долой и оставляет после себя только ужасную правду.

Существует множество вещей, которые он мог бы сделать...так что, полагаю он тебя предал. Я не прав? - Его глаза распахнулись. Как он узнал, что Линкольн обманул меня? Как он узнал все это? Словно он заглянул вглубь моего сердца и вытащил из него все мои чувства. Откуда этот парень взялся? Никто не говорил ничего подобного.

Официант подошел с моим вторым кофе, еще одно прекрасное отвлечение.

- Спасибо, - произнесла я. Более, чем в одном смысле.

Я разорвала пакетик сахара и размешала его, нарочно растягивая действие. Я чувствовала себя так, словно Линкольн проделал все те вещи, о которых упоминал Феникс. Хотя, из всего выше упомянутого, предательство - было самым точным.

- Давай скажем так, что я просто открыла для себя одну из тех ужасных истин.

- И это изменило твое представление о себе?

- Да, - призналась я.

- Изменило ли это твое представление о нем?

- Это немного... личное.

- Согласен, но не более, чем предыдущий вопрос. Я бы извинился, но это всего лишь вежливость, чтобы поинтересоваться простишь ли ты меня, прежде чем я... - Он улыбнулся с неким намеком на намерением. У меня образовался ком в горле. Это был не тот момент, которого я ожидала. Я неловко поерзала в кресле, пытаюсь придумать что-нибудь вразумительное, чтобы ответить. Феникс улыбнулся, наслаждаясь моим беспокойством, и внезапно пришло узнавание, слова слетели с моих губ, прежде чем я смогла

остановить их.

- Ты был в "Аиде" прошлой ночью!

Он постучал пальцами по столу:

- Я задавался вопросом, когда же ты вспомнишь наш танец. Обычно, меня немного труднее забыть.- Я пропустила комментарий мимо ушей. Я не собиралась отвлекаться на его эго.

- Немного странно, да? Что мы встретились снова сегодня.

- Да нет, - было всем что он ответил, абсолютно равнодушный.

Я обхватила ладонями чашку кофе и начала подносить ее ко рту, пытаюсь выиграть время. Я остановилась, когда почувствовала гудение энергии, проходящей через мое тело. Ощущение было подобно тому, когда я держала браслет Линкольна. Оно прошло, но также, рот быстро наполнился слюной, прямо как в тех случаях, когда мне иногда становилось нехорошо. Я быстро поставила кофе и оглядела комнату в поисках уборной. Пока я занимался этим, ощущение прошло и уступило месту вкусу...яблока. Прокатываясь у меня во рту, подобно току. Я сглотнула и ощущение исчезло.

- Вайолет? - спросил Феникс, с любопытством наблюдая за мной. Мне понадобилось несколько мгновений, прежде чем мне далась жалкая попытка рассмеяться.

- Извини. У меня просто возникло ощущение дежа-вю.

- Какое еще дежа-вю? - Его глаза сузились.

- Не смейся, но у меня такой ощущение, будто я только что откусила яблоко. Странно, да? - ответила я, нервно рассмеявшись. Он улыбнулся эдакой секретной улыбочкой, от которой у меня мурашки побежали.

- Мне иногда знаком этот эффект. - Я не знала, имел ли он в виду яблоко или же он заметил мою дрожь. Тем не менее, мой желудок скрутила тревога. Я убрала волосы с лица и присела, заставляя себя улыбнуться.

- Можешь дать мне свою руку? На секунду. - Я старалась говорить непринужденно, но вышло немного жалко. Он напрягся. Что-то было не так. Он попытался скрыть это еще одной улыбкой, но она получилась не легкой, расслабленной улыбкой..она была нервной. Я заставила его нервничать.

- Конечно... если ты мне дашь слово, что будешь нежной.

- Что? - Станный, было слишком слабое слово для этого парня. Но он сидел и терпеливо ждал, сложив руки на коленях.

- Почему? - спросила я.

- Почему ты хочешь взять меня за руку? - Он почти пропел эти слова. Я стиснула зубы.

- Обещаю быть нежной.

Он улыбнулся, словно одержал некую небольшую победу. Он положил правую руку на стол, ладонью вверх. Было единственное объяснение тому,

почему я почувствовала, что должна прикоснуться к нему. Это ощущение не было сексуальным, не смотря на тот факт, что я едва могла дышать из-за густого тумана сексуального напряжения, которое окружало его. Это было что-то еще, подозрение, которое я не могла объяснить. Я медленно протянула руку к его ожидающей руке. Я опустила руку плашмя на его ладонь. В это же мгновение, я почувствовала, что мы связаны. Тот же самый гул энергии исходил от его руки на мою, вкус яблока был настолько сильным, что я почти подавилась из-за слюны, стекающей по моему горлу. Я убрала руку назад, обвинения сорвались с моих губ.

- Кто ты такой? Ты один из них? Тебя подослал Линкольн?- Мой еще не остывший гнев поднялся на поверхность. Он послал людей следить за мной? Феникс улыбнулся, тоже убирая руку и потирая ее о джинсы.

- Один из них? Тебе придется быть более конкретной, поскольку развелось столько "их" в эти дни. Но нет, Линкольн меня не посылал, в этом то ты можешь быть уверена. - Меня уже начинало тошнить от его ухмылки. Я не находила в этом ничего смешного. Я спросила более конкретно.

- Ты Грегори?

- Нет. - Он небрежно откинулся на стул, скрещивая ноги и вытягивая их.

- Но я чувствую тебя. - На этот раз я прошептала. Он вздохнул.

- Если ты в самом деле Грегори, предполагается что ты должна обладать способностью ощущать ? - Страх окутал меня, словно старый враг, с которым я хорошо была знакома. Мой голос упал, пока я выдохнула одно единственное слово.

- Ангел. - Он посмотрел прямо мне в глаза с пугающим спокойствием, его улыбка исчезла.

- Однажды. Я здесь только как друг. Я не представляю угрозы. - О. Конечно. Я почувствовала себя намного лучше. Не долго думая, я подскочила и стул упал за моей спиной, брякнув о полированный цементный пол. Все подняли глаза из-за своих столиков, коллективно пялясь на меня. Я быстро его подняла, почти спотыкаясь о него в процессе. Я бросила двадцатку, что для официанта было слишком много и смоталась. Я даже забыла свой альбом для набросков. К черту его!

Я срезала через ботанический сад, направляясь к дому. Мне хотело бежать, но я заставила себя идти шагом. Мне не хотелось привлекать внимание небольших группок бездомных, которые встречались на моем пути. Мне больше не нужны были сюрпризы. На протяжении всего пути, я периодически бросала взгляды через плечо. Я промчалась через вестибюль своего дома напрямиком к лифту, еще никогда с таким облегчением я не нажимала на цифру двенадцать. Двери открылись на моем этаже и я вышла. Феникс стоял у моей входной двери, размахивая моим альбомом между

указательным и большим пальцем. Напряжение, которое только что покинуло меня, вернулось обратно со страшной скоростью. Как он добрался сюда раньше меня?

- Что ты тут делаешь? - произнесла я, все еще пыхтя от своей прогулки до дома. Он, казалось, вообще не запыхался. Он махнул моим альбомом в воздухе, улыбаясь, зная, что у него нашелся предлог, чтобы увидеться со мной еще раз. Мы оба знали, что это было полнейшей хренью, но это только, казалось, позабавило его еще больше.

- Как ты узнал где я живу? - выдавила я. Двери лифта начали закрываться позади меня. Я отчаянно хотела зайти внутрь него и убежать. Он у меня дома. Он следил за мной? Его губы скривились в виноватой улыбке.

- Я признаю, что видел как ты ранее заходила в этот дом. Я не знал на каком этаже ты живешь, но швейцар был настолько добр, что дал мне знать. - Отлично. Позже, я собиралась устроить швейцару взбучку. Он был хорошим парнем, но дерьмовым по отношению к охране дома.

- Спарведливости ради, я могу быть очень убедительным, - произнес Феникс, словно читая мои мысли. - Не думаю, что он бы просто так пустил сюда кого-то.

Он просто упивался моей паникой.

- Ты следишь за мной. - У меня пресохло во рту и пока я пыталась чтобы мой голос звучал уверенно, я знала, что я его не проведу.

- Не слезу, просто жду возможности представиться. Тебя не так то легко застать одну. - Он был настолько расслаблен, я же полностью окаменела, а он был в курсе того, что я была полностью в его власти. Я сделала единственное что могла; приняла гнев.

- Довольно! Ты сказал что не представляешь никакой угрозы, но ты - изгнанник! - Из того, что сказал Гриффин, изгнанникам нельзя доверять.

- Не всё только черное и белое, Вайолет. Не верь всему, что говорят. Я... Я не вписываюсь ни в одну из ваших маленьких шкатулочек. В любом случае, если бы я хотел навредить тебе, я бы уже это сделал.

У этого парня явно было не мало практики в искусстве убеждения.

- Тогда почему ты преследуешь меня? - выплюнула я. Он поднял бровь.

- Преследую? Нет. Я почувствовал тебя у "Аида" еще прошлой ночью. Я ощутил твоё присутствие, как только ты вошла. Мне было интересно...познакомится с тобой.

- Так ты следил за мной со дня моего рождения! - Он прислонился к моему дверному проему.

- Да. И прежде, чем ты задашь вопрос, да... я видел. Самые лучшие поцелуи, это те, которые застают нас врасплох. - Он уставился в пространство, словно вспоминая. Мне не хотелось знать, ЧТО он

представлял в данный момент.

-Ты видел?- я почувствовала не только отвращение, но и смущение.

- Обычно я предпочитаю более активную роль, но.. - Он хитро ухмыльнулся - всему свое время. Он играл со мной, дразнил меня. Я выпрямилась, глядя прямо на него с вызовом. Я не сбегу.

Его выражение лица изменилось... я не была уверена, но было похоже на удивление. Его глаза удерживали мой взгляд и я не смогла отвернуться. Чем дольше я смотрела на него, тем больше я чувствовала как мои сомнения начинают рассеиваться. Я была так уверена, что мне нужно держаться подальше от этого парня, этого изгнанника, но глядя в его глаза....мои опасения смягчились до той степени, что я оказалась не в стостоянии представить себе как он наносит какой-либо вред. Я была все еще осознала все мои предыдущие опасения, но они ускользали с каждой секундой. Это смущало, и пока я смотрела на него, я чувствовала в нем все большую уверенность, и все менее и менее уверенной в себе. Чтобы оказаться в безопасности, я попыталась быть бдительной.

- Я не Грегори, - выпалила я. - Я просто владею сутью. Тебе нужно уходить. Сейчас. - Я ответила на его взгляд. Он опустил глаза на мой альбом в его руке, и затем медленно поднял его, чтобы отдать мне. Я сделала напряженный шаг в его сторону, и как только я его сделала, реальнось казалось содрогнулась вокруг меня. Я услышала хлопанье крыльев и шелест листьев. Все было таким мирным, жестоким и жутким одновременно. Более того, я услышала удары своего сердца, словно я слушала его через стетоскоп. Я сократила расстояние между нами и взглянула на него. Его глаза, настолько карие, что казались черными, впились в мои и я утонула в его глазах. Я увидела вспышку печали. Она растеклась по моему телу, обволакивая печалью и меня. Мое сердце откликнулось болью о нем, словно оно было моим собственным. Моя рука взметнулась к его груди, когда я познала всю глубину его страданий и с трудом проглотила комок в горле. Затем это выражение исчезло из его глаз и уступило место чему-то еще. Желанию...? Оно смело печаль с беспощадной силой. Оно ощущалось словно мое собственное, мое желание.... его. Я наклонилась к нему и схватилась за край альбома. Посредством связи, я уловила гудение энергии. Затем, каким-то образом, оно стало тише. Он медленно притянул альбом к себе, давая мне время сделать выбор, чтобы я убрала руку. Часть меня хотела этого, знала, что я должна. Но я не убрала. Это была связь, которую я не могла объяснить. Когда мы оказались всего лишь в дюймах друг от друга, он протянул другую руку и опустил ее мне на ключицу. Я сделал глубокий вдох. Это ощущалось, словно он прикоснулся к тому самому месту, которое могло затронуть меня всю целиком. Это казалось более интимным, чем он когда-либо мог сделать.

Гул, мерцающий на моей коже, был подобен маленьким молниям, но не был болезненным. Даже и близко. Я знала, что ему ничего не стоило поднять руку и стиснуть ее. Я была уверена, что у него хватило бы сил свернуть мне шею, но он не стал. Он шагнул ко мне, чтобы поцеловать меня. Я перестала дышать. Пока его губы не оказались на расстоянии вдоха от моих, он остановился, сделал глубокий вдох и прошептал:

- Ты пахнешь яблоком, Это так... - Его губы были так близко от моих, что с каждым словом, я могла ощутить вибрацию его голоса и тепло его дыхания...оно пахло ванилью.

Я стояла, замерев, ожидая. Его рука медленно скользнула вверх по моей ключице к щеке. Я почувствовала как отреагировало мое тело и это не помогало мне. Он снова прошептал:

- Я не сделаю этого сейчас, Вайолет. ТЫ будешь той, кто поцелует меня. - Он отступил и улыбнулся, словно знал какое сильное он оказал влияние на меня. - Когда ты захочешь этого больше всего.

Слабость в ногах ощущалась настолько, что я не была уверена, как я могла до сих пор находится в вертикальном состоянии. Он медленно выпустил из рук дневник и отошел, расчищая мой путь к двери широким взмахом руки.

- Извини, что я пришел к тебе домой без приглашения. Я оставлю тебя в.., - он одарил меня полуулыбкой, - ..покое.

Он открыл дверь, ведущую на лестничный пролет.

- Здесь есть лифт, - произнесла я на автопилоте.

- Слишком медленно. - Он улыбнулся и добавил, - Ты не такая, как остальные, Вайолет. Ты излучаешь силу. Если ты будешь скрываться от нее, это только причинит тебе боль.

- Они сказали, что это мой выбор, - быстро ответила я.

- Ну конечно. Но выбор и обстоятельство не тоже самое для каждого. Я подозреваю, что твою силу будет не так то легко проигнорировать. Ангел, который может наделить такой сильной сутью, должен быть уверен, что ты примешь это. Всего хорошего, Вайолет...пока что. - А затем он исчез.

Я стояла, не двигаясь. Он собирался поцеловать меня. А я собиралась позволить ему! Что со мной происходило? Те первые мысли проникли в мою голову, и они обернулись камушками, которые предшествовали лавине. В этот день, на этой неделе, моя жизнь ревела в моей голове и разрывала мое сердце. Мысли, которые я пыталась игнорировать, прорвались сквозь мою ослабленную оборону. Хотела бы я вернуть назад свою жизнь такой, какой я ее знала прежде? Использовал ли меня Линкольн? Или, что было еще хуже, использовала ли меня моя мать? Я упала на колени. Я не могла дышать. Когда мое зрение начало затуманиваться, я услышала как открылась дверь. У

меня не хватило времени, чтобы поднять взгляд прежде чем...все обратилось в ничто.

Глава 13

«Каждая видимая вещь в этом мире взята под ответственность Ангела»

Святой Августин.

Что-то холодное и влажное душило меня. Я ахнула от шока, открывая глаза навстречу облачному туману. Кто-то пытался меня убить. Я заметила фигуру, все еще расплывающуюся, которая нависала надо мной. Мне нужно было освободиться и я повела себя поддавшись импульсу. Движением, которое было комбинацией самозащиты и кикбоксинга, я согнула руку и взмахнула ею, чтобы ударить моего противника в лицо локтем. Я не могла ясно видеть, но ощутила взаимодействие. Это не была моей самой лучшей попыткой, но этого было достаточно, чтобы выиграть несколько секунд дабы занять в лучшее защитное положение. Я поднялась на руки и колени, отползая так быстро как только могла.

Он кричал на меня, идя прямо за мной. Казалось, он был в бешенстве. Я почувствовала, как он приблизился. Я оглянулась через плечо и мое зрение прояснилось. Звуки превратились в слова.

- Вайолет, Вайолет, перестань! Это я!

Гостинная начала вращаться.

- Пап? – произнесла я, все еще ощущая головокружение.

- Да! – воскликнул он, потирая лицо.

- Что ты тут делаешь? – спросила я, ужасно смущенная.

- У нас сегодня в компании дурацкий день игры в гольф... я только зашел чтобы переодеться. Проклятье, Вайолет. – Он открыл морозилку и достал упаковку гороха. – Тебе придется ослабить свои боевые искусства. У меня будет синяк.

Он выглядел так, будто хотел высказать намного больше, но остановил себя. Я была несказанно рада. У меня не было для него ответов. Даже ничего, в чем бы я хотела признаться. Мне не хотелось продемонстрировать Отцу свою придурковатость.

Взять себя в руки заняло какое-то время. Душ и смена одежды помогла вернуть малую долю нормальности в мой мир. Я оделась в удобные джинсы на пару с майкой с длинными рукавами, чтобы прикрыть свои руки. Будучи окруженной вещами, которые принадлежали мне – мой выбор, мои вкусы – еще никогда не казалось мне таким важным.

Я свернулась на диване, в то время как Папа беспокойно наблюдал за мной

из кухни. Он продолжал переставлять сахарницу, либо сворачивать кухонное полотенце, стяхивая несуществующие частички пыли со своего джемпера. Наконец, я нарушила тишину ради него, неспособная больше выносить то, что я уже почти слышала как тикают его мозги.

- Мне правда жаль, что я ударила тебя, Пап. Последние несколько дней были ужасными и я была.. Мне жаль.

- Вайолет, не нужно извиняться. Я знаю, что ты сделала это не специально. Но я волнуюсь за тебя. В последнее время, ты сама не своя. Я думал ты потеряла сознание. Что произошло?

Мне хотелось заплакать, расклеиться и позволить ему позаботиться обо мне. Мне хотелось назвать его «Папочкой», прямо как когда я была маленькой и напуганной девчушкой. Мне хотелось, чтобы он сказал «Все хорошо, детка. Ничто не может навредить тебе, пока я здесь.» Прямо как всегда говорил. И все равно, что мы оба знали, что это было неправдой. Мне все еще хотелось, что он это сказал.

- Я...я.. да ничего.. Я поссорилась с Линкольном. – Это все, что мне удалось выдать, когда я открыла рот.

Папа расслабился. Это было совершенно приемлемое объяснение с его точки зрения.

- Милая... мне жаль. Если он не осознает что прямо перед ним такая хорошая девушка, он просто не достоин тебя.

Родительская линия отступления на каждый случай.

- Да...ну, я собираюсь создать небольшую дистанцию меж нами.

- Должно быть, это хорошая идея. – Он сочувственно улыбнулся.

Я чувствовала себя отвратительно, но не все было ложью, я просто пока не была готова отвечать на его вопросы, или справляться с его эмоциями. Я не смогла даже сама с этим справиться.

Следующие несколько дней ползли слишком медленно, поскольку я пыталась соединить некое подобие жизни и притвориться что все было как и прежде. Проблема была в том, что все это неким образом затрагивало Линкольна. Жизнь без него оставила зияющее отверстие. Меня возмущало то, что он пропитал каждый дюйм моей жизни, настолько, что я не знала как дальше существовать без него.

Кроме болтовни со Стеф, я провела много времени в свободном полете. Я думала, что по крайней мере, у меня будет время, чтобы поработать над своими полотнами, но каждый раз, на полпути к новому холсту, я осознавала, что мысленно я всегда разрисовываю стену Линкольна. Все возвращалось назад к нему. Теперь, я даже не могла сбежать в мир красок. Такое случилось впервые.

Линкольн больше не ждал меня на автобусной остановке. Он также

перестал присылать мне сообщения. Я не могла перестать удивляться, было ли это похоже на него. Неужели всего этого ему хватило чтобы отказаться от меня? Ага, отозвалась стерва внутри меня. Ты была просто идиоткой, если подумала, что ему есть хоть какое-то дело!

На выходных я согласилась встретиться со Стеф в закрытом центре скалолазания. Я была удивлена, что она предложила мне пойти. Это был верный признак того, насколько жалкой я должно быть выглядела. Тот факт, что она практически была готова словать ноготь и приложить усилие к попытке реальной физической активности, чтобы осчастливить меня, не было такой уж маленькой жертвой. Это несколько мущало, что все видели как сильно обидел меня Линкольн.. даже если они и не знали почему.

Стеф быстренько заняла позицию моего страховщика, таким образом избегая выполнения любого фактического восхождения.

- Знаешь, ты даже можешь получить наслаждение, если позволишь, - произнесла я, пока затягивала свои ремни.

- А ты бы тоже получила удовольствие если бы мы пошли в кино вместо этого. Так или иначе, полагаю, мы никогда этого не узнаем. – Она указала на стену впереди.

– Итак, на подъем, - скомандовала она.

Я застегнула ремень и повернулась:

- Спасибо, Стеф. Я рада, что ты здесь.

Она просияла мне:

- Знаю, знаю, я невероятная.

- Тыхорошая подруга, - заверила я.

- Честно говоря, я просто немного побаиваюсь, что ты нападаешь на людей.

Я не хочу быть следующей на очереди. Теперь забирайся, чтобы мы могли выбраться отсюда! – Она одарила меня этакой улыбкой «умной задницы» и дернула за конец ремня, поглубже затягивая меня.

Я рассмеялась и почувствовала себя счастливицей, что в конце концов у меня все еще осталась она.

Скалолазанье оказывало терапевтический эффект, это было просто здорово, выполнять какую-либо физическую деятельность. Я избегала все обычные виды спорта, которыми мы занимались вместе с Линкольном, и я действительно скучала по ним.

С вершины я посмотрела вниз и увидела как Стеф говорила с парнем из нашей школы. Я знала, что его звали Маркус. Она пускала по нему слюни на протяжении нескольких месяцев. Она наконец посмотрела на меня и махнула мен рукой, прежде чем снова вернуться к беседе. Теперь она была просто счастлива, что мы приехали на скалолазание.

Я начала быстро спускаться, в надежде начать новое восхождение, пока Стеф

будет развлекаться. А затем все произошло. Я пропустила опору и подскользнулась. Мои руки царапали стену в поисках опоры, но было уже слишком поздно. Это был один из тех моментов, когда вам кажется что у вас есть целая вечность чтобы подумать над тем, что происходит в долю секунды. Когда я падала, я осознала следующее: Стеф даже не смотрит... она не в состоянии удержать страховочную веревку...я скучаю по Линкольну...я очень сильно по нему скучаю.

Руки, которые подхватили меня были мягкими и уверенными, поглощая весь мой вес, словно я просто скользнула на кровать. Он удержал меня в своих руках и я немедленно поняла что это был ОН. Я услышала крик Стеф и как она бежит ко мне, но это все было вторичным по отношению к яблоку, вкус которого возник у меня во рту, гул энергии, бегущей по моему телу и каким-то образом перетекая назад к нему, словно возвращая свою силу назад. Мои глаза были закрыты, но я все еще видела вспышки, словно включающиеся и выключающиеся огоньки, прямо почти как переход от дня к ночи, только в мгновение ока.

Мои руки разорвались прохладным жаром. Это сила ворвалась в мою грудь, словно я только что проглотила самую мощную мятную конфетку за всю свою жизнь.

Я открыла глаза. Я услышала щебетание птиц и все еще ощущала во рту пульсирующий вкус яблока, когда я посмотрела в его глаза. Они словно видели всю мою сущность насквозь, такие напряженные и серьезные, словно он жаждал чего-то от меня. Я ощутила как ощущения убывают и его взгляд смягчился, отпуская меня. Все в моем непосредственном окружении словно вышло на передний план. Стеф, вопя что-то рядом с нами, а я все еще как ребенок покоилась на руках у Феникса.

- Ммм... Спасибо, - ответила я.

Он улыбнулся глядя на меня сверху вниз.

- Всегда пожалуйста. – Его тон понизился, снова мы делились секретом. – Это был лишь вопрос времени, когда ты упадешь в мои руки.

Уголок его рта дернулся.

Стеф была просто в истерике.

- Вайолет! О мой Бог, мне так жаль. Веревка просто выскользнула из моей руки. Мне так жаль. Я не обратила внимания. Пожалуйста, не бей меня!

- Я в порядке, Стеф. Я сама виновата. Потеряла концентрацию. – Я выдала ей свою самую лучшую уверяющую улыбку и неловко крутанулась. Феникс понял мой намек и поставил меня на ноги.

- Вайолет права. Я наблюдал и она вообще не была сосредоточена. Я удивлен, что она не упала еще раньше, - произнес он. Это явно был не тонкий намек.

Моя улыбка увяла, по мере того как улыбка Стеф возрастала. Она взглянула на меня с распахнутыми глазами и одними губами произнесла «сексуальный»

- Если ты так говоришь, - она замерла. – Ты не только прекрасный ангел. В нужном месте, в нужное время. – Я почти упала от ее слов. Феникс одарил меня знающей улыбкой, развлекаясь.

- Гарантирую, что я не совершенство. Что касается ангела? У меня были подобные моменты. – Он откровенно издевался над тем, что мне было дискомфортно.

Я оберела дар речи и быстро подскочила, пока он не ушел забавляясь.

- Стеф, это – Феникс. Мы познакомились на днях. – Я повернулась к Фениксу сузив глаза. – Снова спасибо. Ты действительно оказался в нужном месте, в нужное время. Почти как будто ты ждал что я упаду или что-то в этом роде. – Или ты до сих пор преследуешь меня. – В любом случае, нам правда нужно уходить, поэтому... еще увидимся.

Я прошла мимо Стеф, ожидая, что она пойдет следом. Несколько шагов спустя, я оглянулась и увидела что она стоит на том же самом месте выглядя виноватой.

- Что?

Она скривила лицо вся так и ликуя виной.

- Я вроде как сказала Маркусу, что пойду выпить с ним кофе.

- Ладно. Конечно, не беспокойся. Встретимся позже. – Я не винила Стеф. Не было никакого смысла, чтобы мы обе страдали.

Все еще ожидая быстрого решения проблемы, я схватила сумку и повернулась к двери.

- погоди, Ви. Я не могу тебя отправить одну, не после того, как ты упала в обморок. Я скажу Маркусу, что не могу пойти.

- Нет, я в порядке. Правда.

- Я просто не могу позволить тебе добираться самой, - настаивала она.

Феникс шагнул вперед, уже улыбаясь.

- Я мог бы отвезти тебя домой.

Стеф увидела зеленый свет.

- О, это было бы великолепно. Ты уверен, что все нормально? – спросила она, глядя на него.

- Конечно. Я бы с радостью, - ответил он.

Я кашлянула, прерывая их маленькие гляделки.

- Вообще-то, меня не нужно отвозить домой. Но спасибо. Со мной все будет хорошо.

Стеф одарила меня отчаянным взглядом.

- Ви, я не могу оставить тебя одну. У тебя была запоздалая реакция или что-

то вроде того. Но если бы Феникс отвез тебя, я бы почувствовала себя гораздо лучше... Пожалуйста.

Проклятье! Я бросила взгляд на Феникса. Часть меня хотела сбежать, даже знала, что нужно бежать. Но другая часть меня, вспомнила тот день возле моей квартиры. То, как он заставил меня почувствовать... просто воспоминание об этом заставило подпрыгнуть мой желудок.

Феникс наблюдал за мной, усмехаясь, словно он уже знал как развернуться дела. Это раздражало. Главным образом потому, что он был прав.

- Отлично! Феникс отвезет меня домой. Теперь иди на встречу с Маркусом. Стеф не нужно было уговаривать дважды. Она чмокнула меня в щеку и оставила с изгнанным ангелом.

Глава 14

«Достоинством ангелом является то, что они не могут стать хуже; их недостаток в том, что они уже не могут стать лучше. Недостаток человека в том, что он может стать хуже; однако, его достоинство в том, что он может стать лучше.»

Хасидские изречения.

- Ты голодна?

Мы не говорили с самого центра по скалолазанию и слова Феникса внезапно прорезали тишину.

- О, я ...ммм... не уверена, - ответила я, словно трехлетняя.

По правде сказать, я просто умираю от голода. Стеф и я планировали отравиться на ланч, прежде чем отправиться на скалолазание, но она опоздала. Она клянется что не поднимается раньше полудня во время школьных каникул, но ее брат однажды сказал мне, что она просто использует это в качестве причины, чтобы спрятать свои врожденные недостатки. Я бы поставила на то, что она делала большую часть домашней работы на следующий семестр. Конечно же, она бы никогда не призналась в этом, а я бы никогда не заставила ее.

Темнело, а я не ела весь день, не считая двух чашек кофе этим утром.

- Тебе нужно что-нибудь съесть. Мне бы не хотелось, что бы ты упала в обморок или что-нибудь в этом роде. - Его комментарий прозвучал довольно невинно, но я знала, что это было не так. Моя голова дернулась, при мысли, что он мог где-то болтаться поблизости в тот день возле моей квартиры и увидеть меня без сознания.

- Еда может помочь – ты не ела весь день. И я обещаю, что буду хорошим. – Он сложил три пальца в воздухе в Бойскаутском приветствии. Его глаза говорили об обратном.

- Ты следил за мной...опять, - обвинила я его, потирая запястья. Было жутко при мысли о том, что он появился прямо из ниоткуда, чтобы поймать меня. Я понятия не имела, как он смог добраться до меня так быстро.

- Извини? – Он постарался выглядеть шокированным, но это было только мне на пользу. У меня возникло ощущение, что Феникс определенно знал, что он делал.

- Как ты узнал, что я весь день не ела, - прорычала я. Я начинала уставать от его игр. Он отмел мои вопросы.

- Давай пойдем куда-нибудь поедим. Объясню позже.

Он шел рядом со мной, но когда наши руки соприкоснулись, я быстро отошла подальше. Мне никуда не хотелось идти с ним. Последним человеком... ну, вторым последним человеком, с которым мне хотелось бы провести время прямо сейчас, был Феникс. Но опять же, он только что предложил объяснить, то происходит. Быть может, я обращу это в свою пользу.

- Отлично, - произнесла я. – Я что –нибудь съем, если только ты ответишь на все мои вопросы. И платишь ты.

Пиццерия была под завязку; всегда хороший знак. Мне не нужно было думать о чаевых; прежде я была здесь раз, с Линкольном. Это была одна из тех пиццерий, с настоящей дровяной печью. В ней пахло горелым тестом, сыром и чесноком. Официанты были грубы и по большей части говорили по-итальянски. Я не говорила по-итальянски, но узнала достаточно, чтобы понять, что они не использовали элементарных слов вежливости. Единственный свободный столик был вклинен в тесном уголке рядом с кухней. Он не располагался рядом с кухонной плитой, что, по крайней мере, означало, что я не буду обливаться потом все время. Но в качестве утешительного приза, был хороший шанс быть нокаутированным в какой-то момент официантом их постоянно закрывающейся и открывающейся двери. Феникс ничуть не встревожился и скользил по комнате, преследуя нашего толстого официанта, который бросил нам на столик наше меню и ушел, не спросив, хотим ли мы чего-нибудь выпить. Он так сильно потел, что я почти захотела посадить его на свое место, пока я буду искать ему выпить. Когда я заметила рыжеволосую официантку, наконец, направляющуюся в нашу сторону, я осела на стуле. Как это снова могло со мной приключиться? Я напрягла мозг, пока она сокращала расстояние. Она была одета в обычную униформу официантки – белую рубашку с короткими рукавами и черную юбку, но сегодня у нее были распущены волосы, будучи чуть ниже ее плеч. Когда она подошла ближе, я заметила позолоченный бейдж с ее именем, приколотый к ее воротничку. Я улыбнулась, пытаясь не слишком откровенно на него пялиться.

- Привет, Вайолет, - произнесла она, откидывая назад волосы, тем самым открывая вид на свой бейдж с именем. Клаудия!

- Привет, Клаудия. Так это еще одно место, где ты работаешь. – Я почувствовала себя ужасно из –за того, что постоянно забывала ее имя.

- Ага, к сожалению. – Она наклонилась ко мне, понижая голос. – Дерьмовые чаевые и дебильный босс, но все же это работа. – Она пожала плечами.

На этот раз я вспомнила свои манеры.

- Клаудия, это Феникс. – Я не была уверена как именно представить его: изгнанник, сталкер или сумасшедший дружок.

Феникс казался абсолютно не заинтересованным. Он поднял глаза от меню.

- Какое наслаждение, - произнес он, вытягивая слово, глядя только на меня. Мое тело напряглось и мне пришлось стиснуть руки под столом, впиваясь ногтями себе в пальцы, чтобы отвлечь свое внимание. Я бросила взгляд на Клаудию, которая была просто в экстазе от стола. Я представила себе, как бы она упала на него, если бы Феникс правда на нее посмотрел.

– Привет, - пропищала она. – Могу я принять ваш заказ?

Я заказала пиццу «Диавола», к большому удовольствия Феникса. Он заказал тоже самое и бокал красного вина. Я попросила воды. Как только Клаудия оказалась вне зоны слышимости, я не увидела причин откладывать наш разговор и дальше.

- Ты сказал, что ответишь на мои вопросы. – Я знала, что моим единственным шансом контролировать разговор - это направить его в нужное русло.

- Сказал. – Он вытянул ноги и откинулся на стуле. Со всем, что происходило, для меня было удивительно обнаружить то, что я не могла оторвать своих глаз, блуждающих по его телу. Потом, опять же, просто потому, что все в моем мире пошло кверху брюхом, не означало, что я была слепой. Феникс был чертовски близок к идеально мрачному красавчику; то есть, если бы я уже не видела идеального совершенства в ком-то еще. Его темные волосы упали на лицо, переливаясь волнами пурпура и серебра, а физически он выглядел так, словно он сошел с каталога нижнего белья от Кельвина Кляйна. Не то чтобы я думала, как бы он выглядел в нижнем белье. По крайней мере, я пыталась не думать. Он не облегчал мне задачу, разваливаясь на стул прямо передо мной. Черт, Вайолет, соберись.

- Почему ты все еще преследуешь меня?

- Ты источаешь силу, - произнес Феникс. Его глаза оглядывали комнату. Меня раздражало, что мой вопрос казался ему пустяковым.

- Здорово, ага, это ничего не объясняет, - проворчала я. Он издал полный драматизма вдох, наконец, глядя на меня.

- Куда бы ты не пошла, ты оставляешь след. Ты не приняла свою ангельскую часть, но ты все еще источаешь ее. Ты словно красная тряпка, в мире быков.

- Ладно. Ну так что? Это все еще не объясняет, почему ты преследуешь меня.

- Для остальных, кто захочет причинить тебе вред, не составит труда найти тебя. Ты настолько очевидна, что было бы более подходящим тебе дать объявление в газету. - Он показал невидимые кавычки в воздухе. - Могущественные Грегори в действии. Ни сил, ни защиты, тебя легко найти. Он покачал головой. - Когда они найдут тебя..., а они найдут.... Ты ничего не сможешь сделать.

- Верно. Так ты просто решил приглядеть за мной? - поинтересовалась я. Ага, а свиньи могут летать.

- Мне было скучно, - он пожал плечами, словно в этом не было ничего страшного. Я удержала его взгляд, намеренная получить больше ответов. Он снова вздохнул.

- Я увидел тебя... в ту ночь «У Аида», ты бы такой... ничего не подозревающей. Я почувствовал, кем ты была, даже если ты ничего не знала. В действительности мне было бы плевать. Поверь мне, Грегори последняя вещь, которую бы мне хотелось... - Он быстро оглянулся, а затем снова посмотрел на меня, улыбка играла на его губах. - Но это сработало, да? Я не смогла удержаться и почувствовала, как улыбаюсь в ответ.

- Ага, это сработало. - Не планируя, мой голос смягчился. Если быть честной с самой собой, странным образом, я была рада, зная, что он был поблизости.

- Так...какого это? Быть ангелом? - спросила я.

- Ха! Такой очевидный вопрос. Я надеялся на что-то более оригинальное.

- Ладно. Что ты сделал перво-наперво, когда стал человеком?

Он рассмеялся.

- Хмм, гораздо лучше. - Он вызывающе вскинул брови. Я внезапно покраснела и была уверена в том, что задала очень, ОЧЕНЬ неправильный вопрос.

- Все в порядке. Могу себе представить, - протараторила я. - Тогда, как насчет этого, почему ты покинул свой мир? Я имею в виду, это был твой выбор, да?

Он посмотрел мимо меня на стену.

- Что - то вроде того.

- Почему? - подначивала я.

- Представь, какого это быть рожденным в культуре с оговоренными браками. А развод определенно не дозволен. Игра в того, кто заботиться о

человечестве может быть... - его голос умолк. Где бы он ни был, он был не здесь. Он о многом умолчал.

- Ты скучаешь по своим друзьям? У тебя ведь были друзья? Я имею в виду...

Он мягко рассмеялся.

- Скажем так, там остались умы, чьим присутствием я наслаждался, но все не так как здесь. Ангелы не имеют телесной формы. Человеческая плоть считается низшей формой, сосудом с множеством слабостей.

Он увидел мой недоуменный взгляд и добавил:

- Темница плоти: с сердцем, которое опирается на легкие, которые в свою очередь, полагаются на вездесущий кислород. Интеллект, который опирается на чувства плоти, дабы питать свои знания. Вот почему большинство наших сил, даже после того, как мы принимаем человеческую форму, по-прежнему сосредоточено на нематериальных вещах - воображение, память... страсти.

- Страсти?

- Эмоции: любовь, ненависть, желание, страх, надежда, отчаяние – вещи, которые приводят людей к их отдаленному блаженству или же окончательному падению. – Его слова прозвучали с сожалением, и была в них какая-то тоска.

- Если же мы такие хрупкие, а ангелы такие могущественные, к чему принимать человеческую форму? - Кто-то должен был вступить за нас простых людей.

- За тем, что захватывает тебя, - ответил он, охватывая рукой переполненную обедающими людьми комнату.

- Я запуталась.

Он покрутил свой бокал вина, оставляя внутри густые разводы, которые медленно стекали вниз в кроваво-красный бассейн. Он наклонил бокал в мою сторону.

- Вот. За тебя. Наши знания несоизмеримы, наша сила вне всякого сомнения. Я только мог знать какого вкуса вино, я не мог сделать глоток или ощутить его на языке. Я знал кислоту лимона, но не мог поморщиться от нее. Стало просто невыносимо быть свидетелем силы солнца и наблюдать, как оно сушит пустыню, сжигает лес дотла, и все же я не мог ощутить его тепло на своей коже. Вот почему вы ощущаете физическими чувствами наше присутствие рядом. Эти чувства определение человеческой силы и их слабости. - словно щелкнув выключателем, он снова вернулся к более привычному, обольстительному тону. - Существуют некие чувства, некие связи, некие ощущения... - Он медленно вдохнул и выдохнул, не торопясь, я уверена, для моей же пользы. - Плоть к плоти. Ни одно знание, не важно, каким бы великим оно не было, не сможет понять этой связи. Только люди. –

Он ни разу не моргнул.

Его глаза, о Боже. Он не сказал ничего непристойного, но это не имело значения, он заставил прозвучать это...так чувственно. Мое сердце пустилось вскачь, и я не знала куда смотреть. Как он ушел от кажущейся такой искренней в одну минуту до невероятно сексуального подтекста в другую? Как я до всего этого дошла, если я буду и дальше задавать вопросы, кто-нибудь принесите мне воды, иначе я сгорю!

Я задержала свой взгляд на открывающейся и закрывающейся кухонной двери. Я заставила себя не смотреть на него, не смотреть ему в глаза. Мне и не нужно было, в любом случае. Я знала, даже не смотря на него, что по его лицу уже расплылась улыбка, наслаждаясь моим смущением. Я начала считать про себя до десяти, чтобы собраться с мыслями. Я заговорила, когда дошла до семидесяти-пяти.

- Итак..., - я обхватила рукой стакан и сделала большой глоток. Он был пуст. Он был пуст. Я бросила на него взгляд. Он немного подрагивал, сдерживая смех.

- Итак...? – подсказал он.

- Мне просто любопытно. Я имею в виду, я не очень религиозна...но ты встречался... Ну ты знаешь...?

- С Богом? – подпрыгнул он.

- Ага. – Я бы никогда не подумала, что мне придется прибегнуть к Богу, чтобы сменить тему.

Клаудия вернулась с пищей. Я съела быстро, помогая себе руками, чтобы собрать кусочки. Феникс же ел медленно, и я почувствовала, что он пристально смотрит на меня. Это должно было беспокоить меня, но я, как ни странно, начинала чувствовать себя все более и более уютней рядом с ним. В первый раз за всю ночь, я позволила себе физически расслабиться на стуле. Он едва не рассмеялся, словно знал, о чем я только что подумала, затем продолжил наш разговор.

- Это не так, как люди рассказывают в сказках, Вайолет. В каком-то смысле, для нас это даже сложнее, нежели для людей, чтобы узнать ответы на те вопросы. – Он снова был далеко. Когда он позволил занавесу рухнуть, было легче увидеть его другого – мирского, увидеть глубину его глаз, спокойствие черт.

Он заметил, что я рассматриваю его и его тон смягчился. - Во всяком случае, существование будучи настолько мощным, что способно создать жизнь и миры, не нуждается в том, чтобы быть открытым любому другому существу если не пожелает.

- И все-таки Он? Я кто-нибудь знает наверняка? – спросила я.

- Очевидно.

- Тогда кто?

- Только те ангелы, которые приняли меры настолько исключительные, что они не были бы возможны без ведома и, возможно, помощи высших сил. Они известны как Единственные – те немногие, которые были повышены за пределы нормального ранга...к чему-то еще. Осталось только двое, которые мне известны.

- Ладно. Я слушаю. – Что? Ему нужна барабанная дробь что ли?

– Меч Михаила ... и его противоположность, Звезда Люцифера.

Я проглотила комок в горле.

- Как... дьявол... Люцифер? – тихо произнесла я, боясь, что соседние столики могут услышать.

- Если для тебя так будет легче, - ответил он, слегка качнув головой.

– Так ад существует?

- Нет...и да. Это хорошая перспектива, что у людей есть добро и зло. Было бы проще, если бы это было так. Если бы это было основой, однако... если все это разделить на одно и другое, Рай и Ад – это бы означало, что ангелы Рая не могут ошибаться, а ангелы Ада не могут творить, эффективно оставляя ангелов без свободы воли, но это не тот случай. В рамках Обители Ангелов существует равное количество ангелов света и ангелов тьмы. На каждого ангела, который предлагает мост, чтобы перейти, существует ангел, который предлагает кому-то окунуться в мутные воды. Без этого свободная воля была бы невозможна.

- Но я думала, что зло начало свое существование только после того, как Люцифер пал с небес. – Я не была экспертом, но я была вынуждена сидеть на уроках религиоведения в школе на протяжении последних десяти лет.

- Спорю, что ты думала, будто у ангелов тоже есть крылья. – Он слегка вскинул брови. Я поджала губы в тщетной попытке защититься, но он, конечно же, видел меня насквозь.- Я не могу объяснить всего. Это не то, что можно обсудить только за одной пиццей. Поверь мне, зло всегда существовало. Сама история человеческого создания, в первую очередь, рассказывает нам о том же. – Он заговорил официальным тоном. – Да будет свет, тра-та-та... Но только подумай об этом – кому нужен свет, если ему не будет предшествовать тьма?

Я не знаю почему, но мне стало грустно из-за Феникса, когда он говорил. Я не знаю, откуда это взялось, как будто каким-то образом его грусть перетекла в меня. Я инстинктивно потянулась через стол и положила свою руку на его, предлагая утешение. Но я почти подпрыгнула на стуле, когда мы соприкоснулись. Яблоко. Я позабыла ощущения. Искры разлетелись между нами и я быстро отреагировала, начиная убирать руку, но он схватил ее прежде, чем я убрала. Из ниоткуда появились взмахи птичьих крыльев,

словно их была целая стая у меня в голове. Я потянула руку, чтобы освободиться из его хватки, но он просто дернул обратно. Я посмотрела на него волком. Это не было игрой. Но когда наши глаза встретились, волна спокойствия захлестнула мое тело, словно меня окатили ведром воды в солнечный день. Спустя несколько секунд, ощущения прошли, а я просто держала его руку.

Я закусила нижнюю губу. Уголки губ Феникса изогнулись, и он слегка сжал мою руку, прежде чем отпустить.

Впервые как все это произошло, мне захотелось узнать больше. Зная, что, он в самом деле жил, существовал, и тем не менее... все это было без толку.

- Ты расскажешь мне больше? – спросила я, наблюдая как он послушно оплачивает счет. Я празднично задалась вопросом откуда он берет деньги, но затем решила что не хочу знать.

Он кивнул.

- Завтра. Когда я отведу тебя на новую выставку живописи в Музей Современного Искусства.

Я сузила глаза.

- Ты заглядывал в мой альбом, - обвинила я его, чувствуя ярость. Я никогда никому не позволяла заглядывать в свой альбом.

- Твою маленькую записную книжку? Нет.

- Тогда откуда ты узнал, что я люблю живопись?

- Просто знаю. – Он улыбнулся, опуская взгляд на мои руки. Я рассмеялась.

У меня на заусеницах до сих пор осталась желтая и оранжевая краски.

Прежде чем мы ушли, я огляделась в поисках Клаудии. Ее нигде не было видно.

Глава 15

"Если у нас есть ангелы, давайте будем трезвыми, словно мы в присутствии наставников; ибо есть демоны так же."

Св. Иоанн Златоуст

Феникс настоял на том, чтобы проводить меня домой, не смотря на мои посредственные протесты, что со мной все в порядке. Мы вышли из пиццерии на уже опустевшую улицу. Тишина была чрезвычайно неудобной. Как только мы вошли в переулок, позади ресторана, я ощутила это. Острый терпкий аромат зеленых яблок. Это напомнило мне то состояние, когда разжевывая жевательную резинку, тебе попадается наполнитель. Я такие просто терпеть не могла. Феникс напрягся рядом со мной.

- Это не ты, да? - Прошептала я, мое сердце бешено стучало. Он не

ответил. Ему и не надо было. - Феникс?

Он рывкнул, поворачиваясь ко мне, положив свои руки мне на плечи.

- Оставайся здесь. - Он тряхнул меня. - Я вернусь через минуту.

ОСТАВАЙСЯ ЗДЕСЬ!

Я кивнула. Он повернулся и пошел в переулок, оставляя следом облако белого мускуса. Фонарей не было. Это была одна из тех узких улочек, которая была недостаточно широка, чтобы по ней проехала машина. Мусорные баки располагались вдоль одной стены, а странные мешки полусгнившего мусора и пищевых отходов из ресторанов, были свалены рядом с ними. Пройдя несколько шагов, тьма поглотила сиюэт Феникса. Была жарко, даже немного парило, но я все равно обхватила себя руками, чувствуя озноб. Я напрягла глаза, но ничего не увидела. Затем сквозь хлопанье крыльев, я услышала приглушенный крик девушки. Следующий крик не был приглушенным. Он прозвучал громко и ясно. Крик абсолютного отчаяния. Мои ноги понесли меня в темноту прежде, чем я осознала. Феникс стоял перед тем, кто я сразу могла сказать был еще одним изгнанником. Он был высок и худощав, но широк в плечах. Он был одет во все черное, с сияющими светло-русскими волосами. Он удерживал девушку, обвив рукой вокруг ее шеи. Она вырывалась, пытаясь уйти. Ее ярко-рыжие волосы привлекли мое внимание. Потом я отметила ее униформу. Рубашка была разорвана, и черная юбка была все еще на ней, хотя было ясно, что долгое она там не продержится. Ее золотой бейдж подминул мне в лунном свете. Клаудия. Когда я подошла к Фениксу, она увидела меня и закричала:

- Вайолет! Слава Богу! ВАЙОЛЕТ! ПОМОГИ МНЕ!

Светлый изгнанник сжал руку на ее шее, а другой перекрыл рот, заставляя ее молчать. Я остановилась около Феникса.

- Я сказал тебе ждать. Уходи! - рывкнул он мне. У меня не было времени, чтобы ответить прежде, чем он переместил свое внимание к блондину. - Освободите ее. - Он говорил спокойно, угроза была более сильной без крика. Дрожь пробежала по моему телу.

Блондин вздрогнул и бросил Клодию вниз. Ее голова ударилась о землю так сильно, что она отскочила.

- Встань передо мной на колени, - усмехнулся ей изгнанник.

К моему ужасу я смотрела, как Клодия поползла на руках и коленях. Кровь текла свободно из глубокой раны над ее левым глазом. Она остановилась у его ног, становясь на колени перед ним, как он приказал.

- Умоляй меня отнять твою жизнь, - приказал он, словно разговаривал с бешеной собакой. Клаудия была потрясена от страха, но она не смогла остановить слова.

- Убей меня. П-п-пожалуйста, - закричала она.

- Нет! Отпусти ее! - закричала я. - Клаудия! Клаудия беги!

Но она не сделала этого. И вместо того, чтобы отпустить ее, светлый изгнанник положил руки по обе стороны от ее лица.

- Если она тебе нужна, подойди и забери ее, - прошипел он, глядя на меня. - Грегори!

Он поднял Клодию, протягивая ее нам. Ее ноги повисли в воздухе. Прежде, чем я понимала, что делаю, я побежала. Я почувствовал крылья Финикса на моей спине, когда он потянулся, чтобы остановить меня. Раскинув руки в стороны, я бежала, даже при том, что я знала, что была слишком медленной, и он был слишком быстрым. Его руки переместились с быстрой точностью. Такое маленькое движение, но сила было своеобразна. Шея Клодии была свернула в сторону, заканчивая жизнь трещиной. Безошибочный звук отпечатался во мне навечно. Я был там меньше чем за секунду, но было слишком поздно. Но это, возможно, когда были часы для всего хорошего, которое было. Он освободил ее, бросая ее в мои протянутые руки. Ее мертвый вес рухнул как массивная тряпичная кукла, и я попала под нее. Изгнанник сделал глубокий вдох, удовлетворенный выдох, задерживая его на мгновение, прежде чем посмотреть прямо на меня, пока я отчаянно пыталась высвободиться. Его лицо было каменным. Никаких угрызений.

- Твоя очередь, - произнес он с улыбкой, словно предлагая мне пройти на Колесо Обозрения.

Он бросился ко мне. Я не выдержала, но потом, мне и не нужно было. Он едва ли оказался на расстоянии вытянутой руки, прежде чем Феникс уже был тут как тут, приближаясь к нему словно грузовой поезд. Они молниеносно обменивались удар за ударом. Если бы я сама не увидела, я не поберила бы. Светловолосый был слишком быстр, ударя кулаком Феникса по лицу с такой сокрушающей силой, что отбросил его через всю ширину переулка к кирпичной стене. Поразительно, но это едва ли остановило Феникса, который снова стал быстрее, чем я смогла уловить своим человеческим зрением. Феникс не сомневался в своем отмщении. Он был красивой, смертоносной машиной - гибкой и подвижной, когда он наносил и уворачивался от ударов изгнанника. Вскоре стало ясно, что они равны в силе, но не в мастерстве. С жестокой точностью, Феникс маневром заманил блондина с конец переулка, ударя его кулаками снова и снова. Наконец, изгнанник сполз на землю. Феникс стоя на коленях, возвышался над ним. Я не могла четко видеть в темноте, и я была этому рада. Один чудовищный удар, затем влажный липкий звук чего-то рвущегося и треснувшего. Я никогда не слышала ничего подобного прежде, и мне не хотелось услышать что-то подобное снова. Феникс быстро забрал у меня Клаудию и помог мне подняться. Он вытер слезы с моих глаз и прижал меня к себе. Чувства все

еще оказывали на меня воздействие, но я не обратила внимания. Я стиснула его так крепко, как только смогла. И как только я это сделала, я ощутила его усталось...и что-то еще. Он был жестким, напряженным.

- Что случилось? - я дернулась, слегка отпрянув.

- Он мертв.

- Как?

- У Грегори свои способы, у изгнанников свои.

- Я слышала. Ты оторвал ему голову?

- Да, - ответил он.

Самым пугающим было то, что я несколько не возражала.

- Как он мог заставить ее молить о смерти? - Я качала головой, даже задавая вопрос. Это было невозможно.

- Воображение. Он заставил видеть ее одно, а говорить другое. Она была слабой и он с легкостью завладел ею.

Я подумала о письме матери, которое перечитала бесчисленное количество раз. Воображение - это их путь, свобода воли - наш. Мой разум работал по инерции, вспоминая моменты. Я почти снова переживала это заново.

- Он назвал меня Грегори,- произнесла я. - Он убил ее потому что она позвала меня.

У меня перехватило дыхание при мысли об этом. Была ли я причиной, по которой убили Клаудию? Пожалуйста, нет.

- Он бы все равно убил ее, просто не так быстро.

Я отпрянула от него и впервые хорошенько рассмотрела его. Он тяжело дышал. Не отусталости... От адреналина. Его взгляд был таким... живым...колючим.

- Он был темным изгнанником, Херувимом. Никогда не любил Херувимов, ни здесь, ни в обители. - Он вытер ладони о джинсы, стирая с них пыль. - Его единственной целью было причинить боль. Ты просто спасла ее от мучения.

- Ее звали Клаудия - Мне нужно было произнести ее имя вслух. Я бы никогда не забыла его снова.

- Нужно уходить, - произнес Феникс, оглядываясь.

- Нет. Нам нужно что-то сделать. Позвонить в полицию, - произнесла я, ужасаясь тому, что он хотел просто оставить ее в грязном переулке.

- Кто-нибудь еще найдет ее. - Он попытался вытолкать меня на главную дорогу. Я отказалась идти и в итоге, он вздохнул и кивнул.

Когда полиция приехала, мы ответили на все их вопросы. Я чувствовала себя ужасно, когда лгала, но Феникс ясно дал понять, что другого выбора нет. По-крайней мере, для объяснений было только тело Клаудии. Тело изгнанника исчезло. Даже и следа не осталось. Полиция приняла наши

заявления, включая все то, что мы случайно увидели промелькнувшее лежащее на земле тело, когда мы проходили мимо переулка, по пути домой из пиццерии.

Феникс разобрался со всеми вопросами с ошеломляющей легкостью. Я даже задумалась, делал ли он что-нибудь этакое. Офицеры были слишком услужливы, и весь процесс был окончен в считанные минуты. Я почувствовала себя ужасно из-за того, что семья Клаудии никогда не узнает правду. Впрочем, я обнаружила, что правда не всегда лучше.

После того, как Феникс проводил меня домой, он неуклюже стоял на тротуаре, пока я рылась в сумочке, в поисках магнитной карточки для входной двери. Молчание затянулось когда я икала и рыдала большую часть нашего пути домой. В любой другой раз, я бы смутилась, но сейчас на меня нашло своего рода оцепенение.

- Вайолет?

- Что? - я напряглась, взволнованная тем, что он может попроситься подняться в квартиру. Но это оказалось еще хуже.

- Тебе нужно повидать Линка...

- Нет! - я покачала головой, пытаюсь отбросить весь этот разговор. Феникс защищаясь выставил руки перед собой.

- Эй, я даже не знаю этого парня и мне он не нравится. Но существуют вещи, которые... ты сама видела. Тебе нужно научиться защищать себя. Подумай над этим.

Это было именно то, чего мне не хотелось делать. При мысли об этом, мне хотелось развалиться на части, и я не могла, не стала бы, делать этого.

- Может быть, - ответила я, только чтобы отвязаться.

Образы тела Клаудии закружились у меня в голове, и мысли о Линкольне шевельнулись где-то позади. Боль, любовь и потеря. Слишком много, чтобы осознать.

- Мне пора. - Я слишком сильно приложила карточку к двери и поэтому, мне пришлось повторить трижды, прежде чем дверь открылась.

- Ты не можешь просто притворяться, что его не существует, - пробормотал он.

Я обернулась, жар в моем теле возрос.

- Вообще-то могу! И если ты захочешь увидеть меня еще раз, то и ты сможешь! - У меня защемило сердце от этих слов, когда я ворвалась в двери.

- Посмотрим.

Я даже не обернулась. Посто продолжила идти по светлому вестибюлю, оставляя его на темной улице. Когда я услышала, как двери закрылись за моей спиной, я вздохнула с облегчением.

Глава 16

"Вы можете делать все, чего пожелаете, но в любой момент вашей жизни, вы сможете пожелать только одну конкретную вещь."

Артур Шопенгауэр.

Я была немного удивлена, когда на следующее утро Феникс позвонил по домофону. Я забыла, что согласилась пойти с ним на выставку живописи; я была настолько ошеломлена тем, что произошло прошлой ночью. Но сейчас, более, чем когда-либо, я осознала, что мне нужно понять этот мир. Феникс, возможно, знал об этом больше, как никто другой, и по какой-то причине, я доверяла тому, что он мне рассказал. Смерть Клаудии научила меня тому, что изгнанники определенно знали, что я такое и если это могло поставить под угрозу невинных людей, ну, мне нужно было удостовериться, что я не была за это ответственна. Но я же тоже невиновна. Я не смогла удержаться от следующей мысли: Да, и я связана с проклятым.

Когда я присоединилась к Фениксу на улице, меня поразило, каким невозмутимым он был. Я чувствовала себя отекающей и несвежей с ночи. На мне была удобная одежда и едва провела щеткой по волосам. Он выглядел свежим и отдохнувшим. Почти энергичным. Когда он посмотрел на меня, его шоколадно-кариими глазами приняли взволнованное выражение прежде, чем он смог замаскировать улыбку, появившуюся в них.

- Сколько времени ты здесь? На земле я имею в виду? - спросила я, когда мы шли к автобусной остановке.

- Слишком долго, чтобы считать. Мы можем взять такси, если ты хочешь?

- Нет. Автобус подойдет. - Я предпочитала пользоваться автобусом, нежели такси, когда могла. У меня всегда возникала тошнота, на заднем сиденье такси.

Феникс отошел в сторону, когда приехал автобус, тем самым, позволяя мне войти первой. Он действительно старался вести себя как можно лучше. Я пришла в ярость, когда опустилась на сиденье и обдумала его ранешний комментарий.

- Что? Мы говорим о сотне лет?

- Полагаю, - ответил он, словно это было не так уж и важно. У меня отвисла челюсть.

- Ты скучаешь по обители ангелов? - Я не была уверена, считал ли он это место своим домом.

- Иногда.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него. Вспышки фиолетового

промелькнули в черной основе его волос, и когда солнце поймало его под разными углами, несколько прядей сверкнули серебром.

- Твои волосы... потрясающие.

Он улыбнулся и поерзал на месте.

- Ты не выбьешь меня из колеи комментарием про волосы. Я определил тебя глазами.

Я почувствовала себя беззащитной, что он так быстро раскусил меня.

- У тебя всегда были такие волосы? - поинтересовалась я, пытаюсь игнорировать его комментарий. Он рассмеялся, более раскованно, чем я слышала раньше.

- Не совсем. Это больше то, что я унаследовал. Напоминает природный камень. Это...

- Опал.

- Да.

Улыбка, которой он одарил меня, отличалась, она была подлинной. Я мгновенно поняла, что это была улыбка, которую я не часто видела и было еще что-то очевидно ... я улыбнулась в ответ.

Когда мы приехали к Музею Современного Искусства, двери были закрыты, с объявлением на парадной двери, что выставка не откроется до завтрашнего дня.

- Вот досада, - произнесла я.

- Не совсем. Так лучше. Все место в нашем распоряжении. - Феникс не остановился у главного входа. Вместо этого, он обошел вокруг постучался в маленькую неприметную дверь, с пометкой ВЫХОД.

- Феникс, ты не можешь...

Дверь открылась. Маленький лысеющий мужчина уже стоял внутри. Когда он увидел Феникса, он отошел в сторону, открывая дверь, приглашая нас внутрь. Феникс посмотрел на меня с лукавой усмешкой.

- Как я и говорил. Не так уж плохо. - Он протянул руку по направлению к дверям и затем проводил меня внутрь.

Лысый мужчина пожал руку Фениксу и сказал нам, что у нас есть час, пока не придет следующая смена. Затем он оставил нас одних.

- Вау. Это было потрясающе. Кто это был?

- Кто-то, кто задолжал мне, - сказал Феникс, и я знала, что больше он ничего не скажет. Думаю, действительно не нужно знать, не тогда, когда было так много других, более насущных вопросов.

Выставка была удивительной. Некоторые экспонаты были все еще в ящиках, ждущие, чтобы их повесили, но мы увидели большую часть этого.

- Так, тебе нравится современное искусство? - спросила я, когда мы проходили через секцию абстрактной скульптуры.

- Честно говоря, это не самое мое любимое. Я предпочитаю Ренессанс. - Он наблюдал за моей реакцией. - Но я знал, что тебе понравится. Уверен, что ты была на миллионе выставок со своим дружкой Грегори, но я знал, что это будет хороший шанс, что ты не видела этих работ.

Я заставила себя улыбнуться, но не ответила. Я была слишком растеряна, чтобы признаться, что никогда не была на выставке с Линкольном. В действительности, я нигде не бывала с Линкольном. Мы постоянно тренировались.

- Сейчас моя очередь? - произнес он, когда мы продолжили идти через огромные комнаты.

- Для чего? - спросила я, внезапно занервничав.

- Чтобы задать вопрос.

Я нахмурилась.

- Наверное.

Он поправил рукава. Движения выглядели настолько небрежно и нормально, и все же они были настолько точными. Я задалась вопросом, сколько практики потребовалось от перехода ангела к человеку. Он чувствовал себя больше ангелом или человеком теперь?

- Почему ты так боишься стать чем то большим, нежели обычной?

Я непроизвольно опустила глаза. Из всего спросить это. Я почувствовала слезы, и напряженно заработала, в попытке сдержать их и взять контроль над собой. Я попыталась сосредоточиться на других экспонатах: искривленная велосипедная скульптура, запутанный карниз, случайные части из ящика рассыпанные по земле.

- Я не, я просто... не хочу выносить это на всеобщее обозрение.

- И ты думаешь, что будучи Грегори, поставит тебя в такое положение?

- Я просто хочу свою жизнь. Над которой я работаю в течение последних семнадцати лет. У меня есть планы, планы, которые мне нравятся, и он... они, не имели никакого права на.., - я покачала головой. Я не могла ему сказать, насколько было больно, что Линкольн солгал мне. Притворился моим другом. Знал мое будущее и не сказал мне. Я не стала добавлять, что моя мать была включена в категорию "неимеющий никаких прав".

- Он? Линкольн, твой Грегори? - Феникс не собирался спускать это на тормоза.

- Он не... мой.

- Приятно узнать, - ответил он, идя к следующей скульптуре обнаженной женщине, объятую пламенем. Я испытывала желание ударить его. Вместо этого я шагнула вперед.

- Мы не разговариваем о нем.

Феникс осматривал горящую женщину, прежде чем ответить.

- Послушай, Вайолетт, одну вещь. Грегори обычно не... дружит с изгнанниками. В некотором смысле, мы - кровные враги... Тем не менее, говорю это как твой друг, ты должна прекратить действовать как томящийся от любви ребенок. Нравится ли тебе он или нет, теперь ты находишься в этом мире, и изгнанники очень хороши в ощущении власти над другими изгнанниками и Грегори.

- И ты можешь ощущать меня, - сказал я, принимая решение отвлечься от его других комментариев. Пока.

- Какая-то часть тебя способна чувствовать как ты могущественна. Я хотела отрацать это, но не смогла.

- Когда я дотрагиваюсь до тебя, меня, буквально, засасывает. Я не могу это контролировать.

- Знаю. Отчасти я тоже могу это ощутить. - Он указал на деревянную скамейку посреди комнаты. Я помнила, как чувства утихли, когда он смотрел на меня в пиццерии. Так или иначе, когда я была рядом с ним, они, казалось, замирали.

- Ты контролировал это, успокаивал.

Он кивнул.

- Я убрал часть твоего беспокойства и дал тебе немного эмоции, ты должна была управлять этим.

- Ты дал мне эмоции? - сказал я, мои глаза широко распахнулись.

- Это то, что некоторые ангелы... изгнанники могут сделать. Одна из причин, почему мы опасны для людей. Мы можем прочесть и повлиять на их эмоции... усиливая некоторые, уничтожая других. Это - одна из моих сильных сторон.

Я немедленно вспомнила время, проведенное с ним, стараясь думать о том, что за эмоции у меня были. Казалось, он знал... или читал... как я себя чувствовала.

- Вайолет, я сделал это только чтобы помочь тебе обрести контроль. В свое время ты научишься делать сама. Я не причиню тебе вреда.

Я подозрительно посмотрела на него.

- В тот день, у моей квартиры...

Он опустил глаза.

- Я, возможно, дал тебе немного своих эмоций. В мою защиту, я не использовал в своих интересах ситуацию, независимо от того насколько мне хотелось... - Он не закончил.

- А прошлой ночью? - Я дернулась все более взволнованная этим вторжением.

- Я просто пытался помочь тебе пройти через то, что произошло с той девушкой. Пройти по краю.

Мои брови скакнули до самого неба. Теперь, когда я думала об этом, я поняла, что справилась лучше, чем могла бы ожидать, учитывая то, что я видела.

- Это что, все? - Спросила я, в голосе прозвучало обвинение.

- Я был немного... неуклюж. Приношу извинения. - Он пожал плечами и улыбнулся. - Может быть очень трудно сдерживать себя рядом с тобой. Я злилась и краснела от его слов под влиянием гнева. Я держалась за свой гнев.

- Как на счет сегодня? Сейчас?

- Едва ли, - сказал он, махнув рукой в воздухе, как будто мы говорили о том, взял ли он дополнительную конфетку из коробки с шоколадом.

- Теперь, когда ты знаешь, не думай, что ты можешь использовать это в качестве оправдания отрицать очень реальные эмоции, ты чувствуешь меня. - И вуаля, он вернулся к своей обычной высокомерной манере.

- Все, что ты чувствовала вчера вечером и сегодня исходило от тебя. Я должен знать. Я чувствовал это. - Его улыбка стала шире.

Даже при том, что я хотела умереть, зная, что он может испытать каждое из моих чувств, он не собирался останавливать меня.

- Как я буду когда-либо знать, реально ли то, что я чувствую, когда я рядом с тобой, или нет?

Его улыбка заколебалась, и он выглядел взволнованным. Он слегка наклонился ко мне.

- Ты будешь знать больше об этом теперь. Если бы ты когда-нибудь поймала меня на этом, я знаю, что ты никогда бы не доверилась мне снова. Я не буду рисковать этим.

Он был прав, я бы не рискнула. Но вот он?

Мои глаза подсознательно нашли входную дверь. Сила привычки. Но я почувствовала, что, если бы я угробила Феникса прямо сейчас, он бы снова только ждал на моем пороге, когда бы я вернулась домой. Я провела руками по волосам. По правде говоря, у меня было мало союзников... если я оттолкну его, это тоже меня покинет?

- Хорошо, но не делай.., - предупредила я, пытаюсь усмирить мой инстинкт полета и собрать столько угрожающих эмоции, сколько могла, чтобы укрепить слова.

- Не буду, - пообещал он, поднимая руки в воздух в знак того, что сдается.

На следующий день я вернулась в переулок, где была убита Клаудия и оставила букет подсолнечников на входе. Уже были груды увядших цветов, которые она никогда не увидит и письма, которые она никогда не прочтет, от друзей и семьи.

- Мне жаль, Клаудия, - прошептала я.

Теперь, когда я знала, что Феникс менял мои эмоции, казалось легче посмотреть внутри и найти печаль и... больше всего... вину. Звук ее шеи... самый последний взгляд на ее лицо, когда она знала, что произойдет. Я видела ее голубые глаза прежде, чем они были закрыты под одеялом рыжих волос... я видела чистый страх. Перед тем как уйти, я обернулась, чтоб посмотреть на пустую аллею.

- Мне так жаль, что не смогла спасти тебя, - сказала я через ужасный ком в горле, и пришло страшное понимание того, что это могло быть только быть началом.

Феникс позвонил, когда я шла домой и уговорил меня пообедать с ним. Я испытывала желание отказаться, когда он сказал мне, что мы пойдем в "наше кафе", которое, оказалось, было Тестом к Хлебу, но он обещал вести себя хорошо после того, как я объяснила ему, что у нас не было ничего нашего. Удивительно, проводить с ним время становилось все более и более легко. Даже чувства были менее навязчивыми. Они все еще приходили и уходили, но иногда я, казалось, замечала их больше, чем другие. Мне было жаль, что я не могла сказать, что быть с Фениксом заполнило пустоту, оставленную Линкольном, но близость, полнота, которую я чувствовала, когда была рядом с Линкольном не могла быть скопированная. Приводило в уныние считать, что связь, которую я чувствовал так сильно, возможно, просто была результатом наших "ангельских" компонентов и... еще хуже... что я никогда смогу не чувствовать его снова. По крайней мере, с Фениксом это был почетному... точка.

Мы все еще не говорили о том, что произошло с Клаудией. Я почувствовала, что не мне одной было это неудобно. Я даже не все сказала Стеф, просто та же самая история, которую мы дали полиции. Не было никакого способа рассказать ей больше, без необходимости объяснять все это, и я все еще казалась неспособной сделать это.

Феникс объяснил, что ангелы в их сфере могли заставлять людей говорить или не говорить определенные вещи. Это вообще противоречило правилам для нормальных людей, но казалось, что я больше не была в той категории. Он считал, что, вероятно, это было причиной, почему я не смогла поделиться больше со Стеф или моим папой. Очевидно это была стандартная процедура для все еще неуверенного Грегори.

- Почему ты отличаетесь? - спросила я Феникса, когда принесли нашу еду. Я вспомнила, как он сказал мне, что он не был обычным изгнанником.

- Просто повезло, я считаю. - Его саркастичный тон точно не казался убедительным. Я обхватила руками кружку с кофе, довольная, что получаю удовольствие от старого надежного.

- Почему ты так уклончив, когда дело доходит до разговора о тебе?

Он не ответил.

- Ты не собираешься рассказывать мне, да?

- Разве я не доказал тебе, что не собираюсь причинять тебе боль? - он спросил, вскинув брови. Феникс не пил кофе. У него, казалось, не было маленьких ритуалов, как у меня. Все, что он делал, всегда так отличалось... и было экстремально. Он заказал бы еду самого сильного вкуса, самое сладкое или самое необычное, что он мог найти. Сегодня он ел бутерброд со стейком с дополнительной свеклой... потому что ему понравился цвет... с корнионами и свежем перцем чили. Мне почти хотелось, чтобы тот же официант, который совал нос в мой суп и кофе был здесь.

- Да. Думаю, да, - призналась я, сверкнув носом, когда наблюдала, как он съел маленький красный перец чили за раз.

- Тогда этого не может быть пока достаточно? - спросил он. Я наблюдала за ним, когда перец чили поразил его. К моему недоверию только самый маленький подъем уголка рта, выдавал его с головой.

Я не думала, что буду когда-либо принимать участие в отношениях, в которых снова есть тайны. После всего, что произошло с Линкольном, это казалось лицемерным, чтобы признать, что Фениксу нужно позволить сохранить правду о себе тайной. Но с другой стороны, не похоже, что мы болтались долгое время. Я не могла ожидать, что он доверится мне немедленно. Пока я не буду готова сделать то же самое.

- Ты скажешь мне однажды? - спросила я, внезапно понимая, что я рассматривая Феникса как часть моего мира, часть моей жизни. Он улыбнулся и я увидела, что он читает меня. Я покраснела и стукнула его по плечу.

- Ты знаешь, если бы ты был Грегори, то обладал бы намного большим количеством мощи. - Он громко рассмеялся, и этот звук заставил мое сердце биться чуть быстрее. Кто бы знал... что оно все еще бьется, в конце концов!

- В один прекрасный день, Вайолет, - он встал и потянул меня вверх, чтобы уйти, переплетая свои пальцы с моими и потянув кончик моей бейсболки, - я расскажу тебе все.

Пару дней спустя, после преследования меня повсюду, я позволила Фениксу подняться в квартиру. Для меня не было мелочью, позволить ему войти в мое личное пространство. Единственными аутсайдерами, которых я уже приглашала прежде, были Стеф и Линкольн. Но приставания Феникса просто вымотали меня. Со мной, он казался таким родостным, таким заинтересованным во мне. На каком-то уровне я знала, что это было из-за всей этой чупухи с Грегори, но большинство времени я проводила с ним, это было похоже на приятное времяпрепровождение с каким-нибудь другом. Феникс уделил мало внимания разглядыванию моего личного пространства...

что заставило меня переосмыслить мое решение на разрешение посещения более чем один раз. Прошло меньше суток, прежде чем он начал бездельничать в моей спальне, читая ограниченный выбор книг и пользоваться моими вещами, словно они были его собственные. Я не возражала, однако, я встала на своем, когда он попытался пойти за мной в мою студию. Никто, даже папа, не входил туда. Но я не могла отрицать тот факт, что присутствие Феникса, заставляло меня чувствовать себя лучше. Я знала, что это могло быть результатом его способностей эмпата, но здесь также была другая причина - он мне нравился. Я задала ему множество вопросов. Он дал мне множество ответов. Ответы, конечно, не всегда были полными, и часто, они приводили меня к еще большему количеству вопросов, но он старался и тоже задавал мне вопросы в свою очередь. Я отвечала на некоторые и избегала множества из них. Как тогда, так и сейчас, он пытался подбодрить меня на встречу с Линкольном, говоря, что это ради моего же блага. Я еще не виделась и не говорила с Линкольном с того штурма в его машине пару недель назад. Он даже не знал, что произошло с Клаудией. Я считала, что позвоню ему, чтобы рассказать ему, но пока даже не удосужилась забрать телефон. Все и во всем, я игнорировала этот вопрос сколько могла... До сегодняшнего дня.

Была середина утра, и Феникс пришел чтобы отвести меня в кино. Мы сидели на кухне и завтракали, когда Папа вошел в дверь.

- Привет Пап. Все в порядке? - спросила я.

- Доброе утро, милая. - Он поцеловал меня в голову. От него пахло кремом для бритья и после бритья. Сколько его помню, он всегда пользовался одной и той же маркой. - Уже направляюсь к клиенту. Я оставил один из чертежей здесь вчера вечером.

Папино внимание переместилось на Феникса, а потом обратно на меня.

- О, извини. Пап, это мой друг, Феникс.

Пальцы отца так и замерли на пачке бумаг, словно он только что осознал две вещи: кто-то еще находился в его квартире.... и этот кто-то был мужского пола. Отец выпрямился и обратил свой внимание на Феникса.

- Здравствуй, Феникс, приятно познакомиться, - произнес он, хотя его лицо говорило об обратном. Он давал ему осторожный прищип, который мог дать только отец.

- Мне тоже, Джеймс, - ответил Феникс, едва отрываясь от журнала, который он небрежно листал на барной стойке для завтрака. Отец и я обменялись взглядами, прежде чем, я торопливо разорвала телепатическую связь "отец-дочь". Феникс был первым из моих друзей, кто назвал отца по имени. Даже Линкольн называл его Мистер Иден, хотя отец говорил ему называть его Джеймс. Я как-то не думала, что отец предложил бы Фениксу

называть его по имени.

- Кофе? - спросила я. Деверсионная тактика номер 101.

- Нет, спасибо, мне пора идти, но ты же помнишь что сегодня вечер по сбору средств. Ты идешь, да?

Я действительно забыла. Это был проект, над которым отец работал какое-то время. Его фирма сделала большое пожертвоование в благотворительный фонд для бездомных детей. Она спроектировала здания и дома безвозмездно, которые были построены на окраине города, где земля была относительно дешевой. Когда детям были выделены дома, им затем приходилось работать со стойтельными бригадами, чтобы построить следующий. Это предоставляло им жилье, работу, доход и цель. Это была хорошая система.

- Ага... конечно, - ответила я, слегка мыча.

- Ты забыла, - произнес Отец.

Выражение вины на моем лице погубило любой шанс на то, что я солгу.

- Не волнуйся. Стеф придет попозже, так что я смогу выбрать платье. Я буду там. - Внезапно меня посетила мысль. - Ммм, Пап?

Выдала я сладким голоском, который он знал слишком хорошо.

- Да, - ответил он, вскидывая бровь.

- Ты не будешь против, если я приведу пару человек? - Я не понимала, почему я должна стоять всю ночь напролет в одиночку. Отец и я, оба знали, что он будет занят развлечением коллег и клиентов. Я была там просто, чтобы показать Объединенный семейный фронт.

Папа посмотрел на меня, затем на Феникса. Он вздохнул.

- Кого?

- Только Стеф и Феникса, - ответила я. Феникс поднял глаза, показывая первый проблеск интереса в нашем разговоре. Он пытался скрыть это, но я увидела улыбку.

Выражение на папином лице уже не было таким возвышенным.

- Полагаю, это будет здорово. Я сообщу им. - Он схватил свои чертежи и медленно направился к двери, размахивая ключами. Он взялся за ручку двери, но остановился, прежде чем открыть ее. - Ви, ты должно быть знаешь, что организаторы вчера прислали список гостей.

- И? - ответила я, откусывая зачерствевший рогалик и выплевывая его обратно. Я решила пройти по нескольким продуктовым магазинам.

- И я заметил имя Линкольна на нем.

- Что? - воскликнула я, подпрыгивая на стуле.

- Клянусь, я не знал об этом до вчерашнего дня, - защищался Отец.

- Ладно, я не пойду.

- Вайолет, ты же знаешь, я бы не попросил, если бы это не было важно. Это действительно важное событие, ты, возможно, даже не увидишься с

ним.

Я не могла поверить, что это происходит. Самое трудное было то, что папа едва ли когда-то спрашивал у меня что-либо. Линкольн был последним человеком, которого я хотела видеть, но я не могла подвести отца. Я не могла оттолкнуть и его тоже.

- Хорошо, хорошо, я пойду, - ответила я.

- Спасибо! Увижу вас...обоих там. - Он выскочил в дверь.

Я стояла глядя на нее. Феникс начал двигаться по направлению ко мне, но у меня во рту пересохло настолько, что я не могла сказать ему оставить меня в покое. Он положил руку мне на лицо. Крошечные искры энергии вспыхнули между нами, словно маленькие электрические разряды. Я все еще смотрела на дверь, пытаюсь понять, что только что произошло. Все мои усилия, положенные на то, чтобы избегать всего, что напоминало мне о Линкольне, все, что могло заставить меня рискнуть столкнуться с ним, просто вылетело в трубу. До тех пор, пока губы Феникса не прижались к моим, отчего мое тело потрясло меня здесь и сейчас. Как только наши губы соприкоснулись, любой контроль, который у меня был над ощущениями был отнят у меня.

Прохладный жар порастил все мое тело. На вкус он был как яблоко и мои глаза непроизвольно закрылись. Вспышки света усилились, и я была почти уверена, что на доли секунды изображения дня и ночи промелькнули в моем поле зрения. И потом, вот он, Феникс, целующий меня. Он был удивительно нежен. В отличие от напористости Линкольна, поцелуй был уязвимым и это напугало меня еще больше. Думаю.... я целовала его в ответ. Прежде, чем я смогла отстраниться, у меня возникла вспышка его желания...ко мне. Я отшатнулась назад, голова кружилась от сочетания сенсорной нагрузки и того, что моя собственная голова орала на меня.

- Я... Я... Ты вроде говорил, что я поцелую тебя первой.

- Я солгал. - Он сказал это так легко, ни капельки не раскаиваясь, это сыграло на нервах.

- Ты обворожительна, - продолжил он. - Словно ты стала каждым чувством и смогла управлять ими во мне. Через тебя, я ощутил как вокруг меня летают птицы и даже ощутил как утро и вечер проявляют свою власть. Это отвлекло мое внимания от нарастающего чувства вины.

- День и ночь?

- В каком-то смысле. Это сила, которая создает их.

- Как солнце? - подсказала я.

- Нет. Как сила, которая создает и питает солнце.

- Вау, - выдохнула я. Как бы я смогла почувствовать эти вещи? Как бы мое тело отреагировало в этом случае?

- Кстати.. - он шагнул ко мне, сокращая расстояние, только что мною

Он провел пальцем по линии моего лица. Я отвернулась, внезапно чувствуя себя неловко. Я не знала о чем он говорил, но я побоялась того, что последует. Он не дал мне времени подготовиться.

- Ты разрешила мне поцеловать себя. - Его выражение лица было настолько пронзительным. Его обычная самоуверенность исчезла, уступая место чему-то совершенно мужскому. Я издала дрожащий полусмешок.

- Ты меня читаешь?

- Более, чем достаточно. - Он провел пальцем по другой стороне моего лица а затем медленно по моей шее, по линии ключицы. Я не знала, было ли покалывание моего тела ощущениями или просто это была я сама... или он.

- Ты обещал, что не будешь делать этого. - Мои слова получились хриплыми. Его уголки рта поднялись, довольные моей реакцией. Он медленно произнес.

- Я сказал только то, что не буду оказывать на тебя влияние.... и я не оказывал.

Я покраснела, отчаянно желая, чтобы этот разговор закончился. Я понятия не имела, что этот поцелуй значил для меня... или для него, раз уж на то пошло...но я знала, что это не было чем-то, что я могла попытаться выяснить с эмпатом, который читал каждую мою эмоцию. Я снова отпрянула, разрывая контакт. Это помогло мне прочистить голову достаточно, чтобы быстро выдать следующие слова.

- Мы можем просто....пойти в кино? - Это прозвучало жалко, я знала, но это было все, что я смогла придумать.

- Конечно, - ответил он, направляясь к двери и придерживая ее открытой для меня. Когда я проходила мимо, он постучал пальцами по дверному косяку.

- Ну, все прошло хорошо, в любом случае. Думаю, я понравился твоему папе.

Глава 17

«Это ужасная, страшная мысль, что ,возможно, мы можем чувствовать в этот и в любой другой момент присутствие злых духов.»

Ричард Уайтли.

День умчался от меня, не оставив времени, чтобы подготовиться. Я была рада, что дел было по горло, поскольку я не должна была думать о том, что вечером я увижу Линкольна. Феникс ушел во второй половине дня, пообещав вернуться, чтобы забрать Стеф и меня в семь. Нам успешно удалось избежать

любых дальнейших разговоров о нашем "моменте", и я испытала облегчение, когда он ушел... на какое-то время.

Стеф появилась с тонной платьев, баюкая их на руках. В течение прошлых шести месяцев она прямо-таки коллекционировала приглашения на приемы из всех соседних школ. Она называла это "хобби". Само собой разумеется, что ее платяной шкаф очень поправился, и я подозревала, что это было главной мотивацией. Это был не в первый раз, когда я все же извлекала выгоду в результате.

После того, как она отложила платье, которое она собиралась надеть, она выложила все остальные для меня, чтобы я могла выбрать. Выбор был непростым, когда я увидела, что она приготовила для себя черное платье, за которым я очень внимательно наблюдала месяцами. Я пыталась бороться с этим в прошлом... смешивать, носить цвета... но факт остается фактом, я любила черный, а черный любил меня. Платье было простым, но я знала, что с моими изгибами и глубоким разрезом на боку, я бы выглядела примерно так же горячо и могла бы с этим справиться. Когда Стеф сунула пару черных босоножек от Джимми Чу мне в лицо, я произнесла благодарственную молитву, что у нас с ней был один размер обуви. Одной из привилегий, что ее отец был постоянно на работе было той, что его ПА (Персональный Администратор) всегда организовывал подарки для нее и Джейса, когда он возвращался. Стеф и папин ПА теперь были большими друзьями. Она постоянно отправляла ему список дизайнерской одежды и обуви, и вуаля, пакеты, напичканные всеми лучшими шмотками этого сезона, красовались на пороге ее дома.

- Ты действительно будешь не против, если я надену их? - спросила я, хотя у меня не было намерения отказаться от них.

- Нет проблем! - крикнула Стеф из ванной, накладывая последние штрихи макияжа.

- Спасибо. Так как идут дела у тебя и Марка? - сказала я, чувствуя себя виноватой, что не уделяла больше внимания тому, что происходило в жизни Стеф. Пришло время снова стать ее лучшей подругой. Она вышла, кружась из ванной в комнату.

- Отлично! Что еще ты ждешь? Он великолепен, умен, сексуален и много путешествует. Не говоря уже о его семье, они почти настолько высоко, как ты можешь добраться. - Ее тон был таким сухим, я не могла не рассмеяться.

- Хорошо, но я имела в виду кое-что выходящее за рамки... он тебе не безразличен?

Она посмотрела на меня так, будто я упустила суть полностью.

- Вайолет, милая, я просто сказала, что он работающий, умный и полон потенциала... что еще, должно заставлять меня чувствовать себя теплой и липкой внутри?

Здесь я не могла согласиться.

- Ладно, хватит обо мне. Что происходит с тобой и мистером Спасу-девушку-в-беде?

Я приготовилась еще раз все ей рассказать. Я хотела довериться ей, но, как и раньше, когда я на самом деле попыталась физически сказать ей, то не смогла найти слова.

- Мы друзья, - наконец ответила я, сидя на кровати, застегивая туфли.

- Ха-ха.

- Это правда.

- Так ты говоришь, будто у тебя не было теплых чувств, когда ты рядом с ним?

- Нет. Ну, да... возможно. - Я покачала головой, так же как и Стеф. - Я не ищу подобного, в любом случае.

- Ну, да, хочешь или нет, но ты уже получила кое-что, - сказала Стеф.

Я простонала, закрывая лицо руками.

- Ви, это НОРМАЛЬНО, что он тебе нравится. Почему бы просто не попытаться и чуточку не повеселиться? Это не убьет тебя.

- Да, может быть. Я просто не могу перестать думать о..., - Я даже не могла произнести его имя.

- Тогда это, вероятно, хорошо, что ты собираешься увидеть его сегодня вечером. Ты просто мысленно превозносишь своего Линкольна, будто он - некий бог, но нет, Ви. Когда ты увидишь его сегодня вечером, посмотрим.

Да... все верно, так я и собиралась сделать. Я подтянулась и сделала храбрый вид.

- Ты права. Я могу сделать это.

- Да, можешь. Плюс он просто обалдеет, когда увидит тебя в этом платье. - Она встала передо мной и побрызгала на меня духами. - Это немного раздражает, что ты выглядишь лучше в мое платье, чем я!

Я посмотрела на себя в зеркало. Она не лгала; платье определенно подчеркнуло мою фигуру. Стеф была тонкой и красивой с насыщенной оливковой кожей и светлыми волосами до плеч, всегда отлично уложенными и подстриженными. Но у нее не было ничего сверху. Она всегда шутила об этом, но я знала, что она завидовала моим изгибам.

- И, - она продолжила своим коварным голосом, - если все остальное потерпит неудачу, то у тебя всегда есть Феникс, в качестве прекрасного ревнивого соучастника.

Я никогда не думала об этом с такой точки зрения. Не знаю, хорошо или нет, но не могла отрицать, что мне понравилась идея наличия дополнительных боеприпасов.

Феникс забрал нас в семь, минута в минуту. Он был раздражающе пунктуален. Когда мы вошли в фойе папиного здания, оно было похоже на путешествие в страну чудес. Все было украшено миллионами гирлянд. Они покрывали потолок и мерцая, спускались вниз к полу, словно гигантские сталактиты, льющиеся дождем на толпу. Присутствовала группа исполнителей, они играли в углу с женщиной - вокалистом, поющей хриплым сладким голосом. Официанты скользили по залу в белых смокингах, балансируя подносами с шампанским. Море очаровательных людей заполнило комнату, покрывая весь первый этаж и выливаясь на террасы, которые были открыты в продолжении всей ночи. На гостях было одето слишком много всего. Я почувствовала вспышку неловкости и надеялась, что нарядилась достаточно, чувствуя себя немного голой без драгоценностей и распущенных волос. Как по сигналу, Феникс прошептал мне на ухо.

- Ты так сексуальна, что я пытаюсь не распускать руки.

Я прекратила волноваться и улыбнулась. "Чтение моих эмоций" действительно обладало своими преимуществами, я думаю. Стеф стояла гордо, одетая в потрясающее изумрудно-зеленое шелковое платье, которое облегло ее оливковую кожу. Тот факт, что ее шею обвивала сложная нитка жемчуга, заставляло выглядеть ее еще лучше.

Феникс выглядел сексуально. Без галстука и пиджака, но так было удобнее смотреть. Одетый во все черное, его волосы казались невероятными. Это был цвет самой темной сливы, почти черной с вкраплениями великолепного серебра. Везде, куда бы он ни шел, женщины поворачивали головы, ослепленные его неземной красотой. Было похоже, он оставлял подле себя затягивающую ауру, которая привлекала их. Он знал об этом, но казался не впечатленным... и, в то время как он делал Стеф комплименты, его глаза не отрывались от меня.

Мы начали общаться с окружающими, и Феникс принес нам по бокалу шампанского. Папа нашел нас вскоре после того, как мы приехали. После быстрого приветствия Стеф и лишь намека на приветствие Феникса, он потянул меня прочь, чтобы встретиться и поприветствовать всех людей, которых он хотел, чтобы я там увидела. Это не займет много времени, формальная часть закончится, и я смогу вернуться к Стеф и Фениксу. Я считала, что просто перехвачу их, и мы уйдем, но знала, что папа, вероятно, захочет меня увидеть во второй комнате позже. Идея увидеть Линкольна

доминировала над всеми моими мыслями. Моя голова поворачивалась от малейшего звука. Каждый раз, когда я слышала смех людей или чувствовала, что кто-то идет позади меня, я оборачивалась, чтобы посмотреть. Я ненавидела это, я была уязвима и ненавидела еще больше, что он мог увидеть меня насквозь.

Как раз в то самое время, когда я подумала, что, возможно, папа прав, возможно, Линкольна не будет, я увидела его. Группа людей около нас начала перемещаться, расчищая путь, который привел меня прямо к нему. Он был почти в десяти метрах от меня. Мои ноги едва не подкосились прямо там. Это было похоже на то, как я увидела его впервые, я затаила дыхание. Даже после всего, что произошло, он все еще был самым красивым человеком, на которого я когда-либо положила глаз.

Он был одет в отлично сшитый костюм. Белоснежная рубашка с открытым воротом, черные брюки и пиджак. Прислонившись к одному из полированной бетонных столбов в центре комнаты, руки в карманах, он выглядел бесподобно. Но немного изменившийся... даже на расстоянии я увидела, что лицо его было изможденным, и глаза казались усталыми, как будто он не спал несколько дней. Мое тело начало инстинктивно двигаться к нему... словно один магнит тянется к другому. Но когда остальная толпа расступилась, я замерла. Линкольн был не один. С ним была женщина. Я наблюдала, как она близко наклонилась и смахнула несколько пылинок с его плеча, как будто она была человеком, который мог бы взять на себя эту роль в его жизни. Я возненавидела ее.

Линкольн посмотрел через весь зал, сейчас открытый меж нами, и, увидел меня. Я перестала дышать. Он выпрямился. Я почувствовал волнение, охватившее меня; ревность и что-то еще, я не могла быть уверена что именно. Все, что я знала, было то, что это чувство - очень напряженное... и это не мое. Я поглядел на Феникса, все еще стоящего около меня. Я хотела успокоить его, но мои глаза метнулись назад Линкольну. Я смотрела, как он тоже посмотрел на Феникса, а потом на меня. Он сказал что-то женщине, с которой он был, затем начал продвигаться в нашу сторону. Мое сердце колотилось настолько сильно, что я могла почувствовать, как оно гремит в моем теле. Феникс медленно придвинулся немного ближе. Я попыталась заблокировать эмоцию, которую он вливал в меня.

Я ожидала, что Линкольн будет формальным. Фактически, я не знаю, чего ожидала, но думала, что будет неловко. Но когда он приблизился ко мне, он просто продолжил идти через вежливые личные границы, которые я ожидала, что он поддержит. Он взял мою руку, притягивая меня к себе и крепко обнимая. От удивления сработали мои естественные инстинкты, и мое тело растаяло. Впервые за неделю, я выдохнула полностью, и обняла его. Он

притянул меня ближе, пока я не смогла дышать, но меня это не волновало. О Боже, как раз этот момент. Мне это нужно. Я не могу отпустить. Еще нет.

- Я скучал по тебе, - прошептал он мне в ухо. Озноб пробежал по спине. Я хотела подойти ближе, сжать крепче, не отпускать. Потом вспомнила. Собрала последние остатки своего разума и вспомнила боль. Я отступила назад, и он отпустил меня. Феникс взял меня за руку. Это была не та рука, которую я хотела, впрочем я попыталась спрятать ее. Линкольн выпрямился и явно взял себя в руки, слегка одергивая пиджак. Он откашлялся.

- Простите, я был груб, - сказал он официально, глядя на Феникса прищуренными глазами. - Я - Линкольн. Полагаю, мы мимолетно встречались в день рождения Вайолет.

Дерьмо. Я забыла об этом.

- Феникс.

Линкольн протянул свою руку для рукопожатия. Когда он протянул руку, рукав пиджака задрался, показывая серебряный браслет, уютно покоившийся на запястье. Феникс был спокоен. Он тоже его увидел. У меня сложилось отчетливое ощущение, что Линкольн намеревался сделать.

- Я совсем не прочь, - сказал Феникс. Взгляд Линкольна метнулся от Феникса ко мне.

- Я знал это. Вайолет, он....

Я перебила его.

- Я знаю кто он такой. Он никогда мне лгал мне о том, кто он, Линкольн.

Я смотрела прямо ему в глаза, первая из моих несовместных эмоций угрожала пролиться. Стеф бросила на меня вопросительный взгляд. Я только покачала головой; я не могла ответить на ее вопросы прямо сейчас. Линкольн повернулся к Фениксу.

- Что ты с ней делаешь? Почему тебя так трудно почувствовать? Это игра для тебя? - Все поведение Линкольна изменилось, но его присутствие было теперь сильным, грозным. Феникс крепче сжал мою руку.

- Это не игра. Вайолет нужен кто-то, чтобы помочь ей пережить этот период времени. Я уверен, что ты осознаешь, она более мощная, чем большинство. Ты не побеспокоился по поводу ее безопасности? - Я ощутила, как его гнев растет. Линкольн повернулся с интересом.

- Конечно, я был обеспокоен! Но я уважаю ее право, чтобы ее оставили в покое, она пока не готова.

Люди начали смотреть.

- Ты был неосторожен. Она как неоновая вывеска. Тебя рядом с ней не было. А я был. - Феникс старался на самом деле, но никто из нас не пропустил территориальный тестостерон, просочившийся из его слов.

Линкольн рассмеялся.

- И, предполагается, что она должна чувствовать себя в безопасности с тобой? Что? Ты запал на нее? Она никогда не будет с кем-то вроде тебя!

Феникс ничего не сказал; он не ответил, просто смотрел на Линкольна, опасная ухмылка поползла по его лицу. Он поднял руку, которая держала мою, и пожал плечами.

- И все же... - Он наклонил голову, глядя на наши соединенные руки. Линкольн стиснул зубы так крепко, что, казалось, что вены сейчас лопнут.

- Стоп! - почти прокричала я. Ситуация слишком быстро вышла из-под контроля. Это была плохая идея, столкнуть этих двоих в одной комнате.

- Послушайте, - я вырвала руку у Феникса. - Мне не нужен герой-защитник, так что вы оба просто прекратите!

Стеф, которая все еще тихо стояла рядом со мной, заговорила.

- Хмм, парни, мне не очень хочется прерывать ваш питаемый тестостероном треп, но люди начинают смотреть. - Она посмотрела на Линкольна. - И, между прочим, я тоже рада тебя видеть, Линкольн. - Она молчаливо улыбнулась ему.

- Привет, Стеф. Прости. - Сказал Линкольн, выглядя смущенным. Каким собственно ему и следовало быть. С другой стороны он не был единственным, кто выпячивал грудь.

- Да, да, - продолжила Стеф. - Ясно, я фактически понятия не имею, что здесь происходит. - Она бросила на меня осуждающий взгляд. Меня ждет много объяснений впереди. - Очевидно, что я не в курсе, но вот в чем дело. Вас двое и только один будет с Вайолет и, благослови ее Боже, она просто не может встречаться с двумя парнями одновременно.

Я бросила на нее взгляд на сей раз. Она просто улыбнулась и обратила свое внимание к Фениксу.

- Почему бы тебе и мне не выпить чего-нибудь в баре? Вайолет сможет присоединиться к нам, когда будет готова.

В этот момент, я любила Стеф больше всего. Феникс неохотно последовал за ней, но не раньше, чем позабавился. Он медленно поцеловал меня в щеку, затем удалился, как и улыбка Линкольна. Это было досадно, учитывая, что Феникс был тем, кто убеждал меня увидеть Линкольна, последние пару недель. Мы молчаливо вышли на заднюю террасу. Свежий воздух - неплохая идея, увеличить расстояние между Линкольном и Фениксом - еще лучше.

- Ты прекрасно выглядишь с убранными волосами, - сказал он, не глядя на меня. Голос его затронул ту часть меня, которую мог тронуть только он, и я хотела сдаться, чтобы погрузиться в нее, но я напомнила себе, что это время прошло.

- Ты видел это миллион раз. - Я фыркнула и убрала прядь волос за ухо.

- И миллион раз я хотел сказать тебе, как красивый это выглядит. - Он повернулся и изучил мои глаза, а потом сознательно опустил взгляд на вырез моего платья. Это было тонко по сравнению со способом, как Феникс передавал его эмоции мне, но это все равно поразило меня, словно шар, сметающий все на своем пути. Я хотела дотянуться до него. Он никогда не позволял себе так смотреть на меня прежде.

- Не надо, - вместо этого произнесла я.

- Хорошо, - он сказал, словно оправдываясь. - Если ты просто хочешь вернуться к своему другу, - он махнул рукой к дверям, - не позволяй мне останавливать тебя.

- Он не... у тебя не было права!... Черт тебя подери! - Я даже не могла связать слова вместе, находясь рядом с ним.

Линкольн убрал руки в карманы и посмотрел вниз. Пока он не смотрел, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

- Извини, - пробормотал он. - Но я схожу с ума, не видя тебя, не зная, как ты. Я пытался уважать твое пространство, но тут ты появляешься здесь, да еще и с ним.

- Прости, что это оказалось для тебя так тяжело, - саркастично ответила я. - И вообще, что ты тут делаешь?

- Меня пригласил фонд. Я один из главных спонсоров.

- Просто еще одна вещь, которую я о тебе не знала, - пробормотала я себе под нос.

- Это был целевой фонд, созданный, когда мама умерла. Это не то, о чем я часто думаю. Я не скрывал это от тебя.

Он никогда много не говорил о своих родителях. Все, что я знала, было то, что его отец погиб в автокатастрофе через неделю после того, как он родился, и его мама умерла от рака, когда ему было семнадцать лет. Повидимому, она была каким-то предпринимателем, и, поскольку он был единственным ребенком, я поняла, что он унаследовал немного денег... достаточно, чтобы купить склад, по крайней мере. Свободная комната была заполнена до потолка коробками его матери, документами старой компании. Он никогда не ходил туда, всегда говорил, что собирается очистить его и превратить в спортзал, хотя я знала, что он никогда не сделает этого.

Его голос дрогнул.

- Тебе не следует доверять ему.

- Мне не следовало доверять тебе, - ответила я, копируя его голос. Он скривился словно от боли от моих слов, и это выглядело искренне, но я не была уверена.

- Ты решила, что хочешь сделать? - спросил он, отворачиваясь от меня, кладя руки на перила. - На счет того, чтобы стать Грегори?

- Нет. Чтобы быть честной, там еще много чего такого, чего бы мне хотелось выяснить.

- Ты позволишь мне помочь тебе? - он почти умолял.

По правде говоря, увидев, что случилось с Клаудией... как изгнанник заставил ее опуститься перед ним на колени и просить его о смерти... это что-то сделало со мной. Наблюдая за тем, как ее убили. Я не знаю, смогла бы я действительно отвернуться от своей судьбы, зная, что я, возможно, могла бы спасти другого невинного человека однажды. Я также знала, что часть меня все еще невероятно желала быть рядом Линкольном, я не могла сопротивляться его предложению. Я опустила руки на перила, и мы оба смотрели в ночь, стоя плечом к плечу.

- ХОРОШО, - согласилась я. - Но это не означает, что у нас все ХОРОШО.

- ХОРОШО, - ответил Линкольн.

Здорово. Все было ХОРОШО.

Женщина, которая была с Линкольном внутри, материализовалась у него за спиной. Ее длинная изящная фигура и волнистые светлые волосы были дополнены кремовым дизайнерским платьем в обтяжку. Я стиснула зубы. Прекрасно, теперь меня бросят ради этого прекрасного создания. Она жестами показала ему, чтобы он поговорил с ней наедине. Вместо этого, Линкольн сказал:

- Вайотлет, это Магда. Она напарник Гриффина.

Магда посмотрела на меня и улыбнулась, но это была улыбка, которую одна женщина одаривает другую, оценивая. Ее глаза были холодными. Это заставило меня почувствовать себя немного лучше, чтобы мгновенно не влюбиться ее. Она протянула длинную, тонкую руку мне, которая совпадала с остальной ее идеальной фигурой.

- Напарник Грегори, - объяснила она. Три предположения, почему. - Приятно наконец познакомиться с вами, Вайолет. Я уверена, что мы получим шанс скоро узнать друг друга, но я сожалею, мы должны уйти. - У нее был слабый акцент. Он не был иностранным, больше акцент ты-ниже-меня.

- Почему? - Линкольн прозвучал немного раздраженно.

Магда вызывающе перевела взгляд с Линкольна на меня, потом обратно.

- Все нормально, Магда. Ты можешь говорить перед ней. Больше никаких секретов.

Я усмехнулась вслух, и они оба посмотрели на меня. Если они думали, что я собиралась извиниться, то они будут ждать очень долго. Она заколебалась, потом слегка кивнула.

- Группа, которая последовала за лидерством, попала в засаду. Гриффин ждет нас.

Линкольн стиснул зубы. Он взглянул на меня.

- Пора идти, мне жаль.

Откуда ни возьмись я выпалила:

- Я хочу пойти.

Теперь была очередь Линкольна, переводить взгляд с меня на Магду. Она слегка покачала головой. Да, она и я никогда не станем подружками. К моему удивлению, Линкольн проигнорировал ее.

- Она имеет право увидеть это, чтобы понять. - Он повернулся ко мне. - Ладно, но ты должна пообещать, что будешь рядом со мной, все время.

Я кивнула. Я не была уверена, что делаю, но у меня возникло подозрение, что виноватый зеленоглазый монстр только что сделал мой следующий шаг.

Я прислонилась головой к окну на заднем сидении машины Магды. Не было времени для прощания, так что я послала Стеф смс, чтобы поставить в известность ее и Феникса, что мне пришлось уйти. Втайне я была рада этому предложению, чтобы сбежать. Я не заглядывала в будущее, надеясь не иметь дело ни с одним из них сегодня вечером. Без сомнения, я поплачусь за это завтра.

Впереди Магда и Линкольн говорили о вещах, которых я не понимала, о людях, которых я не знала. Струйка ревности пробежала по мне. Я должна была снова столкнуться с суровой реальностью, что там была большая часть жизни Линкольна, и я не знала о ней. Меня разозлило, что я была такой глупой, такой наивной. Некоторые вещи были совершенно ясны из наблюдений за ними. Он был расслаблен и явно чувствовал себя непринужденно рядом с ней. Хотя она была за рулем, она двигалась постоянно, поправляла волосы, играла с ее ожерельем. Она подвинулась ближе к Центральной консоли, к нему, любой шанс, которым только могла воспользоваться. Было ясно, что она чувствует к нему. Вопрос в том, что он чувствовал к ней?

Что я поняла из их разговора...кроме языка их тел... была конфронтация между изгнанными ангелами и Грегори. Грегори проследили за изгнанниками до их убежища, но его заманили в засаду и превзошли численностью.

- Так объясни мне еще раз, почему они ненавидят Грегори так сильно? - спросила я с роскошного кожаного сиденья Ауди. Конечно же, у Магды был дорогой европейский автомобиль.

Линкольн повернулся ко мне лицом, наклонившись над центральной консолью. Я заметила, что Магда не отодвинулась, чтобы дать ему пространство. Вместо этого их руки теперь соприкасались от плеча до локтя. Я мысленно закатила глаза. Пожалуйста, она могла быть более очевидной?

- Потому что, мы - единственные, кто стоит у них на пути - ответил он.

- На пути к чему именно?

- К власти. - Он криво улыбнулся. - Они хотят господствовать над человечеством. Они хотят власти, и они хотят лишиться нас права на свободу воли, превратить нас в рабов. Они могут заставить людей делать почти все, что угодно. Некоторые эксцентричны, иррациональны... Другие-более организованы. Так или иначе, с такой силой, это плохо. Они хотят уничтожить нас, потому что мы единственные, кто может их остановить и... мы единственные, кто достаточно силен, чтобы бороться с ними. - Он качал головой, когда говорил. - Иногда это самое худшее из этого. Зная, что Грегори так сильно любит на них охотиться... это стало для них развлечением, спортом.

- Но не все они хотят причинить вред, - сказала я. - Гриффин говорил, что были исключения.

Линкольн сразу понял, кого я имела в виду. Он развернулся в кресле, не глядя на меня.

- Как и сейчас, так и тогда ангел, который был изгнан, просто хочет спокойно жить среди людей. Мы называем их "тихими" и мы не трогаем их, пока они не причиняют хлопот. Но большинство изгнанников пронизаны гордостью, желанием и потребностью к власти. Есть причина, почему они оставляют сферу ангелов и приходят сюда, и это редко заканчивается хорошо для людей.

Магда припарковалась возле старого склада. Место показалось мне знакомым. Я была уверена, что мы не так далеко ушли от склада Линкольна. Проснулось что-то вроде ностальгии. Мне захотелось себя стукнуть.

Я последовала за ними, когда они медленно вошли в заброшенное здание. Похоже, оно было назначено под снос, или должно было. Почти все грязные окна были разбиты. Какие-то старые сплюснутые картонные коробки были использованы в качестве импровизированной кровати. В дальнем конце склада была небольшая группа людей, сгрудившихся вокруг чего-то. Мы пошли к ним, мои каблочки стучали на полу. Земля была покрыта толстым слоем пыли, подчеркивая недавние следы и царапины. Стеф убьет меня, когда она увидит, в каком состоянии ее Джимми Чу. Я почувствовала себя не в своей тарелке, словно я оказалась ребенком и смотрела контрабандные X-фильмы. Я все ждала, что кто-то выгонит меня. Магда посмотрела на меня уголком глаза. Было очевидно, что она не думала, что я должна здесь находиться.

Гриффин отделился от группы и подошел к нам. Увидев меня, он улыбнулся, и я выдохнула, я даже не понимала, что задержала дыхание.

- Я начинаю задаваться вопросом, не нужно ли отослать поисковый отряд, - сказал он. Я улыбнулась. Он был отчасти неуклюжим в своих попытках быть забавным.

- Ну, а вот и я, - ответила я.

- Да. - Гриффин бросил на взгляд на Линкольна. - Я надеялся, что ты не будешь брошен в гущу событий как эта... - Он все еще таращился на Линкольна. - Однако, мне льстит, что ты принарядился.

Я нацелилась на него.

- Это была моя идея прийти, так что ты можешь убрать свой обвиняющий взгляд.

На лице Гриффина отразилось потрясение. Я, наверное, зашла слишком далеко, но мне это было нужно, чтобы поддержать себя. В последний раз, когда он видел меня, я беспорядочно редела. Я не хотела, чтобы он думал, что я всегда такая. Линкольн начал смеяться. Я обернулась, чтобы увидеть, как он качает головой.

- Что? – Выплюнула я. Гриффин выглядел не уверенным.

- Ничего, просто я никогда не видел Гриффина, захваченным врасплох. Как правило, он может видеть людей, проходящих в миле отсюда.

Я обернулась, чтобы увидеть реакцию Гриффина, но он сам начал смеяться. Магда была раздражена.

- Это что, местечко для психических срывов, народ? - Потом она гордо зашагала прочь. Я не знала, ее слова или же поза заставили меня смеяться, но в любом случае, мгновение спустя, мы все улыбались.

Линкольн первым вспомнил, почему мы здесь. Он нахмурился и повернулся к Гриффину.

- Что случилось? Я подумал, что сегодня вечером просто должна быть рекогносцировка.

Взгляд полный сожаления отразился на лице Гриффина. Глаза его затуманились и стали усталыми. Я видела, что он ощутил на себе бремя лидера.

- Так и было. Мы все еще не знаем, что случилось. Как они могли быть... Это не имеет смысла, Линк. - Он покачал головой, не веря.

- Скольких мы потеряли? - спросил Линкольн, глядя в дальний конец здания причала, где собрались остальные Грегори.

Гриффин провел руками по лицу.

- Трех. Мы думали, что это может быть та же самая группа, мы следили, но сейчас... мы не так уверены. Том умер, Линк. Они были готовы, организованы.

Линкольн напрягся. Я хотела утешить его, по крайней мере, положить руку ему на плечо, но сдержалась.

- Почему ты не думаешь, что это была та же группа? - прорычал он. - Это, должны быть они! Почему мы не идем за ними?

- Поскольку наши люди были убиты светлыми и темными силами. Мы думали сначала, что они были убиты в перестрелке между этими двумя сторонами. Но есть печать темных изгнанников. Возможно, что они вынуждают светлых изгнанников выполнять их приказы. Это не в первый раз, когда одна сторона берет заложников с другой.

- Они что, могут вместе работать? - вмешалась я.

- Свет и тьма? Нет. Они не работают вместе. - Ответил Гриффин.

- Зачем тогда они берут заложников? - спросила я.

- Потому что, когда им приходится использовать свои силы длительное время, это ослабляет их. Если они смогут заставить других изгнанников сделать грязную работу за них, то у них всегда остается полная мощность, - объяснил Линкольн.

Гриффин снова потер лицо.

- Я знаю, в это трудно поверить, Вайолет, но изгнанники убивают не задумываясь. Мы теряем хороших людей.

- На самом деле, это не так. Я лично в этом убедилась. - Я прикусила губу. Время признания.

- Что? - воскликнули Гриффин и Линкольн одновременно.

- Девушка, которую я знала. Она была убита изгнанником. - Мои глаза стали влажными из-за воспоминания о Клаудии, бросаемой в мои распростертые объятия. - Он сломал ей шею, прямо на моих глазах. - Я смотрел на Линкольна. - Ее звали Клаудия. Ты встречался с ней на моем дне рождения.

Он шагнул ко мне и осторожно положил руку мне под локоть.

- Что случилось? Как ты выбралась?

- Феникс. Он...убил его.

Линкольн и Гриффин переглянулись. Линкольн какое-то время не мог смотреть на меня, а Гриффин виновато улыбнулся и кивнул.

- Итак, видишь, существует хорошая причина, по которой мы должны быть разделены в сферах реальности и пространства.

Я кивнула, понимая все больше и больше, что изгнанники в действительности не были ангелами больше. Они были заблудшими душами, обладающими силой. Так называемая "туева хуча" силы. В тот же момент я стала по-новому уважать Гриффина... и Линкольна, и, может быть, даже мою маму.

- Я поняла, - сказала я.

Глава 18

«Желающего Судьба ведет. А нежелающего тащит.»

- Вайолет, - произнес Гриффин, - Я должен показать Линкольну тела. Он может увидеть то, что я упустил. Если ты не возражаешь, можешь подождать здесь.

Я должна была сказать - "Конечно, я буду ждать здесь". Но я глупо ответила:

- Я тоже хочу посмотреть. Если это - часть того, чтобы стать Грегори, то думаю, что имею право посмотреть.

Гриффин поднял руку, жестикулирующая мне, что я должна идти с ними, когда он повернулся на своих пыльных черных ботинках.

- Я не лгу, двое были убиты крайне жестоко, другой... еще хуже. Ни в коем случае не мирно.

Я кивнула, задаваясь вопросом, что могло быть хуже крайней жестокости. Мы втроем подошли к Магде и другим Грегори. Не было ни полиции или чиновников, не было полосатой полицейской ленты, ограждающей место преступления.

- Вы сообщили об этом в полицию? - спросила я Линкольна. Он грустно посмотрел на меня.

- Нет. Слишком опасно вовлекать нормальных людей во все это. Кроме того, нет возможности объяснить травмы, не вызывая подозрений. У нас есть люди, которые, как правило, переделывают сцену преступления, которая в итоге будет похожа на криминальную смерть.

- Как что, например? - Я была в ужасе, но, что странно, понимала.

- Разное - автокатастрофы, пожары, ну, ты знаешь.

- Господи, - сказала я. Я заметила, что он только упомянул сцены с несчастными случаями, которые скрывали кровавую бойню.

Когда мы приблизились к месту, я начала чувствовать небольшой гул, вибрирующий во мне. Я попыталась взять его под контроль. Оглядываясь в прошлое, это был бы хороший момент, чтобы убежать. Непредусмотрительная стерва.

Я увидела первое тело и преждевременно расслабилась. Это было ужасно, но не ужасающе, просто инертная форма. Мое внимание было обращено на двух других жертв, и моя рука метнулась ко рту. Меня замутило. Обе были женщинами; молодые, красивые и голые. От них уже начал исходить сильный запах, сочетание сырого мяса и соленой крови, засохшей от жары. Я прижала руку ко рту, когда я увидела дыры на месте их желудка. Рядом с ними была гора... органов, я думаю. Словно чья-то рука ворвалась в них и вытащила их внутренности, бросая их рядом с пустыми тушами. Это было чудовищно, сцена полного уничтожения.

Я обхватила руками живот, пытаюсь игнорировать это, самым страшным было ощущение, бурлящее внутри меня, продвигаясь в самых волокнах того, чем я была - чистое удовольствие. Тот, кто сделал это, испытал в конечном итоге радость от процесса. И я тоже это почувствовала. Отчаянно пытаюсь отвести взгляд, я переключила свое внимание обратно на другое тело. На этот раз я действительно это видела. Я слышал это и раньше, как разум человека может как-то защититься от переработки таких вещей, которые слишком пугающи. Мужчина, все еще одетый и умеренно безмятежный лежал в состоянии пустоты, не так, как он был мертв, а так как он погиб. Трупы, было похоже, наконец успокоились, но теперь я знала, что Гриффин имел в виду, когда он сказал, что мы не находим покоя. Некому было. Я смотрела на каждого из них, в ужасе, мое сердце кровью обливалось по ним. Я почувствовала удушье.

Как только я ощутила яблоко кончиком языка, я знала, что последует остальная часть чувств. Я сделала несколько шагов, пытаюсь уйти. Бесполезно. Образы утра и вечера вспыхнули у меня перед глазами, ослепляя меня. Это было...насилие. Боль. Я упала на колени и закричала. Я слышала, как Линкольн кричал, хотя он не прикасался ко мне. Я хотела остановить его, но я не могла. Холодный жар потек сквозь мое тело. Я почувствовала себя жесткой статуей из льда с извергающимся вулканом внутри. Я слышала свои собственные крики. Вдалеке. Спина выгнулась, руки свесились до земли, костяшки пальцев скребли бетонный пол. Руки обвивали мою талию, помогая мне выпрямиться, когда я запрокинулась назад, даже больше. Другая рука оказалась на щеке, держа меня до сих пор. Я почувствовала, как я ускользаю, теряя чувства. Я пыталась сосредоточиться, пыталась вспомнить, что Феникс рассказывал. Эмоции, мне нужно контролировать свои эмоции. Или отвлечь их чем-то, что может полностью поглотить меня. Я надеялась, что на моей талии была рука Линкольна.

- Поцелуй меня, - прошептала я. Руки на моем лице застыли. Еще одна волна чувств сильно ударила по мне.

- Поцелуй меня, пожалуйста! - На сей раз я прокричала.

Он набросился на меня, проламываясь сквозь барьеры. Столь прекрасно очерченный в рот прикоснулся у моим губам... мы растаяли. Тот же холодный, чистый бриз, я чувствовала на себе после прикосновения Линкольна, как когда я впервые держала браслет, и он прошелся по моему телу, моей душе. Он сдул смрадный запах цветов, как ветер в поле. Я почувствовала, как яблочный вкус исчезает, пока все, что я могла чувствовать - был его очень реальный рот. Мое тело выливалось жар и гул энергии в него, пока он не вобрал все это в себя. Птицы окружили нас и улетели вдаль. Он притянул меня ближе. Становясь на колени передо мной,

он с жадностью поцеловал меня, и я почувствовала... правильность. Утро и вечер отступили. Остались просто мы. Тишина окружала нас. Мое сердце трепетало, и я поцеловал его, зная, что действительно любила его. Мое сердце кричало, и я отпрянула, зная, что он действительно предал меня. Я упала на землю. Он упал на землю. Я заплакала. Он закричал.

Медленно, комната и люди вокруг нас вернулись в поле зрения. Гриффин был рядом и задавал миллион вопросов, которые я не могла понять. Я не знала, была ли боль, нахлынувшая на меня, реальной или же нет. Я оглянулась через плечо и увидела мертвые тела, лежавшие вокруг. Было похоже, что я - одна из них.

- Линкольн? - Прохрипела я. - Он в порядке?

Магда склонилась над Линкольном, там, где он лежал на земле. Я чуть-чуть подползла к нему. И не пропустила обвиняющий взгляд, которым она выстрелила в меня, прежде чем отошла. Изо всех сил, которое только что текло через мое тело, мне пришлось бороться с мгновенным желанием ударить ее по лицу кулаком.

- Линк. - Голос хрипел, когда я старалась сдержать слезы. Он посмотрел на меня, дрожа.

- Ты не ранена? Я не сделал тебе больно? - Он тяжело дышал. - Немного больше, чем перегрузка. Я никогда не чувствовал ничего... Вайолет, твой... - Он отвернулся от меня, чтобы посмотреть на Гриффина, тот теперь тоже встал на колени рядом с ним. - Ты видел это? Чувствовал все это?

Гриффин был спокоен.

- Я видел это, но не чувствовал его. Расскажи мне.

Линкольн посмотрел на меня.

- Можно?

По крайней мере, он спросил мое разрешение. Я тихо кивнула. Я больше не могла притворяться, что ничего не происходит.

- Я почувствовал все пять, Грифф. Она даже не поняла, но у нее есть все пять чувств, каждое сильнее, чем я когда-либо чувствовал. Когда я к ней прикоснулся, она скормила их мне. Я чувствовал их полностью. Это, как если бы она... она не просто ощущала их, но... она становится ими.

Ну, да, я как будто я была, блин, одержима!

Гриффин помолчал, потом спросил.

- Почему поцелуй?

Хороший вопрос. Линкольн посмотрел на меня. Пожалуйста, не заставляй меня отвечать на этот вопрос.

- Я думаю, это потому, что она не могла это контролировать, не могла это остановить. Когда я поцеловал ее, она повела себя как канал. Как будто мы

могли поделиться чувствами и дать им некий выход. После того, как они прошли через меня, они ушли.

Гриффин с любопытством посмотрел на меня.

- Значит, кто-то просто должен поцеловать тебя, чтобы контролировать это?

Я видела, что глаза Линкольна вспыхнули, когда он ждал моего ответа. Я знала, что он задавался этим вопросом, испытывала ли я эту теорию раньше.

- Нет. - Я покраснела. Я не могла сказать, что знала. Не могла сказать, что я целовала Феникса и он не остановил чувства. - Я... я не знаю, - соврала я.

- Правильно, поэтому у нас должен быть Линкольн под рукой в случае, если это произойдет снова. - Гриффин нахмурился, но, когда он увидел ужас на моем лице, он смягчился. - Я бы хотел дать тебе ответы, Вайолет, но у меня их нет. Я никогда не знал другого Грегори, который овладевал всеми чувствами или так остро ощущал, что могут ощущать изгнанники после своего уничтожения. Может быть, это всего лишь временно и Линкольн - единственный, кто может помочь тебе, потому что он - твой напарник. Вы призваны дополнять друг друга, хотя такой тесный физический контакт не...

Он и Линкольн переглянулись.

- Не сейчас, - сказал Линкольн. Они что-то утаивали от меня. Я почувствовал, что моя защита обострилась. Мне не хотелось быть обманутой снова.

- Сейчас, по крайней мере, мы должны выяснить, что случилось здесь сегодня вечером. У меня есть кое-какие контакты, которые должен быть в состоянии сообщить мне, если какие изгнанники света были забраны... мы можем начать с этого. Мы должны знать, с кем мы имеем дело, особенно если они имеют номера.

- Согласен, - сказал Линкольн. - Но мы должны убрать Вайолет отсюда в случае, если чувства вернуться. - Он уже вставал, отряхиваясь.

- Хорошая идея. - Гриффин повернулся ко мне. - Линкольн отвезет тебя домой. Мы можем поговорить завтра, обсудить то, что ждет тебя.

Я уставилась на него. Я не могла представить себе подобное будущее. Я уже начинала думать, что, возможно, я могла бы столкнуться с этой жизнью, возможно, она даже ослабила бы вину за то, что произошло с Клаудией. Но я не могла... Все мое тело еще тряслось от того, что только что произошло. Я не могла контролировать и управлять этим, я не готова была отступить. Я не хотела, чтобы меня пересилили эти чувства. Особенно зная, что тот, кто предал меня был единственным человеком, который мог их остановить.

- На самом деле, я в порядке, - сказала я. - Послушайте, я понимаю, я знаю. То, что вы делаете, это важно. Просто... я не тот человек. - Я огляделась и заметила дверь. - Мне очень жаль. Я должна идти.

Я пошла к двери и вышла в нее, не оглядываясь назад. Я продолжала идти, пока не наткнулась на небольшой парк, в конце дороги. Я не ушла далеко, но мои ноги все еще трясло, и я не была хороша в ходьбе на высоких каблуках. Да, я была слабачкой, бежать было против правил, но мне пришлось уйти.

Я села на старую скамейку в парке. Было поздно, или рано. Выглядело, как будто рассвет полз по небо. Я услышала шаги. Знала, что это он, не оборачиваясь. Он сел около меня и взял меня за руку, но я убрала ее.

- Извини, что я причинила тебе боль, - сказала я. - Я не знаю, как управлять этим. - Я подумала, насколько больно это было. Его голос прозвучал очень плохо.

- Я был рад помочь. Хотел помочь. Это не чувства, которые причиняют боль в любом случае. - Он опустил голову на руки, уперев локти в колени. Он глубоко вдохнул и выдохнул. - Целовать тебя... я так долго старался сдерживать себя. Я пытался сделать все правильно. Но с тех пор, как мы поцеловались на твой день рождения... я знал, что когда я только начну, я никогда не смогу... хотя мы не можем.

- Ты говоришь, мы не можем. Это просто оправдание, Линк.

- Это не так.

- Тогда почему? Почему мы не можем? - Я знала, что, вероятно, этот разговор принесет мне больше боли, но не могла удержаться.

- Мы - предназначенные напарники, Ви. Как сказал Гриффин, наши силы дополняют друг друга, наши души связаны. Напарники Грегори, они не могут никогда быть вместе... так. Это слишком опасно. Это ослабляет наши силы, делает нас уязвимыми перед изгнанниками. - Он провел руками по волосам. - Поэтому я всегда старался держаться на расстоянии, быть в стороне, быть профессионалом. Но сейчас...

- Что сейчас? - Спросила я, пытаюсь понять, о чем он говорит. Мы никогда не могли быть вместе? Если я не стану Грегори...

Он покачал головой.

- Теперь каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу, что ты просто ненавидишь находиться рядом со мной, и я даже не могу изменить этого.

Я молчала. Я не сказала ему, что это не так, что мне отчаянно хотелось быть рядом с ним. Я все больше и больше жалела, что не могла его просто... отпустить.

- Ты когда-нибудь простишь меня? - спросил он.

Письмо моей матери просило о том же самом. Понимаю, я могла бы попробовать. Прощать всегда трудно.

- Думаю, моя мать была Грегори, - сказал я, избегая его вопроса.

- Что? - Он был искренне удивлен, что было облегчением. Одной из причин, почему я не рассказала ему об этом раньше, только потому, что я боялась, что это было еще одно, что он уже знал и утаивал от меня.

- Папа дал мне шкатулку, которую она оставила, на мой семнадцатый день рождения. Она была идентична твоей шкатулке, и внутри был один из серебряных браслетов и... письмо.

- Боже. Я не знал, клянусь. Я никогда не знал другого Грегори, у которого Григори были родители. Что же говорилось в письме?

- Что духи - реальны и порой они должны быть возвращены,... и простить ее.

- Ох.

Тишина говорила красноречивее всяких слов, пока Линкольн наконец не нарушил ее.

- Я знаю, что подвел тебя. Когда ты примешь и станешь Грегори, меж нами никогда больше не будет тайн. Я обещаю, что ничего никогда не скрою от тебя снова.

- Прости, Линкольн, но ты что, черт подери, сумасшедший? Ты действительно думаешь, что я захочу стать Грегори? После того, что произошло? Что случится со мной, когда я на самом деле приму эту вещь? Я не могу справиться даже сейчас!

Он нахмурился.

- О чем ты говоришь?

- Позволь мне объяснить тебе. Я. Не. Хочу. Быть. Грегори. Ни сейчас, ни потом! Я сожалею, что у тебя были такие грандиозные планы, но я просто хочу ходить в школу и жить своей жизнью. Просто нормальной человеческой жизнью. - Как я уже говорила, я знала, что это правда.

Он встал и начал расхаживать вокруг меня. Я тоже встала.

- Ты не можешь, Ви. Ты не такая, как другие люди. Даже Феникс признал это. Твоя сила привлекает слишком много внимания. Ты должна узнать, как использовать твою силу Грегори, чтобы защитить себя.

- Нет, не должна. Я сделала свой выбор. Помнишь... свободная воля. Ты можешь передать Гриффину.

Он сел на корточки передо мной, держась за голову руками, потом он опустился на колени.

- Вайолет, пожалуйста. Я не могу стоять в стороне и наблюдать, как они причиняют тебе боль. Ненавидь меня всегда, но, пожалуйста, не делай этого. Они найдут тебя и... они убьют тебя.

Вау. Ничто не скрасит вашу ночь как угроза смерти. Я встала, в то время как он был на коленях. В тот момент это казалось нелепым. Обычно всегда я стояла на коленях у его ног, поклоняясь ему.

- Я все же рискну.

Он уставился в землю, но когда заговорил, его голос был тверд.

- Ты действительно считаешь, что изгнанник может защитить тебя? Ты действительно уверена, что он не тот, от кого нужно бежать?

Я едва не рассмеялась.

- Это пахнет ревностью, Линкольн.

Он даже не поднял головы.

- Конечно. Разве это не то, к чему ты стремишься?

Тыкать себе в глаз с зубочисткой было бы легче, чем заставить себя повернуться и уйти. Но почему-то я сделала это. Я ушла от человека, от которого я никогда добровольно не отвернулась бы, стоящего на коленях в мокрой траве.

Глава 19

*"Он, говоря по правде, ревновал,
Но признаков того не подавал."*

Лорд Байрон.

Я проснулась и обнаружила, что Феникс сидит на краю моей кровати. Видя его там, без приглашения и в моем личном пространстве, должно было расстроить больше, чем я уже была. Вместо того, чтобы разозлиться, я ощутила спокойствие.

- Ты что, влияешь на меня? - Спросила я, прочистив горло между словами.

- Нет.

Я не была уверена, что это полностью было правдой. Он провел рукой по моему покрывалу, только чтобы потрепать его и снова сжать в кулак. Он дулся.

- Прости меня за прошлую ночь, - сказал я, потирая лицо проснувшись. Тушь оказалась на моих руках, предупреждая меня о том, что я теперь была похожа на панду. Я даже не удосужилась вымыть лицо, когда вернулась домой вчера вечером, вернее, сегодня утром. Он не ответил. Просто посмотрел на меня. Я была уверена, что он читал мои эмоции.

- Ты сам сказал, что мне необходимо поговорить с ним, - я попыталась потянуться за салфеткой.

- Сказал? - Он изогнул бровь.

Я не могла не покраснеть, когда картина поцелуя прошлой ночью всплыла в моем сознании. Я собралась быстро вытереть глаза и спрятаться за тканью.

- Никто не чувствует себя виноватым в том разговоре, - сказал он тихо. Я притворилась, что не услышала, так как сильно была занята стиранием растекшейся туши.

- Я ощущаю твои воспоминания, Вайолет! - Он ударил рукой по матрасу, и вся кровать, включая меня, подпрыгнула. - Это больше, чем просто произнесенные слова.

Он встал и подошел к моей книжной полке, притворяясь, что что-то на ней ищет.

- Сожаление, которое ты испытываешь, это не сожаление о том, что ты сделала.

Я попыталась ни на чем не сосредотачиваться, попыталась контролировать свои эмоции и заблокировать его. Он уставился на меня, совершенно разозлившись.

- Послушай, Феникс, если ты собираешься читать меня, то, по крайней мере, выкладывай карты на стол.

Он выглядел смущенным. Я села на кровати, внезапно осознав, что на мне была футболка с рисунком из "Короля Льва", а волосы, скорее всего, были похожи на воронье гнездо.

- Это было... - я не знала, как описать то, что я видела. Те люди, лежащие там, выпотрошенные внутренности. Люди - неживые, полностью утерянные. Просто картина в памяти вызвала у меня тошноту. Я обняла подушку и притянула ее к себе. - Грегори были убиты. Когда я увидела тела я... Это было... больно. Я не могла управлять этим. Я была в отчаянии и должна была найти способ остановить чувства. Так что я...

- Использовала свои чувства к Линкольну?

Я смущенно опустила глаза.

- Да.

- И это сработало? - надавил он.

- Да.

Взгляд полный ярости прокатился по лицу Феникса. Я стала пятиться в кровати, пока не уткнулась в стену. Меня трясло, но я смотрела ему в глаза. Через несколько минут, он подошел к двери спальни.

- Прими душ, переоденься. Я сделаю кофе. - Его голос был отстраненным.

Я снова легла в кровать и натянула одеяло на голову, не зная, должна ли была почувствовать облегчение или еще больше обеспокоиться. Я начала копаться в комнате в поисках чистой одежды..., что-то эта привычка становится слишком частой. Обычные вещи, как, например, стирка, просто казались мне такими неважными в эти дни. Я надела старые джинсы, которые болтались на талии. Я редко носила их, потому что мне постоянно приходилось их поправлять. Плюс, было около тридцати градусов. Я знала, что мне будет жарко, но ничего другого чистого не было. В то время пока я ползала на четвереньках в поисках ремня, шкатулка моей матери, которую я сунула под кровать, привлекла мое внимание. Я вытащила ее и высыпала

содержимое на кровать. Когда я перевернула ее, увидела на дне выцветшую надпись, которую раньше не заметила.

Эвелин бар Семангелов. Маген Воли.

Я подняла детское ожерелье с маленьким амулетом. Папа сказал мне, что амулет был неким символом удачи, который нужно носить ребенку в течение первых двадцати дней жизни. Он одевал его на меня каждый день в течение шести месяцев, только чтобы быть уверенным. Я держала амулет в руке. На нем были изображены три фигуры, стоящие с распростертыми руками. Я могла видеть очертания крыльев за спиной. Я перевернула его в руке, позади была гравировка. Она была маленькой и тусклой. Я едва могла разобрать слова.

S.S.S. Защита

Помимо того, что это звучало, как название военного корабля, я понятия не имела, что это означает. Была ли моя мать на самом деле Грегори? Это все было ложью? Она даже не любила папу? Или меня?

Раздался стук в дверь, от которого я вздрогнула.

- Кофе готов, - крикнул Феникс. Было, очевидно, что он все еще сердится. Я глубоко вздохнула, пробежала руками по волосам, тщетно пытаюсь снять стресс. Я сложила все содержимое обратно в коробку, стараясь не касаться его или серебряного браслета больше, чем необходимо. Мне была не нужна еще одна вредоносная атака чувств. Моя рука задержалась на конверте, который содержал слова матери, прежде чем он был отправлен в шкатулку и обратно под кровать.

- Через минуту, - прокричала я.

Когда я протянула руку, чтобы открыть дверь, я бросила взгляд на руки и, спотыкаясь, попятилась назад в шоке. Мои вены обвили запястье, словно тонкий браслет. Я пригляделась к нему и поняла, что это не вены... а что-то другое. Цвет был почти серым или даже...металлическим? Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Дышать, не паниковать. Дышать, не паниковать. Я напомнила себе, что была мастером по откладываю дел в долгий ящик. Разницы не было.

Запах свежего кофе охватил меня, как только я вошла на кухню, одетая в футболку с длинными рукавами и мешковатые джинсы. Да, не лучший мой наряд.

- Тебе будет жарко в этом, - сказал Феникс, не глядя на меня.

- Все нормально.

Он посмотрел на меня и приподнял бровь. Я сдержала эмоции, была спокойной и нейтральной, насколько это было возможно. Его брови поднялись еще выше, но, к моему облегчению, он ничего не сказал.

Я выпила кофе, который сделал для меня Феникс. Я была уверена, что это первая чашка из многих за этот день. Я думала о прошлой ночи и о решении, которое я приняла. Впервые за долгое время я почувствовала, как возвращаю малую толику своего контроля. С того дня с Линкольном, я теряла себя по крупицам, в страхе и панике. Правда разрушила мое чувство равновесия, но я больше не позволю кому-то разрушить мою судьбу, над которой я так усердно работала. Что бы там ни было, это было правильно для меня. Так что с того, если у меня было несколько таинственных знаков на руках? Я смогу с этим жить.

- Ты обманываешь себя, - произнес Феникс из ниоткуда, нарушая ход моих позитивных мыслей. Я надулась, решив не разрушать мой момент.

- Прекрати читать меня. Это не вежливо. - Я подошла к холодильнику и вытащила оттуда упаковку йогурта.

- Я не могу игнорировать тебя, когда ты так высвечиваешь свои эмоции, - бросил он. Он не был счастлив, но мне показалось, моя жизнерадостность не была ключевым фактором его страха.

Я теряла терпение из-за его плохого настроения.

- Не смотри на меня так. Я сделала свой выбор. Если ты действительно заботаешься обо мне, ты будешь уважать мое решение. Если, конечно, ты только хотел быть рядом со мной, потому что ты думал, что я собираюсь стать какой-то супермощной Грегори. - Я пошутила, но он отвел глаза. Я двинулась к нему, вставая так, чтобы он меня видел. - Это ведь не так, да, Феникс?

Он подошел ко мне и взял меня за руку. Чувства начали жужжать вокруг меня.

- Это, несомненно, поможет предотвратить твою смерть... это так, да, но... - Он поднял голову, чтобы посмотреть мне в глаза и я увидела в нем борьбу. - Я здесь не за этим. Больше нет. - Он наклонился, чтобы поцеловать меня. Он остановился у моих губ и прошептал, - Скажи мне поцеловать тебя.

В тот момент я почти жаждала этого, но также вспомнила поцелуй с Линкольном. Я осталась там, где была, и прошептала:

- Я...я не хочу причинить тебе боль.

Что-то овладело им, он издал слабый стон и склонил голову, утыкаясь своим лбом в мой. Мы стояли так в течение минуты. Я чувствовала, что груз вечной боли прошел через него. Затем, не дожидаясь ответа, он меня поцеловал. Я чувствовала решимость его действий. Я пыталась не обращать внимания на чувства, но, когда я открыла себя для него, все они слились в одну искру энергии. Как будто маленькие фейерверки трещали между нами. Он почувствовал изменение и притянул меня ближе. Затем он остановился, отодвинувшись ровно настолько, чтобы произнести:

- Могу я что-нибудь сделать? - спросил он.

- Что?

Он едва не рассмеялся.

- Веришь мне?

Это было намного больше вопроса, чем он осознавал.

- Ага, - сказала я мягко.

Он положил руку мне на талию, а другой взял меня за руку. Я чувствовала искры энергетической вспышки между нами так же, как прежде, и затем он поцеловал меня снова, но на сей раз он действительно поцеловал меня. Он сильно притянул меня к себе, его рука все еще сжимала мое тело. Его другая рука медленно поднималась по моей руке, проводя слегка пальцами. Когда его язык вторгся в мой рот, аромат яблока ушел, он принес что-то еще: вкус чистого... соблазнения.

Искры энергии замерцали, а затем остановились. Я могла почувствовать, что они выстроились, словно миллионы крошечных шариков, наполненных водой. Он почувствовал мое напряжение.

- Отпусти, - прошептал он мне в губы.

Я не знала, что делать, и решила отстраниться, но он притягивал меня ближе и ближе, а потом он взорвался. Миллионы пузырьков эмоций нахлынули на меня. Невероятное желание, страсть, любовь наполнили мое тело. Каждая часть меня полностью знала о каждой его части, и когда он поцеловал меня это было, как если бы он открыл портал в себя. Я знала, что он хотел меня, знала, что он хотел всю меня. Я почувствовала, что его ревность и собственничество, все это было всепоглощающе и...пугающе. Но невозможно было отрицать, как он изливался в меня, что я тоже хотела его, совершенно очарованная его эмоциями. В тот момент я сделала бы все, что он приказал мне.

Я потянула его за футболку, и он подчинился, стягивая ее в микросекунды. Я слегка оторвалась от его губ. Провела обеими руками по его скульптурной спине. Он поднял меня, сажая на кухонный стол, не прерывая поцелуя. Везде, где я касалась его, пробовала на вкус новые эмоции, но его всегда сопровождал длительный вкус соблазнения... жасмин, ваниль. Где-то далеко-далеко, часть меня кричала о контроле, но меня это не волновало. Часть меня, которая находилась под влиянием Феникса, смаковала свободу. Он сжал заднюю часть моего топа в руках. Он потянул его, дергая и сминая его вокруг меня, но не снимал его. Я могла почувствовать, насколько он хотел меня, могла почувствовать его борьбу. Я хотела, чтобы он снял его... сорвал его, если бы ему пришлось. Волна желания прокатилась через меня, придала мне силы. Я знала, что это не была полностью моя эмоция, но то, что было во мне, было усилено, а границы стерты. Это было... блаженство.

Я вцепилась в свою рубашку, чтобы снять ее для него. Он схватил мои руки, прижимая их к бокам. Я почувствовала, как его трясет, как он боролся за самоконтроль. Он зарычал, а затем вызывающе вздохнул, и я почувствовала, как волнение ускользает. Он поставил барьер между нами. Все другие мои эмоции - чувство вины, самосознание - бросились обратно. Это была неприятная отдача. Большая часть меня хотела только его, чтобы он убрал барьеры еще раз, и привел меня обратно к блаженству. Но потом появилась другая часть.

- Что ты со мной сделал? - Я не могла контролировать свое дыхание.

У него ушло мгновение на то, чтобы поднять свою футболку и обернуться, надевая ее и натягивая вниз на штаны. Я покраснела, когда он повернулся, чтобы посмотреть на меня.

- Не все эмоции были моими, ты знаешь это.

- Это не важно! Ты убрал мой контроль!

Я принялась делать еще кофе, стараясь не смотреть на него. Как только я потянулась за чистой чашкой, я чувствовала, как швыряю ее через кухню. Белый фарфор разлетелся на мелкие кусочки, подскакивающие на полу. Он был удивлен, но не отвел взгляд. Он все смотрел на меня, пронзая своими темными глазами.

- Я знаю, тебе это понравилось, - сказал он своим привычным соблазнительным тоном.

- Не в этом дело... я не могу остановить тебя! - Прежде чем он успел открыть рот, я добавила, - Не имеет значения, что ты думаешь, что ты знаешь, Феникс. Ты ничего обо мне не знаешь!

Я вытащила совок и щетку из шкафа и начала убирать осколки. Феникс не пошевелился, чтобы помочь. Я не думаю, что это даже пришло ему в голову. Он схватил яблоко из вазы с фруктами и покрутил его в пальцах, глядя на меня.

- Я никогда не позволил бы тебе выбрать поцелуй, который бы впоследствии привел к большему, что было оговорено. Это было бы...

- Плохо? - Я предложила, когда он подыскивал слово. Он этого не понимал, не понимал, как это было важно для меня - иметь контроль. Лишь один человек полностью владел им.

Он улыбнулся.

- Вайолет, мне очень неприятно тебе это говорить, но, плохо? - Он поднял брови. - Плохо может быть очень весело. Нет, я искал слово... обман.

Я покраснела и внезапно почувствовала себя очень молодой и неопытной.

- Просто не делать так снова.

Глава 20

«Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.»

Бытие 7:4

Я скрывалась в своей художественной студии. Это было единственное место, где я могла знать, что Феникс не последует за мной. После нашего катастрофического поцелуя... или, скорее, своей злосчастной реакцией на него... я ждала, что он просто уйдет. Поэтому я была удивлена, когда обнаружила, что он по-прежнему сидит в гостиной, когда я появилась там чуть позже.

У меня не было ни сил, ни желания говорить ему, чтобы он ушел, так что я просто проигнорировала его. Мне действительно нужно было учиться... экзамены должны были начаться, когда я вернусь обратно в школу... , а я только взялась за книгу. В конце концов, я взяла пушистую подушку и одеяло и устроилась на диване смотреть фильмы, обедаясь чипсами с солью и уксусом. Помимо всего прочего, отсутствие Линкольна оказывало моей диете медвежью услугу.

Я сразу же схватила пульт в руку, прежде чем Феникс попросил проиграть ночную сцену вчерашнего убийства. У меня был соблазн просто сказать ему, чтобы он ушел. Я не была впечатлена его просьбой "поверь мне", но я также смогла ощутить, что начинаю успокаиваться. Потом я поняла, Феникс, вероятно, ответственен за это. Я издала звук досады и зарылась головой в подушку.

- Я расскажу тебе, если ты уберешь это сочувствующее дерьмо!

Он ничего не сказал, но я начала чувствовать, что больше становлюсь похожей на себя - злее - так я поняла, что он отступил. Кажется, не имело значения, как сильно я хотела двигаться дальше со своей жизнью, она снова возвращалась к Грегори и изгнанникам. У меня возникло плохое предчувствие, что чтобы ни случилось, я не смогу избежать этого.

Я рассказала Фениксу о смерти трех Грегори; то, что они были убиты изгнанниками, не только светлыми или темными, но и теми и другими. Когда я рассказала ему о теории Гриффина, он начал неловко ерзать в кресле, перекидывая подушки, стараясь отвлечься на них. Я потеряла терпение.

- Что?

Он вздохнул.

- Правила изменились, Вайолет. Людям нужно открыть глаза. - Он качал головой.

- Что ты имеешь в виду?

- Мне не следует говорить об этой ерунде.

- Грегори мертвы. Если тебе об этом что-либо известно, тебе придется рассказать мне.

Феникс вскинул брови.

- Мне жаль, что ты путаешь меня с кем-то, кто проклят. Грегори являются врагами изгнанников - всех изгнанников, в том числе и моими.

- Тогда почему ты помогал мне? Почему ты убил изгнанника в ту ночь?

- Я убил его, потому что он собирался оторвать твою голову, нахрен, если бы я не вмешался.

- А при других обстоятельствах что? Ребята, вы бы пошли попить пива? - В мгновение ока я сильно рассердилась. Его глаза опасно сверкнули.

- Нет. Я никогда не пойду никуда с Херувимами. Я говорил тебе, что не люблю их. - Он стиснул зубы, наблюдая за мной. - Я думал, что тебя не волнует это. Ты даже не хочешь защищать себя. Почему ты думаешь, что я буду тебя защищать, если они только запланируют убить меня позже... или хуже.

- Я никогда не говорила, что для них нормально быть убитыми, - сказал я в свою защиту. Я была так зла. Я была не единственной... Феникс выглядел так, будто он мог взорваться в любую секунду.

- Послушай, ты прав, я не жду от тебя помощи, - сказала я, между глубокими успокаивающими вдохами. - Но ты здесь, и ты спас меня от Херувимов. Я знаю, что тебя не волнуют другие Грегори... и все же, ты хочешь, чтобы я стала одной из них. Но какой в этом смысл, если все остальные будут мертвы? Пожалуйста, Феникс.

- Прекрати, - прорычал он. Я знала, что он имел в виду мои эмоции, на самом деле я чувствовала его эмоции.

- Раздражает, да? - произнесла я, сверкнув ему ухмылкой этакой умной задницы.

Он сунул руки в карманы и немного походил по гостиной, конце концов исчез в коридоре. Я дала ему время подумать. Ведь мы спорили не о начинке для пиццы. Когда он снова сел на диван, он откинул голову, уставился в потолок и тяжело вздохнул.

- Хорошо. Ты должна понимать, что было время, когда изгнанники правили на земле. В то время они могли прийти сюда и получить все, что хотели, и поступать так, как им заблагорассудится. Они использовали людей в качестве рабов и заставляли женщин рожать им детей. Они, не колеблясь, убивали любого, кто выступал против них, и человечество быстро пало под их правилами.

- Они хотят, чтобы люди прислуживали им, - сказала я, вспоминая то, что рассказывал мне Гриффин.

Феникс кивнул.

- Я уверен, что что-то тебе уже объяснили. Так же, как некоторые ангелы пришли сюда убивать и побеждать, в то время как другие искали тела. Ты видишь, что наша обитель может иногда показаться двумя противоборствующими странами... наполненными пропагандой вечной войны. В отличие от этого мира, здесь, хотя, не очень весело воевать с теми, кто не имеет телесной формы. - Он криво улыбнулся. - Не хватает драматических наград.

Как кровь и кишки. Я вздрогнула.

- В те дни Грегори были просто отрядом ангелов, - продолжал Феникс. - Они не были бойцами, а стражами, которые следили за человечеством и отчитывались перед Серафимами. Но они жили на земле в течение тысяч лет и были ослаблены своей человеческой формой, восприимчивой к искушениям и желаниям.

- Гриффин сказал, что изгнанники могут вытерпеть больше, чем дольше они - люди, - сказала я, тщательно подбирая слова.

- Это правда, хотя я уже говорил тебе, я не такой, как другие изгнанники, - сказал он, отвечая на мой невысказанный вопрос. - Во всяком случае, изгнанники предложили женщин и власть ангелам Грегори, тем, кто был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Они объединились. Вместе они были непобедимы. Люди находились под их гнетом и те, которые не попали под влияние, скрылись в горных пещерах.

- Так что произошло? - Очевидно, мы больше не жили в пещерах.

Феникс встал и начал расхаживать по комнате. Он продолжал играть с пуговицами на рукавах, расстегивая и застегивая их. Он был в темной рубашке, подчеркивавшей его волосы, и каждый раз, когда он проходил под светильниками, они переливались.

- В конце концов, Серафимы послали легион воинов ангелов... как светлых, так и темных... на землю. Впервые за очень долгое время, свет и тьма заключили перемирие, чтобы вернуть землю обратно людям. Ангелы - воины бросились на землю, как великий потоп, разрушая все, чего касались. Они истребили испорченное человечество, уничтожили потомство изгнанников, схватили сосланных ангелов и всех, кто нарушил закон ангелов. Как последнее послание ангелам, которые сделали подобный выбор, они разделились, Красное Море разверзло яму проклятий, и изгнало их в вечность мучений и боли.

- Ад, - прошептала я.

- Ты можешь называть это так, если тебе так проще.

- Погоди... это туда ушли сосланные ангелы? - Он знал, о чем я спрашиваю. Он не ответил. Вместо этого он продолжал тереть свои рукава.

- Серафимы решили, что человечество должно иметь возможность выжить без прямого вмешательства ангелов. И, конечно, от роли ангелов зависело дальнейшее существование человечества, поэтому выживания любого человека оперлось на поиск какого-то решения. Они знали, что не могли рисковать оставлять больше ангелов Грегори на земле, и то же самое происходит снова.

- Так нет больше ангелов на земле, - сказала я.

Он кивнул.

- Ангелам никогда снова не разрешали приходить на землю, если только в виду духовных видений – мечты, иллюзии, дерьмо как это. Но они не могли остановить ангелов, которые приняли решение отослать себя из сферы ангелов в земную. И они все еще нуждались в силе, которая могла контролировать изгнанников, в силе, которая могла нести светлые и темные силы в одном объекте. - Его рука потянулась ко мне.- Люди -Грегори.

Его версия была, безусловно, более информативна, нежели рассказ Гриффина.

- Ладно, но я все еще не понимаю, что делать с этими убийствами.

Феникс кивнул и пошел назад, чтобы сесть рядом со мной.

- Я знаю, это сложно, но попробуй. Изгнанники знают, что до существования людей - Грегори, они были непобедимы.

- Плохо для Грегори.

- Нет. Изгнанники развивались. Твои люди следят за организованной группой. Причина, кажется, почему они были убиты и светлыми и темными изгнанниками, состоит в том, кем они были. Они объединили силы против общего врага. - Он наклонился вперед на диване и взял меня за руки. - Вайолет, они объявили перемирие, и у них есть план.

- Уничтожить всех Грегори, - закончила я за него. Он не ответил. Просто посмотрел прямо мне в глаза.

СТОП! Ну-ка, еще раз!

Глава 21

«Придите и узрите: из бездн глубоких вышла женщина, дух над всеми духами, и имя ее было – Лилит. И с самого начала была она рядом с человеком.»

Зохар III, 19a

Линкольн не отвечал на звонки. Я оставила сообщение и уже была на полпути из квартиры, когда Феникс схватил меня за руку.

- Что ты делаешь?

Я стряхнула его руку.

- Я должна найти Линкольна, - огрызнулась я.

Он стоял рядом, пока я ждала лифт. Когда я вскинула брови, глядя на него, он пожал плечами.

- Я не могу позволить тебе пойти туда в одиночку. Особенно обратно к нему.

Это прозвучало немного по-детски, и я закатила глаза, но в глубине души мне понравилось. По правде говоря, я была рада его компании.

Я наполовину шла, наполовину бежала к складу Линкольна, Феникс тащился позади. Я нажимала на кнопку звонка добрых пять минут, и когда я начала барабанить в дверь, он положил руку на мою, чтобы меня остановить. Линкольна не было дома, и я понятия не имела, куда еще пойти. Я не знала, где жил Гриффин или где он мог быть. Я тихо обругала себя за то, что я никогда не спрашивала его номер у Линкольна.

Лишь одно место всплыло у меня в памяти, это склад, который я видела прошлой ночью. Я знала, что он не далеко от Линкольна, но не могла вспомнить в какой стороне. После быстрого объяснения Фениксу, я побежала обратно к складу Линкольна и начала бродить по улицам наугад, все больше сбиваясь с толку. Хотя я шла в хорошем темпе... без сомнения, благодаря моим длительным тренировкам... Феникс же передвигался без труда.

Наконец, он отстал.

- Вайолет, ты, очевидно, не знаешь, куда идешь! - крикнул он.

- Я знаю, Феникс! Спасибо за твою помощь! - крикнула я в ответ, замедляя шаг. Паника и страх отчаянно колотились во мне, и я не смогла справиться с жутким предчувствием обреченности.

- Если тебе понадобится моя помощь, все, что тебе нужно сделать, это попросить. - Он остановился, теперь уже смирившись, и кричал мне с другого конца переулка.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, вскидывая руки в воздух в отчаянии.

- Что это значит?

- Это значит, что если ты остановишься всего на пару минут, я могу попытаться отследить активность, которая была здесь прошлой ночью.

- О. - Произнесла я, чувствуя себя тупицей. - Я буду стоять спокойно.

Я ждала и смотрела, стараясь не вдыхать запах тухлого мусора, доносящийся волнами жара. Феникс наклонял голову время от времени в одну сторону, потом в другую, как будто пытаюсь расслышать далекую песню птицы. Он пошел в противоположном направлении.

- Сюда.

Мне пришлось бежать, чтобы догнать его. Когда мы скрылись с глаз прохожих, Феникс снова остановился.

- Шевелись, мы должны найти их!

Я тяжело дышала и нервничала, и была нетерпелива. Я знала, что он просто пытался помочь, но сейчас он был единственным выходом из того ужаса, который запустил в меня свои когти. Что-то было не так. Феникс спокойно улыбнулся, только разозлив меня еще больше. Он даже не запыхался.

- Я собирался предложить немного своевременной помощи, так как ты провела первые полчаса, работая в неправильном направлении. Я думал, что ты спешила.

Я посмотрела на него оттуда, где стояла, согнувшись пополам, положив руки на колени, и втягивая воздух.

- Возьми меня за руку. - Он улыбался, словно бросая мне вызов.

Я протянула ему свою потную руку. Он почесала лицо, когда увидел ее.

- Что? – раздраженно спросила я.

Он не спускал глаз с моей руки, пока я, выразительно фыркнув, не вытерла ее о джинсы.

- Я говорил тебе, что тебе будет жарко, - сказал он ухмыляясь.

- Да, ну, я уже говорила тебе, что иногда может быть очень холодно? - Я прорычала ему. Он, казалось, только забавлялся и взял мою руку, когда я протянула ее снова.

Без предупреждения я почувствовала ощущение. Как будто мы движемся на большой скорости и все же стоим в то же самое время. Как будто мы стали ветром, и мир переместил нас. Моя одежда не колыхнулась, а лишь дрогнула. Мы были на складе. Теперь я поняла, почему Феникс никогда не возился с лифтом.

Адреналин вспыхнул в моем теле, но я каким-то образом была спокойна. Будто я и не двигалась.

- Ты так всюду передвигаешься? - спросила я.

- Ангелы не привязаны к пространству, только ко времени. В нашей изначальной форме мы только должны прекратить применять наши силы в одном месте и сосредоточить их на другом, чтобы быть там. В человеческой форме мы не так быстры.

- Это несколько больше, чем быстро. Люди могут увидеть нас? - спросила я, оглядываясь в поисках свидетелей.

- Большинство изгнанников должны быть осторожны, чтобы не выдать себя, но я двигаюсь быстрее, чем большинство их них. Скажем так, это одна из моих сильных сторон. Когда я двигаюсь, это не как частицы, подхваченные ветром, но, как будто ты сам становишься ветром.

Это было круто. Конечно, он полностью осознавал это.

- С этих пор мы будем передвигаться так везде! - сказала я, игриво ударив его по плечу.

- Да, босс. - Ухмыльнулся он.

Склад был пуст. Не было никаких признаков насилия, которое произошло вчера вечером. Никаких остатков трупов. Все было вычищено и убрано. Я чуть не заплакала плакать. Я не знала, где еще искать.

Я повернулась к Фениксу.

- Я не знаю, что делать. Ты можешь найти их?

- Нет точного способа определить их местонахождение. Существует слишком много источников энергии, плавающих вокруг, они могут привести нас в неправильном направлении.

Я полезла в карман, нетерпеливо достала телефон и стала проверять его наличие новых сообщений. Ничего. Я попыталась снова дозвониться до Линкольна. Ничего. Я швырнул телефон на землю. Он разбился.

- Отлично! – Разбушевалась я.

- Вайолет? - голос позади меня послал волны шока по моим ногам.

Я неловко повернулась и почти упала на Гриффина.

- Гриффин. Откуда ты взялся?

- Я только что отправил последнюю команду зачистки. Что ты здесь делаешь?

Он выглядел изможденным. Он был одет в те же самые штаны и рубашку что и прошлой ночью. Я задалась вопросом, спал ли он с тех пор, как я в последний раз его видела. Он посмотрел на меня, затем на Феникса, который немного отошел, чтобы выглянуть из разбитых окон. Гриффин кивнул в его сторону.

- Общение с его видом - это не то, чем мы обычно занимаемся. - Он выглядел сбитым с толку. - Это забавно, хотя, Линкольн был прав – его не так-то просто ощутить, как большинство из них.

- Гриффин, у него есть информация, - огрызнулась я, частично рассерженная на него, частично на Линкольна из-за того, что он рассказывал об этом за моей спиной.

- Какая именно?

- Изгнанники сотрудничают. Они объявили какое-то перемирие. Они объединяют силы, что убить Грегори.

- Это невозможно. Магда разговаривала с источником сегодня, который сообщил, что темные изгнанники взяли в плен трех светлых изгнанников и пользуются их силами, - ответил Гриффин.

- Твой источник лжет, - произнес Феникс. Он подошел ближе, без моего ведома. Гриффин был захвачен врасплох, также как и я, он посмотрел на него.

- Легче сказать, чем сделать. В любом случае, почему мы должны верить тебе?

- Потому что я говорю правду... конечно, ты понимаешь. Я не получу с этого никакой выгоды. Я предал свой род и принес пользу людям... Грегори. - Его верхняя губа дернулась. - Это не то, что дается легко.

Как только он это сказал, я смогла увидеть борьбу внутри него. Я также не смогла предотвратить чувство вины, когда подумала, делает ли он это ради меня. Я не знала, буду ли я когда-либо в состоянии дать ему то, что он хочет. Пожалуйста, пусть он не прочтет меня!

Гриффин покачал головой.

- Ты веришь, что знаешь правду, и я это вижу. Но это не значит, что ты прав. Свет и тьма всегда стояли в оппозиции. Их это мешает им сотрудничать. Они не работают вместе. Никогда. - Он незаметно перешел на свой сельский акцент, и я задалась вопросом, кого он пытается убедить.

Феникс просто улыбнулся и снова отошел к окнам. Он смотрел на небо, как будто был озабочен чем-то, что я не могла увидеть.

- Исходя из Грегори, это глупая наивность, - сказал он снисходительно. - Ты забываешь, что вы - самое первое изобретение их древнего перемирия?

Гриффин напрягся, но ничего не ответил. Феникс усмехнулся и повернулся ко мне.

- Он действительно ваш лидер? Я разочарован.

Он расслабился и слегка покачивался. Я видела, как тени, словно, окружили его, но было что-то еще... Ну, он словно был соткан из длинных золотых нитей. Они исчезли, когда он снова подошел, и я подумала, что если мой разум меня обманывает.

- Это так тяжело для тебя, - продолжил Феникс, - так трудно представить, что Грегори снова стали причиной перемирия между силами?

- Перемирие было заключено между ангелами света и тьмы, - сказал Гриффин. - Изгнанники не представляют ангельскую сферу. - Он выпрямился, но его голос начал дрожать.

- Верно, но ты действительно считаешь это такой помехой, раз изгнанники, наконец, скоординировали свои взаимные цели? Они упростили их... пока. - Феникс пожал плечами. - Веришь ты мне или нет, но мы знаем, что ты видишь мою правду.

Мы все замерли на мгновение, Феникс выглядел самодовольным, а Гриффин - досадно упрямым. Разочарование охватило меня. Как они оба могут быть такими мелочными? Растущее чувство безотлагательности становилось только сильнее. Я чувствовала, что что-то было не так. Тем временем эти двое, похоже, собирались начать меряться силами.

- Гриффин? - перебила я. Он поднял глаза, понимание проступило на его бледном лице. - Где Линкольн? - спросила я.

- Они пошли, чтобы встретиться с источником Магды. Мирным изгнанником. Но они не рассчитывают иметь дело больше чем с одним. И если то, что ты говоришь верно... Боже! - Он покачал головой, рассерженный на себя. - Они попадут в ловушку.

Феникс вообще казался незаинтересованным.

- Где они? Мы должны идти! - Паника охватила мое тело и сердце.

- Прямо у причала. - Гриффин уже бежал к двери. - Я возьму машину, - крикнул он через плечо.

- Подожди! - завопила я. - Феникс ты можешь взять нас обоих?

Он кивнул.

- Но сначала я хочу гарантию безопасности.

- Что? - Я посмотрела на него страшным взглядом. Мысль о том, что Линкольн в опасности была для меня через чур.

- От него. - Он кивнул головой в сторону Гриффина. - Если я помогу вам, я хочу его слово, что меня оставят существовать, как есть, в этой сфере.

Я хотел бросить в него чем-нибудь, мои мобильные телефоны уже закончились. Умоляющим взглядом я посмотрела на Гриффина. Я просто хотела уйти.

- Гриффин! - завопила я. - Просто скажите ему, что он хочет услышать!

- На пока, - сказал Гриффин. - На пока, я даю тебе свое слово. Но я нарушу его, если ты станешь угрозой.

Феникс кивнул.

- Принимается. - Он протянул обе руки. - Возьмите меня за руки.

Я немедленно вложила свою руку в его. Гриффин немного колебался.

- Ради всего святого, Гриффин... Бери его за руку!

Гриффин взял руку, бормоча что-то о том, что никогда не будет петь кровавую песню 'Кумбая' с изгнанниками.

Мы двигались, словно спокойный ветерок. Мы достигли огромного, старого деревянного здания на пирсе. Оно выглядело достаточно нормальным внешне. Определенно никаких знаков: Опасность – сумасшедшие падшие ангелы внутри! Однако, как только мы вошли было ясно, что обычный фасад был маской. Интерьер был декадентским. Бесценный антиквариат был смешан с потрясающими произведениями современного искусства. Если бы я не была в режиме полного безумия, я бы с удовольствием провела здесь свое время. Поскольку это было...

Мы пробежали через фойе, Гриффин и Феникс - невозможно быстро по сравнению со мной. Мы остановились у лестницы. Гриффин и Феникс оба

стояли совершенно неподвижно, как будто они сосредоточились на чем-то, чего я не могла видеть.

- Что ты делаешь? - просила я.

- Ищу их, - пробормотал Гриффин, пытаюсь сосредоточиться. Я обратила внимание на Феникса и заметила, как его глаза слегка расширились. То, что он почувствовал, застало его врасплох. Хотя я понятия не имела, что делаю, я решила попробовать ощутить Линкольна. На секунду я сконцентрировалась на нем... его пронизательные глаза, запах, который был только его... я почувствовала напряжение. Я боролась с головокружением, но я точно знала, где он. Я не знала как. Но я знала, где он.

- Внизу, - сказал Гриффин, прежде чем смогла я сказать хоть слово. Мы тихо двинулись вперед. Я даже не услышать Феникса, следующего за мной. На нижней площадке лестницы Гриффин снова остановился.

- В комнате справа, - прошептала я.

Он посмотрел на меня, оценивая.

- Откуда ты знаешь?

Я была не в том настроении, чтобы давать объяснения. Я понятия не имела, как я узнала это. Так же я понятия не имела, как я узнала, что он в беде. Действительно в большой беде. Я протиснулась мимо Гриффина, не думая, и распахнула дверь.

Комната была пустой. В отличие от фойе, в ней не было ничего роскошного. На самом деле, здесь вообще ничего не было. Цементные стены, пол, подсвечник в углу с двумя горящими свечами. В воздухе витал запах дыма, напоминавший мне сигары. Вперемешку с чем-то... цветочным. Я скосила глаза в темной комнате, глядя на то, что я чувствовала. Мы были не одни. Мое тело охватило прохладное тепло, циркулирующее в крови, так много энергии, поющей во мне, я почувствовала, что это поднимает меня от земли.

- Гриффин. Как мило, что ты зашел. - Голос пульсировал через комнату. Я задрожала, и мое тело напряглось, как будто что-то ядовитое пыталось просочиться в него. Я не могла сказать, из какого направления шел звук, пока фигура не начала материализоваться.

- Кто твой друг, Гриффин? Она... - Он медленно показывал себя. Он находился менее чем в трех метрах от места, где я стояла, что вызвало у меня мурашки. Я хотела убежать, но инстинкт твердил мне, чтобы оставалась на месте. Это было нелегко.

Он провел руками по отвороту элегантного костюма, поправляя и выравнивая его. Если бы он не был так чертовски страшен, то я бы сказала, что он смотрелся решительно по-военному. Однако, легкое колебание под внешним обликом показывало отличительный знак зла. Он нарочно позволил

своим глазам пропутешествовать вниз по моему телу. Когда он это сделал, я испытывала такое ощущение, словно сотни пауков поползли по мне, копошась в каждом углу. Мне пришлось бороться с желанием убежать, или, по крайней мере, упасть и кататься по полу. Он делает это нарочно, Ви. Не позволяй ему запугать себя! Может, я и новичок в этой игре, но я была в средней школе. Он был просто еще одним хулиганом. Кем, черт побери, был этот парень?

- Что это тут у нас? - сказал он голосом, который казался слишком молодым, чтобы соответствовать злу, исходящему из его черных глаз, которые выглядели так, как будто они были подведены.

- Нет никакой нужды скрываться, Оникс... прятаться за свет или тьму. Мы знаем, что вы сотрудничаете. - Гриффин говорил таким тоном, который звучал сразу более грозно. Мое мнение о нем выросло, еще раз.

Три фигуры появились из угла комнаты, где мерцали свечи. Было похоже, что они просто появились из пульсирующего света. Еще двое вышли из противоположного угла. Я моргнула несколько раз. Я могла поклясться, что они вышли из темных теней на стене. О. Мой. Бог... Или нет.

- Я могу почувствовать своих людей, Оникс. Покажи их! - потребовал Гриффин, нисколько не удивленный другими изгнанниками, которые просто появились.

- О, мне очень жаль. Так грубо с моей стороны. - Оникс провел рукой параллельно земле, и будто поднялось облако мрака. Линкольн и Магда лежали на полу. Я увидела кровь, растекающуюся вокруг Линкольна. Она сочилась и была, еще свежей. Мое сердце подпрыгнуло к горлу. Магда немного двинулась. Она была жива, но, определенно, не в хорошем состоянии. Она не могла даже поднять голову, чтобы посмотреть на нас.

- Линкольн! - закричала я. Он не двигался.

Оникс стоял над ними, забавляясь.

- Я должен признать, вы прибыли раньше, чем мы планировали. - Он посмотрел вниз на Линкольна с сожалением. - Это позор - не иметь дополнительного времени.

Один из изгнанников, который возник из-за канделябра подошел, чтобы встать рядом с Ониксом, в то время как другие оставались в противоположных углах комнаты, наблюдая.

Оникс двинулся к Линкольну.

- Этот сильный, но рассеянный. - Он улыбнулся мне. - Интересно... ты - причина рассеянности?

Я побледнела от его слов. Это была моя ошибка?

Оникс изогнул бровь.

- Как тебя зовут?

- Вайолет, - ответила я быстро. - Он жив? - Я знала, что не смогу сказать больше, не показывая, насколько напугана я была, но я должна была знать, как он.

- Ненадолго. - Он наклонил ко мне голову. - Вайолет? Ах...Седьмой Луч. Как очаровательно. Ты, видимо Грегори, и все же... ты что-то... новенькое. - Он протянул руку ко мне. - Пойдем, - тихо сказал он.

- Нет, - сказал я, но мое тело сделало шаг к нему в виртуальную чащу цветочного аромата. Я не могла остановиться. В тот момент я знала, что была вынуждена сделать то, что он от меня требовал. Я закрыла глаза и попыталась собрать все внутреннее сопротивление, меня тошнило от других людей, которые пытались контролировать меня.

Когда я открыла глаза, он был прямо передо мной, нас, практически, ничего не разделяло. Слышно было только хлопанье крыльев. Я не знала, подошла ли я к нему или он ко мне. Думая, что это не имело значения. То, что действительно имело значение, было то, что теперь я была в его пределах его досягаемости. Он возвышался надо мной, и, хотя он был мгновенно пугающим, он еще казался мне, как ни странно... элегантным. У него были короткие, стильные, черные волосы, которые были уложены большим количеством воска. Он выглядел слишком учтивым и гордым, чтобы быть злым, высокие скулы и тонкие черты лица, он выглядел молодо... на вид не больше двадцати. Когда я подавилась невидимым яблоком, он, казалось, просто забавлялся, изучая меня, как причудливый научный проект.

- Отстань от меня, - сказал я. Он пронзительно рассмеялся. Это застигло меня врасплох; это был не глубокий смех, который я ожидал от него услышать.

- У тебя есть дар, девочка, который я дам тебе. Но ты незакончена. Посмотри на меня. - Его последние слова пронеслись у меня в голове. Мои глаза посмотрели на него без моего разрешения. - Ты по-прежнему в процессе литья под давлением, - сказал он задумчиво. - Твоя глина все еще сырая.

Я понятия не имела, о чем он говорит... я не специалист в разговорах психов. Я так сильно хотела посмотреть на Линкольн, но я заставила себя не делать этого. Это не поможет. Где, черт побери, Феникс?

Оникс продолжал смотреть, изучая меня, он изучал мой ум, чтобы увидеть мои самые глубинные мысли. Это было неприятное агрессивное чувство. Я видела, что его глаза вспыхнули.

- Ты отрицаешь свою судьбу. О... - Он игриво хлопнул в ладоши.

- Что? - сказала я, звуча с каждым словом, как неповинующийся подросток, я хотела все больше и больше, но казалась все дальше и дальше.

Вместо того чтобы ответить мне, его внимание привлекло что-то за моим плечом. Его поведение быстро изменилось. Он выпрямился и прочистил горло, отходя немного в сторону от меня.

- Хм... я никогда не устану от драмы, которая окружает человечество. - Он говорил легко, но не мог полностью скрыть своего удивления. Он был застигнут врасплох.

Я украдкой посмотрела назад и увидела, что Феникс наконец-то присоединился к нам. Он стоял прямо и молчал. Он расслабился и смотрел прямо на Оникса, как будто он был ни чем иным, как очень трудным подростком. Я позавидовала его контролю.

- Оникс, - Феникс обратился к нему.

- Феникс, она твоя? - Оникс глянул на меня.

Они стояли, поместив меня как какого-то поросенка в середине. Я не знала, почему Феникс ждал до сих пор, чтобы войти в комнату. Я также не понимаю, почему бы ему просто не подойти и не встать рядом со мной.

- Я предъявляю права сейчас, - сказал Феникс. Я слышала знакомую усмешку в его голосе. Я сказала себе, что сейчас не время спорить о его собственности.

- Интересно... - сказал Оникс мечтательно. - Я полагаю, ты не станешь меня просвещать по этому поводу?

- Не совсем. Но, кажется, что изгнанники не единственные, кто развивается, - сказал Феникс.

- Она действительно излучает что-то... особенное, - сказал Оникс, недолго рассматривая меня. - Но ты все еще прерываешь мою вечеринку. - Он притворился, что ему обидно.

Феникс не ответил, а я слишком боялась повернуться спиной к Ониксу, чтобы посмотреть на него. Среди тишины я мог ощутить скачок силы в комнате. Меня чуть не вырвало от вкуса яблок и изо всех сил пытаюсь удержать любой вид утра и вечера, которые промелькнули в поле моего зрения. Я маниакально моргала, напрягаясь, чтобы сосредоточиться... было такое чувство, что я только что зашла внутрь после того, как смотрела прямо на солнце.

- Хорошо, хорошо. - Оникс махнул рукой в воздухе, и интенсивность силы спала. Чтобы ни происходило между ними, оно явно не нуждалось в словах. - Я отпущу их, чтобы ты... если ты останешься в истории.

Оникс зловеще улыбнулся. Изгнанник, стоявший рядом с ним хмыкнул.

- Мы так не договаривались, Оникс. Мы не отпустим их.

Он выглядел не старше, чем я, восемнадцать самое большее. Он был одет как любой другой парень, который ходил в школу – джинсы и синяя

футболка. Он выглядел слишком нормальным, чтобы быть ангелом... изгнанником, не важно.

- Малахи, я сделал все, как обещал или нет? - спросил Оникс.

- Сделал, но о том, чтобы их опустить не может быть и речи.

- У нас будут другие возможности. - Отмахнулся Оникс.

- Не путай меня со своими сторонниками, Оникс. Если дойдет до драки, это не принесет определенного результата. - Тон Малахи усиливался с каждым словом. Было очевидно, что он изгнанник света, и их сомнительные отношения - плод нового перемирия. Теперь было понятно, почему изгнанники светлых и темных никогда не заключали перемирие прежде.

Оникс театрально вздохнул.

- Это верно. Но с другой стороны, я должен наслаждаться убийством гораздо больше, чем ты.

Малахи двигался так быстро, что я едва заметила, как он разговаривал с Ониксом, а он уже поднял меня в воздухе, обвивая рукой мою шею. Его пальцы впились в кожу. Я даже не смогла вздохнуть, чтобы закричать.

- Ты сам сказал. Она влиятельна и даже не закончена. - Его рука напряглась. Энергия гудела между нами, поскольку Малахи постепенно увеличил давление, стараясь завершить мое существование. Его взгляд решительно пронзил меня. Все, на что я была способна, это слабость и трогательно хватать воздух ртом. Я била ногами и дважды попала ему по ребрам. Он только вздрогнул.

Краем глаза я увидела, что Гриффин приблизился. Я вырывалась из хватки Малахи... было больно как в аду... руками я обхватила его лицо и надавила большими пальцами ему на глаза, так сильно и быстро, как могла. Это был один из первых уроков, которые Линкольн преподал мне. Этого было достаточно, чтобы отвлечь его, и Гриффин переместился со скоростью молнии, хватая свободную руку Малахи, заламывая ее за спиной под неуклюжим углом, я слышала хруст. Глаза Малахи распахнулись шире, и он разжал руку на моей шее, роняя меня на землю, где я дышала, как рыба, вытщенная из воды.

Когда я подняла глаза, Малахи и Гриффин сцепились. Туман окружил их - спектр блестящих цветов. Гриффин держал Малахи в мертвой хваткой, в зажатом состоянии.

- Сделай свой выбор, если у тебя он есть, и сделай его быстро! - приказал он.

Малахи боролся с невидимой силой, держащей его. Гриффин вытащил длинный кинжал из ножен, которые, я не заметила прежде, висят на его штанах.

- Будет человечнее или я верну тебя! - воскликнул он.

- Я бы предпочел быть грызуном в норке, чем быть человечнее, - с отвращением произнес Малахи.

- Ты выбрал свой путь. - Гриффин вонзил кинжал в Малахи, как раз под ребра, направив его сердце с недрогнувшей силой. Очевидно, он делал это и раньше. Много раз. Не было хлопка, взрыва, не таяния плоти; Малахи просто исчез. Как будто он никогда не существовал.

Я встала, обхватил рукой шею. Она горела, но время скулить будет потом. Я украдкой глянула на Линкольна, который выглядел так, как будто пытался делать неглубокие вдохи. Живой. Феникс все еще стоял, не двигаясь, выражение лица не изменилось. Приятно знать, что он был весь в заботах. Оникс тоже стоял на протяжении всей борьбы. Изгнанники, стоящие за ним приблизились, но, казалось, больше они сейчас были неуверенными, их глаза были устремлены на Гриффина.

Оникс откашлялся и издал кхе-кхе звук.

- Слишком часто они забывают, Гриффин. Ты выглядишь таким... умственно отсталым. Это хитрая маска. Это не поможет тебе в конечном счете, конечно, но для сегодня, как я сказал, твоя свобода в обмен на мою историю.

- Никаких историй. - сказал Феникс тихо. Дрожь прошла по спине. Это был тон, не терпящий возражений.

- Почему бы нам не позволить нашей маленькой Радуге решить? - Он посмотрел на меня и картинно поклонился. Я заключила, что так или иначе приобрела новое прозвище. Чего хочет каждая девушка.

- Ты позволишь им уйти, обоим, и твои лакеи не будут ничего делать? - сказала я.

Оникс выглядел удивленным от моих слов. Я поняла, что совершила оплошность, называя изгнанников его лакеями. Уже гудящая напряженность в комнате увеличилась.

- Да, я даже попытаюсь быть краток.

Да, но я готова была поспорить, это будет не сладко. Я посмотрела на Гриффина. У него, казалось, не было предложения получше, он пожал плечами. Это было мое дело.

- Рассказывай свою историю, - сказала я.

- Люди так предсказуемы, да, Феникс?

Молчание Феникса раздражало меня, но он все еще стоял позади меня, а я слишком боялась, чтобы повернуться спиной к Ониксу. Гриффин был спокоен. Я видела, как он сосредоточился на Магде и просматривал помещение на наличие неприятностей.

Оникс прошелся по комнате, а затем начал театрально говорить.

- Много, много лет назад эта земля и человек были созданы. Существует множество мнений относительно того, кто или что создало их, но сейчас не об этом. Человеку... мы можем назвать его Адамом, если тебе так нравится... был дан сад, в котором можно было резвиться. Какое-то время это было прекрасно. Ты знаешь сад, о котором я говорю?

- Эдем. Сады Эдема. Ты сказал историю, не вопросы и ответы. - С моей фамилией я слышала эту историю и не раз.

Он поправил галстук.

- Я и рассказываю. Мои извинения. Ну, видишь ли, я уверен, что ты понимаешь что, если у человека должна быть свободная воля, то у него должны быть выбор и возражение. Ангелы, с возлагаемой на них ответственностью, использовали свои силы для создания одного из своих... редкого ангела, поскольку это была женщина. Во всех отношениях в противовес Адаму... за исключением того, что они были оба бессмертны. - Он посмотрел на меня и поднял брови.

- Ева, - сказала я расстроено. - Я уже слышала эту историю раньше.

Он улыбнулся Фениксу.

- Она серьезно? Я думаю нет. Не Ева, маленькая Радуга; она была создана позже, во время очистки. Перед нею была другая. О, теперь я, может казаться, не помню ее имени... Как ее звали, Феникс? Конечно, ты помнишь? - Его улыбка расширилась. Он явно наслаждался. Я была почти удивлена, что он не раздавал попкорн.

- Лилит. - Феникс только сказал, но снова мое тело задрожало, как будто кто-то, только что прошел по моей могиле.

- Да, Лилит, как я мог забыть? Ну, Лилит была создана, чтобы привнести баланс в этот неуравновешенный мир. Видишь ли, она была полной противоположностью неиспорченному человеку, и принесла с собой все мои любимые вещи: соблазн, страсть, обольщение, обман, гнев, страх, убеждения, - ну, ты понимаешь. Так или иначе Адам был разгневан Лилит, когда через некоторое время она отказалась лечь под него. - Он подошел ко мне поближе и зашептал, как будто рассказывая мне тайну. - Будучи созданными, поскольку равные противоположности действительно вызывали несколько брачных проблем. Скажем так, они дрались... и, конечно, их бои были великолепны. Адам еще не попробовал то противное яблоко, таким образом, он был так же силен, влиятелен и бессмертен как наша Лилит. - Он глубоко вздохнул, изображая, что вспоминает. - Наконец, Лилит оставила Адама и сад, принимая решение вместо этого быть поглощенной ее собственной тьмой. Были посланы три ангела, чтобы вернуть ее Эдем. Они угрожали ей, она угрожала им, ты знаешь; обычное дело. Но она отказалась возвращаться.

Почему этот псих получает кайф, рассказывая мне историю о том, как какой-то измотанный ангел жил до меня.

- Ты закончил свою историю? – коротко бросила я. Я попыталась сосредоточиться на Ониксе так, чтобы не доставить ему удовлетворение узнать, насколько я беспокоилась за Линкольна. В то же время, я чувствовала, что Линкольн слабеет. Это было мучение, зная, что каждая минута разговора этого безумного ангела, стоила минуты жизни, еще немного... и я не смогу помочь Линкольну.

- Почти, почти. Где я остановился? Наша Лилит продолжала рожать много детей тьмы, все из которых погибли в плату за ее грехи. Все кроме одного. Первый ребенок Лилит, единственного ребенка от Адама, он выжил и стал ангелом... в каком-то роде. Ребенок был забран у нее и возвращен в сферу ангелов, где ему дали ранг, точно так же, как всем другим ангелам. Конечно, он пошел в мать и выбрал тьму. Он был сделан Троном, торговцем наказаний, и он был очень... эффективен.

Мой взгляд метнулся к Линкольну снова. Он был всем, о чем я могла думать. Он все еще не двигался. Когда я оглянулся назад на Оникса, он оказался рядом со мной.

- Возможно, если зрело размышлять, это было не самое лучшее место, куда они отправили его. Ему понравилось, слишком понравилось. Серафимы изгнали его из сферы ангелов, утверждая, что он будет менее чистым, клеймя его ангелом бездны. Они послали его в место его создания. - Он медленно указал пальцем на ноги.

- Земля, - сказал я, закатывая глаза.

- Да, земля. Интересно... как ты думаешь, он сейчас ходит среди нас? - Оникс обвел взглядом комнату, выглядя довольным собой. - Это затруднительно, не правда ли? Возможно, сын человеческий в его наиболее мощной форме и первый из темных изгнанников. Это было бы страшной силой, не так ли? Вайолет? - Он повернулся ко мне с улыбкой Чеширского Кота на лице, она была настолько широка, что должно быть, ему было больно. Я взглянула на Линкольна снова. У меня больше не было на это времени.

- К счастью, это просто история. - Я попыталась удержать его взгляд, как если бы я не обращала внимания на его глупые сказки, не желая, чтобы он брал верх надо мной.

- Согласен. - Он развел руки. - Не правда ли, это все истории?

Он посмотрел на Феникса и двинулся к нему. Мне, наконец, удалось увидеть их обоих. Как на складе с Гриффином, я заметила, что было какое-то движение вокруг тела Феникса, волны тени и чего-то еще, что было похоже на крошечные нити золота.

- Вещи не такие, какими были когда-то, - сказал Оникс ему. И затем он просто вышел за дверь, за ним последовали другие изгнанники.

Я повернулась к Фениксу, миллион вопросов звучал в моей голове. Но одна вещь была ясна... Оникс боялся Феникса. Так или иначе, это спасло нас, и прямо сейчас это было все, что имело значение.

- Он вернется? - просила я Феникса.

- Нет, - сказал он, не показывая эмоций.

Гриффин уже был с Магдой. Я побежала к Линкольну. Он дышал, но кровь лилась у него из бока, и он все еще не двигался. Я попыталась остановить кровотечение руками, но они быстро стали скользкими, и я поняла, что не помогаю.

- Я... я не могу... кровь, я не могу ее остановить. Нет, нет... мне нужна помощь. - Я плакала и бессвязно бормотала.

Рука потянулась вниз, держа сверток ткани. Я посмотрела вверх. Феникс снял рубашку. Я сложила ее и прижала к ране.

- Линк, ты слышишь меня? - Мой голос дрожал, я едва слышала себя. Я сделала внутреннюю проверку. Мне нужно быть сильной прямо сейчас. Я легонько потрясла его за плечо. - Линк! - Я плакала. Он слегка пошевелился, и его глаза на миг приоткрылись.

- Привет, - прошептал он, - маленькая Радуга. - Я пыталась улыбнуться, но не смогла. Он был в бреду. Почему все называли меня Радугой?

Гриффин встал, держа Магду под руку.

- Ты в порядке? - спросила я, удивленная, что она может ходить.

- Грифф вылечил меня.

О, отлично, никто не сказал мне, что Гриффин может это.

- Хорошо. - Я почти кричала, - Вылечи Линка, его ткнули ножом или чем-то еще.

Гриффин наклонился и положил руку мне на плечо.

- Я бы хотел, но будучи Грегори, мы можем лечить только наших партнеров. Я не могу вылечить Линкольна.

- Тогда кто, черт возьми, может? - отрезала я. Но ответ уже созрел в моей голове.

- Ты, - предложила Магда, становясь на колени с другой стороны Линкольна. Она оценивала его раны с намного большим умением, чем я.

- Но я не Грегори. Я не могу. - Я потрясла головой.

- Ты можешь, если обнимешь его. Его ударили же кинжалом. - Она подняла его с пола. Он был весь в крови. В крови Линкольна. В крови Линкольна.

- Это не может быть исцелено современной медициной. Есть только один способ вылечить его, и это ты. - Она посмотрела на меня, качая головой, как будто уверенная, что я подведу его. Прекрасно.

Гриффин окинул взглядом комнату.

- Нам нужно двигаться... мы не знаем, сколько еще может быть там. Пошли.

Глава 22

«Жертвоприношения все еще существует, и везде, в каждом поколении выбирается тот, кто будет страдать во имя остальных.»

Анри-Фредерик Амьель

Я стояла на кухне Линкольна, не двигаясь. Моя рубашка теперь была без рукавов. Я смутно помнила, как Магда отрывала рукава, чтобы использовать их в качестве перевязки, чтобы остановить кровь. То, что осталось от моего топа насквозь промокло. Мои руки были испачканы красным и тревожно липким, также как и застывшая у меня между пальцами кровь.

Феникс настоял, чтобы мы поехали на такси. Он не был уверен, как раны Линкольна справятся с перемещением на его скорости. После переноса Линкольна в комнату он и Гриффин направились обратно, чтобы взять медикаменты. Я знала, что Фениксу было неудобно, дело не только в том, что Гриффин и Магда сторонились его. Что-то произошло тогда на пирсе, это было крайне странно... но пока, все, о чем я могла думать - это Линкольн.

Магда выгнала меня из его комнаты, приказывая, чтобы я помылась и переоделась. Она сказала, что больше крови было на мне, чем вытекло из него, и я не помогала. Она была права. От меня не было никакой помощи вообще. Мои руки дрожали, когда я глотала парацетамол, запивая дрожащим стаканом воды. Следующим закономерным шагом было принять душ, но я просто стояла, застыв. Я не могла не обращать внимания на голос в моей голове... поющий, насмешливый, дразнящий... *Он умрет, Вайолет.* Мы все знали это. Даже Линкольн, когда он пришел в себя ненадолго в такси, это было в его глазах. Он знал. Они знали. Я знала. Я знала, что...что я должна делать. Надежда и страх соперничали за мое внимание, и я бросилась к раковине. Меня вырвало, пока не осталось ничего, а затем еще раз. Мои руки прикоснулись к синякам на шее. Я восторгалась болью, находя какое-то облегчение в этом кратковременном развлечении.

Линкольн нуждался во мне, чтобы быть сильным, и все бы ничего, но я разваливалась на части. Это было недопустимо. *Я могу позволить развалиться самой себе и позже,* сказала я себе. Гораздо позже. Я, шатаюсь,

взяла воды и проглотила еще чуть-чуть парацетамола. Позже. Гораздо, гораздо позже.

К тому времени, когда Феникс и Гриффин вернулись, неся все кроме больничной койки, я приняла душ и лежала на диване, одетая в штаны Линкольна и одну из его футболок. Мне также удалось сделать кофе во все еще сверкающей кофеварке, стоящей на почетном месте: на кухонном столе. Кофеварка была единственной вещью, которая была чистой. Весь склад был похож на место бедствия. Книги были разбросаны повсюду, кушетка была превращена в самодельную кровать, кухня была загромождена грязными тарелками и оставшимися продовольственными отходами, которые не могли поместиться в переполненное мусорное ведро. Это вообще не было похоже на Линкольна.

- Магда с ним. Она нуждается в пространстве. - Предложила я свое слабое оправдание, прежде чем они просили. Прямо сейчас, зная, к чему это все ведет, я не могла его видеть.

Я сосредоточилась на Фениксе.

- Если у Грегори есть силы, происходящие от ангелов, означает ли это, что у тебя тоже есть сила исцелять?

Он опустил взгляд и покачал головой.

- Мне очень жаль. Я не могу тебе помочь.

- Мало кто из изгнанников в состоянии удержать свои целительные способности, когда они принимают человеческую форму, Вайолет, - сказал Гриффин, положив вещевой мешок на обеденный стол.

- Почему Линкольн не сказал мне, что напарники могут лечить друг друга?

- Он не хотел, чтобы ты сделала выбор основываясь на чем-то кроме того, что ты хотела.

Я была уверен, что я не была единственным, кто счел это заявление нелепым.

- Что происходит с Грегори, если их партнер решает проходить церемонию объятия?

Гриффин открыл рот, но прежде, чем он мог ответить, я подняла руку в воздух.

- Фактически, это не имеет значения.

- Вайолет?

Я кивнула. Я сделала свой выбор.

- Нам нужно поговорить, - сказала я. Больше времени не было.

Гриффин отдал припасы Фениксу и попросил, чтобы он отнес их Магде. Когда Феникс прошел мимо меня, он посмотрел на меня сочувствующим взглядом. Я могла сказать, что он читал мои эмоции. Я отвернулась.

Гриффин сил за кухонной стойкой с бутылкой воды. Он сделал несколько медленных глотков, играя с крышкой, катая ее в пальцах.

- Ты не должна делать этого. Он никогда не попросил бы тебя... не так.

- Я знаю. - Я присоединилась к нему, пытаюсь быть храброй. - У нас не так много времени. Скажи мне то, что нужно знать.

- Это своего рода прыжок. Обязательство. Ты не сможешь ничего отменить, как только все будет сделано, Вайолет.

Я проигнорировала его.

- Прыжок. Дерьмо, Гриффин, это похоже на прыжок веры.

- В некотором смысле это так.

- Ну, мы все равно в полной заднице. Прямо сейчас я не могу даже принять на веру возможность существования Бога.

- Это касается веры, Вайолет, а не Бога. Тебе просто нужна вера.

Я стиснула зубы и продолжила. Это по-прежнему звучало, как какая-то богоугодная ерунда для меня.

- Отлично, где надо прыгать?

- Это процесс провозглашения самой себя. Ты должна уйти в пустыню и остаться там на одну ночь. Существует некая гора, на пик которой тебе предстоит взобраться. В первое мгновение рассвета, ты прыгнешь. Оттуда и начнется твое путешествие. Церемония для всех одинакова. Неважно, окажешься ли ты светлой или темной. Без разницы.

Я глубоко вздохнула. Я должна буду спрыгнуть с утеса.

- А кто-нибудь умирал? - Я не была уверена, что действительно хотела получить ответ, не была уверена, что это изменило бы что-нибудь.

- Нет, насколько я знаю, но некоторые вернулись и пострадали... психически.

Великолепно, меня ждет безумие. Я посмотрела в окно. Было почти темно.

- Я могу пойти сегодня вечером?

- Возможно... - ответил Гриффин, но он не выглядел таким уверенным.

- Возможно? - повторила я.

- Возможно, если Феникс мог бы доставить тебя туда, но мы все еще не знаем его, Вайолет. Что-то произошло там с Ониксом, что мы еще не понимаем, и я еще не видел изгнанника, который бы мог перемещаться с такой скоростью, как он и... хорошо, ты должна знать, я не могу заблокировать его. Я не могу прочитать его. Этого никогда не происходило прежде.

- Но ты читал его на складе.

- Я знаю. Я думаю, он контролирует это... как будто он открывает дверь, когда хочет. Но он может также держать ее закрытой. Похоже, он может делать то же самое, когда мы пытаемся почувствовать его. Это как если он иногда позволяет, а иногда нет. Просто у меня плохое предчувствие.

Я сделала глубокий вздох и выдохнула сквозь сжатые губы.

- К черту твои инстинкты, Гриффин. Они действительно не окупились сегодня. - В любой другой день, я была бы более дипломатичной, но не тогда, когда я узнала, что жизнь может быть сукой.

Он положил обе руки на кухонный стол и уронил голову.

- Теперь тебе нужно уйти, - признал он.

- Я отведу ее. - Голос Феникса спокойно прозвучал из угла кухни. Я задалась вопросом, как долго он нас слушал.

Гриффин взял меня за руки.

- Линкольн мне как брат, но тебе не обязательно это делать. Ты должна хотеть сделать это по правильным причинам.

- Ну, да, - я наполовину рассмеялась. Это перестало быть моим выбором, когда его ранили.

- Страшная свобода. - Он печально улыбнулся и сжал мои руки.

- Да. - Едва я успела сказать. Я не смогла бы с ним больше соглашаться.

- Он - счастливчик, что у него есть ты.

Я просмотрела на Феникса, к которому вернулось его вездесущее хладнокровие. Несмотря на то, что любой мог сказать, что он был там из-за меня, так как все это началось. Он не оказывал давление на меня или вынуждал меня что-либо делать, быть кем-то. Я вытащила руки из хватки Гриффина.

- Я не принадлежу ему.

Я знала, что Феникс прочтет решимость в моих эмоциях. Я, возможно, потеряла свой выбор в этом. Может быть, я была не в состоянии стоять и смотреть, как Линкольн умирает. Я могу навсегда запутаться в этой искаженной реальности ангелов и Грегори, добра и зла... но все остальное было моим. Я почувствовала себя глупо, когда подумала, что Линкольн и я могли быть вместе. Что-то всегда стояло на пути. Теперь то, что я собиралась сделать, просто гарантировало, что так будет всегда. Напарники Грегори никогда не смогут быть вместе.

Магда вышла и бросила груды окровавленных полотенец в прачечную, а потом двинулась на кухню, где она продолжила открывать и закрывать дверцы шкафа, ища что-то... или ничего. Наконец, она повернулась, чтобы взглянуть на меня осуждающе.

- Это - все твоя вина! Он был так взволнован из-за тебя, он был не в состоянии работать. Он не ел. - Она сморщила нос от грязных тарелок. - Хорошо... не так как обычно. Он не спал днями. Он винил себя во всем. Именно поэтому для Феникса было так легко его одолеть. Даже теперь... - Она отодвинула тарелку в раковине так, что она могла вписаться к стакану под краном, и это вызвало цепную реакцию... вся груды тарелок переместилась и

издала глухой звук. Я услышала треск. Она настаивала, во всяком случае, наливая воду в стакан и ставя его на стол после единственного глотка. - Он зовет свою Радугу, - она усмехнулась.

- Что это за хрень такая с радугой? - спросила я, оборачиваясь к Гриффину и игнорируя Магду. Либо дать ей все представление, либо оставить ни с чем. Гриффин поднял глаза от карты, которую показывал Фениксу.

- Я думаю, что это имеет некоторое отношение к твоей силе. У всех нас есть отдельные силы... твои, кажется, отражают радугу в твоей ауре. Линкольн видит тени, которые цепляются за людей после того, как они были изменены изгнанием. Возможно, что в его ослабленном состоянии он может видеть твою ауру более ясно.

- Отлично. Таким образом, он получает суперсилу и суперзрение, ты получаешь возможность быть каким-то человеческим детектором лжи, и я получаю свой собственный вход на Марди Гра. - Я уперла руки в боки и сделала глубокий вдох, чтобы сосредоточиться. Я посмотрела на Феникса, который рассматривал комнату с легким интересом.

- Пошли. Мне нужно сделать короткую остановку на пути, - сказала я. Потом повернулась к Магде, которая все еще, казалось, не хотела смотреть на меня. - Скажи ему... чтобы не смел умирать.

Она посмотрела на меня с недоверием.

- Ты же не собираешься пройти церемонию объятия?

Я одарила ее своим лучшим не-напортачь-без-меня взглядом.

- Просто продержи его в живых, пока я не вернусь.

- А ты не пойдешь посмотреть на него? - спросила она обвиняюще.

- Нет. Мы должны идти. - Я не могла сказать ей, что я не знаю, могу ли я встретиться с ним в данный момент, не тогда, когда я чувствовала, что моя жизнь, как я знала, ускользает.

Феникс подошел и взял мою руку, ощущая мою потребность в спасении.

- Куда?

- Домой. Мне кое-что нужно.

Глава 23

«Если это нечто ожидает нас, давайте сделаем из него несправедливость, давайте бороться против судьбы, даже без надежды на победу.»

Мигель де Унамуну

Я надела пару черных тяжелых ботинок и серую майку и завязала свитер вокруг талии. Урок выживания 101 в лучшем виде. Я порылась в своих

ящичках, заполненных кисточками, ручками и драгоценным барахлом, и нашла свой старый разбитый телефон. Я вставила сим-карту, которую вытаскала раньше из телефона, и включила его. Чудесно, экран показал две полоски зарядки. Вероятно, мне нужно было взять с собой побольше вещей. Оружие - неплохая идея... но у меня его нет. В последний момент я запихнула в карман мое детское ожерелье и стихотворение, которое оставила мне мама.

Раздался стук в мою дверь.

- Иду! - прокричала я Фениксу. Пробежалась пальцами по волосам и собрала их сзади в "конский хвост", а потом схватила походные ботинки и открыла дверь. Там стоял папа.

- Привет, милая, - сказал он. Он выглядел озабоченным.

- Привет, папа. Я думала, что это Феникс.

- Он в гостиной. - Он кивнул головой в том направлении, и добавил, - Вы, ребята, похоже...сблизились.

Я начала надевать ботинки, в то время как папа продолжал. У меня не было времени для этого разговора.

- Да, но мы только в начале наших отношений.

- Ви, ты в порядке? - спросил он, замечая мое нетерпение.

- Со мной все отлично, - ответила я. Потом я подумала, о кое-чем. - Папа, я знаю, это может прозвучать немного странно, но, когда я родилась, мама говорила что-нибудь... - я ненавидела, что делаю это с ним. При одном упоминании о ней, на его лице отразилась боль. - Что-нибудь необычное?

Он улыбнулся мне и немного расслабился.

- Она дала тебе имя. Она сказала: "Она - сердце Кешет, Джеймс. Она Вайолет." И затем она сказала нам обоим, что она любит нас и что все будет хорошо.

Я увидела, как его глаза наполняются слезами, и я захотела успокоить его, но все, что я могла сделать ... громко сглотнуть. Я уже слышала это слово раньше. В моих снах.

- Что означает "Кешет"?

Он сжал губы и закрыл глаза, закрывшись от всего мира, от своих мыслей на секунду.

- "Кешет" - на иврите означает радуга. Твоя мама любила радугу. Она раньше говорила, что они были связью между нами и всем остальным: напоминанием, что мы не одни. Она сказала, что они были прекрасными потоками света и тени, и пока у нас были радуга, была надежда на мир. Фиолетовый самый серединный цвет радуги, ее сердце. Это на самом деле красиво. - Он был далеко.

Я улыбнулась ему, а затем обняла его, отчасти потому, что он хотел, чтобы его обняли, отчасти потому, что я хотела, чтобы меня обняли, а отчасти, чтобы скрыть выражение на своем лице. Что моя мать сделала со мной?

Он был немного удивлен; обычно я уклонялась от нежностей. Когда я сразу не отошла, он сжал меня сильнее, как он привык, когда я была маленькой девочкой.

- Ви, что-то не так.

Я держалась за него, отчаянно желая, чтобы он был не прав.

- Все в порядке. Я... Я просто должна была принять несколько трудных решений в последнее время.

- Этого не случилось бы, если бы твоя жизнь не вращалась вокруг мальчиков?

Я чуть не рассмеялся, желая, чтобы это было так просто. Проблема с парнями была желаннее дилеммы, которая у меня была.

- Наверное.

- С тобой все будет хорошо? - спросил он, и так как он сказал это, я могла поклясться, что он знал, что все могло измениться навсегда. Я услышала, как страх начал обвивать его своими мерзкими щупальцами. Я не могла вынести этого. Не было никакого смысла заставлять в нас обоих проходить через это.

- Конечно, Папа. Эй, давай пообедаем вместе как-нибудь вечером на следующей неделе. Тогда мы можем поговорить. - Я приложила все усилия, чтобы мой голос звучал бодро.

- Ви, уже поздно. Куда ты?

Я вывернулась из его рук, но он все еще держал меня за руку.

- Кое-куда с Фениксом. Папа, пожалуйста. Мне надо идти. - Я посмотрела на него и поймала его взгляд. Сегодня не лучший день для того, чтобы быть отцом года.

С улыбкой, которая показала, что он доверял мне, он позволил мне уйти. Эгоистично, но часть меня жалела, что он не запретил. Часть меня жалела, что он не был одним из тех пап. Тех, которые заперли бы меня в моей комнате, и отнял бы мою свободу выбора. Я возненавидела себя за то, что даже подумала об этом.

Я была удивлена, увидев, что у моего телефона все еще было покрытие. Чувствовалось, что мы были посередине нигде. Феникс, который получил инструкции от Гриффина, привел нас сюда за считанные секунды. Не было никаких признаков цивилизации, и было так темно, вдали от городских огней и загрязнения, что всем звездам уже дали шанс, чтобы светить. Ухали совы и существа, которых я действительно не хотела бы повстречать, они шелестели в деревьях неподалеку. Я была благодарна, по крайней мере, что был месяц, проливающий луч света. Без него мы бы изо всех сил пытались бы увидеть наши руки перед нашими лицами. Полог деревьев нависал над нами, ветки тянулись, как зловещие руки с длинными, осторожными пальцами. Я сказала Фениксу, что мне необходимо позвонить Стефу, таким образом, он дал мне немного приватности и сказал, что соберет кое-какие припасы. Я понятия не имела, что это означало. Я не могла вообразить его собирающим поленья.

Стеф ответила после первого же гудка. Я знала, что буду в беде; я не говорила с ней, начиная с отказа от вечеринки накануне вечером. Это было странно думать, как много всего произошло за последние двадцать четыре часа.

- Ви! Кстати о чертовом времени! Где, черт возьми, тебя носило?

- В Аду, - ответила я, используя ее собственные слова.

- Что происходит? Твой телефон был переключен на голосовую почту весь день. Я даже ходила к тебе домой, где, кстати, я нашла свою обувь по уши в грязи! Я действительно начинаю волноваться, что один из твоих парней окончательно потерял разум и похитил тебя. Ты в порядке?

- В некотором смысле. Жаль, что я не позвонила, и сожалею об обуви. Линкольн был ранен, и нам пришлось пойти помочь ему.

- Что ты имеешь в виду под "ранен"? И что ты имеешь в виду под «нам»?

- Он был ранен в драке... отчасти. Это долгая история. Говоря "мы", я имею в виду, Феникс и я.

- Это звучит здорово. Разве могло произойти что-то более странное в твоей личной жизни? Честно говоря, мне требуется немного времени на заполнение дыр в истории. С Линкольном все будет хорошо?

Да, пока я расплачиваюсь своей жизнью, когда я знаю это и иду к его спасению.

- Я работаю над этим.

- Как? - спросила она с подозрением.

- Смотри, Стеф, я не хочу врать тебе, но сейчас я не могу тебе рассказать.

- Это что-то, что ты делаешь с Фениксом?

- Да и нет. Это сложно.

- Ну, фух, я привязалась к этому. Где ты сейчас?

- Посреди нигде. Я расскажу тебе позже.

- Ну, когда ты вернешься?

Это был хороший вопрос. Я задумалась, смогу ли я когда-нибудь вернуться.

- Скоро. Позвоню тебе, когда буду дома, - пообещала я.

- Надеюсь, с Линкольном все будет в порядке.

- Я тоже.

- Ты не должна быть его спасителем, ты ведь знаешь? - Она тихо ждала моего ответа на другом конце провода.

- Пока, Стеф, - это было все, что я смогла от себя выжать.

- Пока, крошка, - сказала она обеспокоенно, но давая мне сорваться с крючка. Я действительно надеялась получить этот шанс, чтобы объяснить ей все.

Я сидела на камне, играя кнопками моего телефона. Экрана зажегся, проливая немного света на то, что меня окружало. Деревья, грязь и камни. Пока жуткие существа оставались в стороне, я могла справиться. Свет погас в телефоне, и я осталась в темноте. Я была уверена, что могла услышать, как мое сердце плачет. Когда я нажал на одну из кнопок, чтобы вновь зажечь экран, она была влажная от слез. Как ни странно, в тот момент, когда свет снова зажегся, я поняла, что не хочу. Прямо сейчас я предпочитала темноту.

Линкольн истекал кровью, в то время как Магда играла в няньку. Было глупо, что это беспокоило меня, но так и было. Фактически, все беспокоило меня. Стеф и папа понятия не имели, что происходило. Я потеряла дружбу и что-то еще, что я никогда не предполагала что такое может произойти между Линкольном и мной. Стать Грегори означало шанс, чтобы спасти его, но это также означало бросить его... это также означало сдаться. И хотя я хотела отрицать это, у меня появилось чувство, что я упускала что-то очень важное в Фениксе. Я не могла не чувствовать себя обманутой. Я так усиленно работала, чтобы поддерживать нормальность в своей жизни, начиная с нападения. Месяц назад я была нормальной, счастливой. Теперь я собиралась сделать то, что гарантировало, что я никогда не буду ни нормальной, ни счастливой. Мое дыхание стало прерывистым, и я подавила желание броситься на землю и зарыдать. Я не слышала, как подошел Феникс, просто почувствовала его руку на своем плече. Он ничего не сказал, и мне стало легче. Я не могла быть храброй прямо сейчас. Я сидела с его рукой на плече и плакала, пока не начала икать.

В конце концов, я остановилась, и Феникс встал.

- Пошли. Я разбил лагерь на ночь.

- Чем это?

- Парой вещей. - Я не могла увидеть его лицо, но я могла услышать улыбку в его голосе. Я была рада, что он был со мной. Я стиснула его руку.

- Что произойдет со мной, когда я пройду церемонию «Объятия»? Ты знаешь? - Я вытерла глаза и попыталась взять себя в руки.

- Я не знаю. Слышал, что это может быть довольно материально.

- Неужели мне придется сражаться с кем-то?

- Возможно. - Он поднял меня на ноги.- Пошли.

Подготовка лагеря была преуменьшением. У Феникса был костер. Он также сдвинул гигантские бревна как место для сиделок, чтобы передвинуть эти бревна обычно требуется трое мужчин. И кровать. Фактическая кровать... ну, матрас, по крайней мере... но у этой было одеяло и подушки.

- Я собирался поставить палатку, но сегодня вечером ясно, и я посчитал, что нам на самом деле это не нужно.

Я посмотрела на кровать.

- Это...это... - Я действительно не знала, что сказать. Такого я не ожидала.

- Я знаю, что здесь только одна кровать, но у меня есть еще один матрас. Я просто не успел его еще надуть.

Я подавила замечание "как удобно".

- Как ты..? - Как можно сделать все это здесь?

Он просто улыбнулся и сел по другую сторону костра, где было идеально расположено один из бревен вдали от клубящегося дыма.

- Если я собираюсь с кем-нибудь сражаться, то, может быть, мы должны попрактиковаться, - сказала я, застав его врасплох.

- Нет, не должна. - Его тон был окончательным. У меня сложилось отчетливое впечатление, эта тема была закрыта.

Конечно же, я начала напирать.

- Почему нет? Ты мог бы научить меня приему или двум.

Он перепрыгнул через огонь, швыряя себя в меня так быстро, он был как комета. Он снес меня, и я упала назад на землю под него. Его рука обернулась вокруг моей шеи.

- Урок номер один, - проворчал он. - Никогда не борись с тем, кого не можешь победить.

Его глаза опасно сверкнули. Я почувствовала, как его тело поднимается и опадает с каждым напряженным вдохом, напоминая мне, что, несмотря ни на что, частично он был человеком. Лежа под ним, ветер ударил меня, я знала, что Феникс думал не о борьбе со мной.

- Хорошо, хорошо. - Я сдалась. Он держал мою шею. Почему они всегда хватают за шею? Я открыла рот, чтобы заговорить снова, но он сжал руку достаточно, чтобы задушить мои слова и заставить меня задохнуться. Медленно, он ослабил свою хватку и провел рукой вниз по шее к ключице, наблюдая за мной темными глазами, улыбаясь, когда мое дыхание ускорилося.

- Мне действительно нравится твоя шея... очень, - размышлял он, а потом он скатился с меня и каким-то образом проскользнул к стойке.

Я поднялась на локтях.

- Да, ну, в общем, если я когда-нибудь вернусь как Грегори, то тогда я надеру тебе задницу.

- Ты вернешься и будешь Грегори. - Он говорил с такой уверенностью, что заставил меня улыбнуться. - Сомневаюсь, что очень существенно, однако, что ты надерешь мне задницу. Но я и моя задница рады твоим усилиям.

Я бросила горсть пыли в него. Он прошел прямо сквозь нее и встал позади меня, помогая мне встать, прежде чем пыль упала на землю. После того, как я отряхнулась и села рядом с ним на бревно, наблюдая за костром. Феникс толкнул меня локтем в бок и протянул белую коробку с едой и палочками, торчащими наверху.

- Китайская кухня? - предложил он.

Так как он сказал это, было, как если бы мы сидели за обеденным столом в любой другой вечер. Я начала смеяться. Мы съели холодного цыпленка чаумеин, и, хотя я не могла много съесть, было приятно. Я была благодарна, что Феникс оказался здесь. Я бы никогда не позаботилась о многом, а для кого-то, кто не был полностью человеком, он был удивительно хорош.

- Печенье с предсказанием? - сказал он, бросая мне еще одну белую коробку.

Я бросила ее обратно.

- Нет, спасибо. Мне не нужно ничего говорить о моем будущем.

- Все получится, Вайолет. Ты будешь в безопасности, когда у тебя появятся побольше средств, чтобы защитить себя. Ты будешь сильнее, и они не будут в состоянии застать тебя врасплох.

Я знала, что это были слова поддержки, но у меня возникло подозрение, что он был также доволен тем, что это сотворит с моими отношениями с Линкольном.

- Наверное, ты думаешь, что я доволен всем этим.

Было похоже, что он прочитал мои мысли. Я посмотрела на него обвиняюще.

- Трудно не прочесть, что ты чувствуешь, - сказал он, пожимая плечами. - Я бы солгал, если бы не признался, что я не против небольшого расстояния между тобой и Линкольном.

Огонь мерцал, и мой разум пустился за ним, танцуя между моментами. Осознав это, я почувствовала предательство. Узнав о чувствах и обнаружив мои руки со вздувшимися венами. Встретив Феникса. Поцеловав Линкольна. Поцеловав Феникса. Я вспомнила, как часто Линкольн разбивал мое сердце,

и я вспомнила чувство расстояния, безумное блаженство, которое пришло с поцелуем Феникса. Я подошла к кровати и села на край. Труднее всего было знать, что, даже если бы это сработает и Линкольн вылечится, ничто никогда не будет в порядке снова. Этот выбор изменит меня навсегда, часть меня ставила под сомнение, что я когда-нибудь смогу простить его за это. Я почувствовала покаяние, и знала, что Феникс изучал мои эмоции. Я избегала его взгляда, виноватая в том, что я снова позволила Линкольну управлять своими мыслями. Я сделала выбор, быть с Фениксом, я должна бы поддержать его. Все никогда не будет по-прежнему. Я никогда не буду прежней. Гриффин даже сказал, что некоторые люди возвращались неспособные жить нормальной жизнью.

Когда я подняла глаза, Феникс смотрел на меня. Он был смертельно тихим. Потом он заговорил предостерегающе.

- Я не такой, как прочие люди, Вайолет. Я знаю, куда ведут твои эмоции.

В этом весь фокус. Он был не такой, как другие люди, и сейчас это было именно то, что мне нужно.

- Ты однажды сказал мне, чтобы я сказала тебе... когда я захочу большего.

Он точно знал, о чем я говорила.

- Ты сказала мне однажды, чтобы я никогда не делал этого снова.

- Я передумала.

Он уткнулся лицом в руки, и я была готова к отказу. Ком застрял в горле. Но когда его руки убрались прочь, на лице, которое открылось, не было отказа. Было решено, без колебаний. Он медленно встал и посмотрел на меня. Мое сердце колотилось. С каждым шагом, желание, тлеющее в его глазах, усиливалось. Дым от костра следовал за ним, как будто был привязан невидимой нитью, тянущейся за ним. Когда он приблизился, что-то внутри меня закричало, но он положил руку мне на щеку, и это прекратилось. Заставил это замолчать прикосновением. Он медленно склонялся ко мне, давая мне время, чтобы передумать. Потом он коснулся моих губ своими, дрожа, и я знала, что контроль был зыбким. Но этого все еще не было достаточно. Если я не смогу контролировать все, как захочу, то тогда, возможно, лучше вообще без него.

- Еще, - настаивала я.

- Скажи мне, чего ты хочешь, - сказал он.

- Забери меня отсюда.

И с этими словами, Феникс выпустил натиск эмоций. Я погрузилась в страсть. Вечность желания и искушение затопили меня. Глубоко внутри возникло чувство отчаяния, такое старое, что было почти заплесневелым. На вершине, мерцали слои новой надежды. Я втянула его всего, даже волны боли и созревающий гнев, которые колебались в миксе. Я взяла все это, просто счастливая, что это было не мое, с облегчением чувствуя что-то другое, кроме моего собственного ада. Феникс позволил эмоциям бежать и направил поток, отталкивая то, что не хочет, чтобы я почувствовала, и покрывая все это с непроходимым слоем вождления. Поддерживая меня, как если бы я была перышком, он положил меня на постель. Он мягко поцеловал меня, его рот спустился на мою шею, не прерывая контакта. Его рука остановилась на моей талии, играя с основанием майки, потягивая ее то вверх, то вниз, дрожа от желания. Мое тело воспламенилось, словно тепло во мне превратилось в огонь и лед. Запахи густого леса и дыма от костра перебивались запахом белого мускуса. Я попробовала яблоко, зеленое, едкое, острое яблоко.

- Сними ее, - вскрикнула я.

- Нет, - проворчал он.

Он навис над моим ртом. Я могла почувствовать его учащенное дыхание на губах.

- Пожалуйста.

Он не двигался мгновение, но затем издал темный рык, который принадлежал пустыне больше, чем все остальное, привезенное им с собой. Он лег на меня. Я потянула его футболку вверх по его груди, и он стянул ее через голову. Его рука вернулась к основанию моей майки. На сей раз он не играл с ней. В одну минуту она была на мне, а в следующую уже нет. Я не знала как, меня это не беспокоило. Потом что-то случилось, к чему я не была готова. Это было, как будто освобождение от боли, которая поглотила меня, создала пустоту, которую нужно заполнить. Мои воспоминания перенесли меня в мой день рождения, когда Линкольн поцеловал меня. Тело Феникса прижималось к моему, я помнила ощущение Линкольна. Я вспомнила отчаяние желание, чтобы он прижался ближе. Так, чтобы мы оба растворились друг в друге. Я всегда чувствовала, как сильно меня тянуло к нему.

Я почувствовала, что я тяну Феникса ближе, сильнее. Он заколебался, но потом прижался ко мне. Я обхватила его руками и ногами, но знала, что он не был тем, на ком я пыталась так отчаянно повиснуть.

- Я могу читать твои эмоции, Вайолет, - прошептал он мне в ухо. - Мне следует остановиться. - Но он не стал.

- Не останавливайся, не останавливайся, - это было все, что я смогла выдать. Даже когда я сказала это, я знала, что это было жестоко, знала, что ему должно быть больно знать, что я жаждала прикосновений Линкольна.

Я приоткрыла глаза, когда он не ответил. Он смотрел прямо на меня, ожидая меня. Он боролся с собой, но я видела, что желание побеждало. Я знала, что у меня была власть. Я подвигалась немного, а затем слегка выгнулась приглашая его. Он схватил пряди моих волос и обернул их вокруг руки, пока не стало больно шее, тогда он потянул меня вверх, чтобы встретиться с ним и поцеловал меня, не сдерживаясь, занимая мое внимание. Он крепко держал меня за волосы, его рука лежала у основания моей шеи. Каждый раз, когда я позволяла себе думать о Линкольне... он еще крепче сжимал меня, тянул, пока все мысли не переключались на всепоглощающего Феникса.

Костер вспыхивал миллионами искр света, создавая навес над нами, как огненный куполообразный потолок. Тени, которые раньше я видела вокруг Феникса, вернулись, наряду с тонкими нитями золота, которое напоминало мне о бесконечных прядях волос, оборачивающихся вокруг него... и меня. Это было похоже на нити карамели. Между картинками, которые окружали меня, и эмоциями, которые Феникс отбирал у меня, я едва могла сформировать последовательные мысли, но ощущала растущее чувство неловкости. Это произошло не так, как должно было быть.

Я лежала в его объятиях после. Тихо. Отталкивая ползающие мысли о Линкольне от моего кипящего разума. Мой классный руководитель раньше всегда произносил цитату в конце занятий каждую пятницу, перед тем, как мы все отправлялись на выходные отдыхать как неконтролируемые подростки. Она продолжала звучать в моей голове.

- Помните, все страсти начинаются от любви или от ненависти. Но будьте осторожны... Вы никогда не узнаете, закончатся ли они радостью или горем.

Я остро осознавала, что мне не хватало восхищения. В моей борьбе с избеганием постоянного ливня эмоций, я теперь чувствовала, как будто только преуспела в том, чтобы погрузиться глубже в пропасть. Я сказала

себе, что в самый первый раз не весь настолько классный, и что физически Феникс был удивителен, нежно направляя меня все время. Но тот ворчащий голос внутри, тот, который всегда указывает на правду, даже когда ты отказываешься от нее, навязчиво пел – "Глупая, глупая Вайолет..."

Мы оба молчали, пока он гладил мои волосы. Я притворилась спящей на некоторое время. Он делал также, я думаю.

- Я должна идти, - наконец сказала я.

- Я могу пойти с тобой до вершины, - предложил он.

- У меня сложилось ощущение, что это должно быть индивидуальное путешествие. - Я склонилась над матрасом в поисках одежды, прикрываясь простыней. - Но спасибо.

Феникс сбросил простыню и встал. Он был голый. Было темно, но мои глаза привыкли, и я не мог не смотреть. Его тело было поистине невероятным, и я почувствовала укол вины, что я не уделила ему все внимание, которое оно заслужило прошлой ночью. Картинки промелькнули в моей голове, отблески костра, и парящие тени, это заставило меня вздрогнуть. Он собрал мое нижнее белье и ботинки и вручил их мне. Потом он передал мне мою майку.

- Как? Я думала, что ты разорвал ее. - Я подняла ее нетронутую.

- Воображение. Я думаю, что оно, вероятно, немного сбежало от нас обоих вчера вечером. Мне жаль, если... - Он смотрел вниз, и я почувствовала себя ужасно. Я готовилась к утечке его эмоций. Это происходило с ним время от времени, когда он был уязвим, я чувствовала их наиболее остро. Но ничего не пришло ко мне, даже ни малейшего намека.

Я быстро одела майку через голову, потом трусы и штаны, в то время как я все еще была в простыне. Я сползла по матрасу и села рядом с Фениксом, который сидел на дальнем краю постели. Я был рада, что он теперь тоже был в брюках. Я не была готова поднимать проблему наготы и беседовать на эту тему прямо сейчас. Я положила руку ему на плечо, так, как он положил руку мне на плечо всего несколько часов назад.

- Я попросила, чтобы ты сделал это для меня, и ты сделал. - Мне не очень хотелось бы продолжать этот разговор.

- Это вовсе не означает, что именно это было тебе нужно. Я не мог остановиться. Я хотел быть твоим первым. - Он покачал головой с сожалением, не глядя на меня.

- Это очевидно, не так ли? - я поежилась.

- Нет. - Он встал и прошел пару шагов, поднял палку и бросил ее в дерево. Я слышала, как она ударила по коре, как сильный топор, расщепляющий древесину. - Нет, я просто знаю, Вайолет. Я могу ощутить это. - Казалось, что он был сердитым на себя, уставшим от его способностей. - Ты была... я никогда не был таким... поглощенным.

Было странно, что он использовал эти слова. Я думала о костре, как он вспыхнул вокруг нас и стал всепоглощающим. Он видел это? Он сделал это? Или я? Я понятия не имела, было ли это проявление его силы или моего собственного воображения, работающего сверхурочно.

Я встала.

- Давай просто покончим со всем этим. Потом мы сможем поговорить.

Он кивнул в знак согласия.

Я быстро позвонила Гриффину, и он сказал мне, что Линкольн все еще держится. Я могла судить, насколько серьезной была ситуация, по тону его голоса. Я положила телефон в карман и почти упала на Феникса, когда я развернулась, чтобы поискать его. Я отступила назад, чтобы создать между нами какое-то пространство.

- Извини, я не знала, что ты здесь, - сказала я. Посмотрела вниз и увидела, что ожерелье моей матери, свисающее у него из руки.

- Я нашел это на кровати; должно быть он выпал из кармана. - Его тон был ледяным.

Я потянулась, чтобы забрать его, но он схватил его первым.

- Зачем он у тебя?

- Это мой детский амулет.

- Ты знаешь для чего он?

- Нет. А ты? - неловко спросила я.

- Просто старые бабские сказки. Ничего важного. - Он вложил амулет в мою руку.

- О, - сказал я, радуясь, что он снова у меня. Опять же, у меня было мучительное чувство, что я хотела знать больше о Фениксе. - Ты помнишь, ты однажды сказал, что ты расскажешь мне все, когда-нибудь?

- Да. - Он выглядел подозрительным.

- Когда мы разберемся со всем этим, я хотела бы получить ответы на некоторые вопросы.

Он отвернулся от меня и подошел к матрасу.

- Это справедливо, - сказал он, не смотря на меня. Он вернулся, протягивая мне бутылку воды, и я почувствовала себя коровой... он все еще заботился обо мне.

- У тебя нет факела в сумке с хитростями, или есть?

Он покачал головой.

- Гриффин сказал, что тебе нужно идти в истинном свете.

Я посмотрела на гору над нами. Я едва могла различить ее очертания.

- Еще инструкции?

- Только добраться до вершины. Ты узнаешь, что делать, когда выйдешь. - Он прижал меня к себе на мгновение и поцеловал в макушку. - Будь осторожна. Я подожду тебя. - Его руки пробежали по спине к моей голове. Чувствовались ушибы, где он вцепился мне в волосы. Я думаю, что все же это не было нежно.

Мой старый друг, вина, придирался ко мне, в то время пока я шла. Мне было жаль, что я не могла быть той, которую хотел Феникс, но я знала, что я уже отдал ему то, что он хотел больше всего.

Глава 24

"О храбрости и воле... мы не можем измерить, сколько их в нас; мы можем только поверить, что их будет достаточно, чтобы вынести испытания, которые ждут нас впереди."

Андре Нортон

Было облегчением, что у меня был хотя бы джемпер, скорее для защиты, чем для чего-то еще. Местность была плотной, и не было видно даже тропинок, по которым можно было пройти. Воздух был насыщен сочным

запахом леса. Не смотря на то, что мои глаза привыкли слабому лунному свету, с натяжкой я могла видеть только около пятнадцати метров в любом направлении. Я надеялась, что звуки, которые я издавала, удар по дереву и шорох от того, что я наступала на сухие листья и ветки, удержит любое животное мира от преследования, а не спровоцирует их. Это будет только моя удача быть съеденной каким-то диким животным на пути к прыжку со скалы.

Слишком поздно я поняла, что, выбрать самый прямой маршрут на гору, наверное, не самое умное. Я натянула капюшон на голову, чтобы защититься от колючих ветвей и случайных сухих веток, которые тянулись от деревьев, стегая меня, когда я проходила мимо. Я остановилась только один раз, чтобы напиться воды. Удивительно приятно было ощущать, что ты имеешь четкое предназначение и задачу. Я не хотела останавливаться и губить свой импульс... это только дало мне время поразмышлять о вещах, которые я не могла изменить. Пешая прогулка оказалась желанным отвлечением.

К тому времени, когда я добралась до вершины, мои лодыжки, которые были между носками ботинок и нижней части штанов, были изодраны в клочья ветками и острыми скалами. Ладони рук тоже пострадали подобным образом. Мое лицо было относительно невредимым, только несколько незначительных царапин на лбу от особенно неприятного терновника. Я была благодарна, что даже в отсутствие у меня подготовки, по крайней мере, я взяла свитер с капюшоном.

Подъем занял чуть больше часа, но, когда я стояла на вершине холма, я наклонилась, положила руки на колени и позволила себе мгновение гордости. Потом я выпрямилась... и увидела утес. Он был высоким. Гигант, дразнящий меня неизбежностью. Любое чувство собственного достижения, которым я позволила себе побаловаться, унеслось далеко. Мама...

Снизу ты даже не знаешь, что в ответ на Гору Тор эта гора образует пик. Я сглотнула, несмотря на сухость во рту и задалась вопросом, что ждет меня на другой стороне... или, что на дне ущелья? Колокола звенели у меня в ушах, а живот стянуло в узел, когда я вспомнила слова Линкольна.

- Я просто хочу, чтобы ты была готова, чтобы у тебя была поддержка.

Неудивительно, что скалолазание было в его списке "что я должен сделать в жизни". Я вспомнила мою последнюю попытку со Стеф. Я не могла позволить себе быть настолько безрассудной сегодня. Ни страховочной веревки и ни одного ангела, чтобы подхватить меня. Я быстро переосмыслила мой поспешный отказ Фениксу разрешить сопровождать

меня. Я посмотрел на экран телефона... всего час до восхода солнца, слишком поздно, чтобы сделать что-нибудь с этим сейчас.

Я осмотрел поверхность утеса, так хорошо, как могла, ища наиболее подходящий маршрут и оценивая путь назад. Немного неохотно, я принялась за работу, прокладывая путь вверх по правой стороне откоса. Похоже, у него были лучшие опоры, насколько я могла видеть, во всяком случае. Конечно, была одна загвоздка. Верхняя треть выглядела, как вертикаль самоубийства. Я знала, что это будет жесткий подъем, но другой путь не выглядел, как выполнимый, с большими трещинами, вырезанными в средней секции. Без друзей и без веревки, это было невозможно.

Я сняла свитер и сунула телефон в карман. После попытки запихнуть куда-нибудь бутылку воды, я сдалась. Я выпила все, что могла, и оставила бутылку вместе со свитером в нише в скале. Первая треть подъема была относительно простой, и я держала устойчивый темп. Но я не могла избежать усталости, после быстрого восхождения на гору. Я старалась делать короткие перерывы, но вскоре почувствовала, что это скорее помеха, чем помощь. Примерно на полпути я переместилась к углу, так как наклон становился все более серьезным. Стало труднее находить опору для рук и ног, и я пару раз поскользнулась, но сумела удержаться. Наверху оказалась узкая площадка, где я могла стоять. Я воспользовалась ей для перерыва, а также извиваясь, достала телефон из кармана, чтобы проверить время. Около двадцати минут до восхода солнца. Мои руки были такими потными и скользкими, как будто пленка была у меня на пальцах. Я сделала все возможное, чтобы тщательно вытереть руки о брюки, сохраняя равновесие на крохотном выступе. У меня заканчивалось время, не говоря уже о том, если бы я упала в этот момент... скажем так, другой попытки, чтобы подняться в спешке, не было. Я тщательно осмотрела следующую секцию и выбрала столько точек опоры, сколько могла, что продолжить путь.

- Давай, Ви. Ты можешь сделать это. Легко. - Я втянула воздух чемпионов, я смогу.

Возможно, я могла обмануть разум на короткое время, но мое тело больше не могло сдерживаться. Руки дрожали, уставшие от чрезмерного использования и удержания всего моего веса... еще не много и они подведут меня. Тошнота охватила меня, когда мышцы горели и завязывались узлом от молочной кислоты. Мой рот наполнялся слюной с привкусом металла... словно кровью, когда мой организм пытался смыть ее до конца.

Когда моя правая рука, наконец, схватилась за верх обрыва скалы и, изо всех сил пыталась найти в себе силы, что подтянуться и найти конец физическим мучениям. Мои руки судорожно скребли ногтями по скале и хватались за нее, пока я не нашла хорошее место, чтобы ухватиться. Моя нога тоже нашла от чего можно оттолкнуться, и я поднялась, закидывая свое тело на вершину. Когда я приземлилась на колени, я отползла в безопасную зону, отчаянно желая оказаться подальше от края. Я едва успела встать на четвереньки, прежде чем меня вырвало.

Лежа на прохладных твердой поверхности, я сосредоточилась на том, что было самым важным в тот момент... вспоминая, как дышать. Хотя каждый мускул тела кричал на меня, я смогла встать и пойти на противоположный край вершины скалы. Как ни странно, я даже не была шокирована, когда увидел смерть, лежащую передо мной. Посмотрела вниз, каньон был таким глубоким, как горы были высоки, а может быть и еще больше. Прыжок - верное самоубийство. Это не выглядело или не казалось, что я просто собираюсь вниз. Дыхание с шумом вырвалось из моих уст. Я не была уверена, что это было - смех или крик.

У телефона уже не было приема, но экран по-прежнему горел и сообщал, что было три минуты до восхода солнца. Небо светилось обещанием рассвета, птицы в лесу начинали свои утренние песни. Я посмотрела на окружающие кустарники. Они были прекрасны. Я подождала немного, впитывая все, прежде чем принять это внутри. Неважно, как живописно все выглядело, неважно какой мир лежал у моих ног, ничего не могло изменить тот факт, что я собиралась прыгнуть с самой большой, мать ее, скалы, на которой я никогда в жизни не стояла. Нет, я была совершенно одна, и я была заложницей, и... я знала это.

Оставались считанные секунды, я попыталась очистить голову и остановить панику. Я убрала все запреты, которые обычно ставила себе, и мои мысли потекли к Линкольну. Звук стучащего сердца звенел в моей голове. Тук-тук, тук-тук, тук-тук. Я знала, что это случит его сердце, и что он еще жив. Я закрыла глаза, концентрируясь на слишком медленном ритме сердца, сделав глубокий вдох, я приготовилась. Быть может, сейчас во мне не так уж много веры, но чтобы любить или ненавидеть Линкольна, вера у меня была. Я медленно открыла глаза. Солнце запустило первые золотисто-оранжевые лучи в небо, и я прыгнула с утеса, печально осознавая, что неважно какой будет результат, но часть меня все равно умрет в этот день.

Глава 25

*«Ради тебя, я спешу по земле и воде;
Ради тебя, я перехожу пустыню и раскалываю гору на двое,
И я обращаюсь ко многим вещам,
К тому времени, когда я достигаю места
Где я наедине с тобою.»*

Ал Халадж.

Я не могла дышать. Я лежала лицом вниз на чем-то. Чем-то песчаном. Мысль о том, что я похоронена заживо, вспыхнула в мозгу. Я согнула руку; больше песка проскользнуло сквозь пальцы. Я поставила руку на локоть и положила на нее свою тяжелую голову, но моя рука выскользнула из-под меня, заставляя меня снова поцеловаться с землей. Я задыхалась и выплевывала песок изо рта, пот на лице был идеальным клеем для того, чтобы песок приклеивался на него. Я заставила себя открыть глаза и увидела ослепляющий свет прежде, чем снова плотно зажмурить их.

Тот голос, который действительно нужно слушать, кричал на меня: "Вставай, вставай, открой глаза. ВСТАВАЙ!"

Мне удалось встать на четвереньки и неловко сесть. Я снова постепенно открыла глаза. Горящий свет, который я видела, был отражением палящего солнца в полный рост, отраженного от песка. Песок... но не на пляже, а в пустыне. Ни деревьев, ни скал, ни камней, ни грязи, только песок и... я.

Прямо на слове, как раз в то самое время, когда я думала, что была совершенно одна, послышалось, что кто-то прочищает горло. Открыв у себя запас энергии, я не долго думая, оказалась на ногах в течение наносекунды. Справа от меня стоял человек. Он был похож на человека, возвращающегося с официальной вечеринки на пляже. Черные брюки и белая рубашка с открытым и неподвернутым воротом. Без обуви. Я пыталась разглядеть его лицо, щурясь от солнца. Он был красив, медово-коричневые волосы падали на плечи. Он терпеливо наблюдал за мной. Не улыбался и не хмурился; он просто стоял, наблюдая, ноги в песке, руки по бокам.

Он снова откашлялся, сосредоточив внимание на моей позе. Я по-прежнему занимала оборонительное положение: ноги врозь, колени согнуты, руки наготове. Потребовалось усилие, но я медленно расслабилась, выпрямляясь, ставя ноги ближе друг к другу, и позволяя своим рукам опуститься. Это было менее очевидно, но я знала, что у меня по-прежнему была хорошая опора. Если бы мне пришлось быстро действовать, у меня был бы шанс на борьбу.

Он просто смотрел, и выражение его лица не менялось. Воцарилась тишина, и мое уже отчаянно бившееся сердце обнаружило, что может биться еще быстрее. Я должна была что-то сказать? Бешеные мысли сталкивались в голове. Разве Гриффин говорил мне, что я должна была что-то сказать? Я должна представиться. Я должна убежать? Солнце стоит высоко... Линкольн! Как долго я нахожусь здесь? Как долго я отсутствовала?

- Могу я помочь? - произнес незнакомец. У него не было акцента, так как он тщательно произносил каждое слово.

- Я... хм... Мне... что?

Пока я пыталась заговорить, туман, не похожий на тот, что я видела, когда сражались Гриффин и Малахия, сочился из него и медленно скользил ко мне, обдавая меня в цветами. Когда крошечные частицы коснулись моей кожи, они исчезли. Сила незнакомца, а я предполагала, что это была именно она, окружила меня и продолжила расти. Логическая часть моего мозга требовала бежать, бежать, бежать. Конечно, я просто стояла, как ребенок с плаката: ошеломленный и растерянный. Потом... спокойствие поразило меня как река, проникая в мое тело, гася беспокойство. Мое сердцебиение успокаивалось, мое дыхание замедлилось, мои мышцы расслабились. Я выдохнула, греясь в мгновенном облегчении.

- Спасибо, - сказала я нерешительно. Это была не самая гладкая беседа моей жизни.

- Ты пришла, что пройти церемонию объятий?

Я сглотнула.

- Да.

- У тебя внутри уникальная сила. Ты не такая как другие. - Его глаза заблестели от любопытства. Я не ответила. – Разве ты не благодарна за свой дар?

То, как он сказал это, раздражало меня. Может быть, он и успокоил меня, но это явно было ненадолго.

- У меня были планы на мою жизнь, и они не включали добровольную работу с ангелами. - Я всплеснула руками. - Но я же здесь.

Он шагнул вперед, все еще соблюдая вежливую дистанцию. Солнце палило неумолимо, и моя кожа сверкала, когда он посмотрел меня.

- Может быть, именно поэтому он и выбрал тебя. Меня зовут Ури. Я - Ангел Выбора - я полагаю, что вы именуете меня, как Ангел Света. - Он протянул руку в предложении. Я колебалась. - Это довольно безопасно, - заверил он меня.

Я взяла его руку. В отличие от моей ,грязной и мозолистой, его рука была мягкой и нежной. Я могла почувствовать, как чувства гудели вокруг меня, но они были, как будто приглушенными. Он выпустил мою руку и отстранился, безупречно принимая свою предыдущую позицию. Песок скользил к его ногам как рябь на воде.

- Так, ты нашла подходящую причину для твоего выбора.

- У меня действительно когда-либо был выбор? - спросил я, думая о том, как все снова возвращалось к этому вопросу, возможно, к этому моменту.

- Конечно. Ты выбирала «как», «почему», «когда»... даже «где» в какой-то степени.

- А что относительно «если»? Я вкладывала свое мнение в «если»?

Он наклонил голову, словно немного пораженный моим вопросом.

- Есть элемент твоего существования, которое было предопределено, - признался он. - Не то, чтобы у тебя не было мнения, скорее были основы, которые не дали отклонить твою судьбу любой ценой. Это была просто причина для правильного вопроса, предоставляемого тебе так, чтобы ты, в свою очередь, могла сделать правильный выбор.

- А что если бы я не сделала этого? Что если бы я дала Линкольну умереть?

- Я не могу сказать тебе, что это не возможно. - Он повернул голову к солнцу, глядя прямо в его яркий свет, и глаза оставались естественными и широко распахнутыми.

- Я не понимаю.

- Это за пределами твоего понимания. Ты и не должна пытаться.

- Хорошо, но я хочу знать!

Он повернулся ко мне, демонстрируя незначительный интерес на мой остроумный тон. Это продолжалось около трех секунд.

- Твоя судьба была предначертана в момент твоего рождения. Чтобы судьба изменилась, потребуется значительное событие, которое не значилось

на твоём пути и тебе не под силу. Ты только когда-то испытывала одно из таких событий, и, хотя это вызвало небольшое изменение в ткани твоей истинной природы, оно нанесло непоправимый ущерб. - Выражение его лица не изменилось и не выдавало больше информации. Любом случае его глаза казались все меньше и меньше сосредоточенными.

- Кто-то вмешался, - сказал я, повторяя слова Линкольна, когда я впервые рассказала ему об учителе, который перешел в школу без причин, и что спасло меня от нападения. Все начало иметь смысл.

- Кто это был? - спросила я.

- Создатель твоего ангела, который, похоже, собирался нарушить наши законы ради тебя. - Его губы едва заметно изогнулись. Я не могла сказать, было ли это одобрение или неодобрение. - Твоя сущность находится в тебе, как семена в лесу. Не одно, а много.

На протяжении многих лет, школа научила меня значению «непроницаемое лицо». То, которое говорит, что, если для вас это легче, то я не стану спрашивать, но, по правде говоря, я понятия не имею, о чем вы только что сказали.

- Это хорошо? - спросила я, вытирая бисеринки пота, текущие по лицу.

- Твоя воля сильна... настолько сильна, фактически, она, кажется, преодолевает волю других. Хорошо ли это или... по-другому? Это твое дело.

Блестяще.

- Ответы в загадке? Разве это не шаблонно, ты не так не считаешь?

- Возможно, но загадка - это все, что у меня есть. Если бы понимание лежало бы у твоих ног, тебе не нужно было бы ходить и искать его. - Он некоторое время молчал. Он выглядел отсутствующим, словно он не здесь. Затем, как будто кто-то повернул свет снова, он снова ослепил меня.

- Ты отдала сердце одному, плоть - другому.

Я покраснела и посмотрела себе под ноги.

- Будем надеяться, что истина освободит тебя, - сказал он.

- Еще больше мистической чуши? - сказала я, защищаясь. Не знаю, чего я ожидала. Я имею в виду, я не была настолько наивна, чтобы думать, что видела ореолы и магические трюки, но я не рассчитывала на уклончивость.

Он снова протянул руку.

- Можно мне посмотреть на амулет?

Холодок страха пробежал вниз по моей груди.

- Ты сделал так, чтобы я принесла его? - Даже когда я спросила, я знала ответ. Я взяла ожерелье, и положил его в раскрытую ладонь. - Это моей мамы. Она была Грегори?

- Я не буду отвечать на этот вопрос. Однако, я могу сказать, что этот амулет был не ее, и всегда твой. Есть причина, почему это сообщение вернулось к тебе. - Он поднял брови. - Ты, возможно, желаешь спросить о некоторых из своих историй, если хочешь знать больше.

- Почему бы тебе просто не сказать мне? - спросила я, расслабляясь и вскидывая руку вверх, чтобы попытаться заблокировать солнечные блики. Теперь я была уверена, что у него нет намерения подойти ближе, чем было необходимо. Он на самом деле отталкивал меня. Это тоже было хорошо. Если дело дойдет до драки, я буду побита.

- Мое знание не предназначено для тебя, только мое руководство. - Он молчал некоторое время. Затем кивнул. - У тебя много достоинств и тебе будут нужны они все. Твоей сущности нужно будет обняться.

Он заставил все это казаться настолько простым, но я знала, что это не так.

- Так... как мы сделаем это? - Видение удара молнии пришло на ум.

На сей раз его рот фактически сложился в самую маленькую из улыбок.

- Путешествие. Ты найдешь силы в себе, когда вернешься. Используй их осторожно, поскольку их много, и знай, что даже самые большие вестники правосудия найдут спасение в отказе.

Я показала ему пустое лицо. Он начал поворачиваться.

- Подожди! - завопила я. - Из какого ранга мой ангел-создатель?

Замешательство исказило его прекрасные черты. Его руки немного дернулись.

- Я... не знаю. - Он начал уходить.

- Мне пойти за тобой? - спросила я.

- Не сегодня. Ты должна быть где-то еще. Ты ищешь воду и должна позволить себе ее найти.

Он ушел. Я была одна, посередине нигде, окруженная миллионами тонн песка и пыли. Моей единственной компанией была жгучая жажда.

Глава 26

«Одна половина знания того, что ты хочешь - это то, что ты должен отказаться от этого прежде, чем узнаешь. »

Сидни Ховард

Очевидные вопросы пришли на ум первыми. *Где я? Как долго я нахожусь здесь? Я здесь умру? А потом начали просачиваться остальные. Кто-нибудь будет действительно скучать по мне? Я решу вопросы с Линкольном, прежде чем один из нас умрет? Это делает Ангел света или Ангел тьмы?*

Вопросы продолжали прибывать, пока я шла покачиваясь по бесконечной пустыне. Песок был глубоким и мягким, и пейзаж не менялся. Даже после многочасовой прогулки, я почувствовала, что все еще стою на том же самом месте.

Вопросы стали уже намного упрощенней. *Где же я оставила бутылку с водой? Кто-нибудь видит мою бутылку с водой? Это... кровь?*

Последнее частично меня вывело из бреда, я приложила руку ко рту и почувствовала, как влага сочится из моего носа, смешиваясь с песчинками, прилипшими к лицу. Обезвоживание и усталость навалились на меня. Я позволила небольшой струйке крови проникнуть в рот, чтобы смочить язык, который отчаянно старался избежать сухости. Мое тело ощутило рвотные позывы. Возможно, это было... наказание.

Я решила проверить телефон снова, хотя знала, что на экране ничего не будет, аккумулятор умер. Когда я вытащила руку из кармана, листок бумаги поплыл к земле. Я нагнулась, чтобы поднять его, и упала на колени. Я даже не пыталась встать. Это было стихотворение, которое моя мать оставила мне. Я посмотрела на него, пытаясь понять слова через затуманенное зрение. Мне удалось, разобрать первые четыре строки.

Ты должна любить небытие,

Ты должна сбежать ото всех.

Ты должна остаться одна

И не к кому не идти.

Я сидела, моргая глазами, пытаюсь сохранить хоть немного влаги в них. Я избрала для себя путь в пустоте, небытие; я сбежал от себя и тех, кто любил меня; и я осталась абсолютно одна. Я вспомнила, как я не могла довериться Стеф или папе. Что-то щелкнуло. Я моргнула снова и сосредоточилась на стихотворении.

Ты должна быть очень активной

И освободиться от всего.

Ты должна освободить заключенных

И заставить тех, кто свободен.

Если понимать это в буквальном смысле, я была активной как черт, я - пленник своей воли. Может быть, заставляя тех, кто свободен, означало возвращать изгнанников на суд и защищать свободу воли. Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло. Вот почему моя мать оставила мне стихотворение? Это должно было помочь мне найти выход? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Каждый вдох, который я делала, обжигал мне горло, жарил изнутри. Я едва смогла различить следующие строки.

Ты должна успокоить наболевшее

И все же ничего не делать для себя.

Раны Линкольна и прыжок к верной смерти в значительной степени покроют это.

Ты должна выпить воду страдания

И зажечь огонь Любви дровами добродетели

Тогда ты окажешься в истинной пустыне.

Я знала достаточно, чтобы понять, что это не имеет смысла, напиток был предложением, я его взяла, и если это страдание, которое они имели ввиду, так оно и было. Прямо сейчас, я не знала, была ли я в настоящей пустыне. А любовь и добродетель казались далеко.

Встав на ноги, было очевидно, что отдых не помог. Я, спотыкаясь, побрела, падая на колени каждые несколько шагов. Силы подходили к концу. Я подняла голову и посмотрела вдаль на пространство небытия и решила, что независимо от того, что моя жизнь мне готовит, это будет лучше, чем то, что передо мной.

Из зеркала песка появился лев, величественный и дикий. Он прошлепал по песку, оставляя небольшой порыв ветра на своем следе. Это было не очень хорошим признаком. У меня начались галлюцинации. Я смотрела в восхищении, когда мой лев спокойно расхаживал по кругу приблизительно в десять метров шириной. Когда он дошел до того места откуда начал, он прошел в центр круга, остановился и повернулся ко мне лицом. Золотой огонь ревел в его блестящих глазах, когда его взгляд встретился с моим. Я задалась вопросом, должна ли я бояться его, но потом вспомнила, что это была галлюцинация. Итак, я стояла и смотрела в яркие глаза своего льва, так как я знала, что он был моим львом во всех отношениях.

Лев смотрел на меня, казалось, вечно, изучая с таким интересом, который львы обычно не показывают. Я смотрела застыв, наблюдала, как его хвост начал покачиваться, принося с собой ветерок, который долетал до моего лица. Это было похоже на дуновение жизни. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, пытаюсь впитать каждый последний кусочек. Когда я открыла глаза, живой ветер кружился вокруг льва, как вихрь, поднимая песок выше и выше, до тех пор, пока я не перестала его видеть. Не в силах удержаться, я упала на колени и скользнула вниз, пока не легла на спину.

Одеяло новой пыли накрыло меня. Я думала о Линкольне, слышала слабое тук-тук тук-тук тук-тук - это билось его сердце. Я устало встала обратно на колени, и пыталась встать, но не смогла. Я осталась на коленях, когда песок посыпался на меня. Наконец, я заставила ноги работать, удерживать мой вес. Я продвинулась вперед. Один шаг, второй. Я шла прямо в торнадо, чтобы встретить своего льва, и я знала, что мое достоинство никогда не позволит слабости управлять мной. Песок хлестал по лицу. Я кричала... не от боли... а от ледяного знания, что мое достоинство было также моим недостатком. Я бы не отказалась от него.

В центре было спокойно... и льва нигде не было. Я удивилась, когда попыталась понять то, что видела. Я стояла перед бассейном с водой. Я упала на колени и потянулась к нему, боясь, что это тоже было галлюцинацией, жестоким миражом. Прохладная вода омыла мои руки, когда я черпала ее и подносила ко рту. Я закричала бы от восхищения, если бы не была так занята, питьем взахлеб.

В третий раз, когда я отпустила руки в воду, она обернулась вокруг моих запястий и утянула меня под воду, как зыбучие пески. Я ничего не могла поделаться, но задержала дыхание, когда я упала в бассейн. Не было времени, чтобы смириться с неизбежным падением. Я подозревала, что смерть будет более легким выходом, и поэтому не напрягалась.

Десятки отражений окружили меня, проявлений... меня. В разное время моей жизни, в разные моменты времени. Некоторые я вспомнила, некоторые, казалось, пришли из памяти других людей. Я увидела себя глазами других. Я видела, как те, другие... моя мать, мой отец, Стеф, Линкольн... и я видела людей, которые причинили мне боль... хулиган из начальной школы, ужасный учитель балета, девушка из команды поддержки из моей старой школы, которая всегда заставляла меня чувствовать себя отбросом. И, наконец, учитель, который напал на меня. Он появлялся время от времени, дразня меня, как зеркала в комнате смеха. Старый страх, который я так хорошо знала, помчался обратно, и я чувствовала гнев за то, что он мог разрушить мою жизнь в любой момент, даже здесь.

Мои легкие горели от потребности в кислороде, перед глазами все плыло, я не могла больше держаться. Силы были истрачены. Я закрыла глаза. Все замерло. Вода успокоилась, и, когда я больше не могла ждать, я вдохнула... теплый, влажный... воздух.

Глава 27

*Ты напоминаешь меня
Определяешь меня
Признаешь меня.
Если ты умрешь,
Я тоже умру.*

Лемн Сиссей.

Я приземлилась на что-то твердое. Мои глаза распахнулись, а я продолжала тяжело и резко дышать. Мельчайшие капельки воды стекали по моему лицу. Я наполовину сидела, наполовину лежала в деревянном решетчатом... *шезлонге?*

Темная, зловещая ночь окружала меня. Я поморгала, чтобы привыкнуть к полумраку. *Я отключалась? Как я сюда попала?*

Я медленно осматривалась. Справа стоял стол из нержавеющей стали. На нем - стакан воды. Шел небольшой дождь. Я намочла. *Я вообразила себе бассейн, потому что пошел дождь?* Неуверенность охватила меня. Я села, свесив ноги. Когда я так сделала, появился еще один стул... и на нем человек, несомненно, мне знакомый.

Во мне вспыхнул гнев.

- Это какая-то игра для тебя? Так ты получаешь кайф, играя с моей жизнью? Что ж, поздравляю. Я нашла твою глупую воду и чуть не умерла! - закричала я, кашляя и захлебываясь.

Я видела, как он улыбается в темноте, его зубы были поразительно белыми. Мои руки сжали на подлокотниках кресла, по спине побежали мурашки. Ури не улыбался.

- Вижу, ты познакомилась с моим братом. Он отправил тебя искать воду, не так ли? Похоже, что так. Такой предсказуемый. - Его верхняя губа дернулась в одном уголке.

Я прищурилась в темноте. Он выглядел именно так, как Ури, но при внимательном рассмотрении можно было обнаружить различия. Ури не брился и выглядел как мужчина с двухдневной щетиной, человек, сидевший передо мной, был чисто выбрит. Тот был одет в повседневные брюки и рубашку; этот выглядел так, как будто только что вышел из Совета директоров. На нем был черный костюм, отлично сшитый. Он был одет в накрахмаленную белую рубашку, сверкающую в лунном свете, а на шее был серебряный галстук. Я посмотрела вниз, черные туфли отражались в ночи, и песок под ними был совершенно не подвижен, как будто он боялся пошевелиться. Не было сомнений, что парень выглядел точно как Ури, но это был не тот человек... и мы до сих пор были в пустыне.

- Ты - темный ангел, - прошептала я, жалея, что я не была не в лучшей форме, чтобы защищаться. Но хоть я и сумела придать себе сидячее положение, я знала, что мне будет непросто встать, не говоря уже о том, чтобы бороться... или бежать.

- Я предпочитаю Ангел Зла, и, конечно, у меня есть имя. Я - Нокс. - Он не предложил руку, как Ури. Он отталкивал меня, также как Ури, но хуже скрывал это. Или даже не пытался.

Я украдкой бросила взгляд через плечо на стакан воды на столе.

- Мучает жажда? - спросил он небрежно.

Я хотела отрицать это, но все еще отчаянно хотела пить.

- Да, - призналась я.

- Пожалуйста, - Он махнул рукой в сторону стола. - Угощайся.

Я слегка наклонилась вперед и почувствовала, как мои ноги яростно трясутся. Я бы не могла стоять, не падая.

- Могу я помочь? - спросил он. Такие же слова произнес Ури, на сей раз они вызвали другое ощущение по коже. Я хотела вздрогнуть, но сдержалась.

- Нет. Все в порядке.

- Ты же не откажешь мне в любезности, которую оказала моему брату? - Он лукаво улыбнулся.

Я посмотрела вниз, чувствуя себя усталой и избитой.

- Нет. Ты можешь помочь.

Еще до того, как закончила фразу, я увидела, как туман потек от него ко мне. Небольшое облачко цвета переливалась в нем, как блеск. Мои мышцы внезапно расслабились, и я почувствовала прилив сил. Мне все еще было больно, словно я пробежала марафон, но это было терпимо. Я подошла к столу и выпила воды. Я не понимала этого, пока я не выпила все до последней капли в стакане. Фактически, я бы выпила стакан отбеливателя, если бы его можно было налить.

Он посмотрел на меня и вздохнул.

- Это всегда немного трудно - второе Испытание Грегори, хотя я должен сказать, они, обычно, в лучшем состоянии, чем ты. Мой брат, должно быть, проявил настоящий интерес.

Я вспомнила встречу с Ури, теперь как будто в прошлой жизни, и полное безразличие, которое он показал мне.

- Он не казался чрезмерно заинтересованным.

- Возможно, не для тебя. - Он подошел к столу и остановился у противоположной стороны. Я напряглась, чтобы разглядеть его лицо.

- Ты пришла, чтобы спасти кого-то, кого любишь? - произнес он риторически.

- Да... Нет... Он не тот, кого я люблю, но я хочу помочь ему. - Я пыталась убедить нас обоих.

Он цокнул.

- А ради кого ты пришла?

- Ради него. - А, черт.

- Ты уверена? - Слова приставали к воздуху, легко приземляясь, как туманный дождь, и медленно просачивались в меня.

Я подумала о вопросе, кто же действительно был в опасности. Это была жизнь Линкольна, я хотела спасти его... потому что... я не могла подвести его.

- Ради себя. - Понимание ужалило.

- Очень хорошо. Я уверен, мой брат говорил тебе, какой сильной ты кажешься. Он не говорил, насколько ты также слаба?

Я наполовину рассмеялась, хотя в глубине души нет.

- Ты сказал очевидное, ты так не думаешь?

- И да, и нет. Твое текущее состояние - просто физическое отражение силы и слабости. Они конкурируют в замечательном сражении в твоей душе. Интересно, кто выиграет... Не так ли?

Я сглотнула и промолчала. Он слегка усмехнулся.

- Эта ситуация, с которой мы должны бороться, наша сосланная паства. Интересно, время от времени, если они находят пути выполнения. Я полагаю, что я никогда не узнаю. - Он поправил пиджак, дергая за рукава. Это напомнило мне Оникса. - Я признаю, это вполне удовлетворяет способность обладать этими материальными объектами. Тебе нравится мой костюм?

Я была немного озадачена.

- Я... я правда не понимаю.

Он вздохнул.

- Да, тениям действительно нравится сопровождать меня, когда я принимаю плотскую форму. - Его следующие слова прозвучали резко. - Кто тот другой, кто требует твое сердце и тело?

Как они могли все это знать?

- Феникс. - Мой голос дрогнул, когда произнесла его имя.

- Он один из нас?

Не такой как ты, хотела я прокричать.

- Он - изгнанник, - сказала я, опираясь руками на стол, чтобы удержаться.

- И все же ты хочешь стать Грегори? Ты предашь его?

- Я хочу спасти друга. Я знаю, что став Грегори, мне предстоит иметь дело с изгнанными ангелами, и я принимаю это как мое будущее. Но у меня нет причин предавать Феникса. Он - хороший, и он- мой друг.

- Что если он даст тебе повод, ты предашь его?

- Я не верю, что настанет такой день.

- Я вижу то, чего ты не можешь. - Он широко улыбнулся. - У тебя есть ко мне вопрос, прежде чем я предложу тебе объятия и проход домой?

Домой? Он сказал домой?

Мой разум стал чистым, как белый лист, и я не могла думать, хотя знала, что у меня были вопросы. Мои слова появились, запинаясь.

- Ури сказал, что не может ответить на мой вопрос.

- Раздражает, не правда ли?

Я чуть улыбнулась и снова задала тот же вопрос.

- Так моя мать - Грегори?

- Хмм... Эвелин... Она была Грегори особенной ответственности. - Он показал рукой на шезлонги. Я покачала головой.

- Что означает "особенная ответственность"?

- У нее была только одна задача. Вернуть изгнанного ангела на суд. Эта задача была на нее возложена непосредственно ангелом-создателем. Что очень редко. - Он обдумывал что-то, когда говорил.

- Она знала откуда взялась ее ангельская сущность?

- Да, я думаю, что она даже оставила тебе свой амулет.

Моя рука полезла в карман, прослеживая контуры ожерелья.

- Имена на обратной стороне амулета. - Он просто улыбнулся.

- Кого она должна была вернуть? - спросила я.

- На этот вопрос я не могу ответить. Я считаю, что семя посажено... в настоящее время.

Он вернулся на стул и откинулся в нем, скрестив ноги и закинув руки за голову. Было похоже, что он расслабляется на заднем дворе... очень темном, пустынном заднем дворе.

- Теперь ты отправишь меня обратно? - я старалась говорить так, как будто это не имело значения.

- Конечно. Тебе всего лишь нужно проложить свой путь к свободе.

- Что? - Страх снова поселился в моем сердце.

- Возьми кинжал со стола, теперь он твой.

Я посмотрела туда, где на столе раньше стоял стакан. Теперь на его месте лежал серебряный кинжал.

- Когда появятся фигуры, - продолжил он, - придай им форму и проткни их смертельным ударом.

- Я должна убить кого-то? - Он что, сошел с ума?

- Детали, детали. Это действительно просто притворство... думаю, это похоже на игру. Конечно, если ты предпочтешь, ты могла бы остаться здесь, со мной. - Он был доволен собой. Он откинулся в кресле и посмотрел на небо.

Я протянула руку, она дрожала. Я обернула руку вокруг кинжала, подняла его в воздух. Холодная сталь тепло отзывалась на мое прикосновение, как если бы он узнал меня. Холодок пробежал по спине, и я вздрогнула. Стол исчез, и передо мной стояла какая-то фигура. Ни мужчина, ни женщина; чистый холст, только силуэт. Нокс сказал, что мне нужно придать ей форму. Я думала о форме, если это будет тот, кого я могу убить. Потом он встал передо мной. Руки дрожали от чистого страха и адреналина.

- Ты можешь говорить? - спросила я его. Мой голос дрожал. Я поняла, что плачу. Он ничего не сказал, так и остался стоять, глядя на меня.

Я посмотрела в направлении Нокса; он все еще небрежно откидывался на стуле.

- Есть другой способ? - спросила я его.

- Нет такого, какой бы тебе понравился, - это было все, что он сказал.

Это было так. Это было то, что я должна сделать, чтобы вернуться. Чтобы стать Грегори, чтобы получить силу, чтобы исцелить Линкольна, чтобы вернуться к Фениксу. Сжимая кинжал, который стал тяжким грузом в руке. Я должна была нанести удар человеку, который уничтожил часть моего мира, принял участие моей невиновности, я верю, который предал меня, и Бог знает, как много других девушек. Я сделала шаг в его сторону, учитель, я опасалась его больше, чем всего остального. До сих пор. Пока проходили эти испытания, пока не знала, что Линкольн может умереть, пока не знала, что я могу умереть. Я уставилась на него, и мне не нужны какие-то причины. Со всеми силами жизни, пытаюсь поглотить меня, он был первым, кто разрушил идеальную призму моей жизни. Я подняла руку на уровне плеча; я планировала сделать это только один раз. Но когда я закрыла глаза, я поняла. В один момент просто ясность поглотила меня, и мое решение изменилось. Я открыла глаза и погрузила кинжал в живот, наклоняя его к сердцу, я видела, как так делал Гриффин. Только тогда я позволила себе осмотреть всю сцену, я подняла глаза, чтобы встретить взгляд моей жертвы. Я смотрела на себя. Я спросила бы себя в другое время, была ли это сила или слабость, что принудила меня изменить изображение фигуры.

Я слышала хихиканье Нокса.

- Итак, новая глава началась.

Кровь заливала руки, как раз когда я искала в себе связь и слышала слабое биение сердца. На этот раз, однако, я не была уверена, кто это, чье сердце пыталось биться. Возможно, то, что я слышала, это всегда был звук моего собственного исчезающего сердца. Зрение покинуло меня, и тьма поглотила меня как готовую жертву.

Глава 28

«Каким я был когда-то, каким я стал теперь...»

Симеон

Моя голова повернулась в одну сторону. В другую.

- Вайолет, Вайолет! Вставай!

Кто-то говорил. *Слова*, я слышала *слова*. Мой ум хихикал надо мной, когда я напряглась, чтобы услышать их снова, но меня убаюкивало назад в небытие, в тишину.

Моя голова резко дернулась в сторону от жесткого, быстрого удара.

- Вайолет...вставай же,блин! Открой свои глаза!

Опять этот голос. *Глаза? Мои глаза?* Ох... я чуть-чуть приоткрыла их.

- Это я, Феникс.

Феникс? Туманное зрение сфокусировалось, и я увидела его прекрасное лицо, опаловые волосы, он смотрел на меня сверху.

- Феникс, ты выглядишь как ангел. - Мой голос скрипел.

- Ты в порядке? - Он стал ощупывать мое тело, ища раны.

Я проверила свое состояние. Ноги и руки все еще работали. Я знала это потому, что могла чувствовать боль в каждом их дюйме. Я также заметила, что одна половина меня лежала на чертовом камне, которой утыкался в мой зад.

Феникс помог мне сесть. Я осмотрелась, и увидела гору, на которую поднялась западающей в память вершиной, возвышающейся надо мной. Я была в долине, лежала внизу.

- Ты в порядке? Ты упала? - Он убрал волосы с моего лица. - На твоих руках кровь, твоя кожа - красная и с волдырями, и... у тебя порезы на теле. - Он хлопотал надо мной как насадка, и я подавила желание ударить его по рукам. Помогло то, что я не была уверена, что мои руки могли двигаться.

Мысли о Ури и Ноксе пронеслись в памяти. Пустыня, лев, безликая фигура.

- Я... Я... - Я начала говорить, что это не моя кровь. Потом я вспомнила... что моя. Я бросилась в его объятия. Я была так напугана, что не могла даже плакать... я едва могла дышать. Он крепко держал меня.

- Ты в безопасности, ты в безопасности. Все будет хорошо. - Я надеялась, что он прав.

- Сколько времени? - спросила я, внезапно вспоминая, отталкивая его и вздрагивая от такого резкого движения.

- Только что взошло солнце.

- О, нет! Меня не было весь день и всю ночь? - отчаянно спросила я.

- Нет, тебя не было пару часов. Вайолет, что случилось?

Быть может, я упала? Быть может, я никогда и не была в небытие. Я просто лежала у основания горы, выживая после удивительного падения?

- Воды? - попросила я, понимая все более ясно. Феникс исчез на минуту и вернулся с бутылкой воды. Он поил меня по чуть-чуть, медленно, несмотря на мои протесты. Я обхватила лицо руками, стараясь вспомнить все, что произошло.

- Твои руки, - сказал Феникс тихо. Я подняла голову и посмотрела на них. Странные отметины сошлись в запутанном переплетении, которое обвилось вокруг каждого запястья, как широкий браслет. Они напоминали ртуть, свет отражался от них всеми цветами радуги.

Я поразились отметинам.

- Стеф скажет, что это уродство.

Феникс взирал на меня с трепетом.

- По ощущениям, как будто я прошла много дней, - сказала я, поднимая окровавленный кинжал, которые лежал в листьях возле меня.

- Они в силах сделать это. Поменять реальность и заставить твое воображение управлять тобой.

И все же это было намного больше. Все так и должно было быть. Я перебросила кинжал из руки в руку пару раз, вращая рукоять, а потом, схватила его снова. Феникс посмотрел на меня с сомнением.

- Что? Это мое. Поверь, я заработала его.

Я начала чувствовать себя гораздо сильнее с каждой минутой. Я потеряла лицо, которое жгло с одной стороны.

-Ты ударил меня?

- Просто хлопнул, - сказал он, ударяя по красной грязи.

-Тогда почему ты выглядишь так виновато

- Это не так, - сказал он защищаясь, потирая ноги и глядя в сторону.

- Думаю, я могу ходить. Мы должны идти. - Я попыталась пошевелиться и вздрогнула от боли.

Феникс вздохнул.

- Встань. Остальное я сделаю.

Фениксу пришлось поддерживать меня, чтобы я не упала, когда мы вошли в дверь склада Линкольна. Обезвоживание еще влияло на меня, и хотя вода помогла, из-за нее я чувствовала себя еще хуже. Прижимая меня к груди, Феникс опасливо глянул на меня.

- Есть кое-что, что я должен тебе сказать. - Его голос был как из могилы. У меня скрутило живот. Рот наполнится слюной, на сей раз не вкусом яблок.

- Ты обязательно должен сказать мне это прямо сейчас. Думаю, мне нужно в ванную.

Он прикусил губу.

- Это может подождать.

Он отнес меня в ванную, где мне вырвало всей водой, которую мне удалось проглотить. Когда я появилась, Гриффин и Магда были в кухне. Феникса в поле зрения не было. Они оба застыли с выражением ужаса на лицах, когда увидели мою внешность.

- Ты..? - начала Магда.

- Думаю да. - Я подняла руки. – Если тебя это убедит.

Они недоверчиво смотрели на меня, пока я не нарушила тишину.

- Как Линкольн?

Магда опустила взгляд:

- Беспокойся о тебе. Он умирает и хочет увидеть тебя.

Мне даже стало ее немного жаль, но я также не могла сдержать кратковременную волну виноватого удовольствия.

Феникс сидел около кровати Линкольна, когда я вошла в комнату. Линкольн поднимался, когда попытался говорить с ним. Было ясно, что прервала что-то. Феникс поднялся со своего места, чтобы помочь мне подойти к кровати. Я посмотрела на него вопросительно, но он просто не обратил внимания на это.

Линкольн был похож на смерть, но когда его глаза нашли меня, он улыбнулся. Я стиснула зубы, и мое сердце сжалось. Его блестящие зеленые глаза стали тусклыми и уставшими, но спорить было бесполезно, они все еще были самыми исключительными глазами, которые я когда-либо видела.

- Ви, ты в порядке? Он с-с-сказали мне, что ты отправилась, чтобы пройти церемонию объятий, - выдавил он.

- Я здесь, не так ли? - сказала я, пытаюсь заверить нас обоих, что все хорошо, как только могла.

- Я не хотел... Не так. Прости. - Ему было очень больно. С каждым словом он морщился, и я знала, что он будет пытаться скрыть то, что может от меня.

- Я знаю. Так... давай посмотрим, работает ли эта целебная вещь. - Я посмотрела на Феникса. - Ты не мог бы позвать Гриффина?

Он вышел из комнаты, не отвечая. Что-то расстроило его.

- Ви, есть кое-что... что-то, что тебе нужно... Я вижу... - Он напрягся слишком много, глядя на дверь, убеждаясь, что мы одни.

- Скажешь позже. Когда тебе станет лучше.

- Мне...мне ж-жал...

- Я знаю.

Гриффин объяснил, как исцеление должно было работать. В теории я должна была просто направить свое желание вылечить Линкольна. Поскольку он был моим предназначенным партнером, это произойдет естественно. Все это проникло через силу ангельских качеств, которые у меня теперь были, и браслетов... или в моем случае, отметин на запястьях.

- Хорошо, так я просто должна взять его за руки или что-то еще? - спросила я.

- Ты должна найти свой собственный способ соединиться с ним и открыть себя, - объяснял Гриффин. Он казался возбужденным, и я видела, что Магда волновалась. Они не были так уверены, какими пытались казаться. Они стояли позади комнаты, давая нам пространство. Феникс колебался в дверях.

Линкольн то приходил в сознание, то нет. Он неглубоко дышал, и его губы посинели. Соединиться с ним - это было то, что я пыталась не делать в последнее время. Как я могла открыться для него? Мой разум погружался в сон, к незнакомцу, которым я была. Он был моим ангелом-создателем? Со всем, что я теперь знала, это казалось более вероятным, что сон действительно означал что-то. Я вспомнила картину, цвета. И я вспомнила вопрос.

- Чем мы должны стать?

Я не понимала, что громко это сказала, пока Линкольн не прошептал:

- Всем, чем мы можем.

Я взяла его за руки, закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, сконцентрироваться на моей воле, направляя Линкольна к исцелению. После нескольких минут, я не выдержала.

- Ничего не происходит! - огрызнулась я на Гриффина.

Он был спокоен, как мастер Дзен, что только еще больше взбесило меня.

- Вы должны найти свой собственный способ соединиться. Возможно, тебе нужна другая тактика. Помнишь, когда Линкольн помогал тебе той ночью, он сфокусировался на твоих чувствах, вытащил их из тебя. Возможно...

Я оборвала его.

- Ты что, шутишь? Ты хочешь, чтобы я поцеловала его.

Гриффин посмотрела меня взглядом полным жалости, но я могла поклясться, там в нем промелькнула легкая издевка в смешанном виде. Я подловила Магду, закатывающую глаза. Феникс, с другой стороны, шагнул вперед.

- Нет. Ты можешь найти другой способ; тебе просто нужно пройти через это. Тебе нужен отдых.

Но мы знали, что для отдыха не было времени.

- Он едва теперь приходит в сознание. Мы не можем рисковать им... иначе это все было впустую.

Феникс ударил по стене кулаком, и я вздрогнула. Я ждала его эмоций, перетекающих в меня. Так не случилось. После того, как он взял себя в руки, он повернулся ко мне, его руки были крепко сжаты.

- Хорошо, но это в последний раз.

Это было вполне справедливо, учитывая все, что произошло, но то, КАК он это сказал - было страшно. Я опустила голову, избегая его взгляда.

- Может быть, тебе следует подождать в гостиной.

- Я никуда не уйду.

Я не посмела спорить, но он сделал шаг назад к двери.

- Линкольн. - Я погладила его по волосам, чтобы привести его в чувства. -
Линк.

Его веки затрепетали.

- Эй, - сказал он, как будто я только что пришла.

Я улыбнулась.

- Я не могу вылечить тебя так. Я должна попробовать кое-что еще. Я собираюсь поцеловать тебя, хорошо?

Он улыбнулся, как пьяный, взял меня за руку, даже при том, что это должно быть причинило ему боль.

- Я... Тебе никогда не нужно... спрашивать. Мы... так...долго... вместе.

Я посмотрела на Гриффина, который не мог скрыть беспокойства. Линкольну становилось хуже. Стремительно.

-Это обезболивающее, - решительно произнесла Магда.

Я проигнорировала ее комментарий, хотя ощутила, как Феникс неловко встал позади меня. Снова, я наполовину ожидал испытать, как его чувства перетекают в меня. Удивительно, но я ничего не почувствовала.

Я положила свободную руку на лицо Линкольна и воспользовалась моментом. Это был первый раз, когда я фактически должна была поцеловать его, что спровоцировать. Почему-то это было уже нечто совсем иное, более интимное. Феникс пыхтел у меня за спиной. Он читал меня. Дерьмо. Я просто должна притвориться, что его там нет. Прежде чем я могла еще подумать о нем, я наклонилась и поцеловала Линкольна в холодные губы. Все мое тело расслабилось, и напряглось в то же время. Я чувствовала, что смерть была так близко к нему, парила над ним с нетерпением. Спазм силы вышел из меня, и я охотилась на нее, ища источник, чтобы я могла вытащить Линкольна. Я схватила ее и перетащила из себя в Линкольна, как будто направляя реку, желаящую течь.

Его губы разомкнулись, позволяя связи между нами открыться, и я влила свою силу в него и он... поцеловал меня в ответ. Губы, которые были холодны, стали теплыми. Рука, которая мягко держала меня, сжала и потянула. Он исцелялся, я ощутила это, и казалось, это придало мне сил. Поцелуй углубился, и вместе мы стали сильнее. Сила бурлила через все мое существо. Моя связь с Линкольном была, как живое существо, я почти могла

коснуться ее. Его свободная рука потянулась и обвилась вокруг моей талии, когда он сел, чтобы встретиться со мной и объединить нас.

Мы стали единым, давая жизнь друг другу. Я почувствовала, как слезы сорвались с моих глаз. Я так хотела дать ему это, но не могла отрицать мои страдания, когда я оплакивала жизнь, которой я пожертвовала ради него. Мне было горько осознавать, что для его исцеления я не ударила никого, кроме себя, это был окончательный, смертельный удар.

Вопросы резали мой ум как осколки зубчатого стекла. *Кто остался умирать в той пустыне? И еще более волнующий, Кто вернулся?*

- Стоп! - Рука обернулась вокруг моей талии, отрывая меня и возвращая к действительности.

Феникс стоял позади меня, удерживая. Я посмотрела на Линкольна, сейчас уже сидящего. Наши глаза встретились на мгновение, прежде чем я отвернулась.

Гриффин вышел вперед.

- Ну, это сработало. Линкольн, как твои раны?

Я оценила его усилия увести внимание от неловкости.

Линкольн откинулся назад, отодвигая простыню, чтобы показать свое травмированное тело. Бинты, обернутые вокруг его живота, были покрыты кровью. Я ахнула. Я не могла поверить, что сделала это. *Конечно, я же не могла исцелить все это?*

Магда подошла и начала снимать марлю. Пока она делала это, я повернулась к Гриффину.

- Его раны - слишком тяжелы. Как он до сих пор оставался жив?

Гриффин улыбнулся мне как наставник.

- Мы даем друг другу немного жизненной силы. Это - одна из наших сил как Грегори. К сожалению, мы не можем дать ее никому, кроме нашего партнера. Это должно дать ему достаточно сил, чтобы вылечить рану самому... Мы надеемся. Это вроде перезапускает его собственные способности самозаживления так, чтобы хотя он все еще ранен, он может выздороветь быстрее, чем люди.

Я нетерпеливо заерзала.

- Так сколько времени это займет?

Именно тогда и ответила Магда.

- Нисколько.

Мы посмотрели на нее.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Гриффин.

Магда встала и отошла назад.

- Сами посмотрите.

Линкольн прошелся рукой по раненой области. Было много свернувшейся крови, но когда я посмотрела поближе, я не увидела раны.

- Где она? - спросила я.

Он посмотрел на меня, его красивые зеленые глаза сверкали ярко, как всегда.

- Пропала. Ты вылечила меня, Вайолет, полностью. Я чувствую себя... фантастически. Как будто меня никогда не ранили. - Затем его глаза стали изучать мое лицо и тело.

- Ты была ранена. Когда пришла, у тебя были порезы, синяки. Они исчезли. Ты исцелила саму себя.

- Это не возможно, - воскликнули Гриффин и Магда одновременно. Они исследовали меня, хватая за руки, ища раны. Мышцы не были воспаленными, жажда прошла, горло не горело. Сожженная кожа вернулась к нормальному оттенку. Фактически, я чувствовала себя хорошо. Более того, я чувствовала себя сильной. Мощной. Я дернула руки назад.

- Он прав. Я не знаю как, но я вылечилась. Может быть, Линкольн лечил меня в тоже самое время.

Гриффин явно хотел дальше это обсудить, но когда он увидел выражение моего лица, он благоразумно промолчал.

Линкольн выпрыгнул из кровати. Он подошел ко мне и взял меня за руки.

- Это - то, что означали отметины, - сказал он, исследуя мои запястья. - Линии бегущие по твоим руки. Они сформировали браслеты. Они в тебе. - Он был поражен, и я почувствовала, что его большие пальцы гладят мои запястья. Тело предало меня, реагируя на его прикосновения. Столь же быстро я почувствовала странный скачок гнева к нему.

Феникс шагнул вперед. Все стало ясно. Я уронила руки Линкольна и сделала шаг назад, чтобы встать рядом с Фениксом.

- Вайолет? - Просто то, как Линкольн произнес мое имя, говорило уже о многом.

Я стояла и смотрела на него, сила бежала по моему телу. Я провела руками по волосам, останавливаясь.

- Я рада, что тебе лучше. Я... Очень важно, чтобы с тобой все было хорошо, и я сделала свой выбор, Линк. Я не сожалею о нем, но... я не знаю, действительно ли когда-нибудь у нас все будет хорошо. - Даже, когда я сказала это, я чувствовала, что гнев все еще булькал под поверхностью.

Его глаза метнулись к Фениксу.

- Это как-нибудь связано с ним?

Феникс напрягся около меня. Линкольн наблюдал, пока я стояла в безмолвной панике. Я не знала, как об этом сказать; было слишком много людей в комнате и слишком много эмоций.

Когда его взгляд встретился с моим, мелькнуло понимание.

- Что-то произошло. Ты... Пожалуйста, скажи, что ты не делала этого.

Он выглядел так, как будто не знал: кричать ему или молиться.

Феникс положил руку мне на талию, заявляя о своих правах.

- Она не обязана перед тобой отчитываться. Она просто спасла твою жизнь. Простого «спасибо» будет достаточно.

Линкольн ткнул пальцем в Феникса.

- Заткнись. Ты- сукин сын! Если ты тронул ее, я тебя убью!

Я вздрогнула, когда его взгляд метнулся ко мне.

- Вайолет, ответь мне.

Я могу сделать это, я должна сделать это. Я сделала свой выбор. Почему тогда я чувствовала себя так неправильно?

- Можно нам минутку? – тихо произнесла я.

Гриффин и Магда не могли покинуть комнату быстрее. Я думаю, они уже двигались к двери. Держу пари, Магде нравилось это. Феникс, однако, остался на месте.

- Нет, - сказал он. - В прошлый раз я оставил тебя одну... Нет.

- Феникс, пожалуйста, я не могу разговаривать с ним, если ты будешь в комнате. Я знаю, что прошу тебя о многом, я знаю, ты, должно быть, считаешь меня ужасной, но, пожалуйста, дай мне эту минуту.

Его рука упала с моей талии, а другая рука легла на мое лицо.

- Я никогда не думал, о тебе так. Ты никогда не можешь быть ужасной. Это просто... - Его взгляд метнулся к Линкольну. - Он пытается манипулировать тобой, и он меня раздражает... сильно.

Он посмотрел на Линкольна взглядом полным ненависти, а затем снова повернулся ко мне.

- Он любит тебя, Вайолет. Но я надеюсь, что он объяснил тебе, что партнеры - Григори не могут быть вместе. Он никогда не сможет получить тебя, но он по-прежнему хочет остановить любого, кто захочет получить тебя. Он распространяет свою любовь к тебе повсюду. Это неуклюже, это... грязно. - Он немного поморщился. Я замерла, стараясь не реагировать... не Фениксу говорить мне о том, что Линкольн любил меня. - Но я тоже люблю тебя, - продолжал Феникс.

Как ни странно, я не почувствовала эмоции от него, когда он это сказал. Единственное, что я почувствовала, это гнев, но не похоже, чтобы он исходил от него... должно быть, он был моим.

- Знай это, - продолжал он, - скажи мне, что для меня безопасно оставлять тебя с ним здесь.

Противоречивые чувства пробежали по телу. Я не могла сказать ему, что люблю его, и, говоря это, я хотела бы попробовать не ранить его. Что еще хуже, он мог прочесть мои эмоции, во всяком случае.

Я остановилась на словах:

- Ты можешь доверять мне.

Он вышел, бросив последний презрительный взгляд на Линкольна, который ответил ему тем же.

Линкольн подошел к платяному шкафу и взял новую футболку. Он ничего не говорил, просто перебирал вещи, бросая их с чрезмерной силой. Он распутал последнюю из массивных повязок, которые покрыли его тело, оставляя свою грудь голой. Он взял ткань из миски воды на комод и использовал ее, чтобы вытереть оставшуюся часть крови прежде, чем надеть чистую футболку. Стоя спиной ко мне, он снял картину со стены и швырнул ее через комнату.

- Я подарила ее тебе, - сказал я спокойно, глядя на картину на полу.

Он тяжело дышал. Часть меня, отчаянно хотела убежать из комнаты от разговора. Другая часть хотела утешить его, прикоснуться к нему.

- Скажи мне. - Он дрожал, едва сдерживаясь.

- Что, Линк? Что именно ты хочешь, чтобы я сказала тебе? - Знакомая защита возвращалась ко мне, и я была благодарна за это. Мы только отвернулись друг от друга на минуту, и вот мы уже боремся.

- Ты спала с ним?

- Да, - сказал я, не желая выкручиваться и объясниться. Не после всего, что случилось.

Он повернулся ко мне лицом, боль сверкнула в его глазах.

- Ты любишь его?

- Я...я не знаю.

- Но ты с ним?

- Да.

- А что насчет меня, Вайолет? Ты любишь меня?

- Это несправедливо. - Я смотрела вниз на ноги; мои штаны были покрыты грязью и засохшей кровью.

Он саркастически, пусто рассмеялся.

- Очень несправедливо. Это несправедливо, что я должен быть тем, кто будет обучать тебя быть Грегори. Это несправедливо, что я не мог рассказать тебе правду, даже хотя знал, что ты возненавидишь меня за это. Это несправедливо, что я умирал, и это стало причиной того, что ты прошла церемонию объятий, которая только дает тебе больше оснований отталкивать меня. Это несправедливо, что я знаю, как здорово нам было бы вместе, за

исключением того, что это запрещено для нас. Это несправедливо, что, хотя я знаю, что ты никогда не будешь моей, я планировал все... свечи, лилии... повторял слова, которые я хотел сказать миллион раз, когда ты и я, наконец, занялись бы любовью. Я понимаю, что это несправедливо, но я все же спрошу, потому что мы вспоминаем все, что является несправедливым, так что уж говорить об еще одном? - Он схватился за дверцу шкафа и ударил ее так сильно, что она едва не сорвалась с петель.

Мой разум был ошеломлен всем тем, что он только что сказал.

- Лилии?

Он наполовину рассмеялся.

- Белые. Ты не любишь розы.

Мое сердце приглушенно закричало. Только Линкольн никогда не узнает обо всех этих пустяках. Но вместо того, чтобы заставить меня почувствовать себя лучше, это принесло горечь.

Он опустил голову и сделал шаг ко мне, сократив расстояние.

- Скажи мне, что любишь меня.

Когда он поднял голову, наши глаза встретились, и я не могла сдержать слова. Это было похоже на то, когда я чувствовала себя вынужденной сделать то, что просил Оникс, но я знала, что на сей раз никто больше не дергал меня за ниточки. Это моя собственная душа заставляла меня.

- Я люблю тебя, - прошептала я, не в силах отрицать похороненные чувства.

Его плечи расслабились, и он придвинулся поближе ко мне.

- Мы что-нибудь придумаем. Мы найдем выход.

Было время, когда я хотела верить этому. Но не сейчас. Как раз когда мое сердце пело, я ощутила порыв ненависти и гнева, пересиливающий все остальное. Я была удивлена его страстностью. Рука Линкольна потянулась к моему лицу. Я остановила его и сделала шаг назад.

- Вайолет, не надо, пожалуйста.

- Ты не можешь иметь все сразу, Линк. Я любила тебя больше, чем кого-либо когда-либо. Я взяла и сходила в ад и обратно ради тебя, может быть, даже в буквальном смысле. И даже зная то, что знаю теперь, я бы сделала это снова. Я пытаюсь сделать это, пытаюсь соответствовать своей части сделки

и обещанию, которые я дала по пути... Но ты должен знать, та часть меня, которая любит тебя... также и ненавидит тебя, Линк. Я с Фениксом и прямо сейчас он - тот, в ком я нуждаюсь. Я доверяю ему.

Слова ударили Линкольна, как только он их осознал. Они также ударили и меня.

- Он не такой, как говорит, Вайолет. Он обманывает тебя. Ты так молода. Он управляет тобой.

- Я так молода? - Мой гнев вышел из-под контроля. Это был неправильный выбор слов. - Но не слишком молода, чтобы стать каким-то воином-ангелом? Не слишком молода, чтобы спрыгнуть с утеса, не зная, выживу или умру? Да, я слишком молода, чтобы принять решение о парне, но когда дело доходит того, чтобы убить себя кинжалом... - я подняла запястья в воздух, мои метки отражали радугу цветов. - Я достаточно взрослая для этого, верно?

Линкольн был потрясен, и я знал, почему. Признание того, что я убила себя удивило нас обоих.

- Что ты имела в виду, когда сказала, что убила себя кинжалом? -
Беспокойство смягчило его глаза.

Я уставилась в пространство, вспоминая.

- Нокс, темный ангел, заставил меня убить кого-нибудь на мой выбор, прежде чем он отправит меня обратно.

- И ты выбрала себя?

Я не ответила.

- Конечно, выбрала... Ты никогда бы добровольно не обидела кого-то, если бы не пришлось. О, Боже, Вайолет, мне жаль. - Пока он говорил, сделал шаг вперед, потом один назад, затем он провел рукой по волосам.

-Я знаю, - сказала я.

- Послушай, я знаю, ты не хочешь слышать это прямо сейчас, но что-то не так. Я вижу тень и на тебе, отметку. Серьезно, ты чувствуешь это?

- Нет, не делай этого. Не настраивай меня против него. - Феникс был единственным, кто у меня остался.

Он уставился на меня. Я ждала, чтобы сопротивляться, но он промолчал.

- Хорошо, - сказал он. Печаль звенела в его голосе. Он отпустил меня. Он не хотел, но сделал это... ради меня.

- Хорошо?

Его голова дрогнула, как раз когда он произносил эти слова.

- Хорошо.- Он направился к двери, но его следующие слова были достаточно громкими, чтобы я услышала. - Но мы оба знаем, что ты лжешь сама себе.

Глава 29

«Берегись, как бы свет в тебе не обернулся тьмою....»

Лука 11:35

- Ангелы! - воскликнула Стеф, практически подпрыгивая на стуле. - Не может быть! Подожди, это не может быть реальным...

Мы сидели в ресторанном дворике в торговом центре. Это был некий стратегический шаг с моей стороны, поместить ее в зону комфорта. После всех испытаний, что бы это ни было, они перестали препятствовать рассказу Стеф и Папе обо всем касавшемся Грегори. Что бы... или кто бы в это не вмешивался, он перестал. Я сделала выбор, чтобы рассказать Стеф и надеялась, что это поможет мне рассказать папе... когда-нибудь.

Сначала Стеф рассмеялась. Она подумала, что это была какая-то тщательно продуманная шутка. До тех пор, пока я не подняла рукава и не положила руки на стол, она не принимала меня всерьез. Внезапно отметины на моих запястьях, которые при ближайшем рассмотрении оказались настолько бесчеловечными, что это единственное экстраординарное доказательство оказалось приемлемо, что даже на мгновение ошеломили ее. Как только она отошла, и я поклялась нашей дружбой, она довольно хорошо позаботилась об остальном разговоре, задавала миллион вопросов и рассматривала отметины на мое запястье, трепеща. Это было облегчение, быть снова с ней и ее интенсивностью, которая сейчас окружала почти каждый аспект моей жизни. Дыхание весьма необходимой обыденности.

- Итак, давай разберемся... - сказала она в сотый раз. - Ты частично Ангел, и теперь у тебя есть силы, и ты можешь исцелять людей?

- Я могу исцелять только Линкольна. - Я оглядела ресторанный дворик. Ребята нашего возраста толпились вокруг, не беспокоясь об этом мире. Ну,

может быть, это было не совсем верно... подростковый возраст является жестким большую часть времени... но я была готова держать пари, не многие из них имеют дело с тем, что у меня.

- Потому что он - твой предназначенный партнер, - продолжала Стеф. Когда мы только сели, она положила лед в кофе, атакуя его шариком мороженого, покачивающегося сверху, соломинкой. Но теперь кофе стоял нетронутым, и Стеф подалась вперед, присев на край кресла, глядя на меня широко раскрытыми, немигающими глазами.

- Да.

- Твою мать, Ви! Если ты шутишь, тебе лучше сказать об этом сейчас! Ты говоришь, что на самом деле пошла на какой-то мистический квест и встретила доброго Ангела и злого Ангела?

- Это немного сложнее, чем ты сказала, но как-то... да.

- Иисусе.

- Нет. Его там не было, - пошутила я, пытаюсь разрядить обстановку. Я не уверена, делала ли я это ради нее, или ради себя. Я не могла поверить, что она все так хорошо восприняла.

- Ты же не собираешься окунуть меня во всю эту религиозность сейчас, правда? Если ты мне скажешь, что присоединяешься к воскресной школе, я не думаю, что вынесу это.

- Поверь мне. Церковь стоит в самом низу моего списка мест, которые необходимо посетить.

- Но ты же собираешься стать Грегори?

- Это уже случилось. Это был билет в один конец. - Я старалась говорить бодро, но Стеф почувствовала мою печаль.

- Ви, я не могу поверить, что ты прошла через все это сама. Как дерьмово, что ты не рассказала мне раньше, но я тоже хороша. Мы будем работать над этим. Конечно, это не повседневная проблема, но это не значит, что нужно отказаться от своей жизни, ну, ты понимаешь.

- Я просто не могу притворяться, что я нормальная, независимо от того насколько я хочу этого. - Я опустила манжеты рукавов вниз, маскируя теперь уже постоянное напоминание на моих запястьях. Стеф рассмотрела мои отметины с косметической точки зрения и подумала, что они были

фантастическими. Они были красивы. Они были еще красивее, если бы я могла их снять.

Она сочувственно улыбнулась.

- Ты все еще та же, Ви. Я знаю все, должно быть, тебе кажется сумасшедшим прямо сейчас, но, может быть, делать нормальные вещи - это именно то, что придаст тебе здравый смысл. - Глаза ее загорелись. - Начинаем завтра ночью!

Довериться Стеф найти луч надежды.

- Что завтра ночью? - В моих словах прозвучало подозрение.

Она посмотрела на меня лучшим невинным взглядом, что, конечно, означало прямо противоположное.

- Ты и я идем тусить. Будет вечеринка в "Гадесе", и у моего брата есть запасные билеты. - Она откинула крышку телефона и начала строчить смс. - Думаю, что все это сумасшествие, но нужно выкинуть что-то веселенькое и забыть про все это на время.

Похоже, это была не такая плохая идея.

- Джейс играет? - спросила я.

- Ага, и он обещал мне, что может достать приглашения, если мы захотим пойти... - Ее телефон пиликнул. - И, - сказала она, читая сообщение, - все готово - четыре золотых билета! - Она с хлопком закрыла телефон.

Я позволила улыбке оказаться на мое лице при мысли о нормальной дикой ночи с Стеф.

- Я полагаю, что от одного вечера я не пострадаю.

- Именно! Я позвоню Маркусу, и посмотрим, сможет ли он пойти. Возможно, ты сможешь взять Феникса.

- Ох,да...

На самом деле, я не видела Феникса на пару дней. После испытаний и исцеления Линкольн, я попросила некоторую передышку, чтобы успокоиться и подумать обо всем. Лучше побыть в полу-изоляции дома. Есть немного времени и для себя.

- Наверное, я кое-что должна сообщить тебе о Фениксе.

- Что? Только не говори мне, что он тоже Грегори. Я начинаю чувствовать себя изгоем!

- Нет. Он, определенно, не Грегори. - Как же я это скажу? - Он частично... ну вроде как... изгнанный ангел, - сказала я, мой голос повышался на октаву с каждым словом.

- ЧТО? Феникс - ангел? Ты встречаешься с ангелом?

- Изгнанным ангелом, - поправила я.

Потребовалось немного времени, чтобы отойти от шока прежде, чем она начала говорить снова.

- Я не могу поверить, что ты не сказала мне. Он был хорошим или плохим?

- Что ты имеешь в виду?- спросила я, не до конца понимая.

-А...алло? Я имею в виду, когда он имел нимб и крылья.

Я перевела взгляд на нее.

-Ты знаешь, был он одним из...как бы ты это назвала - из светлых или из темных или никакой? Какой был он?

Тревога от слов Стеф задела за живое. Изгнанники были изгнанниками. Я думала, что раз они были на земле все они входили в одну категорию, но это не делает их прошлое незначительным. Ангелы света и тьмы были очень разными.

- Я никогда не спрашивала. – Как в тумане произнесла я.

- Что ты имеешь в виду под тем, что ты никогда не спрашивала?

Наступила пауза, прежде чем я огрызнулась.

- Конечно, он был светлым. Он был замечательным. Поверь мне, я встретила темного Ангела, и он не был похож на Феникса. Феникс был ангелом света. - Даже, когда я это сказала, я почувствовала сильные сомнения. Я отбросила их в сторону. - Феникс не такой, как другие изгнанники... он другой. - Снова, я поняла, что точно не знаю, что это значит. - Я позвоню ему сегодня, и посмотрим, свободен ли он, - сказала я, останавливая мои безудержные мысли.

Стеф смотрела на меня мгновение, постукивая ногтями по столу, потом выпалила:

- Слушай, я понимаю, почему тебе так больно из-за Линкольна, но ты уверена, что это правильное время, чтобы связываться с кем-то еще? У тебя и Линкольна, возможно, не было настоящих отношений, но в некоторой степени вы были, как старая супружеская пара. Ты любила его... целиком и полностью.

Я действительно не хотела говорить об этом. Но было такое чувство, что другого выхода не было.

- Ты та, кто сказала, что мне должно быть весело. Во всяком случае, прямо сейчас, главное, что я чувствую к Линкольну ненависть. - Слова сорвались с моих губ, но как будто это сказала не я.

- Ого, Ви, хорошо, я чувствую твой гнев. Я понимаю, что Линкольн теперь в дерьмовом списке, но означает ли это, что Феникс - тот, с кем ты хочешь быть?

Это был вопрос, которым я начинала задаваться перед испытаниями. Но так как мы вернулись, что-то изменилось. Я была менее склонна сомневаться относительно него теперь.

- Он хороший, он заботится обо мне, когда мне нужен, он честен и... мы...
- я покраснела.

- Иисус, Мария и Иосиф! У тебя с ним был СЕКС!

У меня такое чувство, что она уже наслаждалась новым взглядом на библейские ссылки.

- Это то, что произошло, - сказала я, понизив голос, пытаюсь напомнить Стеф, что мы в общественном месте, и я не хотела, чтобы весь мир знал, что я потеряла девственность с изгнанным ангелом.

- Это то, что произошло? Грипп просто происходит - секс же требует согласованных грязных мыслей и обширного удаления одежды! Я хочу детали, и когда я говорю детали - я имею в виду хорошие детали, не грубые детали. - Она скорчила гримасу и мы вместе засмеялись.

- Вообще-то, это было странно. Не пойми меня неправильно. Феникс был потрясающим. Очевидно, это не был его, ну, знаешь... Честно говоря, это не был его первый раз.

- Да, да, он хорош в сексе. Сюрприз, сюрприз. Так в чем проблема то?

- Ни в чем, я думаю. Это просто... У него есть способность делать все более интенсивным. Он забирает меня... Это и натиск... и своего рода жуть. Я

чувствую, что теряю себя в нем. - В моем уме крутились картинки огня, охватывающего нас, золотые нити обвивающиеся вокруг нас.

- Это плохо или хорошо?

Это был логичный вопрос. Я быстро ответила прежде, чем смогла позволить себе сомневаться.

- Хорошо. Это - хорошо, я думаю.

- Ну, советую тебе держать это при себе, пока. Я бы не хотела быть рядом, когда Линкольн узнает.

Я закрыла лицо руками и опустила на стул.

- Ни за что! - Стеф почти упала со своего стула в недоумении.

- Он понял это. - Я съежилась, выглянув из-за пальцев.

- Господь всемогущий! - Она улыбнулась своим словам. Я закатила глаза.
- Ладно, но серьезно, что он сделал? Феникс там был? Он ударил его? Кто сильнее из них двоих? Это был честный поединок? - Она говорила так быстро, что я едва могла разобрать ее слов.

- На самом деле, это было ужасно. Он сказал, что любит меня и что он мечтал о том, как мы будем вместе. - Я рассказала ей про свечи и цветы. Она смотрела с тоской.

- О. Мой. Бог! Это так.. Что ты сказала?

- Это немного неопределенно сейчас, но я думаю, что сказала... что я ненавижу его.

Стеф наклонилась вперед, и на самом деле выглядела обеспокоенной.

- Вау, на самом деле не тонкое различие на данный момент, не так ли? Это не похоже на то, что ты бы сказала злейшему врагу, не говоря уже о Линкольне.

Я и сама была немного смущена.

- Возможно, нет. Но каждый раз, когда я думаю о нем, или нахожусь рядом с ним, я просто не могу остановить все эти чувства гнева и ненависти. Я имею в виду, было плохо, когда я впервые обнаружила, что он лгал мне, но с тех пор как я вернулась после испытания, похоже, что я не могу убежать от них, как будто, они управляют мной.

- Эй, возможно это избитое выражение, но, может быть, ты должна попробовать отпустить какую-то часть ненависти. Ты знаешь... глубоко дышать, или что-то еще. Я имею в виду, похоже, вы не сможете избежать друг друга долго, а лучше всего - сохранить между вами мир.

Она поставила точку, и более того, я на самом деле была согласна с ней... в теории.

Мы провели большую часть дня, болтаясь. Стеф рассказала мне о своей личной жизни, которая шла вперед. Она и Маркус официально стали парой. Он перебрал все коробки для Стеф, и он в значительной степени поклонялся ей. По ее словам, все было так, как должно быть. Она предложила составить мне компанию, но после десятого текстового сообщения от Маркуса, я заставила ее сесть на автобус, встретиться с ним.

Чувствуя желание быть немного спонтанной, я купила себе новую одежду. Она была не в моем обычном стиле, но так как все остальное в моем мире изменилось, почему я не должна? Я даже пошла и подстригла волосы. Приятно было попробовать что-то другое, и это дало мне новое чувство уверенности.

К тому времени, когда я вошла в квартиру, там было темно. Папа сидел на диване и читал архитектурный журнал. Он закрыл его и сел чуть-чуть прямее, когда я вошла.

- Привет, незнакомка. Кажется, мы не виделись все эти дни.

Я знала, что мне придется объяснять мою долгую отлучку. Проблема была в том, что я еще не поняла, что я собиралась сказать. Мы даже не пересекались с начала испытаний.

- Мне жаль, что я был занят работой, милая. Я знаю, что я не всегда рядом, но если ты по-прежнему стремишься поймать меня на обед однажды вечером, то я с удовольствием. Как на счет Четверга на следующей неделе?

Я расслабилась и почти рассмеялась. Я забыла, что папа в значительной степени существовал в своем собственном мире. И решила, что это было хорошо.

- Конечно, пап. На следующей неделе - звучит отлично. Как на счет Итальянской кухни?

- Великолепно! - Он вернулся обратно к журналу.

Я сделала себе кофе и бутерброд и направилась в художественную студию. С чистым холстом, кофе в руке, и "Florence and The Machine" громко играющим, это казалось почти нормальными. Я даже умудрилась включить в это короткий звонок Фениксу и пригласить его встретиться со мной в "Гадесе" следующим вечером.

(прим.пер. Florence and The Machine - британская группа, исполняющая инди-поп с элементами блюза, музыки соул и готического рока.)

После разговора с ним по телефону я чувствовала себя намного лучше. Исчезли любые сомнения, которые появились после разговора со Стеф. Конечно же, он был ангелом света.

Глава 30

«Невозможно спорить с претендентами на божественное знание и на божественную миссию. Они охвачены грехом гордыни. Они уступили постоянному искушению.»

Уолтер Липпман.

Я была одна, когда они подошли ко мне. Смерть, Гибель и Разрушение в форме армии изгнанников... обещание боли и страданий, взметнувшиеся в воздух, но находящиеся не в фокусе, становившиеся тени, а затем вновь появляющиеся. Они двигались, как физическая сила, почти удушая все вокруг них. Те двое, что испускали огромную силу. Один чуть приподнимался над землей, все еще идя и летя в то же время. Это был Оникс. Другой посмотрел на меня, прожигая отверстия сквозь мои глаза прямо в душу.

- Мы ощущаем твою силу, радуга. Ты - связь, которая обещает разрушения. Мы пришли за тобой.

Я слышала слова, даже притом, что он на самом деле не говорил. Я стояла, не в силах пошевелиться, как в кошмаре из детства, где я не могла бежать. Я попыталась встать на четвереньки. В моих снах, это иногда работало. Но я не могла двигаться вообще.

- Кто ты такой? - спросила я.

- Джоэл. Один из Княжества. Я не позволю тебе омрачить мой путь. Я играл роль зрителя за людьми слишком долго; теперь этот мир будет подчиняться. Это единственный путь.

Я увидела длинный серебристый меч у него на боку. Он держался за рукоять, опираясь на него, как на палку. Кровь стекала по краям. Откуда она взялась?

- Единственный путь для чего? - спросила я, теперь чувствуя, что это не просто сон.

- Мы вправе взять на себя управление. Человечество слабое и безнравственное по своей природе. Они будут служить нам или будут принесены в жертву.

- И ты планируешь сделать что? Их повести? - Я, должно быть, смутила его, потому что он потерял самообладание на мгновение, прежде чем поднять голову и продолжить свою проповедь.

- Люди плевали перед лицом доброй воли и злоупотребляли своими привилегиями. Пришло время для нового порядка, и ясно, что я должен добиться успеха там, где другие потерпели неудачу. - Он поднял меч с земли, по-прежнему направляя его вниз. Кровь медленно капала с острия.

Страх разливался по моему телу, наряду со всеми пятью чувствами, хотя и несколько подавленными. Его тело исказилось, глаза появились на всем его теле и крылья распростерлись за спиной. Три крыла на каждой стороне. Я затаила дыхание. Они были великолепны. Потом они загорелись... ярость красно-синего огня... он просто стоял там передо мной, его руки были слегка разведены, когда он горел. Затем он исчез.

Оникс стоял передо мной, его приспешники плавали на заднем плане в облаке мрака. Он смотрел на меня, улыбаясь, наклонив голову, как он делал в прошлый раз, когда мы встретились. Он смотрел на меня так, как будто знал все мои тайны.

- Для того, кто когда-то был светом, у него увеличивается склонность к драме, - сказал он, откровенно забавляясь демонстрацией Джоэла. - Это скользкий путь, дорога греха. Даже те, у кого самые благородные причины могут оправдать потребность в этом. Потрясающе, не так ли? Он искренне верит в свой крестовый поход, даже тогда, когда пачкает то, что осталось от его души.

Оникс скользнул ко мне. Я пыталась шевельнуться своим неподвижным телом. Это, казалось, вызвало большое удовольствие у Оникса.

- Это красота у изгнанных ангелов, ибо мы все должны наследовать первородный Грех во плоти. Это называется страстное желание, - он катал слово на языке, - и он имеет наиболее интригующие результаты в нашем роду. Он делает вещи намного более... интересными. - Он рассмеялся и пошел прочь, в пульсирующий мрак, окружавший его.

Я стояла в пустоте, все еще не в состоянии двигаться, в ловушке. Я слышала, как Оникс смеется своим пронзительным хохотом. Даже во сне, у парня был скрипучий голос. Я могла сделать это. Я могла освободиться от этого. Это был просто сон. Я глубоко вздохнула и попыталась сконцентрироваться и обратиться к силе, которая была дана мне. Я использовала ее, чтобы вытолкнуть тьму прочь, отгибая слои и медленно всплывая, до тех пор, пока сон не начал отпускать меня, и я смогла заставить себя вернуться на...

... на улицу. Нет, на какую-то аллею. Мой разум воспользовался моментом, чтобы совладать со зрением, но постепенно мир вокруг меня вошел в фокус. Было еще темно, но не так темно. Была ночь, и я больше не была в постели. Сейчас меня охватили все чувства, части меня, они жужжали и гудели. Запах яблок и цветов окружил меня, предупреждая, но не подавляя. Они сообщили мне, и удалились.

Я стояла одна за исключением трупа, который лежал у моих ног. Автомобиль проехал мимо входа в переулок, бросив мгновенный луч света на меня, освещая достаточно лицо и тело, чтобы узнать его. Лежащий в луже крови, в джинсах и в том, что было когда-то белой рубашкой на пуговицах, был Маркус. Что я сделала? Я не знала, где я была, но я была одета, и это была середина ночи. Я была во сне? В панике я ощупала карманы штанов и почувствовала знакомый комок это означало, что телефон был со мной. Когда я вытащила его, я увидела, что моя рука залита кровью, вся одежда была перепачкана.

Я позвонила Гриффину. Описала место и пару уличных знаков в конце переулочка. Гриффин сказал мне, что будет там через десять минут. После того, как я ударились в тотальную панику, он пообещал, что будет через пять. Я вернулась в тупик, где проснулась от кошмара и нашла окровавленное тело. Я снова приготовилась к ужасному зрелищу. Мысли о Стеф пронеслись в моей голове. Но...это был не Маркус.

Этот парень был высоким и стройным, одетым в темный костюм. Ему было около тридцати лет. Он не был никак похож на Маркуса. Я позвонила Стеф. Она ответила, полусонная.

- Лучше, если это будет чрезвычайная ситуация эпических масштабов. Например, воскрешение мертвецов. Сейчас три утра.

- Стеф, когда ты в последний раз разговаривал с Маркусом?

- Сегодня, а что? - спросила она, становясь тревожной от моего тона.

- Ты можешь попробовать позвонить ему ради меня? Я должна знать, что с ним все хорошо. – Я снова начала подпрыгивать вверх-вниз на месте. Это становилось привычкой.

- Хорошо. - Она протянула слово, как будто подумала, что я - сумасшедшая. Я задалась тем же вопросом. - Могу я спросить зачем?

Я сходила с ума, не думая, так что я просто выпалила.

- Мне приснился кошмар, и потом я проснулась в переулке в центре города, и я стояла над телом, и оно было похоже на Маркуса, а сейчас... нет.

- ЧТО? Маркус умер? - Она стала задыхаться.

- Да... Нет! Я не знаю. Ты можешь просто попробовать позвонить ему?

Она отключилась, не сказав ни слова.

Пока я ждала ее звонка, я осматривала переулок в поисках, чем бы очистить себя. Я остановился на разрывании картонной коробки. Но когда посмотрела вниз, крови на руках не было. Они были так же чисты, как если бы я только что их вымыла. Я бросила картон, ища на себе любые другие признаки крови. Ничего.

Я теряю его. Теряю зрение. Я начала чувствовать головокружение и клаустрофобию. Я сейчас потеряю сознание. Я подошла к перевернутому ящику и рухнула на него, как раз перед тем, как моим ноги подкосились. Потом следующее, что я знала, кто-то бил меня по лицу. Гриффин.

- Ауу! - Кто-то выбивал из меня дерьмо, когда я отключилась? - А, с тобой все будет хорошо. У тебя есть дополнительная выносливость теперь, и ты не пришла бы в сознание от легких ударов. - Он слегка улыбался.

- Сколько времени ты приводил меня в чувства? - спросила я с тревогой.

- Немного, - сказал он, хвастаясь, и добавил, - Ты теперь Грегори, Вайолет. Ты можешь вынести несколько ударов. - Как будто это был конец. - Что случилось? - спросил он.

Я рассказала ему, как я оказалась в переулке рядом с мертвым телом после того, как мне приснился кошмар с Ониксом и еще одним изгнанником по имени Джоэл. Он вздохнул, когда услышал это имя.

- Ты знаешь его? - Спросила я.

- Да, он очень мощный и безумный изгнанник, один из светлых, - он поднял брови, глядя на меня, - с огромной мечтой об изменениях. Он считает, что послан с Божественной миссией, и он оставляет след смерти и разрушения везде, где проходит. Он особенно мстителен по отношению к Грегори и всегда охотился на нас. Мы никогда не могли подобраться достаточно близко, чтобы разобраться с ним. - Он покачал головой и нахмурился. - В одиночку, он достаточно силен. Работая с Ониксом... - Грифф вытер лоб, потом воздел руки вверх. - Честное слово раньше у них была хоть какая-то честь. Свет и тьма, работающие вместе... нет больше целостности. - Гриффин пнул один из деревянных поддонов, рядом со мной, разбив его на две части. Казалось, чтобы успокоиться. - Пошли. Давай посмотрим на это тело. - Он повернулся к концу аллеи, где оно лежало.

Мой телефон позвонил, и когда я ответила, Стеф на другом конце закричала на меня.

- Ты что, больная? Я чуть не заработала себе сердечный приступ по твоей вине.

- Ты говорила с Макрусом?

- Ты хочешь сказать, не разозлила ли я Маркуса, разбудив его в середине ночи? Да! Я буду удивлена, если он когда-нибудь будет относиться ко мне серьезно!

Меня охватило облегчение.

- Это отлично! - сказала я.

- Нет... это не отлично. Он подумал, что я потеряла разум.

- Ладно, прости меня за это, но я рада, что с ним все хорошо.

- Ты действительно видела труп, который выглядел как он? - Она контролировала свой голос, но он все равно немного дрожал.

- Нет. Я видела труп, который был им. Я не могу это сейчас объяснить. Я позвоню тебе утром.

- С тобой сейчас творится какая-то фигня, ты знаешь это, не так ли?

- Да.

- Хорошо, позвони мне, когда взойдет солнце. - Я слышала, как она возвращается в кровать. - Ночи. - Телефон замолчал.

Когда я вернулась к Гриффину, он склонился над телом и, уже по телефону организовывал группу очистки. У меня вдруг появилось нехорошее предчувствие. Он закрыл телефон и уткнулся головой в руки, тяжело вздыхая.

- Его звали Ангус. Он был Грегори более тысячи лет. Он был моим... наставником. Моим другом.

Я проглотила комок в горле.

- Гриффин? - спросила я нерешительно. Его глаза уставились на меня.

- У меня... У меня была кровь на руках. Когда я вначале поняла, что я здесь, кровь была везде. Я не понимаю, если... если я? - Я не верила в это, но дело в том, что каким-то образом я упустила ход событий, и когда я пришла в себя, тело убитого было у моих ног.

- Убила его? - предложил он, спокойно глядя на меня.

- Да, - сглотнула я.

- Нет. Это были изгнанники. Я уверен, если ты сконцентрируешься, то почувствуешь энергию, которую они оставили здесь.

Мне не нужно было концентрироваться. Я уже почувствовала это, но мне все равно нужно было спросить. Я услышала боль в голосе Гриффина от потери друга. Я дала ему немного пространства, возвращаясь к моему ящику в середине переулка. Я все еще сидела там, смотря в воздух, когда прибыли еще Грегори. Я узнала некоторых из них, которых видела на месте прошлого убийства. Это утешало; их присутствие, казалось, успокаивало новую силу, бушующую во мне. Я предположила, что они были командой зачистки. Несколько из них кивнули мне, когда проходили мимо, принимая меня за одну из них.

Магда и Линкольн появились в то же время. Они, очевидно, пришли вместе, но это меня не волновало так, как я ожидала. Как будто моя ревность

была подвергнута цензуре. Когда я подумала об этом, показалось, что все мои чувства к Линкольну были теперь подавлены... за исключением, конечно, гнева. Я положила защитные механизмы, скрывая его, где все за эти дни, касающееся Линкольна, скрывалось. Он остановился, чтобы поговорить со мной, пока Магда раздраженно продолжала идти к Гриффину. Да, действительно я почувствовала любовь от Магды.

- Ты в порядке? - спросил он, нерешительно.

- Ага, - сказала я, не смотря на то, что мои руки до сих пор дрожали.

- Это действительно Ангус?

- Так сказал Гриффин.

Линкольн выругался.

- Ты тоже его знал?

- Да, фактически, я надеялся познакомить тебя с ним. Он пережил много довольно ужасных вещей. Кто это сделал?

- Оникс и Джоэль, - выпалила я.

Его брови поднялись.

- Вместе?

Я кивнула.

- Они втянули меня в какой-то жуткий кошмар, а когда я очнулась, я была здесь. Это были они. Они абсолютные психи.

- Ну, по крайней мере, ты теперь понимаешь, на что похожи реальные изгнанники.

Я не пропустила камешка, летящего в Феникса, и сразу почувствовала себя защищенной. Я улыбнулась Линкольну улыбкой "мне плевать на то, что ты думаешь и можешь засунуть это куда подальше" и встала.

- Я всю ночь не спала. Я собираюсь взять такси. Скажи, Гриффину, я увижусь с ним утром.

- Ты просто уйдешь? - Он вытянул руки в недоумении.

- Ага. Я устала, Линк, и я не хочу бодаться с тобой. Я иду домой спать. Если я понадобится Гриффину, он мне позвонит. - И затем от злости я

добавила, - Не волнуйся, я уверена, что Магда сможет поддержать тебя за ручку, если тебе будет одиноко.

Я развернулась на пятках, чтобы уйти. Словно благословение, такси подъехало почти сразу же, придавая даже больший эффект моему отъезду.

Глава 31

«Ты знаешь, что, когда я ненавижу тебя, это потому что я люблю тебя так страстно, что это разрывает мне душу.»

Жюли де Лестинас

Я встала с кровати после всего нескольких часов сна. Я была полна решимости взять свою жизнь под контроль, я устала от того, что меня тянули и толкали в разные стороны. Теперь я была Грегори и должна была узнать, что происходит. Особенно с тех пор, когда я обзавелась своим собственным Фан-клубом, состоящим из ангелов-отступников.

Я позвонила Гриффину и предложила ему приехать ко мне. Казалось, что он не спал вообще, он лукаво подметил мое исчезновение. Я думаю, что он слишком устал, чтобы возиться с лекциями. Он знал, что нам необходимо поговорить. Пока я ждала Гриффина, я собрала вещи в стирку и прибралась в квартире, перед уборщиками, которые должны были прибыть позже. Я думала позвонить Стеф и начать лебезить, но передумала. Было еще рано, и любое движение до полудня могло рассматриваться как враждебный акт. Я не хотела рисковать, чтобы похоронить себя еще глубже.

Когда я пришла на кухню, я увидела новое смс-сообщение.

Гриффин попросил меня поехать с ним. Надеюсь, это нормально. Линк.

Я посмотрела на часы на телефоне; они придут через несколько секунд. У меня не было времени подготовиться... эмоционально и физически. Я уронила лицо в ладони и слегка рассмеялась. Могло ли все стать еще безумней? В этот момент в дверь позвонили. Я пошла к двери, предварительно глянув на себя в зеркало. Я знала, я бы не остановилась у зеркала, если бы только Гриффин ждал с другой стороны. Черт возьми.

Я сделала паузу, подготавливая себя ко взгляду Линкольна. Я знала, что независимо от того, насколько сердита я на него была, его взгляд будет по-прежнему на меня влиять. Так всегда было. Я открыла дверь, и его зеленые глаза посмотрели на меня, а я на него, и... ничего. Может быть, я, наконец, освободилась от него?

Я предложила им кофе, только у Гриффина надо было спросить, какой он будет. Я миллион раз делала кофе для Линкольна и знала, что он любит двойной со сливками, и если я спрошу, он скажет - один кусочек сахара, хотя, на самом деле, любит два.

Как только я устроилась на диване, я посмотрела на Линкольна, он смотрел на меня. Он был чем-то сбит с толку.

- Ты положила сюда сахар? - спросил он, указывая на кофе, который пил.

- Нет, - сказала я, не менее озадаченная. Я собиралась встать, но он сам поднялся и кивнул, чтобы я села.

- Не волнуйся. Я сам возьму. - Сказал он.

Гриффин заметил напряженность.

- Послушайте, если вы двое собираетесь вести себя, как двенадцатилетние, это не сработает. В случае, если вы не заметили, мы имеем дело с довольно большой проблемой на данный момент.

Я виновато уставилась в пол.

- Прости, Грифф, - раздался голос Линкольна позади меня. - У нас все хорошо, правда, Вайолет?

Я не упустила снисходительности его тоне.

- У нас все отлично, - ответила я, поворачиваясь и сужая глаза. Мне очень хотелось бы добавить, что он даже не сможет вспомнить, как ведут себя двенадцатилетние, так как он - чертовски стар, но так или иначе я была вынуждена держать мой ненавистный рот на замке. Вместо этого, я повернулась к Гриффину. - Мне тоже жаль. - Это было не часто, я чувствовал себя, как будто получила выговор от родителей. Я была разочарована, что подвела Гриффина.

Мы пробежались по деталям предыдущей ночи, и я заполнила пробелы. Линкольн слушал в изумлении. Это не беспокоило меня; это было просто нереальным для меня. Гриффин внимательно слушал и не прерывал, пока я снова не пережила ночь полностью.

- Я думаю, что тобой манипулировали, - сказал Гриффин.

- Да?

- Поскольку ты - Грегори, твоя защита должна быть сильнее. Учитывая то, что мы уже видели твои сильные стороны, ты не должна иметь никаких трудностей, чтобы остановить их от проникновения в твои сны и фантазии. Они используют свои силы, чтобы ввести тебя в заблуждение так или иначе, - объяснил Гриффин.

- Я не понимаю. Я думала, что как только стану Грегори, мои силы будут защищать меня. Ты хочешь сказать, это психо-изгнанники смогут вторгаться в мои сны всякий раз, когда захотят, и отправят меня обнаруживать трупы?

Я ощутила желание разбить что-нибудь... или заплакать. Это было слишком, чтобы думать об этом. После всего, что пришлось пережить, этого все еще было недостаточно. Линкольн поерзал на стуле, затем успокоился. Я на секунду задумалась, что он собирался подойти ко мне. Я задумалась, что тоже хотела, чтобы он подошел, но в то же время я была рада, что он этого не сделал.

- Я не знаю как, но кажется, что у тебя есть какой-то блок защиты. Вот почему я привел с собой Линкольна. - Гриффин встал. - Мы можем отодвинуть мебель назад? - спросил он.

Я наморщила лоб.

- Зачем?

Краем глаза я увидела, что Линкольн улыбнулся. Гриффин начал двигать диван.

- Нам нужно проверить твои другие способности. Тогда мы увидим, есть ли еще какие-нибудь проблемы. Это означает небольшой спарринг. Учитывая то, как ты меняешься время от времени... я подумал, что лучше всего поставить Линкольна на линию огня, так как ты отлично сможешь его исцелить. - Гриффин тоже улыбался.

Я встала и начала двигать стул.

- Я не против, - сказала я, стараясь, но не в состоянии скрыть своего восторга при мысли о проверке новых сил, не говоря уже о выпуске некоторой отложенной агрессии по отношению к Линкольну.

Отлично, мы все улыбались. Я думаю, это было улучшение.

Мы убрали всю мебель к стенам, создавая наш собственный небольшой ринг. Гриффин рассказал нам некоторые общие принципы, которые в основном заключались в том, что он хотел, как я била и наносила удары, проверяя мою силу и выносливость. Линкольн и я стояли друг напротив друга, выжидая. Он улыбнулся и пожал плечами.

- Итак, ударь меня, Вайолет. Посмотрим, можешь ли ты наконец-то нанести хоть какой-то удар.

Это было все, что необходимо. Я зачерпнула силы изнутри и двинула кулаком ему в живот, а затем по лицу, заставив его отступить на несколько шагов. Было время, когда из-за этого я бы расстроилась, но сейчас я ничего не почувствовала. Я была сильной и быстрой... но и он тоже. Он вернулся в исходное положение в течение минуты, его скорость была удивительной. Он шагнул назад и ударил ногой, попадая прямо в живот. Я отступила назад, удивляясь, что я не упала.

Я заметила, что Линкольн смотрел на меня с опаской. Я знала этот взгляд.

- Перестань быть милашкой, Линкольн! Мы пришли сюда, чтобы проверить меня, так проверяй! - крикнула я, не сдерживая растущую враждебность.

Он закатил глаза, но потом шагнул вперед и ударил меня по лицу. Он попал на первый раз, но я увернулась от второго удара, вспоминая, что защита также важна. С этого момента... игра началась.

Мы напали друг на друга; я использовала каждое движение, которому он когда-либо учил меня, и все остальное, что я могла использовать против него. Я была проворна и едва успевала подумать о движении прежде, чем мое тело делало его... в этом было слишком много удовольствия. Я не могла верить ему, но с силой и мощью, я расцвела. Это ощущалось так... естественно. После полученных от Линкольна ударов, я должна быть на пути в больницу. Это было нереально, но я почти не чувствовала боли. Неудивительно, что ничего, что я когда-либо использовала на Линкольне из наших тренировок не вызвало никакого воздействия. Мы оба сильно пострадали, но я все еще держалась... и если я держалась, то он тоже.

Я решила выбрать другую стратегию. Без предупреждения, я отступила назад и рассмеялась. Он посмотрел на меня удивленно.

- Что? - спросил он, немного задыхаясь.

Я заговорила между приступами смеха:

- Ничего... Я просто думала, что ты сильнее. - Я старалась казаться не впечатленной.

- Мы делаем то, что нам нужно сделать ради достижения целей сегодня. - Я услышала снисходительность в голосе. Он думал, что я была жалкой. Я просто снова усмехнулась.

- Ты хотел этого, Линк! Ты хотел, чтобы я стала сильнее, стала Грегори. Что? Ты не побеспокоился, что сделаешь мне больно, а? - Мои слова задели его.

Он отреагировал, как я надеялась, покачал головой.

- Прекрасно, Вайолет, - сказал он, отступая. - Давай посмотрим, насколько ты сильна на самом деле.

Я не останавливалась, чтобы подумать, не могла остановиться. Я вложила всю силу, которая у меня была в один удар, направленный в грудь Линкольна. В нем была вся ненависть и гнев, которые я чувствовала к нему. Движением настолько быстрым, что я даже не увидела его, Линкольн поймал мою руку, поглощая удар и останавливая его. Моя челюсть отвалилась от удивления его силы. Его рука, которая держала мою с удивительной нежностью, отпустила меня.

Гриффин встал между нами.

- Достаточно. У нас есть все, что нужно. Ты сильна, Вайолет, особенно для новичка. Я редко видел, чтобы кто-нибудь заставлял Линкольна попотеть. Твоя проблема не в личной обиде, - сказал он.

Я отстранилась, пытаясь обработать все, главным образом мое собственное отношение, мою ненависть. Я начинала чувствовать себя неконтролируемой, буквально. Вопрос в том, если я не в состоянии контролировать себя, то кто?

Я просмотрел на Линкольна, который стоял за кухонной скамьей, ополаскивая лицо. Почувствовав меня, он поднял глаза. Наши глаза встретились, и я увидела боль только на мгновение. Синяки начали появляться на его лице.

Я указала на них.

- Я могу попытаться вылечить их.

Это было задумано как знак примирения, но было уже слишком поздно. Он бросил полотенце, которое использовал для вытирания лиц.

- Забудь. Я не в настроении.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять. Когда до меня дошло, мое лицо вспыхнуло от обиды.

- Я... Я не предлагаю целоваться... Я не имею в виду это.

- Как я уже сказал. Забудь. - Я заметила, что и он не предложил исцелить мои синяки.

- Так что теперь? - спросила я Гриффина. Он потер лоб, показывая усталость. Круги под глазами темнели с каждой минутой.

- Я не знаю. По последним подсчетам, у Джоэла и Оникса есть сила около пятнадцати изгнанников. Это большое количество, тем более что мы постоянно теряем хороших Грегори. Они убирают нас одного за другим, убеждаясь, что мы знаем об этом.

- Так поэтому они привели меня к телу... к Ангусу вчера вечером?

- Отчасти, я думаю.

- Гриффин, - прервал Линкольн, - есть причина, почему они атакуют Вайолет. Они боятся ее, но все, что они сделали вчера вечером, было успехом в том, чтобы дать нам осторожно понять, что есть проблема с ее силами. Мы должны найти причину.

- Возможно, я просто дефектная, - добавила я, защищаясь. Он не бросался на меня, вместо этого он просто вернул свое внимание к спокойной зоне. Его сдержанность была впечатляющей, так же как раздражающей.

- В любом случае, - Гриффин вмешался еще раз, - Нам, вероятно, следует организовать, чтобы кто-то был с тобой, чтобы это не повторилось. Линкольн? Ты можешь остаться с ней сегодня вечером?

Мой рот распахнулся.

- Нет!

Линкольн горько усмехнулся и покачал головой. Это заставило меня почувствовать себя пятилетней.

- Хмм... я имею в виду, что... - заговорила я, пытаюсь восстановить немного самообладания, - У меня есть планы на вечер.

- Ты куда-то идешь? - Линкольн говорил тихо, но его неодобрение звучало громко и ясно.

- Да. Я... Стеф зовет меня погулять вечером. Она говорит, что мне нужно какое-то равновесие.

- Стеф и равновесие? Я хочу на это посмотреть. Как я понимаю, ты втянула ее в это.

Я все еще не была уверена, что мне разрешено рассказывать о Грегори, но никто ничего другого мне не сказал. Я пожала плечами.

- Я не собираюсь хранить секреты от моей лучшей подруги.

Он замолчал. Мне пришло в голову, что я, возможно, его обидела... снова. Я все больше и больше осознавала, как некоторое ужасное из того, что я говорила ему, должно быть, задевало его. Не то чтобы это могло остановить меня. После разговора со Стефом, а затем с Фениксом вчера, мой гнев по отношению к Линкольну был в перегрузке.

- Это другое, - пробормотал Линкольн.

Я больше ничего не сказала, Гриффин не стал вмешиваться. Я была просто свободна, он не возражал против того, что я рассказала Стефу. Вместо этого он начал блуждать по квартире, рассматривая картины. Он остановился перед одной из моих любимых фотографий в гостиной... открытое место, черная как смоль ночь освещенная вспышкой молнии, которая осветила силуэт и маленькую белую сторожку в дали. Я была рада, что Гриффин оценил эту красоту.

В конечном счете, Линкольн нарушил тишину.

- Все равно с тобой должен кто-то быть, - сказал он холодно.

- Все в норме. Феникс придет, - возразила я.

Я пыталась скрыть свой шок от моей готовности посылать удары прямо ниже пояса, загружая грязные чашки в посудомоечную машину. Я должна была остановиться и схватиться за край стола. Я держалась на самом деле сильно, и я не знаю, было ли из-за стыда или из-за необходимости соблюдения сдержанности. Хотя часть меня понимала, что я делала ему больно, я хотела еще. *Ты сошла с ума, Ви - абсолютно чокнутая!*

Гриффин присоединился к нам снова.

- Мы завтра будем обходить некоторые обычные прибежища, чтобы попытаться разыскать Джоэла и Оникса.

- Я там буду, - сказала я, прежде чем он успел спросить.

- Будешь? - Линкольн казался удивленным.

- Однако я здесь, Линкольн, это то, где я сейчас.

- Тогда договорились, - сказал Гриффин. - Если ты не возражаешь, Вайолет, может быть хорошей идеей, если один из нас будет рядом, по крайней мере, сегодня.

Я взглянула на Гриффина и вздохнула. Он навис над спинкой стула, такой уставший, что едва мог держать голову. Линкольн сидел на барном стуле, глядя куда угодно, но не на меня. Я почувствовала, что он хотел оставаться со мной не больше, чем я с ним.

- Я останусь, - сказал он, не поднимая взгляда.

Я знала, что если скажу, что не хочу, то Гриффин только предложит остаться самому.

- Отлично, - буркнула я.

Гриффин уехал так быстро, что это было почти смешно. Когда-то давно, Линкольн и я посмеялись бы над этим вместе. Теперь мы только неловко передвигались по квартире, избегая друг друга в определенных местах, что позволило долгому молчанию растянуться. Наконец, после того, как я прошла по коридору в семьдесят четвертый раз - да, я считала - он вернулся, садясь на диван напротив меня, где я медленно потягивала свой третий кофе.

- Ты знаешь, что не должна справляться со всем в одиночку. Ты можешь позволить нам помочь тебе. Мы прошли через это сами.

Я заняла оборонительную позицию, прежде чем даже подумала.

- Да, думаю, когда ты узнал, что ты - Грегори, ты просто принял это как великое предназначение и побежал проходить испытания.

- Вообще-то нет.

Я больше ничего не сказала, боясь, что может вылететь из моего рта, если я открою его снова. Линкольн встал и открыл раздвижные двери, которые вели на террасу. Я последовала за ним. Честно говоря, был момент, когда я не раздумывала... из опасений, что я могу потерять его и бросить его на краю. Это не я.

- Моя мама была еще жива, когда я узнал о Грегори, но она была больна и изо всех сил пыталась управлять своим бизнесом. Гриффин нашел меня и взял под свое крыло. Сначала я не хотел иметь ничего общего с ним. Я

думал, что он был какой-то проповедник, пытающийся промыть мне мозги, чтоб я вступил в культ.

- Он не использовал заклинание правды на тебе?

- В конце концов. Он не любит использовать его, если нет необходимости. К тому времени, когда он это сделал, я начал чувствовать. Не так, как это делала ты, но достаточно, чтобы было чувство дежа-вю. Это, в сочетании с силой Гриффина, помогло мне открыть глаза на то, что происходит вокруг меня.

Он смотрел вниз, положив локти на перила, вертя кружку кофе в руках.

- Моя первая встреча с изгнанником случилась, когда я понял, что один из них проник в компанию мамы. Она была больна раком и, используя гламур и контроль над ее воображением, он уговорил ее перераспределить средства в предприятия. Те суммы, которые раньше компания жертвовала в детские благотворительные организации и бездомным, стали финансировать войны и оружие. Мама и вся компания находились в иллюзии, что они сделали хороший выбор по правильным причинам. Они не могли видеть сквозь ложь и обман. От своей сути, я узнал, что что-то не так. Гриффин и Магда помогли мне решить все остальное.

- Вот почему ты все еще делаешь пожертвования детским благотворительным организациям.

- Этого хотела бы мама.

- Так... ты прошел церемонию объятий?

- Да, но к тому времени было уже слишком поздно. Рак распространился, она была при смерти. Он отравил ее ум и ее душу полностью. К тому времени, я вернулся, он исчез, но ущерб уже был нанесен. Она умерла через месяц, и я... я подвел ее.

Он смотрел в кофе, как будто это зеркало его прошлого. Он вылил остальное через край и пошел обратно в дом на диван. Я села напротив.

- Вот почему я - Грегори. Вот почему я верю в это. Никто не должен управлять другим существом. Свободная воля дана нам не просто так.

Вместо того чтобы сказать насколько мне жаль и потянуться к нему, как он делал для меня много раз, я подтянула колени к груди, обхватила их руками, и ничего не сказала.

Через некоторое время, Линкольн включил телевизор, и я отчаянно пыталась отстраниться от него, ушла в ванную комнату. Сидя на краю ванны и считая минуты, я включила душ, чтобы он тек. Когда я, наконец, вышла, он ушел. На столе была записка.

"Я уверен, что с тобой все будет в порядке до встречи с Фениксом. Увидимся позже."

Глава 32

«Когда ты узнаешь правду...»

Иоанн 8:32

Я делала последние штрихи к макияжу, когда услышала фирменный стук Стеф в парадную дверь.

- Мать божья! Ты выглядишь такой сексуальной! - Воскликнула она, когда она увидела меня в новой одежде.

Я улыбнулась, чувствуя себя уверенно.

- Ты теперь постоянно будешь богохульничать?

- Должна же я чему-то позволить работать на себя. - Она пожала плечами и махнула рукой на меня. - Объясняй.

Я глянула в зеркало. Обтягивающие черные джинсы, черный шелковый топ с вырезом и черные лакированные высокие каблуки. Это было определенно более драматический взгляд на наряд, чем я обычно придерживалась. Я не могла отрицать это... так как испытания и чувство силы, бегущей по телу, моя уверенность выросла. Это было напрасно, но становление боевым Грегори придало мне некий жар.

- Пришло время для нового образа, - предположила я.

- Ну, здесь без комментариев. Ты выглядишь по-тря-са-ю-ще. - Она подошла ко мне, рассматривая более внимательно. - Но есть одна проблема.

- Какая? - спросила я. Доверяя Стеф найти проблему.

- Здесь, - сказала она, касаясь серебряных браслетов на моих запястьях. Наряду с новой одеждой и волосами, я купила себе множество браслетов, чтобы скрыть мои отметины. - Тебе лучше без них. - Она подняла брови, но

выражение ее лица смягчилось. Ей не требовалось много усилий, чтобы понять, как я действительно себя чувствую.

- Люди заметят, - сказала я, смотря вниз, перебирая содержимое моей сумочки. - Я не хочу провести всю ночь, объясняясь.

- Никто не заметит, а даже если заметят, ты можешь сказать, что сделала плохую татуировку или что-то в это роде. Поверь мне!

Я посмотрела на Стеф, сомневаясь, потом сняла браслеты, чтобы угодить ей. Но, когда мы шли из двери, я быстро одела их обратно снова, чтобы скрыть отметины.

Очередь была в миллю, когда мы пришли в "Гадес". Стеф разыскала Маркуса, ждущего нас. Он хорошо выглядел в опрятной обуви. Стеф могли бы понравиться некоторые вещи, немного сумасшедшие, но она определенно хотела аккуратных парней. Я предполагаю, что это была другая причина, почему мы были лучшими друзьями... мы никогда не боролись за парней. Она толкнула меня локтем, когда мы подошли ближе к нему.

- Он может не быть ангелом, но это не означает, что он не может дать почувствовать девушке вкус небес. - Мы рассмеялись, и я взяла ее за руку. Это не было долго до того, как те двое стали намного ближе... в библейском смысле.

Джейс выполнил обещание, и наши имена были указаны в списке. Невероятно радовало пройти мимо очереди прямо в дверь. Секции ресторана были закрыты на ночь, и все столы были убраны, чтобы было больше места для людей, чтобы стоять и пить и танцевать под десятками люстр. Это, однако, также означало, что заведение было открыто для лиц старше восемнадцати. Не было проблемой со входом, так как Джейс оставил наши имена в списке, но это не означало, что было мудро делать заказы в баре, рискуя засветить карточку.

Маркус покорно обязался взять напитки для нас всех и пронести их обратно через толпу. Везде были люди; атмосфера была удивительной. Ощущалось, что быть окруженной весельем для разнообразия, хорошо. Стеф дала мне попробовать свой махито. Это было смертельно, и она снова стала пить его, чавкая. Я представила, как потащу ее домой к концу ночи. К ужасу Стеф, у меня была просто кола. Я не была заинтересована в отказе от контроля прямо сейчас.

Когда Стеф прикончила мохито в рекордное время, она быстро отослала Маркуса, чтобы тот взял ей еще коктейль.

- Он когда-нибудь говорил тебе "нет"? - говорила я, стараясь перекрыть музыку.

- Он великолепен, не так ли? - Крикнула она в ответ, не обращая внимания на то, что я дразнила ее. Я не могла винить ее и улыбнулась в ответ... она была по-настоящему счастлива. - Если твой ангел не придет в ближайшее время, - добавила Стеф, - то должно быть, он не просто беспокоится по поводу Линкольна.

Я посмотрела на нее в замешательстве.

- Ох, Ви, ты, должно быть, заметила, что практически каждый парень в клубе, за исключением Маркуса конечно, пускает по тебе слюни.

Я осмотрела зал. Она преувеличивала, но была горстка парней, наблюдавших за мной. Я покраснела, но не могла сдержать улыбку.

Ветер вырвался из открытой двери. Тогда-то я и ощутила это. Вкус яблока, жужжание энергии, птицы летящие маниакально. Все чувства текли через меня, но в отличие от того, что было раньше, теперь могла их контролировать. Я могла перемещать их, тянуть вперед, сосредотачиваться на них... а также заталкивать их обратно и заставлять их замолчать. И самое главное, я знала, кто это был. Я была уверена, что это не нормально для Грегори, ощущать, кто-то из изгнанников, но я уже начала принимать, что эта сила была необычной.

- Феникс здесь, - сказала я.

- Где? - Стеф огляделась вокруг.

- Близко. Я могу почувствовать его.

- Ты можешь его почувствовать? - Она широко распахнула глаза в недоверии.

Я обернулась, и Феникс стоял рядом. Он выглядел взволнованным. Я улыбнулась и его лицо смягчилось. Он поднял руку к моему лицу. Как только он дотронулся до меня, мое тело наклонилось к нему, и я свернулась у него в руках, удивившись.

- Я скучал по тебе, - сказал он.

- Я тоже, - это все, что я смогла из себя выдавить.

Его глаза скользнули вниз, разглядывая мой новый облик. Он пролил свое желание в меня, и я знала, что он сделал это нарочно. Его глаза остановились

на моих запястьях, где блестели браслеты. Он ничего не сказал. Наконец, он перевел взгляд с меня на Стеф. У него не заняло много времени сделать так, чтобы взгляд благоговения прилип к ее лицу.

- А, - выдохнул он. - Я предполагаю, нет ничего удивительного, что она рассказала тебе.

Стеф стояла, почти загнипнотизированная, глядя на Феникса.

- Стеф, - я толкнула ее локтем. Она подскочила.

- Извините, просто теперь, когда я знаю, это, кажется, так странно стоять здесь в клубе с ангелом.

Феникс слегка улыбнулся.

- Поверь мне, это не так интересно.

Маркус вернулся с большим количеством напитков, и это остановило весь разговор об ангелах. Я могла сказать, что Феникс был спасен.

К десяти часам Стеф и Маркус оба выглядели так, будто они пересекли черту под названием "еще один напиток и слишком хватит". Я съежилась от их вида, когда они начали неловко танцевать на танцполе. Платья восьмидесятых как воспоминание - это одно, а вот танцевальные движения - другое.

Мы с Фениксом уселись на диване в углу и непринужденно беседовали. Мы избегали разговоров о Грегори и ангелах столько, сколько возможно. Он рассказал мне о времени, когда он "поднялся" на Эверест в 1901 году. Это заняло у него всего несколько секунд, если бы он не задержался наверху, чтобы насладиться тишиной и видом. Я попыталась отнестись ко всему этому спокойно, но трудно было удержать челюсть закрытой, когда кто-то говорит тебе, что он поднялся на проклятую гору за пятьдесят лет до того, как первые люди сделали это. И, о да... ему было явно больше ста лет!

Феникс придвинулся, чтобы сесть рядом со мной. Он позволил своим пальцам пройти вверх по моему бедру.

- Я подумал... - сказал он с намеком. Мое тело начало покалывать. С каждым прикосновением, я чувствовал все больше и больше уверенность, что мое будущее не было связано с Линкольном и что не было возможности простить его. Я вспомнила, как Феникс может влиять на меня, поглощать меня. У меня перехватило дыхание, а затем оно участилось. Мысль, о побеге к нему в блаженство, была определенно интересной. Но, когда я

почувствовала, что склоняюсь к нему, мне странным образом напомнило, как я была поймана силой Оникса и Джоэла. Мои чувства обострились.

- Я должна научиться блокировать тебя, когда захочу, - сказала я, резко ломая настроение.

Он напрягся.

- Зачем?

- Я должна научиться, как использовать свою силу. Видимо, у меня есть какой-то дефект в ней.

Я видела, что он колебался, и задалась вопросом, почему он не стремился помочь. Когда я уже собиралась спросить его, он опасно улыбнулся.

- Нам, возможно, придется уехать, чтобы полностью проверить эту теорию.

Я улыбнулась и рассмеялась.

- Я думала больше о линиях поцелуев, - сказала я, представляясь более возбужденной, чем была на самом деле. - В настоящее время, - добавила я, так что он знал, что я не говорю «нет». Я волновалась, что причинила бы ему боль, если бы сказала ему, что не уверена, что мы должны поспешить заняться сексом снова.

Феникс придвинулся ближе, и оглядел меня. Это было странно.. он, казалось, не мог выдержать мой взгляд.

- Ты в порядке? Если ты не хочешь... - я оставила слова в подвешенном состоянии, независимо от бравады, я собралась быстро исчезнуть.

- Не то, чтобы я не хочу. Я сделал бы что угодно, чтобы ты стала моей. - Потом его глаза сфокусировались на моих, и он убрал мои волосы назад с одной стороны лица, потом провел рукой вдоль линии моей подбородка, его пальцы уходили в мои волосы. Я могла почувствовать в тот момент, что я была его, и потом он подтвердил это словами. - Ты - богиня.

Он поцеловал меня. Жужжание энергии бежало через меня, и он открыл каналы для своих эмоций и выпустил поток желания. Я потянулся внутрь себя, чтобы найти силу и построила стену вокруг, отодвигая обратно растущую энергию, которая взрывалась во всем теле. Я не знала, было ли то, что я делала, правильно, я просто следовала своим инстинктам. Постепенно, желание спало. Феникс, должно быть, почувствовал мое сопротивление, потому что он толкнул сильнее. На сей раз, я был затоплена желанием,

тотальным и абсолютным желанием. Все правильное... или неправильное откликалось на это, мое тело правило умом. Мои руки путешествовали по нему, когда я потерялась в моменте, и он поглотил меня. Я снова удалилась в свою основную силу и начала строить стены защиты. Когда я сделала это, жажда и желание отступили, и я начал чувствовать, как прорываюсь.

Наряду с получением самообладания, я смогла видеть в пределах силы. Утро и вечер вспыхнули передо мной, и в них я увидела волокна своего ядра, моей души. Что-то, что не было мной, было обернуто вокруг них, стараясь задушить меня. Я поняла, что я искала часть себя, которая была заперта. Я пыталась освободиться от чего-то. Так же я привлекла свою силу снова, чтобы помочь мне, Феникс отстранился от меня, разрушая мою концентрацию и привязывая меня к реальности. Я смотрела на него, немного пораженная. Его рука мгновенно поднялась к моему лицу, спокойствие поплыло в меня, притупляя все остальное.

- Ты оттолкнула меня. Раньше никто не мог этого сделать. - Он всматривался в мое лицо, оценивая реакцию. Я почувствовала себя некомфортно.

- Феникс... - Но у меня не было шанса закончить фразу. Когда я открыла рот, чтобы заговорить, вкус яблока затопил все. Все во мне кричало об опасности. - Изгнанники.

Феникс застыл.

- Этого не может быть, я не мог не почувствовать... - Затем, передумав, он спросил, - Сколько?

Я сосредоточилась, пытаюсь понять. Я не делала этого раньше.

- Я не уверена. - Но, поскольку я привлекла ангельские силы я, почувствовала перемену... это было что-то новое, как будто я могла выдвинуть чувства и поискать. Мне удалось сделать это за несколько секунд, достаточно долго, чтобы мельком взглянуть. - Много... Восемь ... Может, и больше.

Ряд слов вылетел из уст Феникса пред тем, как он стиснул зубы.

- Я все еще не могу чувствовать их. Насколько они близко?

Это я могла сказать.

- Все еще на улице, но это ненадолго.

Он встал.

- Жди здесь. НЕ ДВИГАЙСЯ! - приказал он мне. Затем исчез.

Глава 33

«Есть два великих дня в жизни человека – день, мы рождаемся и день, который мы обнаруживаем ради какой цели.»

Уильям Баркли

Я потянулась к телефону. Прежде чем подумать, мои пальца нажали на кнопку "1" на быстром наборе.

- Вайолет? Что случилось?

- Они здесь, Линк. Изгнанники, их очень много.

- Где ты? - спросил он быстро. Я услышала, как хлопнула его входная дверь и по лестнице раздались.

- В "Гадесе".

- Не двигайся... Ничего не делай. Я скоро буду. - Он повесил трубку. Он жил только в нескольких кварталах отсюда, это не займет у него много времени на полном ходу.

Я посмотрела и увидела Стеф, висящую на Маркусе на танцполе. Она увидела меня и замахала руками в воздухе, сигнализируя, чтобы я к ней присоединилась. Я думала предупредить ее, но не хотела волновать. Я слегка покачала головой. Она попыталась снова, но после вынужденной улыбки, во второй раз покачала головой и сдалась.

Я чувствовала их приближение. Они были за дверью. Я видела их каким-то образом, почти могла определить точно, словно каким-нибудь инфракрасным видением. Я сконцентрировалась, пытаюсь выяснить точно, сколько их было. Я поняла, что их было десять, и двое были очень сильны, окружены тем, что я могла описать только как золотые ауры. Острый озноб пробежал по телу, когда я сосредоточилась на них.

Когда я попыталась использовать силу, чтобы найти Феникса, все, что я получила, это резь в животе. Я не могла ощутить его вообще. Я не знала, как я могла ощущать других изгнанников, а не его... это было, как будто у него

была сила блокировать меня. Но другие... Они были внутри сейчас... я была уверена в этом.

Я заметила зеленую табличку "выход", справа от меня, но отказалась убежать. Впервые я поняла, что это было не потому, что я не позволю себе, а потому, что не хочу. Клуб был полон людей, не знающих и незащищенных, какой была Клаудия. Сейчас я была Грегори, и это означало, что я была их единственной защитой. Я посмотрела на вход, но там не было ничего необычного. *Как, черт побери, они оказались внутри?*

Я встала, чтобы лучше видеть, и сосредоточила свои силы, стараясь почувствовать их, а не посмотреть на них. Понимание проникло в меня. Они передвигались через зал, неуклонно и все вместе. Фиолетовый туман, как миллионы крошечных кристаллов аметиста, струился по комнате, ища. Это была я, мой туман, но не разноцветный, как все остальные, он был... фиолетовый. Туман заморозил зал, показывая правду, снимая гламур. Они были там, по крайней мере, десять из них двигались по залу. Они направлялись ко мне, как в моем сне, и я знала, что они несли с собой : Смерть. Гибель. Разрушение.

Я моргнула, снова видя то, что все остальные делали. Это было, как будто их там не было. Похоже, что пространство, в котором они существовали, не было реально.

Мой взгляд метнулся к Стеф, все еще танцующей и ничего не замечающей. По крайней мере, казалось, что она в безопасности, хотя я не была уверена, что надолго. Два изгнанника шли впереди со своей силой. Другие, хотя и сильные, не беспокоили меня. Даже их количество, не волновало меня. От этого не будет никакой пользы, Ви. Поскольку двое, шедших впереди, заставили меня вспотеть.

Мои запястья пульсировали холодным жаром, напоминая мне о цели. Две мысли пронеслись в моем уме: *Мне было жаль, что я бросила свой кинжал в прикроватный ящик вместо того, чтобы попытаться найти способ засунуть его в обтягивающие джинсы; и возможно я должна была пойти в более разумной обуви.* Я прочистила голову, вернув реальный вид комнате. Они приблизились, глаза были устремлены на меня. Я узнала Оникса; он шел расслабленной походкой, уверенность исходила от него, когда он размахивал мечом на каждом шагу, как палкой. Другие изгнанники, шедшие рядом с ним, больше контролировали свои движения, точно их рассчитывая. Они были как положительные и отрицательные концы в батарее. Они не смотрелись вместе. Хотя он и отличался от моего сна... без крыльев,

распростертых за спиной... без синего огня... я знала, что это был Джоэл. Он тоже держал меч, но держал его крепко за рукоять, как солдат щеголяющий оружием.

Оникс остановился в нескольких метрах, а другие ангелы встали полукругом вокруг нас. Они создали стену между нами, и всеми остальным. Некоторые были одеты в привычные джинсы и футболки, а другие в гладкие костюмы, некоторые в старомодную одежду, которая выглядела, как поношенный костюм. Я полагала, что некоторые остались в предыдущих эпохах. Хорошо знать, что там были все виды жертв моды в мире. Никто из них не выглядел старше двадцати пяти, а некоторые были не старше меня. Единственное общее, что у них было - никто из не был человеком, все они были в расцвете сил и готовы атаковать.

Я внутренне произнесла ободряющую речь. *"В этом сейчас заключается твоя работа, тебе дали силу, чтобы разбираться с ними. Это не работа."* Я попробовала еще раз. *"Ради Бога, Ви, ты сейчас встряла, так что тебе лучше понять, как избавиться от этих психо-ангелов, или ты умрешь...очень, очень плохо!"* Эта речь была лучше.

Оникс посмотрел на меня и улыбнулся.

- Совсем одна?

- Нет, нас тут много вокруг. Мы не видели смысла останавливать танцпол только ради тебя, - сказал я, прикидываясь умной задницей, чтобы не показать страха. Улыбка Оникса стала шире. Я украдкой глянула ему за плечо. Феникс должен был вернуться в любой момент.

- Ты уверена? - поддразнивал он. Он посмотрел на меня взглядом "я знаю что-то, чего не знаешь ты" и заставил меня сомневаться. Он рассмеялся довольный моей реакцией. - Ангел или Грегори уже бегут, чтобы спасти тебя?

- Мне не нужно, чтобы кто-то меня спасал.

Он немного выпрямился, все еще веселый.

- Признаюсь, ты излучаешь уникальную ауру. Но я вижу, у тебя нет понимания силы, которую ты несешь. Мои изгнанники ощутили твою силу всем городом. Ты, кажется, оставляешь довольно большой след. Это увлекательно. Ты стала, своего рода, темой разговора. Он посмотрел на изгнанника рядом с ним. - Не так ли, Джоэл?

Джоэл вышел вперед. Он был в сшитом на заказ черном костюме и темной рубашке, у которой был короткий воротник, мало чем отличающийся от воротничка священника. Как ни странно, он напомнил мне Нокса, а не Ури.

- Ты знаешь своего создателя? - спросил он. Я почувствовала непосредственное принуждение к ответу, такое настойчивое, я отступила, вынуждая себя оставаться там, где была.

- Нет, понятия не имею, - сказала я как в трансе. Что-то тут неладно.

Губы Джоэла дернулись.

- Ты светлая или темная?

Я не могла помочь себе.

- Я не знаю, - ответила я честно.

- Что ты видела на испытаниях?

Я шагнула к нему, желая угодить.

- Пустыня, мои провожатые, песчаная буря, лев, вода, смерть, кинжал. - Я пыталась остановиться, но слова сами срывались с моих уст.

Оникс и Джоэл переглянулись. Феникс когда-то объяснял, что некоторые изгнанники сохранили способность телепатически разговаривать после того, как приняли человеческую форму. Я предположила, что эти двое это умели. Пока они тихо беседовали я настроилась на себя, ища силу. Первое, что она мне сказала, что Линкольн рядом. Я начала ставить стены, пытаюсь защитить себя, прежде чем они попытались изнасиловать мой ум снова. Мне нужно быть сильнее. Они повернулись ко мне, глядя с любопытством.

Оникс рассмеялся. Сюрприз, сюрприз.

- Тебе следует беречь силы.

Краем глаза я увидела Линкольна, передвигающегося так, чтобы не быть замеченным. Потом, наконец, я увидела Феникса в тени. Он приложил палец к губам, и я отвела взгляд, но не прежде, чем рассмотрела золотые нити, окружавшие его. Почему я не могла почувствовать его, если он был так близко?

Джоэл вытащил меч, тот самый, который он держал в моем сне.

- Скажи своему другу-Грегори, нет смысла кружить волком. Он может присоединиться к тебе целым и невредимым на пока, пусть стоит там, где хочет.

Я посмотрела на Линкольна и покачала головой, говоря ему, чтобы он не выходил вперед. Он не обратил на меня внимания, продвигаясь прямо через стену изгнанников, вставая на мою сторону. Он взял меня за руку, и сила циркулировала между нами. Затем он повернулся к Ониксу.

- Зачем ты здесь, Оникс? - Он не казался ни в малейшей степени напуганным, несмотря на то, что в последний раз, когда они встретились, Оникс едва не убил его.

- Линкольн, друг мой, ты хорошо выглядишь... принимая во внимание прежние обстоятельства. - Он осмотрел Линкольна удивленно, потом повернулся ко мне. - Твое творение?

- Это не твое дело. - Я больше не хотела отвечать ни на один вопрос.

Он улыбнулся.

- Вот в этом ты ошибаешься, Вайолет.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Линкольн снова, но Оникс проигнорировал его, тогда он указал рукой на клуб. - Даже для тебя, это немного публично.

- Возможно, но мы растем силой и количеством. Мы можем создать ореол, когда нам кто-то нужен, - сказал Оникс.

- Это будет не долго, прежде чем нам не надо будет скрывать вообще, - добавил Джоэл, а затем указал на меня. - Она - первый шаг к утверждению нашей законной власти над людьми.

Становится все лучше и лучше.

- О чем ты говоришь? - спросила я.

- Ты была создана как оружие. Уничтожить тебя будет ударом для твоего народа и сообщением для твоего создателя. Твой создатель сидит спокойно в своей сфере, оставляя тебе всю грязную работу. Это должно закончиться... и скоро так и будет. Скоро мы будем знать личность каждого Грегори сейчас и в будущем.

- Это невозможно, - сказал Линкольн, почти рассмеявшись.

- Посмотрим, насколько это невозможно, после того как мы получим список.

Страх звучал в моем голосе.

- Какой список?

Оникс усмехнулся.

- На самом деле это манускрипт. Скоро у нас будут имена создателей и каждого Грегори, даже тех, которые пока еще не прошли церемонию объятий. Даже скучно подумать, как все произойдет. - Он мечтательно закатил глаза.

Я нашла повод, чтобы пройти церемонию. Спасение жизни Линкольна - это был мой выбор. Даже при том, что мне казалось, что ненависть охватывала меня, когда я думала о нем и обо всем, что произошло между нами, теперь я знала, что мой выбор был верным. У меня была причина, чтобы стать Грегори. Теперь Оникс только что привел мне еще одну.

Я посмотрела на Оникс и Джоэла с отвращением.

- Вы никогда не получите этот список. Я обещаю. - Когда я сказала это, я знала, что сделаю все, что потребуется, чтобы предотвратить их от охоты на невинных, на беззащитных Грегори, которые даже не знали, что они - Грегори. Было достаточно трудно найти другой выход.... идея изгнанников, знающих, кто они до того как... Нет.

Джоэл заговорил.

- Я вижу, что ты в это веришь. Я даже восхищаюсь твоей убежденностью, но я боюсь, что тебя не будет рядом, чтобы предотвратить это.

Линкольн закрыл меня собой, приняв защитную позицию. Я сдержала желание оттолкнуть его. Даже сейчас, я чувствовала гнев по отношению к нему.

- Вы пришли сюда за ней? - спросил Линкольн.

- Да, - просто ответил Джоэл. Та же самая энергия, которую я почувствовала в переулке, когда прибыла команда зачистки, прошла через мое ядро. Я схватила руку Линкольна и заговорила быстро и настолько тихо, как могла.

- Гриффин и Магда здесь. Они привели помощь.

- Это точно? - прошептал он удивленно. Я кивнула.

Я ощутила их присутствие за кругом изгнанников. Линкольн выпрямился:

- Ты не тронешь ее, - прорычал он.

Оникс резко вздохнул.

- Я почти готов поверить тебе, но полдела уже сделано. Она испорчена, - сказал он так, как будто у меня была какая-то болезнь.

- О чем, черт побери, ты говоришь? - спросила я.

Он улыбнулся.

- Позволь мне продемонстрировать. - Он раскрыл свои объятия в огромном широком жесте, и комнату наполнил темно-красный жар.

Тени появились из стен и потолка и протанцевали ко мне. Мое дыхание участилось, и я почувствовала, что горло сжалось в страхе. Десятки тщательно продуманных люстр, свисающих с потолка, были похожи на тающий, капающий огонь и жидкое стекло на танцующую толпу. Темно-красные занавески, драпированные по краям комнаты, слегка колебались, как неистовое море, пожирая все в пределах их досягаемости. Темные половицы раскололись и полетели вверх, как острые деревянные мечи, поднимаясь с пола. Люди начали кричать, когда острые деревянные шипы протыкали их, и капающее подобное лаве стекло прожигало отверстия в них. Я попыталась выйти вперед, добежать до Стеф, но я была парализована. Лица изгнанников, окружающих меня, превратились в существ – животных, горгулий, воронов и змей. У некоторых появились клыки и они начали кусать в шеи незащитных людей. Другие превратились в яркий свет, который жег мои глаза. Я начала кричать и даже при том, что я знала, что они обманывали меня, используя мое воображение, страх и паника потрясли меня.

Я знала, что Линкольн схватил меня за плечи, пытаясь встряхнуть. Но это было бесполезно. Я попыталась привлечь свою силы, построить стены. Но Оникс и Джоэл, работая вместе, снесли их. Порыв ветра толкнул в спину, как рукой, прошел к шее. Искры энергии, небольшие удары током, мелькали по спине. В ухо прошептал Феникс:

- Попробуй еще раз.

Я потянулась снова, в то время как изгнанники оторвали Стеф от пола, где она съежилась, и потащили ее ко мне, смеясь и рвя на ней платье. Я сосредоточила все свои силы и потянула их в шарик. Я хотела построить его, вырастить его внутри себя, контролировать его. Я сосредоточила немного энергии в теле, желая, чтобы он двигался. Приступы боли кололи мои ноги, и

я знала, что я разрушаю их захват. Я сделала шаг к Ониксу и Джоэлу и запустила мой шар силы, давая ему приплыть к ним и другим изгнанникам в иллюзии, которая была перед моими глазами. Облако аметистового тумана окутала комнату, как одеяло, изменяя жуткие иллюзии и приводя меня в чувства. Полностью одетая и нетронутая, Стеф все еще танцевала с Маркусом, не обращая внимания на происходящее.

- Он разрушил ее! - Джоэл закричал от ярости, оглядываясь вокруг. Я не знала, что он имел в виду, но вспомнила, что Феникс стол у меня за спиной.

- Феникс! - завопил Оникс через клуб. - Феникс! - прокричал он снова.

Линкольн повернулся ко мне.

- Что происходит?

Я не ответила, но у меня было плохое предчувствие.

Глава 34

«... и правда освободит вас.»

Иоанн 8:32

Феникс вошел в круг. Мое плохое предчувствие усилилось, когда я увидела его лицо. Темное и жесткое.

- Ты отпустил ее, идиот! Почему? Ты отлично держал ее. Она даже не знала! - закричал Джоэл. Его безумие было в полном разгаре.

- Держал ЧТО? - спросила я, глядя на Феникса.

- Я не знал, что это может случиться. Клянусь, Вайолет.

- О чем ты говоришь? - спросила я, произнося каждое слово медленно и взвешивая.

Оникс, казалось, нашел новый повод для улыбки. Он подошел к Фениксу, отделяясь от Джоэла. Мой взгляд метнулся к Линкольну, который сделал несколько маленьких шагов в направлении Джоэла. Последнее, что нам было нужно - это Джоэл, пытающийся сделать что-то похожее, что делал Малахия на последней из вечеринок Оникса.

- Он вмешался, ослабил тебя! И учитывая его наследие, я сказал бы, что он сделал это прежде, чем ты прошла церемонию и отдала ему себя... в физическом смысле.

Я поежилась. Они все должны знать об этом? Я попыталась сохранить самообладание, но это было очень трудно.

- И что это должно значить?

- Дай угадаю, вы двое разделили неопишуемую ночь. - Он махнул рукой в воздухе. - Мир вокруг тебя изменился, когда ты не могла сказать того, чего хотела, когда он менял твои эмоции... если, конечно, он не хотел, чтобы ты об этом знала.

Я вспомнила все моменты, после той ночи Фениксом. Кроме сильных доз желания, которые он намеренно вливал в меня раньше, я не могла вспомнить, чтобы он влиял на меня так, как раньше. Я посмотрела на Феникса. Он старался не смотреть на меня.

- Дефект в моей силе?

- И лучше всего... - Оникс продолжил, - то, что он был так занят тобой, чтобы у него было такое маленькое преимущество? Хочешь, чтобы я рассказал? - Он поднял брови.

Феникс шагнул вперед.

- НЕТ!

Я посмотрела на него, но он все равно не смотрел на меня.

- Да, - сказала я.

- Очень хорошо. Он дал тебе ненависть, маленькая радуга. Такую ненависть, что в конечном счете это разрушило бы тебя. Он омрачил твоё суждение и заглушал все другие эмоции гневом, привил его глубоко внутри и дал ему цель.

Я посмотрела на Линкольна, который стоял спокойно, но я поняла, что его ум тикал, так же как и мой, складывая все пазлы воедино. Когда мои глаза полностью увидели его, было такое ощущение, как будто я не видела его несколько недель. Желание броситься в его объятия, было почти непреодолимым.

Я посмотрела на Феникса.

- Ты заставил меня ненавидеть Линкольна. - Моя Нижняя губа тряслась, и слеза скользнула вниз по лицу.

- Я не знал, что связь сформируется, пока этого не произошло. - Голос Феникса стал серьезным. - Даже после того, как мы... я мог чувствовать, что ты чувствовала к нему, когда ты лечила его. Я не мог рисковать потерять тебя.

- А мои чувства к тебе? Ты влиял на них? - Когда я задала вопрос, я уже знала ответ. Это было не только из-за откровений Оникса, мои чувства к Фениксу были теперь мутными. Он не отвечал.

- Я думала, ты говорил, что это обман, - сказала я, ожидая, чтобы он сказал, что я неправа. Он не сделал этого.

Оникс начал прогуливаться вокруг нас, упиваясь результатами своих действий.

- Давай, давай, Феникс, не надо стесняться. Это был вполне подвиг, учитывая ее силу. Она должна была отдать тебе тело полностью. Смею ли я предполагать, что она дала тебе уникальную жертву?

- Достаточно, - предупредил Линкольн, угрожающе рыча.

- Ревнуешь? Или это просто отрицание? Скажи мне, Линкольн, ты когда-нибудь сможешь посмотреть на нее также? Зная, что она в первый раз отдала свое тело ангелу тьмы?

От последней фразы мой желудок ухнул глубоко вниз. Очень глубоко. И не возвращался. Рука метнулась ко рту.

- Да, тьмы! Ты - глупая девчонка! - Оникс скрежетал зубами от нетерпения. - О, но Линкольн, неужели ты не догадался. Скажи, у тебя не было подозрений?

- Не надо, - предупредил Линкольн снова, но это только поощрило Оникса.

- Он силен, наш Феникс. С такой-то матерью, как ему не быть?

Мой разум лихорадило. Мать? У ангелов не было матерей.

- В твою защиту могу сказать, что он на самом деле более сложный, чем большинство. Феникс - единственный в своем роде. Сын Богини Ночи и бессмертного Человека. Он смешивается и использует человеческое наследие, когда оно подходит для его целей.

Оникс обошел Феникса, а затем неторопливо вернулся ко мне. Я старалась смотреть на него; я знала, что Линкольн смотрел на Джоэла, а Гриффин присматривал за другими. Феникс стоял неподвижно и молчал.

- Феникс? - я посмотрела на него, умоляя сказать мне то, что я и уже так знала, но он не стал.

Он перевел взгляд с меня на Оникса, гнев вспыхнул в его глазах.

- У меня никогда не было выбора, Вайолет. У всех остальных... - он мотнул головой в сторону изгнанников, - ... они сделали свой выбор, но я... я был осужден еще до того, как начал, я застрял в мире, раздавая наказания, пока это не поглотило меня. Когда это произошло, они бросили меня на землю и оставили меня гнить.

Оникс уже рассказывал мне эту историю. Все кусочки вставали на место.

- У тебя есть мать. - Я едва могла произнести следующее слово. - Лилит.

- Мать Тьмы, - прошептал Оникс мне в ухо. Я вздрогнула, он стоял прямо позади меня. Я не смотрела за ним. Когда я поняла свою ошибку, он вонзил кинжал в мою спину, вдавливая до тех пор, пока я не увидела, как острие выходит у меня из живота. Я закричала от боли... от смеси предательства Феникса и клинка Оникса.

Он выдернул клинок одним чистым движением, и я издала другой леденящий кровь крик. Я чувствовала вибрацию лезвия, когда оно чиркнуло по кости в позвоночнике. Кровь лилась из тела, согревая кожу и холодея внутренности. Я слышала, как Линкольн выкрикнул мое имя и подняла глаза, чтобы увидеть, как он сражается с Джоэлом. Они все сражались. Мои глаза осматривали комнату, когда мои ноги подкосились. Гламур по-прежнему держался. Люди смеялись и танцевали на одной стороне зала, а на нашей стороне была война. Даже Феникс боролся, хотя я не была уверена, на чьей стороне он воевал.

Оникс стоял надо мной, когда я корчилась на земле. Его улыбка изменилась от удивленной до восторженной. Мысль о моей смерти принесла ему чистую радость.

- Знаешь, с такой силой ты не достаточно умна. Я действительно думал, что дал тебе достаточно, чтобы ты соединила все точки, когда вначале рассказал историю о Лилит.

Он опустился на колени рядом со мной, и мои мысли вернулись назад, в ту ночь, когда я видела мертвые тела, разорванные изнутри. Он закатал рукава.

Я посмотрела на битву вокруг. Мы проигрывали. Я едва могла видеть Линкольн, сейчас он был погребен под, по крайней мере, тремя изгнанниками.

Я вспомнила пустыню. Мое добродетелью будет моя преданность, никогда не сдаваться. У меня больше не было бреши в броне. Я была ранена...снаружи... но не мертвая. Я потянулась и схватила Оникса за запястье. Я чувствовала силу текущую через меня. Он смотрел вниз на меня, самодовольный.

- Я восхищаюсь твоей борьбой, но у тебя нет кинжала, и те безделушки, которые ты носишь на запястьях, не причинят мне вреда.

Вздрагивая от боли, я наклонилась и сдвинула браслеты, показывая отметины, которые циркулировали как река ртути вокруг моих запястий.

Глаза Оникса расширились.

- У тебя все еще нет кинжала, и ты не можешь остановить меня будучи всего лишь человеком, если я не человек, а я не человек. - Но его голос не был таким беззаботным.

Я могла почувствовать свою силу, и на сей раз я не потянулась к ней, чтобы вытащить ее. Я просто выпустила ее. Теперь я знала, что могла так сделать. Ури сказал мне... у моей воли была сила преодолеть чужую.

- Нет, но я могу так сделать. - Я пыталась говорить так твердо, как могла, передавая ему мои собственную драматическую улыбку, теперь у него по губам капала кровь. Мой туман окружил нас, как пузырь, и я отобрала ангельскую силу у Оникса. Он упал рядом со мной. Ни ангел, ни изгнанник, просто бессильный человек.

- Лучше я буду мертвым, чем протухшим во плоти! - прокричал он.

Я сплюнула кровь.

- Да? Ну, добро пожаловать в мир, без большого выбора в этом вопросе.

Я обратила внимание на Джоэла, который прижал Линкольна к земле и избивал. Я не была достаточно близко, чтобы коснуться его, но мне этого и не было нужно. Я вытянула руку на полу и направила ее в его сторону. Мои запястья горели льдом, и я почувствовала связь между нами. Он был закрыт. Он перестал нападать на Линкольна и свирепо уставился на меня... но было поздно. Так же, как они контролировали мое тело иллюзией, я могла управлять им силой воли. Я почувствовала, как он стоил барьер. Я отпустила

его, ища и цепляя всех изгнанников, всех, кроме Феникса. Я остановила их, заморозила в некотором смысле, но я не могла истощить их всех. Я едва могла удержать их надолго. Гриффин был ближе всех ко мне, он пробирался ко мне.

- Я не могу держать их долго, - выдавила я через потоки крови.

Гриффин осмотрелся, отмечая то, что я делала, удивленными глазами.

- Верни их! - прокричал он другому Грегори.

Один за одним, я чувствовала, как связи рвались, когда Грегори ударяли кинжалами изгнанников, возвращая их на суд. Я смотрела, как Оникс медленно отползал, сжимаясь и вызывая жалость. Он был самой меньшей из наших проблем... без его ангельских сил, он мог не причинить вреда. Когда остался только Джоэл, именно Магда встала перед ним и вонзила свой кинжал ему в бок. Она улыбнулась, когда его глаза широко распахнулись.

- Я уверена, когда ты шел в "Гадес" сегодня вечером, ты не понимал, что никогда не выйдешь отсюда.

Она вытащила кинжал, и кровь потекла. Джоэл упал на колени, исчезая, уносясь в сферу. Прямо в тот момент, мне почти понравилась она.

С уходом Джоэла гламур рассеялся. Пьющие и танцующие люди внезапно увидели поле битвы, заваленное ранеными Грегори. К счастью я была в дальнем углу, и Гриффин быстро опустился рядом со мной, закрывая меня. Но не раньше, чем я услышала высокий крик, который я немедленно узнала.

Стеф подбежала, опустилась на колени рядом со мной.

- О нет, о нет, о нет, Вайолет. О, мой Бог. Скажи мне, что делать?

Гриффин пытался оказывать давление на рану, пока не увидел также кровотечение из спины.

- Все будет хорошо. Есть ли у тебя силы исцелиться?

Я слабо улыбнулась. Даже если бы они у меня были, я не имела ни малейшего понятия, как исцелить себя, на самом деле, я использовала все, чтобы позаботиться об Ониксе и удерживать остальных.

- Линкольн скоро будет тут, он вылечит тебя. Все будет хорошо. - Гриффин вытер кровь с моего лица и улыбнулся с чем-то, напоминающим отеческую гордость. Это было странно, учитывая, что он выглядел всего на

двадцать пять. - Ты была потрясающей. Я никогда не видел ничего подобного. Ты спасла нас всех.

Я постаралась улыбнуться. Я знала, что принесенная мной жертва того стоила, став Грегори и выполнив свой долг, я заслужила уважение Гриффина... и его дружбу.

Я повернул голову в направлении Линкольна. Я видела, что он лежит на полу, не двигаясь. Магда трясла его. Я знала, что он в порядке, тем не менее, могла почувствовать его сильное сердцебиение. Я посмотрела на Гриффина.

- Сколько тебе лет? - спросила я.

Он наполовину рассмеялся.

- Восемьдесят два в следующем августе, - сказал он со странным акцентом. Я готова была поспорить, что он вырос на ферме. Это ему шло.

- Если бы я только могла подняться. - Мой желудок сжался, и зрение стало затуманиваться. Гриффин потряс меня за плечи, когда мои веки отяжелели, они устали.

- Вайолет, ты не должна спать. Линкольн начал двигаться, он очнется через минуту. Держись. Ты знаешь, я ударю тебя, если придется.

Но мы оба знали. Он меня не ударит, и у меня не было и минуты. Стеф была рядом, убирая волосы с моего лица и что-то бормоча. Она молилась.

- Я думала, что м-мы договорились... никакой воскресной школы, - сказала я, мой голос был едва слышен.

- Ну, если "какие-то кровавые вещи" кажутся реальными, почему бы не обратиться к Богу? - сказала она, рыдая. Теория поддерживалась. Вопрос был, к какому Богу она обращалась?

Я почувствовала давление на живот и застонала от боли, не в силах собрать энергию, чтобы закричать. Я посмотрела вниз и увидела Феникса на коленях рядом со мной. Тени двигались вокруг него, и мелкие линии золота окружили его. Я видела, как туман потока энергии шел от него и протекал в меня. Я чувствовала, как кости в спине срастались снова, мышцы живота восстанавливались. Он исцелял меня... болезненно. Когда я стала сильнее, это причиняло больше боли, и я начала кричать. Потом боль просто... остановилась. Мне не нужно было смотреть на рану, когда руки Феникса заскользили прочь. Я знала, что он полностью меня исцелил. Хотя я ослабела от потери крови, мне было хорошо. Стеф начала петь "Радуйся, Мария".

Я лежала на полу, и слезы текли из глаз. Феникс откинулся назад.

- Ты вылечил меня, - произнесла я.

- Да. - Его руки, которые он держал поднятыми вверх, упали по бокам. Побежденно.

- Ты говорил мне, что это не одна из твоих сил.

- Я говорил тебе, не все изгнанники имели силу исцелять. - Он посмотрел вниз, а не на меня.

Занавес был снят, правда навалилась на меня. Некрасивая, горькая правда. И даже хуже, ужасные, неизменные последствия.

- Ты... ты мог вылечить Линкольна. Ты оставил его лежать, когда он умирал. Ты позволил мне стать Грегори, даже тогда, когда я не хотела этого.

- Я знаю, что они смогли бы найти тебя и уничтожить. Церемония объятий была твоим единственным шансом.

- Почему ты вылечил меня?

- Это реально важно? - Его взгляд метнулся ко мне на мгновение, прежде чем снова опуститься. Я заметила кровь на его рубашке на животе. Я не знала, была ли это моя кровь или его.

Я посмотрела и увидела, что Линкольн стоял у него за спиной. У него в руке был кинжал. Он слышал все, но я знала, что он обращался ко мне. Еще раз выбор был за мной.

- Нет, - сказала я мягко, глядя на Линкольна.

Феникс обернулся, и Линкольн схватил его за рубашку и поставил на ноги.

- Нет! - это был Гриффин. - Я дал ему свое слово, что он в безопасности. Он выиграл свободу сегодня. - Он посмотрел на Феникса. - Но мое слово больше не твое.

Линкольн отпустил его, грубо отталкивая.

- Уходи. Ты спас ей жизнь, но если я когда-нибудь снова увижу тебя, я получу огромное удовольствие вонзая этот кинжал в твое сердце. Я не думаю, что твой суд будет благоприятным.

Феникс посмотрел на меня, все еще сидящую на полу.

- Вайолет? - сказал он тихо.

- Уходи, Феникс. И не возвращайся.

Я посмотрела в его глаза, и в них мелькнула боль и...что-то еще. Затем с порывом ветра он исчез. Я удивлялась, почему я никогда не ставила под сомнение, кем или чем он был на самом деле. Может быть, он повлиял на меня, может быть, я сама на себя повлияла. Может быть, я никогда не узнаю, сколько времени я была собой и под его чарами с того дня, когда мы впервые встретились.

Линкольн уронил кинжал и упал на колени рядом со мной. Он притянул меня к себе на колени и стал укачивать. Никто из нас ничего не сказал.

Глава 35

«Будь радугой в жизненных бурях. Вечерним лучом, который улыбается из-за туч и окрашивает завтрашний день пророчески.»

Лорд Байрон

Я сидела в школьной библиотеке, читая различные версии этой истории о Лилит. Я действительно должна была готовиться к экзаменам, я была уже полностью переподготовлена. Но все это беспокоило меня, и казалось, мне было невозможно сосредоточиться на любых других книгах. В конце концов, когда я уже перепробовала варианты на библиотечных полках, я обратилась к Интернету, который не был так ограничен.

Она была всем: от первой жены Адама до оригинального демона, Вестником Тьмы, Матерью Всего Зла, Райской Змеей, супругой дьявола. Я покраснела от жары, когда читала, что она была воплощением желания и соблазна, и не могла избежать ретроспективных кадров, то время, когда я была в руках Феникса. Я теперь поняла, почему Феникс был так хорош во многих вещах. Даже перемещаясь как ветер. У Лилит была способность создавать бури и становиться ими. Одним из ее многочисленных имен было "Леди Воздух". Я все же должна была узнать, унаследовал ли он ее самую доминирующую способность... месть..., но что-то во взгляде, который он бросил на меня в "Гадесе", прежде чем исчезнуть, заставил меня занервничать.

В целом, самая последовательная тема была - что Лилит приписывали много чистого зла. Следующим самым последовательным мифом был тот, что она приносила смерть младенцам. Когда я прочитала одну из историй, я

установилась на слова. Трех ангелов отправили, чтобы привести ее на суд, но она отказалась, поклявшись приносить страдания потомкам рода человеческого. Одна она признала, что если увидит ангельские имена или формы на амулете, она не будет властна над этим младенцем и сохранит ему жизнь. Ангелы, поклявшиеся защищать человечество от Лилит, были: Сенной, Сансенной и Семангелов.

Я порылась в своей школьной сумке и выудила мое детское ожерелье. На обратной стороне амулета было выгравировано, С.С.С. Защита. Я вспомнила надпись на дне коробки моей матери.

- Эвелин бар Семангелов, - прошептала я.

- Земля вызывает Вайолет!

Я вскинула голову. Стеф стояла надо мной, поедая фруктовое эскимо.

- Прости, - сказала я, глядя на свое детское ожерелье.

- Все в порядке, мне нравится, когда меня игнорируют.

- Конечно, - сказала я, все еще уставившись на амулет.

- Ты еще тут? - Она внимательнее посмотрела на меня. - Я знаю, этот взгляд. Что теперь? Если они сядут в ковчег, ты дашь мне знать. Мне нужно упаковать много вещей.

- Хмм? - я не могла убрать отрешенное состояние.

Она драматично вздохнула.

- Эй? Ты пропустила некоторые хорошие строчки тут!

- Ох, прости. Я просто... Я думаю, что знаю, кого моя мать должна была победить.

- И? Только не зачитывай мне всю Библию.

- Что? - спросила я, наконец, глядя на нее с беспокойством.

- Ты знаешь... расскажи нам все, кроме того, что мы действительно хотим знать. - Она подняла брови, убеждая меня. - Ну?

- Это была Лилит.

- Лилит? Которая мать Феникса, Лилит?

- Странно, да? - спросила я, все еще ошеломленно.

- Это единственный способ избежать этого. Ты уверена?

- Нет. - Я провела рукой по амулету, позволяя ожерелью проскользнуть сквозь пальцы.

- Ну, если окажется, что твоя мама и мать проклятых были... бессмертными врагами, давай просто скажем, что это хорошо, что ты и Феникс больше не тыкаетесь бедрами. Это может привести к адскому семейному вмешательству.

- Хорошая точка зрения.

- Смотри, Ви. Он ушел из твоей жизни, не так ли? Я имею в виду, ты не видела его с прошлой ночи?

- Нет.

- Так тебе обязательно в это влезать? Ты даже не уверена правда ли это. Давай, ты можешь сделать перерыв? По крайней мере, пока экзамены не закончатся.

Я уставилась на монитор, потом на Стеф.

- Ты права. - Я закрыла окно поиска и очистила историю. Потом бросила книги на стойку возврата.

- Аллилуйя! Конечно, я права. Не всем же нужно полагаться на божественное вмешательство, знаешь ли! - Мы обе рассмеялись.

Пока мы ждали автобус на остановке, Стеф перекидывалась сообщениями с Маркусом. Они были неразлучны в эти дни. Я волновалась об одном, что она хотела рассказать Маркусу об ангелах, но она заверила меня, что это было не на первом месте в списке вещей, которыми она хотела поделиться с ним. По-видимому, его воспоминания были настолько стерты в ту ночь в "Гадесе", когда был сброшен гламур, он был в туалете. К тому времени, когда он снова пришел, большая часть драмы была под контролем. В целом, людям "открыли глаза", объяснив, что то, что было ночью - это групповое насилие и борьба за влияние. Я даже подслушала одну девушку, говорящую, что она видела такое в "Гадесе" раньше. Владелец клуба был быстр, помогал спрятать наших людей, пока мы все не взяли под контроль. Гриффин думал, что владелец, возможно, знал о нас больше, чем показывал и сказал, что навестит его, когда все успокоится. К счастью никто из Грегори не умер в "Гадесе", хотя это не делало его намного лучше. Гриффин устроил поминальную службу по Грегори, которые погибли раньше. Большинство из них не имело семей, таким образом, это товарищи-Грегори должны были

заботиться о них. Я не попала на службу; у меня были другие похороны в этот день. Было столько людей в огромной семье Клаудии, мы едва смогли поместиться в церковь. Это была хорошая служба; они выставили ее художественные работы и скульптуры для людей, чтобы они могли посмотреть, и одна из ее сестер пела "Благодать". Стеф пошла со мной.

- Учеба или магазины? - спросила Стеф, врываясь в мои мысли.

- Ни то, ни другое, вообще-то. Я обещала Гриффину встретиться с ним сегодня во второй половине дня.

- Только с Гриффином? - Она подняла брови.

- Да. - Я знала, на что она намекала.

- Ты не можешь постоянно избегать его. Ты не виделась с ним с тех пор, как ты знаешь... - Она сделала колющее движение в сторону живота.

Я вздохнула. Не видеть Линкольна - это не был мой выбор. В то время как все приводили себя в порядок в Гадесе, он только встал и исчез. Он не сказал до свидания или не был на связи с тех пор. Если он пытался послать мне сообщение, я получала его громко и ясно.

- Он не хочет меня видеть, - сказала я. - И после того, как я относилась к нему, я не могу сказать, что виню его. Я все еще вспоминаю некоторые ужасные вещи, которые я наговорила ему... На его месте, я бы тоже не захотела никогда снова меня видеть.

- Конечно, но это не твоя вина, - сказала Стеф, сочувствуя. - Ты никогда не узнаешь, если не поговоришь с ним. Он будет твоим партнером на сто лет или около того. Поэтому отчасти это проблема.

- Верно.

Но только мысли о Линкольне разрывали мое сердце. Как он когда-нибудь сможет простить меня? Я была уверена, что и он знал, что ненависть Феникса шла из моих чувств, даже если он усиливал их бесчисленное количество раз. Я когда-то думала, что дружбы с Линкольном мне было недостаточно, но теперь я жаждала, чтобы он был в моей жизни. Я просто не знаю, смогла бы я вынести отказ.

Гриффин ждал меня возле моего дома. Мы встречались регулярно, чтобы работать над сосредоточением моих сил.

- Знаешь, я бы все равно чувствовал себя гораздо лучше, если бы ты согласилась поехать в один из наших учебных центров на несколько месяцев.

Большинство Грегори проводят там некоторое время, изучая нашу историю и как контролировать их силы.

Вместо того, чтобы идти наверх, как мы обычно делали, он указал вперед. Мы пошли по тротуару, попивая кофе, который он привез с собой.

- Прости, но я не могу. По крайней мере, прямо сейчас. У меня экзамены и потом школа искусств, и я планирую сделать все это. Во всяком случае, ты - практическая энциклопедия по Грегори, таким образом, я думаю, ты можешь ввести меня в курс дела.

- Я предполагаю, что мог бы пригласить нескольких наставников побыть здесь какое-то время, - сказал он, делая вид, что получил свой любимый комплимент.

- Правда? Но это не учебный центр в Нью-Йорке или где-то еще?

- Да, но веришь в это или нет, я на самом деле очень важный. Плюс, это не повредит, что ты - аномалия для Грегори.

Я закатила глаза.

- Спасибо, Гриффин, ты знаешь, как заставить девушку почувствовать себя особенной.

- Прости.

- Ничего. - Так, как я пыталась бороться с этим, я училась принимать и даже приветствовала мое будущее в качестве Грегори. Даже мысль, что было все еще столько оставшихся без ответа вопросов, не пугала меня так, как это будет однажды. Я знала, что ответы должны быть найдены ... и я знала, что найду их.

- Итак, что на счет того списка, о котором они говорили? - спросила я, переориентируясь на то, что было моим приоритетом.

- У меня есть люди, которые занимаются его поиском. Мы всегда думали, что это - просто миф, но, учитывая, что Оникс и Джоэл были убеждены в его существовании, они очевидно нашли какую-то информацию, которую мы еще не обнаружили.

- Если есть список или манускрипт, или что-то такое, нам нужно его найти, Грифф. - Мысль об изгнанниках, знающих личность будущих Грегори, прежде чем те что-нибудь узнали о себе... не говоря уже о том, что они были бы бессильны... это было невыносимо.

- Я знаю. Мы найдем его.

Я остановилась на середине шага.

- Откуда ты знаешь, кто будет в конечном итоге Григори, если у тебя нет списка?

Гриффин тоже остановился.

- Проводники. Они всегда уверены, что мы знаем личность первого из пары.

- И потом первый находит второго, как Линкольн нашел меня.

- Верно.

- Грифф?

- Да, - сказал он, как любой малооплачиваемый преподаватель, которым восхищаются.

- Когда я прошла церемонию объятий, мой гид не сказал мне ангельский ранг моей матери. Почему?

- Я не знаю. Может быть, потому что они знали, что твоя сила была испорчена, и они не хотели давать тебе много информации, чтобы ты была слишком уязвимой. Или... ,возможно, они не знали.

- Как такое может быть? Разве они не должны все знать?

Он размышлял некоторое время, прежде чем ответить.

- Есть одно исключение.

- Какое?

- Они не могут знать, что приходит свыше. Как ты знаешь, у ангелов иерархическая структура. Если у тебя сущность более высокого ангела, то другой ангел не в силах раскрыть твою личность.

- Сколько ангелов могут сделать такое?

- Не многие, я полагаю.

Я вспомнила ранг ангелов, которые не были частью иерархии.

- Сол, - сказала я, размышляя вслух.

Гриффин кивнул.

- Есть такая вероятность. Но, в конце концов, возможно, ты должна принять, что никогда этого не узнаешь. В какой-то момент, у нас у всех должна быть вера, даже в хаосе есть цель.

- Это хорошая мысль, Грифф.

И так и было. Я просто не была уверена, что была готова купить сувенирную футболку с этой фразой.

Глава 36

«Добрый человек приносит добро из добра в нем, злой человек приносит зло из зла в нем.»

Матфей 12:35

Я почувствовала, что сейчас он ниже меня на несколько блоков. Я остановилась, прислонилась к каменной стене, и стала ждать. Он направился ко мне более вихляющей походкой, чем раньше. Я задалась вопросом был ли он когда-нибудь самим собой рядом со мной.

- Чего ты хочешь, Феникс?

- Я уезжаю на некоторое время. Я просто хотел попрощаться. - Он улыбнулся, но улыбка была пустой. В ней ничего не было.

- Отлично, счастливо.

- Мы связаны, Вайолет. Ты не можешь отрицать этого. Ты дала мне что-то, что не сможешь дать кому-то еще, даже ему, и я отдал тебе часть себя, когда лечил. Между нами связь.

Я больше не хотела возвращаться к разговору о том, что было или чего не было между нами.

- Я - Грегори, Феникс. Ты позаботился об этом. Теперь я не буду уваливать от своих обязанностей. Если ты станешь проблемой, я верну тебя.

- Ты имеешь в виду, что убьешь меня. - Его губы дрогнули, и глаза слегка сузились.

Удерживая его взгляд, я ответила:

- Если придется.

- Во многих отношениях ты уже это сделала.

На небольшое мгновение мне показалось, что я увидела его подлинную суть, я убедилась, что ее никогда не существовало. Но как только я увидела ее, она исчезла.

- Однако, - продолжил он шутливым тоном, - есть преимущества быть фениксом. Кажется, ни один из нас не может сбежать от своей судьбы.

Он протянул руку и взял несколько прядей моих волос, крутя их в руках. Я запрокинула голову, но он не отпустил. Его холодные глаза уставились на меня, и я почувствовала, как мурашки побежали по спине. Я потянула снова, и на этот раз он отпустил волосы, позволяя им тянуться по руке. Это напомнило мне о чем-то.

- Золотые нити, которые крутятся вокруг тебя. Они обвились вокруг меня той ночью.

- Наследие моей матери. Ее волосы были первым золотом.

- Как твои волосы - опалом.

Он улыбнулся, но снова ничего не было... только пустота. После того, как он немного смотрел на меня, он спросил:

- Откуда ты узнала, что они идут, той ночью? Ты на самом деле почувствовала их так далеко?

- Зачем тебе? - спросила я нерешительно.

- Я пытался разобраться, как ты это сделала. Это не были обычные чувства Грегори... ты нашла их Зрением, не так ли?

Я отвернулась и замолчала, не зная, что я должна ему сказать, и даже если бы я знала ответ. Даже не глядя на него, я почувствовала, как его взгляд прожигает мою кожу.

- Хम्म... я знал это.

Я посмотрела на него.

- Что это меняет?

- Это просто теория. Я не хочу обременять тебя этим. - Сказал он вызывающе.

- Дай угадаю, мне не следует удивляться, что у тебя есть секреты, - ответила я.

- Да, к настоящему времени мы оба должны были усвоить урок. И поскольку ты приняла свою судьбу, возможно, пришло время и мне пройти свою церемонию объятий. - Он указал на здание позади меня. - Ты реально думаешь, что это сможет защитить тебя?

Я повернулась лицом к большому каменному храму. Я даже не поняла, что остановилась перед ним. Когда повернулась обратно, он уже шел прочь. Был блестяще ясный день, ни облачка, и все же солнце, казалось, не достигало его тела. Он был в тени, и я не могла помочь ему; мне стало грустно.

Двумя неделями позже я стояла в море людей в коротких шортах и простом топе. Короткие шорты должны быть вне закона. Даже на горячих парнях, они выглядят просто неправыми. Я сидела на скамейке около линии старта, завязывая шнурки на ботинках. Я почувствовала его прежде, чем увидела. Но это не было чувство. Это было что-то более человеческое.

- Привет, - сказал он, садясь рядом со мной.

- Привет.

- Я все думал, сделаешь ли ты это.

Я улыбнулась.

- Мы же договорились, что сделаем, не так ли?

- Мы говорили о многих вещах.

- Ты знал, не так ли? Что Феникс был темным ангелом. - Все больше кусочков мозаики складывались в картину с тех пор, как я освободилась от влияния Феникса. Это было похоже на растворяющийся туман... то, что я не замечала ранее, теперь становилось предельно ясным.

- Я предполагал.

Я не знала, если я смогла все сделать правильно, то с чего мне нужно было начать.

- Прости, Линк, за те ужасные вещи, которые я тебе наговорила... и сделала.

Он придвинулся ко мне поближе, но не настолько близко, чтобы мы соприкоснулись.

- Тебе не за что извиняться. На самом деле это была не ты. И даже если бы это была ты, я бы понял.

Я не смогла скрыть своего замешательства.

- Тогда почему ты исчез в ту ночь?

Он провел руками по волосам и отвернулся от меня к собравшейся толпе бегунов.

- Я обещал тебе, что буду защищать тебя. Я обещал, что никому не позволю причинить тебе боль снова. Я знал, что что-то не так с Фениксом, но я просто застрял во всем и он... - Он покачал головой. - Хуже всего, когда ты лежала там раненая и я мог бы сделать что-нибудь, чтобы помочь, меня там не было, а он был. Я подводил тебя снова и снова, и я не могу постоянно просить, чтобы ты простила меня. - Он резко уткнулся головой в руки.

Я повернулась к нему и мягко положила руку ему на подбородок, склонив лицо к моему. Наши силы вспыхнули от небольшого прикосновения, признавая друг друга. Его подбородок был грубым и небритым. Он был сексуален, как черт.

- Ты никогда меня не подводил. Ты единственный человек в моей жизни, кто всегда был рядом. Я не твоя мама, Линк, ты не можешь винить себя за все. - Я глубоко вздохнула и скрестила пальцы. - Все, что я знаю сейчас, я хочу, чтобы ты был в моей жизни... хочешь, чтобы я была в твоей?

Он посмотрел на меня, его глаза показали все то, что он не мог произнести.

- Вайолет, мы...

Но прежде, чем он смог начать разговор о том, что мы никогда не будем вместе, я остановила его.

- Линк, как на счет просто одного дня для нас.

Он удерживал мой взгляд, и я видела, как это должно быть трудно для него... сдерживаться, никогда не поощрять меня... когда он знал, что я чувствовала. Когда он чувствовал то же самое. Но для нас не было никакой другой возможности. Мы были партнерами- Грегори. Все же, как раз когда я сказала себе, что это было так, как было, я не могла не хвататься за проблеск надежды внутри, тот, который шептал: *"Где есть воля, есть выход"*.

- Один день, - согласился он.

Голос затрещал в громкоговорителе, заглушая все остальное.

- ВСЕ УЧАСТНИКИ, ВСТАНЬТЕ НА ЛИНИЮ СТАРТА.

Линкольн встал, протягивая мне руку. Я приняла ее. Сила возросла между нами, подтверждая, что мы были сильнее вместе. Лучше вместе. Я видела, что он подавил улыбку, когда я подавила свою собственную.

- Готова? - Он поставил меня на ноги.

- Да. - И я была готова.

Бежать марафон, когда возросли сила и выносливость, может быть могущественным искушением. Но кроме нескольких здоровых всплесков конкурентоспособности, мы придерживались хорошего поведения. Были более важные вещи в мире, чем выигрывание гонок, и слишком многое было поставлено на карту.

Стеф и папа ждали на финише. Я не могла не рассмеяться от выражения на их лицах, когда они увидели, что Линкольн бежал со мной. Более того, папа был просто рад видеть, что это был не Феникс. Он был в чрезмерно бодром настроении, когда я сказала ему, что Феникс не будет больше болтаться рядом.

После нескольких похлопываний по спине, папа предсказуемо начал кудахтать о возвращении в офис. Перед уходом он обнял меня.

- Я горжусь тобой, милая. Ты напоминаешь мне свою маму. Она бы тоже так гордилась тобой.

Я обняла его в ответ и поморгала от боли в глазах. Я надеялась, что он прав.

Стеф и я пошли после марафона праздновать соком. Я была впечатлена, что она пожаловалась только дважды на необходимость встать до семи утра в первое воскресенье после экзаменов. Когда я спросила Линкольна, хочет ли он пойти с нами, он сказал, что он должен что-то сделать. Он также напомнил мне, что на его складе была стена с моим именем. Стеф закатила глаза, и поминала Иисуса и Марию каждый раз, когда смотрела на мою сияющую улыбку.

Когда я пришла домой, одна совершенная распутившаяся белая лилия лежала у меня у двери, к ней прилагалась записка.

Обучение завтра в шесть утра. х.

